

УДК 63 (063)

ББК 4

ВЕСТНИК

**Донского государственного
аграрного университета**

Редакционный совет

Баленко Е.Г., канд. с.-х. наук, доцент;
Башняк С.Е., канд. техн. наук, доцент;
Виноходова Г.А., канд. экон. наук, доцент;
Гужвин С.А., канд. с.-х. наук, доцент;
Гурина И.В., доктор с.-х. наук, доцент;
Громаков А.А., канд. с.-х. наук, доцент;
Глобин А.Н., канд. техн. наук, доцент;
Дерезина Т.Н., доктор вет. наук, профессор;
Дьяченко А.Д., доктор техн. наук, профессор;
Иванова Н.А., доктор с.-х. наук, профессор;
Иванов П.В., доктор техн. наук, профессор;
Ивонин В.М., доктор с.-х. наук, профессор;
Илларионова Н.Ф., канд. экон. наук, доцент;
Козликин А.В., канд. с.-х. наук, доцент;
Косолапов А.Е., доктор техн. наук, профессор;
Крючкова В.В., доктор техн. наук, доцент;
Мельникова Л.В., канд. филос. наук, доцент;
Мокриевич А.Г., канд. техн. наук, доцент;
Николаева Л.С., доктор филос. наук, профессор;
Полозюк О.Н., доктор биолог. наук, доцент;
Семенченко С.В., кандидат с.-х. наук, доцент;
Сухомлинова Н.Б., доктор экон. наук,
профессор;
Ткачев А.А., доктор техн. наук, доцент;
Шаталов С.В., доктор с.-х. наук, профессор.

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов
вузов. Все статьи размещены на сайте
eLIBRARY.RU и проиндексированы в
системе Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**Выпуск
№ 4 (14), 2014**

**Часть 2
Социально-
гуманитарные науки**

Учредитель:

Донской
государственный
аграрный
университет

Главный редактор:

Клименко
Александр Иванович

Зам. главного редактора:

Михеев
Павел Александрович

Редакционная коллегия:

Поломошнов
Андрей Федорович
(ОТВЕТСТВЕННЫЙ
СЕКРЕТАРЬ И РЕДАКТОР)

Илларионова
Наталья Федоровна
(ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР)

Михайленко
Татьяна Николаевна
(ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА
АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ)

ISSN 2311-1968

Адрес редакции:

ФГБОУ ВПО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

**Volume
№ 4 (14), 2014**

**Part 2
Social sciences and
humanities**

Constitutor:
Donskoy State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Klimenko
Alexander Ivanovich

Managing Editor:
Miheev Pavel Aleksandrovich

Editors:

Polomoshnov
Andrey Fedorovich
(RESPONSIBLE EDITOR):
EXECUTIVE SECRETARY, EDITOR

ILLARIONOVA
Natalya Fedorovna
(EXECUTIVE EDITOR)
PUBLISHING EDITOR

Mikhaylenko
Tatiana Nikolaevna
(ENGLISH VERSION
EXECUTIVE)

ISSN 2311-1968

Editorial Office Address:

FSEI HPE «Don SAU»
346493, Persianovski,
Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

UDK 63 (063)

BBK 4

THE BULLETIN

**Don State Agrarian
University**

Balenko E.G., Cand. of Agricultural sciences, senior lecturer;

Bashnjak S.E., Cand. of Tech. sciences, senior lecturer;

Vinokhodova G.A., Cand. of Economic sciences, senior lecturer;

Guzhvin S.F., Cand. of Agricultural sciences, senior lecturer;

Gurina I.V., Dr. of Agricultural sciences, senior lecturer;

Gromakov A.A., Cand. of Agricultural sciences, senior lecturer;

Globin A.N., Cand. of Tech. sciences, senior lecturer

Derezina T.N., Dr. of Veterinary sciences, Professor;

Djachenko A.D., Dr. of Tech. sciences, Professor;

Ivanova N.A., Dr. of Agricultural sciences, Professor;

Ivanov P.V., Dr. of Tech. sciences, Professor;

Ivonoin V.M., Dr. of Agricultural sciences, Professor;

Illarionova N.F., Cand. of Economic sciences, senior lecturer;

Kozlikin A.V., Cand. of Agricultural sciences, senior lecturer;

Kosolapov A.E., Dr. of Tech. sciences, Professor;

Krjuchkova V.V., Dr. of Tech. sciences, senior lecturer

Melnikova L.V., Cand. of Philos. sciences, senior lecturer;

Mokrievich A.G., Cand. of Tech. sciences, senior lecturer;

Nikolaeva L.S., Doctor of Philosophy, Professor;

Polozyuc O.N., Dr. of Biological sciences, senior lecturer;

Semenchenko S.V., Cand. of Agricultural sciences, senior lecturer;

Sukhomlinova N.B., Dr. of Economic sciences, Professor;

Tkachev A.A., Dr. of Tech. sciences, senior lecturer;

Shatalov S.V., Dr. of Agricultural sciences, Professor.

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ КРИЗИС КУЛЬТУРЫ	Polomoshnov A.F, Polomoshnov P.A. POST- MODERN CRISIS OF CULTURE	5
Михайленко Т.Н. СЕМЕЙНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	Mikhaylenko T.N. FAMILY ORIENTATIONS OF STUDENTS	14
Лаврухина И.М. АПОФАТИЗМ И ТЕХНИКИ ОПИСАНИЯ НЕОПИСУЕМОГО	Lavruhina I.M. APOPHATICISM AND TECHNOLOGY DESCRIPTION INDESCRIBABLE	24
Кириллов А.А. РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.	Kirillov A.A THE ROLE OF SOCIAL SCIENCES INSTITUTE IN MODERN SOCIETY.	28
Николаева Л.С., Загорская О.В., Арушанян Г.Р. ПОНЯТИЕ «ЦЕННОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	Nikolayeva N.S., Zagorskaya O.V., Arushanyan G.R. VALUE CONCEPT IN THE MODERN PHILOSOPHIC LITERATURE	39
Поломошнов А.Ф., Мельникова Л.В. РОССИЯ БЕЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ	Polomoshnov A.F., Melnikova L.V. RUSSIA WITHOUT NATIONAL IDEA	49
Л.С. Николаева, Т.Н. Чумакова СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЙ «ЦЕННОСТЬ» И «ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ»: ТЕОРИЯ ВОПРОСА	Nikolayeva N.S., Chumakova T.N. ESSENCE AND MAIN CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT OF "VALUES" AND "VALUE ORIENTATION": THEORY OF THE PROBLEM	68
Воронцова Т.Н. ПОНИМАНИЕ СОПЕРНИЧЕСТВА В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ	Vorontsova TN UNDERSTANDING OF RIVALRY IN THE HISTORY OF PHILOSOPHICAL THOUGHT	78
Бандурин В.А., Бандурин А.П. ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ КАК ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ	Bandurin V.A., Bandurin A.P. STUDY OF THE STATUS AND USE OF WATER RESOURCES AS A PROBLEM OF SOCIETY-NATURE INTERACTION	84
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Семенченко В.В. ВОЛЕЙБОЛ - КАК ВИД СПОРТА И СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	Semenchenko V.V. VOLLEYBAL AS A SPORT AND A MEANS OF PHYSICAL EDUCATION	93
Прокопишина Н.А. МАСТЕР-КЛАСС, КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	Prokopishina N. A. MASTER – CLASS AS AN INNOVATIVE TEACHING METHOD IN EDUCATIONAL PROCESS	101
Юнов А.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ	Yunov A.V. PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MODERN ECONOMIC THINKING	109
Габиров А. Б., Чернов И.В. РОЛЬ, МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ЖИЗНИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	Gabibov A.B, Chernov I.V. THE ROLE, PLACE AND IMPORTANCE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN LIVES OF YOUNG PEOPLE ROSTOV REGION	114
Т.В. Слезко КОНСТРУКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ В ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ	Slezko T.V. CONSTRUCTIVE POSSIBILITIES OF FAKTOR MODEL TO TRAIN ENGINEERING AND PEDAGOGICAL SPECIALISTS	122
ИСТОРИЯ	HISTORY	
Кабанов А.Н. О БЕЗВОЗВРАТНЫХ ПОТЕРЯХ ГВАРДЕЙСКИХ КАЗАЧЬИХ КАВАЛЕРИЙСКИХ СОЕДИНЕНИЙ ДОНА И КУБАНИ В ХОДЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЗЕРНОГРАДСКОГО РАЙОНА ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ЯНВАРЕ-ФЕВРАЛЕ 1943 Г. И УВЕКОВЕЧИВАНИИ ПАМЯТИ ПАВШИХ КАЗАКОВ (АНАЛИЗ И ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСА)	Kabanov A.N. ABOUT IRREVOCABLE LOSSES OF GUARDS COSSACK CAVALRY CONNECTIONS OF DON AND KUBAN DURING RELEASE OF THE ZERNOGRADSKY AREA FROM FASCIST AGGRESSORS IN JANUARY-FEBRUARY, 1943. AND PERPETUATING OF MEMORY OF THE FALLEN COSSACKS (CHARACTERISTIC OF SOURCES)	128

Духавнева А.В. ЗЕМСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ АКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА		Dukhavnyova A.V. ZEMSTVO AS A SOCIAL AKTOR FOR ESTABLISHMENT OF GENERAL EDUCATION FOR ADULTS IN RUSSIA IN THE SECOND PART OF THE XIX TH CENTURY	151
СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ		SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE	
Ефимова М.С. ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И МЕНЕДЖМЕНТ ПЕРСОНАЛА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ		Efimova M.S. LABOUR MOBILITY AND MANAGEMENT STAFF AT INDUSTRIAL ENTERPRISES	159
Сафонова С. Г., Покутняя И. А. ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ		Safonova S.G., Pokutnyaya I.A. ELECTORAL CULTURE OF YOUTH IN MODERN RUSSIA	170
РЕФЕРАТЫ	175	ABSTRACTS	179

УДК 316.73

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ КРИЗИС КУЛЬТУРЫ

Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А.

В статье анализируется сущность и основные проявления кризиса духовной культуры общества в эпоху постмодерна. Авторы выявляют целый комплекс кризисных процессов, характеризующих общую деградацию западной духовной культуры: дегуманизацию, коммерциализацию, технологизацию, консьюмеризм, стандартизацию и примитивизацию. Основное внимание уделяется деструктивным процессам в сфере художественной культуры и искусства.

Ключевые слова: *постмодернизм, дегуманизация искусства, духовная культура, девальвация духовности.*

Сущность процессов, происходящих в современной Западной духовной культуре можно определить двумя терминами: 1. **деградация** и 2. **дегуманизация**. Первый термин обозначает общую направленность современного развития духовной культуры Запада – ухудшение, падение качества, вырождение, упадок. Второй термин обозначает общее содержание этих процессов: утрату духовных и нравственных ценностей в жизни людей, отказ от мировоззрения, основанного на справедливости и человечности, на внимании и уважении к личности, отход различных сфер духовной культуры общества (науки, религии, искусства, образования, политической идеологии) от ценностей и идеалов гуманизма (свободного и всестороннего развития каждой личности, признания человека высшей ценностью, подлинного человеколюбия.)

Эта общая направленность развития духовной культуры Запада имеет несколько общих, основных проявлений. Одним из главных проявлений дегуманизации является **девальвация**, обесценивание духовности в жизни современного Западного общества, в результате которой в нем широко распространяются бездуховность (отсутствие духовных ценностей, ориентаций и потребностей) или культурный, духовный нигилизм. Бездуховность проявляется в полном равнодушии к духовным ценностям, а нигилизм в их отрицании.

Ключевым проявлением дегуманизации духовной культуры в Западном обществе является **консьюмеризм** – культ потребительства, прежде всего, материального, а также сугубо утилитарное, потребительское отношение к духовной культуре, которая рассматривается не как высшая самооценность, а как некий потребительский, коммерческий товар. Необходимым дополнением консьюмеризма является **коммерциализация** духовной культуры. Коммерциализация духовной культуры проявляется в том, что само производство, распространение и потребление духовной культуры превращается в форму бизнеса, нацеленного на материальную прибыль, а не на развитие личности. Очень ярко об этом высказался А. Гор: «Наша

цивилизация все сильнее привыкает к тому, чтобы потреблять с каждым годом все больше природных богатств, превращаемых не только в необходимое нам пропитание и кров, но во многое совершенно нам ненужное — горы загрязняющих отходов, продуктов (на рекламу которых истрачены миллиарды исключительно с целью убедить себя в их необходимости), огромные излишки товаров, сбивающих цену, а затем отправляющихся на свалку, и т.д. Мы, похоже, все более стремимся раствориться в изобилии форм культуры, общества, технологии, средств массовой информации, а также способов производства и потребления, но платим за все это потерей своей духовной жизни. Свидетельств этой духовной потери не сосчитать. Умственные расстройства во всем своем многообразии дошли до уровня эпидемий, в особенности среди детей. Несчастные случаи на почве алкоголизма и наркомании, самоубийства и преднамеренные убийства — вот три основные причины смерти среди молодежи. Поход по магазинам ныне признан видом активного отдыха. Накопление материальных ценностей достигло наивысшей за все времена точки, однако то же самое произошло и с числом людей, чувствующих пустоту своей жизни» [1].

Гигантское развитие информационных технологий и средств массовой коммуникации в XX - начале XXI вв. обусловило еще одно проявление дегуманизации и деградации духовной культуры в «передовых» странах Запада — технологизацию духовной культуры. **Технологизация** духовной культуры состоит в том, что производство, распространение и потребление духовной культуры все более превращаются из процесса духовного творчества и личностной коммуникации в некие безличные технологические, чисто технические процедуры. Производство духовной культуры становится стандартным, массовым техническим процессом. Т.о. технологизация духовной культуры тесно связана со **стандартизацией** — производством и потреблением духовных продуктов по неким массовым, усредненным стандартам, неким «культурным ГОСТам» массового производства. Все, выпадающее за стандарт, исключается из процесса духовной жизни общества, превращается в маргинальную деятельность, находящуюся на обочине, на окраине культурной жизни.

Неизбежным следствием технологизации и стандартизации является **примитивизация** духовной культуры, предельное упрощение ее содержания и формы, которое ведет к резкому снижению ее гуманистического потенциала, к превращению продуктов духовной культуры в средство потребительской релаксации, а не в средство духовного роста и развития личности. Потребление примитивных продуктов духовной культуры не требует духовного труда ума и сердца, но позволяет «оттянуться», расслабиться от напряжения и перегрузок, которые испытывает современный человек в построенном им перенасыщенном техникой мире.

Характерным проявлением общей деградации и дегуманизации западной духовной культуры является **культурная унификация** — уничтожение самобытности и многообразия культур под давлением массовой, лишенной всякой культурной индивидуальности самобытности культуры. В результате уничтожается один из

важнейших инструментов культурного прогресса – культурный полилог – общение и взаимообогащающий обмен ценностями и идеями различных культур.

Рассмотренные нами общая сущность и основные проявления духовной культуры ведущих западных стран находят свое специфическое выражение в отдельных сферах духовной культуры или формах общественного сознания.

Деградиционные тенденции Западного искусства в сфере доминирующего художественного стиля проявились в постепенном все большем отходе от принципов реализма и гуманизма.

В первой половине XX века выражением тенденции художественной деградации внутри самого искусства было доминирование художественного стиля модернизма.

По художественной форме для модернизма характерны следующие особенности: «эстетическая стратегия автономии искусства, принципиальная независимость от каких-либо внехудожественных контекстов (социального, политического, религиозного и т. п.);

разрыв с предшествующим историческим опытом художественного творчества, стремление утвердить новые нетрадиционные начала в искусстве;

требования к художнику быть постоянным новатором, непрерывное обновление художественных форм;

понимание художественной формы как самобытной и самодостаточной сущностной основы произведения искусства, тождественной его содержанию;

условность, схематизация, отвлеченность стиля;

структуризация искусства категорией времени («современное!»), но не места (значение местных школ снижается, искусство приобретает интернациональный характер).» [2]

Модернизм объединяет множество разнообразных художественных направлений: постимпрессионизм, фовизм, кубизм, футуризм, экспрессионизм, абстракционизм, конструктивизм, дадаизм, сюрреализм.

По содержанию стиль модернизма во всех его разнообразных направлениях в различных видах искусства характеризуется целым рядом дегуманистических проявлений. «В произведениях, созданных в стиле модернизма, ощущается определённая дисгармония мира, отчуждение личности, антигуманность отношений, существующих в буржуазном обществе, нестабильность и несвобода художника. Модернизму свойственно отрицание способности предшествовавшей культуры противостоять разрушению и выражать отношение к нему, адекватно отражать силы разрушения в искусстве....

Художественные произведения в стиле модернизма изображают мир абсурдным и жестоким, конфликты и противоречия – неразрешимыми, людей – обречёнными и одинокими, их поступки и действия – бессмысленными, обстоятельства – непреодолимыми и враждебными человеку...

В модернизме преобладают пессимистические настроения, мрачный колорит, тревожные предчувствия, осознание неизменности и непознаваемости жестокого

мира... Модернистами ярко показывалась трагедия некоммуникабельности и отчуждения личности, исторического тупика, безысходности и крушения гуманизма...

Формальные изыски самых поздних представителей модернизма (постмодернистов) часто приводили к своеобразному размыванию граней между противоположностями (безобразным и прекрасным, внеэстетическим и эстетическим). В крайних проявлениях, модернизму свойственно самоотрицание.»[3]

Продолжением деградации художественного стиля стало утверждение со второй половины XX века в качестве доминирующего в Западном искусстве стиля постмодернизма. Основные особенности художественного стиля постмодернизма таковы: «ориентация и на «массы», и на «эли́ту» общества;

существенное влияние искусства на внехудожественные сферы человеческой деятельности (политику, религию, социальные проблемы, информатизацию общества);

отрицание любой тотальности; отказ от дидактических оценок искусства, толерантность к массовой культуре; готовность к общению, диалогу, к достижению консенсуса с любой культурой;

дистанцирование от бинарных оппозиций: «реальное — мнимое», «оригинальное — вторичное», «естественное — искусственное», «внешнее — внутреннее», «поверхностное — глубинное», «мужское — женское», «индивидуальное — коллективное», «часть — целое», «Восток — Запад», «объект — субъект» и т. д.;

стилевой плюрализм, эстетический «фристайл»; стирание граней между традиционными видами и жанрами искусства, интеграция и синтез; сращение различных признаков, приемов, особенностей разнообразных стилей, представляющее в результате новую авторскую жанрово-стилевую форму;

гипертрофированный избыток художественных средств и приемов; сознательный эклектизм, мозаичность, принципы фрагментарности и монтажа;

эстетизация ужасно-уродливого и обыденно-бытового; красота диссонанса, «дисгармоничная гармония, асимметричная симметрия»;

использование «готовых форм» (любых материалов и предметов, своих и чужих произведений искусства, текстов, аудио и т. п.), художественное заимствование, цитирование, симуляция, компиляция, ремейки, реинтерпретации;

ирония (над традицией, окружающим миром, самим собой) как смыслообразующий принцип искусства, отсутствие «элитарного» пафоса и патетики; стремление включить в современное искусство весь мировой художественный опыт способом ироничного цитирования, манипулирования готовыми формами, художественными стилями прошлого, вневременными сюжетами и вечными темами в ироническом ключе;

использование игровых приемов во время создания произведений искусства;

коммуникативная переориентация модернистской системы «художник — произведение искусства» на постмодернистскую «произведение искусства —

зритель»;

осознание ценности художественной деятельности не в получении «готового продукта» (произведения искусства), а в процессе его творения и восприятия;

эстетизация окружающей среды, растворение искусства в повседневной деятельности, природе и, как результат, — стирание границ между искусством и реальной жизнью.»[4]

Постмодернизм, как и модернизм объединяет несколько различных направлений, из которых наиболее известными и распространенными являются: реди-мейд, поп-арт, соц-арт, кинетизм, минимализм, гиперреализм, видеоарт, концептуализм, «искусство действия».

Принципиальный эклектицизм, некритическое смешение разнообразных художественных стилей, форм, приемов, несерьезное, иронически-игровое отношение и к художественному творчеству и к самому искусству в постмодернизме ведет к фактической девальвации искусства.

Постмодернизм представляет собой также еще один значительный шаг в направлении рыночной трансформации и технологизации искусства. «В постмодернизме главным становится не само произведение, не его вечная природа или процесс его создания, но то, как оно дается зрителю, как воздействует на него. Поскольку искусство сегодня доходит до зрителя через средства массовой коммуникации, постольку способ его существования является технологическим, «медийным», массовым. Все эстетическое и художественное значение произведения совпадает с историей его успеха, зависящего от силы воздействия, произведенного эффекта, способности вызывать «шок» у зрителя.

Сегодня культурная ценность произведения определяется главным образом его «выставочной стоимостью», а его потребительная стоимость растворяется в меновой. Поэтому эстетизация постсовременной жизни идет не столько от искусства, сколько от самих средств массовой коммуникации... Они не только распространяют информацию, но и способствуют установлению общего языка и согласия. общего чувства и вкуса, которые являются эстетическими.»[5]

Постмодернизм, безусловно, является новым шагом в направлении деструктивной дегуманизации современного западного искусства, к превращению искусства в свой в антипод – антиискусство, представляющее в виде художественных ценностей не прекрасное и гуманное, а безобразное и антигуманное.

Современное западное искусство принципиально деидеализировано, оно не содержит в себе и не предлагает публике позитивных гуманистических идеалов. Кроме того, оно способствует моральной ориентации, поскольку не только не утверждает какой-либо системы гуманистических моральных норм, но утверждает относительность всяких норм, проповедует свободу личности от всяких норм вообще (анормию). Нередко, оно фактически пропагандирует антинормы, антиидеалы, антигуманистические ценности. «Масслитература превратилась в примитивнейшее читиво, спекулирующее на самых низменных качествах человеческой природы. Чуть не самое главное в ней — пропаганда насилия и жестокости, садизма, сексуального

разгула и сексуальных извращений.»[6]

Современное западное искусство, откровенно спекулирует на низменных чувствах публики, стремясь достичь рыночной эффективности, в ущерб ее психическому здоровью. Отсюда его нарочитый, агрессивный иррационализм, принижение или отрицание роли разума, целостного, связного рационального мышления в жизни личности и общества, отрицание рационального смысла и рациональной организации не только в жизни личности, но и в окружающей действительности.

Психологическая патологизация также является одной из характерных особенностей современного западного искусства. Она проявляется в том, что массовое искусство и шоу-бизнес беззастенчиво и агрессивно эстетизируют и выдают за норму психологические патологии и извращения. «Искусство вырождается. Дегенератов, которым место в специальных лечебных учреждениях, называют «гениями». Искусство уже не возвышает человека, а растлевает его. «Творцы» изощряются в «переосмыслении» классических произведений, что обычно выливается в пошлость, убогость и проецирование эротических комплексов «художников» на публику.»[7]

Другой крайней формой деградации западного искусства является его подлинная варваризация. Об этом очень ярко высказался Ю. И. Семенов: «Тому, кто знает этнографию, невольно бросается в глаза, что современная западная музыка и танцы воспроизводит все более и более первобытные образцы этих видов искусства. Исчезает все то, что было плодом пятитысячелетнего развития цивилизованного общества. Идет **варваризация**, одичание. И оно настолько заметно, что никто не пытается это отрицать...

Поп-музыка не просто разнуздывает животные инстинкты. Она превращает людей в скопление индивидов, обуянных страстью разрушения. Это даже не животное состояние, а патологическое.»[8]

Все рассмотренные нами особенности современного западного искусства, в котором доминирующую роль играет рыночный шоу-бизнес позволяют нам согласиться с общим выводом о его движении к полному вырождению. «По отношению ко многим видам современного западного искусства нельзя говорить об упадке. В эпохи упадка еще сохранялась память о достижениях прошлого, чувство дины, сознание своей неполноценности. Но вслед за упадком приходит *самодовольное одичание*, когда все критерии утрачены, все действительные отношения и грани стерты... Здесь есть над чем призадуматься не только социологу, но и врачу, изучающему социальные болезни.»[9]

Говоря о мощном дегуманистическом потенциале, мощной разрушительной силе современного Западного массового искусства, нельзя не отметить роль современных информационных технологий (Интернет с его социальными сетями) и СМИ (особенно, телевидение), которые в условиях современного капитализма фактически работают как эффективные орудия внедрения его в массовое сознание, как инструменты дегуманизации, дезориентации и манипулирования массовым

сознанием. «В качестве орудий, при помощи которых господствующий класс манипулирует людьми, навязывает им свою волю и свое видение мира, выступает вся совокупность средств массовой информации (СМИ, масс-медия)...»[10]

Рассмотрев доминирующую в современном мире форму духовной культуры – Западную культуру во всех ее кризисных, деградиционных проявлениях, перейдем теперь ко второй стороне мирового духовного порядка - ситуации международного баланса различных национальных и цивилизационных духовных культур. Для этой ситуации характерны два основных процесса: 1.агрессивная мировая экспансия духовной культуры Запада, осуществляемая с целью достижения мирового духовно-идеологического господства Запада и 2.самозащита самобытной духовной культуры другими цивилизациями.

Агрессивная духовная экспансия Запада, в особенности США, стремится распространить свою деградиционную антигуманную духовную культуру на весь мир. Американская масскультура и американская инфорномия — наиболее примитивная из существующих на Западе. Но так как США в настоящее время самая экономически развитая и богатая из стран центра, то именно ее масскультура грязным потоком льется по всему миру, сметая по пути все действительные культурные ценности.

Подчинить весь мир своим культурным стандартам Запад стремится не только ради духовно-идеологического обеспечения его контроля над мировой экономикой и политикой, но и ради экономических прибылей, которые приносят шоу-бизнес и массовая культура.

При этом новые информационных технологии и СМИ выступают как эффективные орудия глобальной духовной дегуманизации, разрушения самобытных национальных культуры. Одним из главных предметов духовной экспансии Запада является идеология либерализма. При этом под маской идеологического плюрализма и терпимости, свободы слова и печати осуществляется фактическая монополия лишь той примитивной идеологии, которая служит интересам современных «хозяев мира», поскольку в их руках находится финансовый контроль за СМИ и электронными масс-медиа, которые они превращают в оружие психологической войны и промывания мозгов населению всей планеты.

Результатом этого идеологического порядка становится не просто уничтожение духовного, культурного плюрализма и примитивизация сознания современных людей, но умственная и духовно-нравственная деградиация личности, снижение ее творческого потенциала, превращение народа в толпу, безликое, легко управляемое стадо. Культурная и духовная деградиация личности опять же лишь усугубляет глобальный кризис современной Западной цивилизации.

Постмодернизм извратил понятие творчества, заменив его неким симулякром творчества: созданием нелепых коллажей, комбинаций из элементов прежних культур, причем чем парадоксальнее комбинация, тем круче. Творческая импотенция и имитация стала заменой подлинного творчества.

Это очевидно, лишь кризис роста, тяжелый, но очевидно, неизбежный и

закономерный. Из него могут быть два основных выхода: 1.возвращение к конструктивному новому гуманизму с его цельностью жизни и духовности и 2.полный распад и коллапс личности, общества, культуры.

Для реализации позитивного сценария и важно подлинное гуманистическое творчество. Нужно создать новые социальные идеалы, новые духовные ориентиры, но не как голое отрицание прежнего гуманизма (что мы видим в постмодернизме), а как его конструктивное, позитивное снятие, развитие.

Негативная духовная свобода и дезориентация постмодернизма наряду с условиями негативного регресса создает и предпосылки для духовного прогресса для конструктивного исторического духовного и социального творчества, которые опосредуя и стимулируя друг друга выведут современный мир из нынешних исторических и духовных тупиков внутренней деградации и фрагментации под внешней формой глобализационной унификации.

Постмодернистское разложение распад цельности и полное обесценивание духовности не может быть вершиной духовного прогресса человечества.

Самобытные цивилизационные культуры с различной степенью успешности защищаются от экспансии западной культуры. Наиболее устойчивыми к этой экспансии являются культуры наиболее сильных современных цивилизаций, имеющих древние традиции и истоки – арабская, индийская, китайская цивилизация. Странам и народам с небольшим историческим и культурным багажом, незначительным геополитическим потенциалом достаточно трудно сопротивляться духовной экспансии Запада. Особое место в процессе самозащита самобытной духовной культуры занимает Россия. В результате либеральных реформ и политики интеграции с Западом в 90-х гг.- начале XX века Россия сама «открыла двери» для духовной экспансии Запада. Это проявилось в доминировании либерализма как политической идеологии, в захвате примитивными поделками западной массовой культуры значительной части телевизионного времени, в примитивизации по лекалам западной массовой культуры основных жанров отечественного искусства, в разрушении лучшей в мире самобытной отечественной системы образования в русле Болонского процесса и замене ее самой неэффективной англо-саксонской и американской системами.

Однако, несмотря на серьезный ущерб, который потерпело отечественное искусство в результате Западной идеологической и культурной экспансии не уничтожил мощных культурных основ и традиций российской самобытной культуры. Сегодня перед Россией стоят задачи восстановления самобытной отечественной духовной культуры, исправления ущерба, нанесенного политикой открытости западной духовной экспансии. Необходимо качественно изменить курс национальной культурной политики. Ее приоритетом должна стать защита национальной духовной культуры и противостояние духовной экспансии Запада.

Литература

1. Гор Эл. Земля на чаше весов. - М.,1993. - С.243.
2. Станиславская Е.М. Хэппенинг как действенно-зрелищная форма искусства XX в. URL: <http://www.actual-art.org/en/k2010-2/st2010/96-viz/201-kheppening-dejstvenno-zrelischchnaya-forma-iskusstva.html>
3. Модернизм и его характерные черты. URL: <http://getoilpaintings.com/arts/modernizm-i-ego-harakternye-cherty>
4. Станиславская Е.М. Хэппенинг как действенно-зрелищная форма искусства XX в. URL: <http://www.actual-art.org/en/k2010-2/st2010/96-viz/201-kheppening-dejstvenno-zrelischchnaya-forma-iskusstva.html>
5. Постмодернизм в искусстве. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/postmodernizm-v-iskusstve.html>
6. Семенов Ю.И. Философия истории. – М.,2003. – С.530.
7. Самсонов А. Системный кризис капитализма, деградация человечества. А что ждет Россию? URL: <http://topwar.ru/38095-sistemnyy-krizis-kapitalizma-degradaciya-chelovechestva-a-cto-zhdet-rossiyu-chast-2.html>
8. Семенов Ю.И. Философия истории. – М.,2003. – С.530-531.
9. Лифшиц М., Рейнгардт Л. Кризис безобразия. От кубизма к поп-арт. URL: <http://www.gutov.ru/lifshitz/texts/krizis/krizis-sod.htm>
10. Семенов Ю.И. Философия истории. – М.,2003. – С.521.

POST- MODERN CRISIS OF CULTURE

Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A.

The article analyzes the essence and the main manifestations of the crisis of spiritual culture of the society in the postmodern era. The authors identify a whole range of crisis processes of degradation western spiritual culture: dehumanization, commercialization, technologization, konsumerizm, standardization and primitivization. The main attention is paid to the destructive processes in the field of culture and arts.

***Key words:** postmodernism, dehumanization of art, spiritual culture, the devaluation of spirituality.*

Поломошнов Андрей Федорович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Донского государственного аграрного университета.

Поломошнов Платон Андреевич – к.ф.н., доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета.

СЕМЕЙНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Михайленко Т.Н.

Статья посвящена выяснению на основе эмпирических исследований фактического состояния или качества семейных идеалов студенческой молодежи, а также анализу степени совпадения между представлениями студентов об идеальной семье и реальными ценностными ориентациями студентов. Автор выделяет три направления социологических исследований культуры студентов в сфере семейных отношений: 1. исследования представлений студентов об идеальных семейных партнерах и идеальном образе семьи; 2. исследования фактических семейных ориентаций и ценностных приоритетов студентов; 3. исследования по сопоставлению студенческих идеальных представлений о семье и семейных партнерах с их реальными ценностными ориентациями. В контексте третьего направления автор статьи представляет собственные эмпирические результаты сопоставления представлений студентов об идеальных супругов с их самооценкой их соответствия этим представлениям. В итоге автор делает заключение о преобладании в студенческом сознании традиционной семейной ориентации.

Ключевые слова: семейная культура студентов, семейные ценности, семейные идеалы, семейные ориентации.

Важную роль в будущей семейной жизни студенческой молодежи играет представление об идеалах семьи и идеалах семейных партнеров: мужа и жены. Эти идеалы определяют выбор партнера, и моделируют семейную жизнь. «Ключевой предпосылкой гармонии супружества и прочности семьи является этико-психологическая готовность вступающих в брак. Она включает очень многие факторы, которые взаимодействуют между собой. Юношу или девушку нельзя считать подготовленными к браку, если у них не сформирован идеал современной семьи, если они не имеют ясного представления о том, зачем вступают в брак, чего ждут от семьи, какие семейные отношения хотят построить, какие обязанности на них налагает супружество, родительство».[2]

Нередко существенное влияние этих идеалов на выбор будущего семейного партнера происходит бессознательно, и сами эти идеалы остаются не осознанными студентами. Под мощным воздействием современных СМИ, активно навязывающих массовую западную культуру, качество этих идеалов часто оказывается весьма сомнительными. Часто эти молодежные идеалы отличаются бессистемностью и аморфностью.

Практически все исследователи семейных ориентаций молодежи, особенно студенческой молодежи, отмечают, с одной стороны, их проблематичность и далекое от желаемых ориентиров качество, с другой стороны, их большое значение для формирования будущей семьи. «Изучение брачно-семейных отношений студенческой молодежи актуализируется, во-первых, в силу того, что именно молодёжь выступает

социальной детерминантой процесса воспроизводства населения и социальной структуры общества в целом, а феномен студенческого родительства может быть рассмотрен как потенциальный резерв для трансляции опыта поколений». [12, с. 3]

Важным фактором, оказывающим не благоприятное влияние на семейные идеалы студенческой молодежи является также целый комплекс негативных трансформаций семейных отношений и семейных ориентаций в современном Российском обществе. «Российская семья начинает ориентироваться на западные ценности: ценности индивидуализма (собственного «я»), жизни для себя, что составляет отличительную черту западного стиля жизни. В то время как российский менталитет изначально направлен на соборность, единение (понятие «мы»), превознося социальное или общественное в человеке. Сегодня зачастую супружеские отношения молодыми людьми перестают восприниматься как проявление духовного единства, самопожертвования, альтруизма, стремления «стать одной плотью», а перерождаются в эгоистическое удовлетворение собственных потребностей в браке.

Отсутствие четко заданного идеала семейного взаимодействия, ломка традиционных стереотипов семейной жизни приводит к потере авторитета семьи, что в свою очередь приводит к дезориентации в личностном пространстве. Это находит свое выражение в появлении различных форм дезадаптаций: в сексуальных, невротических реакциях, агрессивности, алкоголизме, наркомании, потере смысла жизни и др.». [6]

Общий кризис семьи в постиндустриальном обществе, и в частности в российском переходном обществе, естественно, отражается и на семейной культуре и семейных практиках студенческой молодежи. «Брачно-семейные отношения в студенческой среде коррелируются с кризисом семьи, проявляющимся в снижении престижа института семьи и его неспособности удовлетворительно выполнять основные функции, что принципиальным образом изменяет социальную значимость брачно-семейных практик». [12, с. 4]

Наша работа посвящена выяснению на основе эмпирических исследований фактического состояния или качества семейных идеалов студенческой молодежи, а также анализу степени совпадения между представлениями студентов об идеальной семье и реальными ценностными ориентациями студентов. Очевидно, что прежде, чем формировать грамотную политику в сфере семейного образования и воспитания студенческой молодежи, необходимо прежде установить, насколько трансформировались в студенческом самосознании традиционные гуманистические семейные идеалы в условиях перехода российского общества к рыночной экономике и западной глобализации. «Социальная значимость изучения брачно-семейных отношений студенческой молодежи определяется в силу их биполярности: с одной стороны, студенты как передовая когорта молодежи обеспечивает обществу инновационное развитие, избавление от застывших социальных форм; а с другой – именно студенческая молодежь призвана обеспечивать обществу сохранение его социально-значимых ценностей и норм». [12, с. 11]

Существует достаточно большое количество российских исследований

семейных ориентаций студентов по различным методикам. Эти исследования можно разделить на три группы: 1.социологические опросы, направленные на установление портрета идеального мужа и идеальной жены, либо на характеристику образа идеальной семьи по представлениям студентов (обычно портрет характеризуется в форме списка приоритетных качеств идеального мужа или идеальной жены), 2.социологические и статистические исследования, направленные на определение фактического социокультурного портрета студенческой семьи, установление реальных ценностных ориентаций студенческой молодежи, 3.социологические исследования самосознания семейной студенческой молодежи, т.е. самооценок и самохарактеристик семейными студентами своей семейной жизни и ее перспектив, а также самооценок соответствия студентов собственным идеалам супругов. Первая группа исследований направлена на анализ представлений студенческой молодежи о семейных отношениях, вторая группа исследует реальные семейные отношения студентов, а третья группа исследований связана с установлением отношения между семейной практикой и семейными идеалами студентов.

Примером первой группы исследований является работа Агинской Т.И., которая проводила в вузах Екатеринбурга в 2011 году исследование студенческих представлений о модели семьи и брачно-семейных установках студентов. Первая выборка составила 525 студентов различных вузов (средний возраст обследованных 19,2 года). Выборка второго этапа эксперимента составила 105 человек (средний возраст – 18,3 лет).

На материале своих социологических исследований семейных ориентаций студентов вузов г. Екатеринбурга Агинская Т.И. [1] приходит к следующим выводам. Первое. Иерархия качеств идеального мужа выстраивается следующим образом: способность обеспечить материальный достаток, супружеская верность, интеллект, чувство юмора, легкий характер, сексуальность, хозяйственность. Второе. Иерархия качеств идеальной жены выстраивается следующим образом: способность обеспечить материальный достаток, супружеская верность, интеллект, чувство юмора, легкий характер, сексуальность, хозяйственность. Третье. Предпочитаемые семейные модели являются: муж и жена поровну работают – 37,9%, муж работает, жена меньше и следит за домом - 44%.

Вторая группа исследований наиболее многочисленна и разнообразна, как по методикам исследований, так и по эмпирической базе. Примером такого направления является исследование семейных ценностей студентов, проведенное А.А. Русановой. Отталкиваясь от классификации семейных ценностей И.С. Кона, который выделял семь типов: 1) ценности супружества; 2) ценности, связанные с демократизацией отношений в семье; 3) ценности родительства, воспитания детей; 4) ценности родственных связей; 5) ценности, связанные с саморазвитием; 6) ценности внесемейных коммуникаций; 7) ценности профессиональной занятости, Русанова систематизирует семейные ценности в три группы:

«1 группа – ценности, связанные с супружеством (ценность брака, ценность равноправия супругов/ценность доминирования одного из них, ценность

межличностных коммуникаций между супругами, отношений взаимоподдержки и взаимопонимания супругов.

2 группа – ценности, связанные с родительством (ценность детей, включающая в себя ценность многодетности или малодетности, ценность воспитания и социализации детей в семье).

3 группа – ценности, связанные с родством (ценность наличия родственников (дедушек и бабушек, братьев и сестер и т.д.), ценность взаимодействия и взаимопомощи между родственниками, ценность расширенной или нуклеарной семьи.» [9]

На материале собственных эмпирических исследований, проведенных в Забайкальских вузах в течение нескольких лет, Русанова приходит к достаточно тревожным выводам по каждой из трех групп ценностей. Так, по ценностям супружества Русанова констатирует следующие эмпирические результаты: «С одной стороны, заключение официального брака происходит под воздействием таких «вынуждающих» причин как беременность, отсутствие взаимопонимания и конфликты с родителями. С другой стороны, значительная часть молодежи связывает вступление в брак с прагматическим расчетом (улучшение социально-экономического положения), с достижением экономической самостоятельности, необходимой для создания благополучной семьи. Любовь как основание для создания семьи занимает лишь четвертое место! Весьма негативной, на наш взгляд, тенденцией является тот факт, что вполне приемлемой социальной нормой в студенческой среде стало внебрачное сожитительство». [9]

По группе ценностей родительства Русанова констатирует также их достаточно высокую проблематичность. «По результатам опроса, большинство студенческих семей – бездетные (72%), но планирующие завести детей в ближайшие 2-3 года (68%), мотивируя это, в первую очередь, обучением одного или обоих супругов. 16% опрошенных семейных респондентов ответили, что не планируют детей в ближайшем будущем, отложив осуществление детородной функции на более «зрелый» возраст, такой же процент опрошенных пока не задумывались о детях». [9]

По группе ценностей родства исследования Русановой показали «жесткие ориентации студенческой молодежи на неолокальный способ проживания в рамках нуклеарной семьи. Эту тенденцию можно объяснить ослаблением родственных связей и семейных традиций. Следовательно, опять возникает определенное противоречие в отношении молодежи к поддержанию семейных контактов с родителями. С одной стороны, налицо их укрепление, так как в современных рыночных условиях большинству студенческих пар самостоятельно практически невозможно содержать свою семью. С другой стороны, просматривается четкое стремление молодых супругов к самостоятельной жизни, без вмешательства родителей в семейные отношения». [9]

Т.Ю. Сорокина исследовала реальные семейные ориентации студентов, опираясь на понятие брачно-семейной установки. «Брачно-семейная установка - разновидность социальной установки, в содержании которой можно выделить следующие компоненты: установка на супружество, установка на деторождение, полоролевая

установка, установка на семейные ценности. В соответствии с потребностями, которые способна удовлетворить семья: потребности в психофизиологическом комфорте, личностной безопасности и сохранении личностных границ; потребности в эмоционально-психологической близости с другим, общении, взаимодействии; потребности приобщения к матримониальному менталитету, сохранения и передачи семейного образа жизни из поколения в поколение, - брачно-семейная установка иерархически может быть представлена тремя уровнями: 1) эгоцентрический, 2) социоцентрический и 3) традицентрический». [11]

Полученные ее в эмпирических исследованиях на базе ряда Самарских вузов результаты таковы: «1. Исследование показало, что, чем выше роль нравственных норм в регуляции поведения, тем выше установка на верность, уровень брачно-семейных установок, установка на значимость детей в семейной жизни и тем ниже установка на развод.

2. Установка на патриархальную семью связана со значимостью семьи и с традицентрической брачно-семейной установкой.

3. Традицентрическая брачно-семейная установка связана со значимостью семьи и детей, с многодетностью, с воспитательной семейной функцией, с долгом в большей степени, нежели с удовольствием Традиционная культура поведения в семье (матримониальный менталитет) может служить основным источником формирования адекватных брачно-семейных установок, преодоления эгоцентрических потребительских тенденций в браке». [11]

Несмотря на разнообразие исследований реальных ценностных семейных ориентаций и поведенческих установок студентов, можно выделить некоторые общие выводы, к которым они приходят при характеристике особенностей современной семейной культуры студентов. «Среди специфических ценностей и ценностных ориентаций студенческой и учащейся молодежи в отношении семьи и брака преобладают значительная роль духовного влечения в любви, почти полное совпадение содержания ценностей супругов, гомогенность образовательного статуса и ценностно-целевых установок супругов. В то же время для студенческой семьи характерны и ценностно-ролевые противоречия: между ролевыми ценностями студента как супруга и ценностями супруга как студента; между ролевыми ценностями студента, как родителя и ценностями родителя как студента.

Основным мотивом вступления в брак является любовь к будущему супругу, дополненная интеллектуально-духовным единством ценностных ориентаций и установок. Основной семейной ценностью выступают взаимопонимание и взаимоуважение супругов. Социальное самочувствие характеризуется эмоционально-психологической удовлетворенностью семейно-брачными отношениями» [10, с. 13]

Т.о. эмпирические исследования выявляют преобладание, несмотря на ряд негативных современных факторов, ориентации студентов на традиционную семью, хотя эта общая ориентация подвергается все большей эрозии.

Смысл третьего направления исследований семейной культуры студентов выразил А.И. Лейбфрейд: «Проблема предстоящего исследования формулируется

следующим образом: насколько представления о некоей идеальной семье отличаются от представлений о семье реальной у студенческой молодежи. Цель нашего исследования - выявление противоречия между идеальным и реальным представлениями о семье. При этом «идеальная семья» понимается нами как некая нормативная модель семьи, которая принимается обществом, а «реальная» - как прогнозируемый образ своей будущей семьи, построенный с учетом оценки собственных возможностей, особенностей и объективных обстоятельств». [4]

Примером **третьей группы** исследований является работа Е.А. Морозовой. В результате первого этапа проведенного Морозовой эксперимента было выявлено, что у студентов существуют следующие типы брачно-семейных установок: эгоцентрическая, социцентрическая, традиционцентрическая. При этом традиционцентрическая брачно-семейная установка в большей степени благополучно влияет на психологическую готовность молодежи к браку.

Результаты второго этапа эксперимента показали следующее. В группе студентов-семинаристов представления о реальной и идеальной модели семьи в большинстве своем носит традиционный характер, подразумевающий иерархию, главенство в семье мужчины, выполнение женщиной традиционных женских ролей, соподчиненность младших старшим.

Таким образом, Морозова пришла к выводу, что традиционная установка в области брака предполагает высокую значимость семьи в системе ценностей личности современных юношей и девушек, а также создает благоприятные репродуктивные и воспитательные установки и соотносится с понятием семейного долга, что способствует преодолению потребительских тенденций в браке[6].

В контексте третьего направления исследований семейной культуры студентов проведена также работа Д.А. Шингаркиной на базе филиала Российского Государственного Социального Университета в г. Тольятти и Поволжского Государственного Университета Сервиса. В этой работе выявляются, с одной стороны, практические семейные ожидания или требования студентов к семье по целому ряду ключевых вопросов организации семейной жизни, а, с другой стороны, выявляются представления студентов об идеальных супругах. Правда, сама автор работы не делает сопоставления идеальных семейных представлений студентов и их практических семейных ожиданий или запросов.

Шингаркина выделила следующие критерии семейных ориентаций студентов: 1. предпочтения по возрасту вступления в брак, 2. предпочтения по национальности супругов, 3. предпочтения по религии супругов, 4. предпочтения по образованию супругов, 5. предпочтения по уровню доходов супругов, 6.необходимые условия вступления в брак, 7. отношение к материальной помощи родителей, 8.отношение к супружеской неверности, 9. мотивы вступления в брак, 10. репродуктивные ориентации, 11. психологический портрет супругов.

Наибольший интерес представляют результаты, характеризующие портрет супругов: «У девушек наиболее важными качествами личности, необходимыми для счастливого брака, являются: понимание (14,2%), доброта (13,7%), ответственность

(10,3), заботливость (7,3%). Юноши определили самым главным качеством будущей супруги верность (20,7%), в то время как у девушек этот показатель составляет всего 6,9%. Следующими важными качествами для счастливого брака, отмечаемым юношами, являются: понимание (11,5%), честность (6,9%) и заботливость (6,9%). Среди других важных качеств личности были отмечены: готовность к самопожертвованию, общие интересы, красота, эмпатия, покорность, целеустремленность. Стоит отметить, что любовь не является главным фактором счастливой семьи и брака (девушки – 4,4%, юноши – 2,3%)» . [13, с. 189]

Также показательными являются результаты, полученные Шингаркиной при определении мотивов вступления в брак: «Среди юношей наиболее предпочтительным мотивом для вступления в брак является любовь (38%). В то время как для девушек этот мотив не имеет такой ценности (28,8%). И у юношей, и у девушек мотивы, связанные с финансовой обеспеченностью и взаимной поддержкой, являются одними из определяющих: у юношей и у девушек - взаимная поддержка - 14,6%; финансовая обеспеченность у девушек 14,1%, у юношей – 14,6%. Наименьшую важность среди мотивов вступления в брак играют

страсть (4,5% и 2,9%), страх одиночества (2,5% и 0,3%) и беременность (6,1% и 5,8%). Среди некоторых опрошенных основным и единственным мотивом для вступления в брак является любовь». [13, с. 192]

В русле **третьего направления** исследований семейных ориентаций студентов нами была предпринята попытка на основе эмпирических, социологических исследований установить на основе самооценки студентов, насколько их реальные качества соответствуют их же собственным представлениям об идеальном муже и идеальной жене. На первом этапе нашего исследования мы установили следующие иерархии качеств идеальных супругов, по представлениям самих студентов: «Студенты мужского пола, как потенциальные мужья, составили следующий список основных обязанностей мужа, т.е. ролевых ожиданий или требований к самим себе: 1) решать бытовые проблемы (ремонт, починка вещей, тяжелая работа по дому) - 100%; 2) зарабатывать деньги - 97%; 3) воспитывать детей - 65%; 4) содержать семью - 40%; 5) убирать дом - 35%; 6) уметь готовить - 30%; 7) защищать дом и семью, помогать жене по дому, исполнять супружеский долг, работать - 20%; 8) поддерживать жену - 15%; 9) любить семью, любить детей, смотреть телевизор - по 8%; Такие качества, как: уважать жену, понимать жену, быть опорой семье, быть примером для своих детей, ублажать жену получили по 0,5%.

Студентки, как потенциальные жены, составили следующий список ролевых ожиданий к потенциальному мужу: 1) зарабатывать деньги - 100%; 2) решать бытовые проблемы (ремонт, починка вещей, тяжелая работа по дому) - 100%; 3) воспитывать детей - 65%; 4) обеспечивать всем свою семью - 62%; 5) помогать жене - 60%; 6) защищать дом и семью - 58%; 7) любить жену - 55%; 8) понимать жену - 20%; 9) должен быть главой (лидером) семьи, работать - 17%; 10) уважать жену, заботиться о семье - 12 %; 11) быть опорой для семьи, любить детей - 10%; 12) оказывать знаки внимания жене, ценить жену, убирать дом, уметь готовить, делать жену счастливой -

7%; 13) поддерживать жену, следить за собой, ублажать жену – по 1%.

Сопоставление портретов идеальной жены в представлении студентов, с одной стороны, и студенток, с другой стороны, показывает, также почти полное совпадение приоритетных характеристик: 1) зарабатывать деньги, 2.) работать по дому, 3).воспитывать детей, 4) обеспечивать семью, 5) помогать жене.» [5]

На втором этапе мы предложили самим же студентам определить, насколько соответствуют они ими же установленным идеальным качествам. В мае 2014 года нами было проведено социологическое исследование семейных идеалов студентов ДонГАУ. В данном исследовании были поставлены следующие цели: - установить содержание семейных идеалов студентов, оценить их качество и адекватность социальным нормам; -установить степень соответствия поведения студентов к собственным идеалам; - проанализировать сильные и слабые места идеалов, - предложить рекомендации по их корректировке.

Для проведения исследования использовались две специально разработанные анкеты: «Идеальный муж», «Идеальная жена». В опросе приняли участие около 200 студентов различных курсов и факультетов университета.

Ранжирование результатов проса показало следующее соотношение качественных показателей семейных идеалов мужской части студентов: высшее положительное качество - 65% выборов, среднее качество – 20% выборов, отрицательное качество – 10%, неопределенное качество – 5%.

Ранжирование результатов проса показало следующее соотношение качественных показателей семейных идеалов женской части студентов: высшее положительное качество – 55% выборов, среднее качество – 30% выборов, отрицательное качество – 5%, неопределенное качество – 10%.

Т.о. можно сделать вывод о том, что, по мнению самих студентов, наблюдается достаточно высокая степень соответствия между их требованиями к идеальным супругам и имеющимся у них набором соответствующих личностных качеств. Безусловно, такая высокая самооценка студентов нуждается в эмпирической проверке.

В заключение нашей работы, можно сделать следующие общие выводы. Преобладание позитивных семейных ориентаций студентов установленные в результате социологических исследований показывают, что негативные процессы в сфере семейных ориентаций гораздо в меньшей степени затронули студенческую молодежь.[8] Вместе с тем существуют вполне реальные проблемы и противоречия в формировании социально-позитивных семейных ориентаций и ожиданий студентов. Среди этих проблем следует указать, прежде всего, на внутреннюю противоречивость или раздвоенность реальных семейных ценностей студентов между пока что доминирующей ориентацией на традиционную семью и все более проникающими в практику семейных отношений студентов деструктивными формами семейных ориентаций, эгоцентрического направления, а также внебрачного сожительства. «Идеальной или абсолютной, терминальной семейной ценностью является зарегистрированный брак, а относительной, инструментальной ценностью –

незарегистрированный брак или сожительство. Иными словами, студенты выступают за то, чтобы в идеальном варианте был зарегистрированный брак. Но при этом приветствуют и как некий «пробный вариант», как своего рода «репетицию перед настоящим браком» – сожительство. В этом мы усматриваем противоречия сознания, поскольку обнаруживается намерение на идеальный вариант при настрое на «неидеальные», «неабсолютные» методы его достижения». [3, с. 223] Важным проблематическим моментом семейной культуры студентов является определенная противоречивость, или неполное соответствие между идеальным образом семьи и реальными семейными ценностями и ориентациями студентов.[7]

Литература

1. Агинская Т. И. Эволюция представлений о браке в среде студенческой молодежи (на примере вузов г. Екатеринбурга)// Вопросы управления. – Июнь 2011. - № 2 (15) [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2011/02/21/> (дата обращения: 23.03.2014).
2. Бутенко, А. С. Отношение студенческой молодежи к созданию семьи и браку // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г.Красноярска [Электронный ресурс]. — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. (дата обращения 1.10.2014)
3. Ильиных С.А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации// Вестник Томского Государственного Университета. – 2012. - №4(20), вып. 1. - Философия. Социология. Политология.
4. Лейбфрейд А.И. Идеальная и реальная семья в представлениях молодежи: поиск противоречий// Психологический словарь. Статьи по психологии . URL: www.psyhodic.ru | WHOIS (дата обращения: 23. 08. 2014)
5. Михайленко Т.Н., Поломошнов А.Ф. Исследование культуры студентов в сфере семейно-брачных отношений /Вестник Донского государственного аграрного университета, 2013. - № 3. - с.74-81.– с.77.
6. Морозова Е.А., Сорокина Т.Ю. Традиционная семья и ее взаимосвязь с брачно-семейными установками и личностными качествами молодежи (г. Самара)// Межвузовская Ассоциация "Покров" Межвузовская Ассоциация "Покров"– [Электронный ресурс]. URL: http://www.pokrov-forum.ru/action/scien_pract_conf/pokrov_reading/sbornik_2008-2009/txt/28_morozova-sorokina.php (дата обращения: 23.03.2014).
7. Поломошнов, А.Ф. Краткий курс житейской мудрости /А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. – 272 с.
8. Поломошнов, А.Ф., Анисимова, О.С. Кризис ценностей в культуре постсоветского общества /А.Ф. Поломошнов, О.С. Анисимова // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - С.901.
9. Русанова А. А. Семья как ценность и институт социального самоопределения

студенческой молодежи // Современные исследования социальных проблем [Электронный ресурс]. — 2012. — № 4(12). — Шифр Информрегистра: 0421200132/0232. Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/4/rusanova.pdf>. (дата обращения 25.09.2014)

10.Сергеев Р. В. Семейные ценности студенческой молодежи Юга России: социологический анализ: Автореф. дис. канд. социол. наук. – Майкоп, 2010.

11.Сорокина Т. Ю. Особенности брачно-семейных установок студенческой молодежи: Автореф. дис. канд. психол. наук. – Самара, 2007.

12.Стельмах А. М. Практики брачно-семейных отношений в студенческой среде: Автореф. дис. канд. социол. наук. – Саратов, 2011. –20 с.

13.Шингаркина Д.А. Изучение представлений современной студенческой молодежи о браке// Вектор науки ТГУ – 2012. - № 2 (20). – с. 188 – 193.

FAMILY ORIENTATIONS OF STUDENTS

Mikhaylenko T.N.

Article is devoted to clarify on the basis of empirical studies of the actual state or quality of family students' ideals, as well as to analyze of the degree coincidence between the views of students on the ideal and the real family value students' orientations. The author identifies three areas of sociological studies of students' culture in the field of family relationships: 1. Researches representations of students about ideal family partners and ideal image of the family; 2. Research the actual value priorities and students' orientations; 3. Studies comparing students' perceptions of the ideal family and family partners with their real value orientations. In the context of the third direction, the author gives her own empirical results of the comparison the perceptions of students about the ideal spouse with their self-assessment of their conformity to these ideas. In the end, the author makes a conclusion about the prevalence in the student consciousness traditional family orientation.

Key words: *family students' culture, family values, family ideals, family orientations.*

Михайленко Татьяна Николаевна - ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет Министерства сельского хозяйства России», п. Персиановский, Россия (246493, Ростовская обл., Октябрьский район, п. Персиановский, ул. Кривошлыкова, 1), e-mail:tata.2006.mix@mail.ru

АПОФАТИЗМ И ТЕХНИКИ ОПИСАНИЯ НЕОПИСУЕМОГО

Лаврухина И.М.

В статье анализируется возможность концептуального выражения идеи трансцендентного при ее осмыслении в культуре. Апофатизм рассматривается как способ описания Абсолюта.

Ключевые слова: Абсолют; трансцендентное; первоначало; бытие; апофатизм; Фома Аквинский; Н. Кузанский, В. Соловьев.

Наиболее общей философско-культурологической проблемой является постулирование, возможность освоения и описания сферы, находящейся за пределами мира изменений, т.е. проблема трансцендентного. Представление сферы трансцендентного как первоначала и источника развития этого мира модифицирует эту проблему в вопрос о природе и статусе Абсолюта-Первоосновы, а также предполагает признание принципа трансцендентности, т.е. отрицание более элементарного и изменяющегося уровня, каковым в данном случае является имманентный мир, и выход за его пределы. Для отрицаемого уровня трансцендентная сфера является апофатической, т.е. выразимой лишь в отрицательных терминах. Для исследования же низлежащих уровней разные традиции (философские и религиозные) нарабатывают собственную терминологию. Какие-то концептуальные уровни в выражении проблемы трансцендентности осваивались в культуре религиозными средствами, какие-то – философскими. [1; С. 18-29]

Первым трансцендентным уровнем признается чистое трансцендентное как запредельное всему, абсолютно невыразимое и непознаваемое, а потому отсутствующее для мира первоначало. Это абсолютно потустороннее полагается началом (из него все возникает) и концом (в нем все исчезает) всего существующего и несуществующего. И только оно считается принципиально самодостаточным и самоопределенным. В индуизме оно называется «брахма ниргуна» (бескачественный абсолют), в адвайте – иное, в иудаистской кабалле – «эн-соф», у Плотина – Единое, у Н. Кузанского – «неинное».

Для описания этого уровня используется только апофатический подход, т.к. эту реалию невозможно перевести ни в какие познавательные термины. Этот уровень не может быть определен как «абсолютное бытие», «абсолютная идея», «сверхреальность», потому что не является ни бытием, ни идеей, ни нечто, ни ничто, ни актуальностью, ни возможностью.

Однако апофатичность в постижении Абсолюта все-таки позволяет признать за ним некоторые определения, а именно, бесконечность и всевозможность, которые имеют некоторый смысл. Так, всевозможность включает в себя возможность непроявления (чистое небытие) и возможность проявления (чистое бытие). Внутри всевозможности чистое бытие оказывается особой возможностью, поскольку лишь

она предполагает проявление. В религиях именно оно получило название «Бог», в философских системах – «первореальность», «сверхсущее», «всеобъемлющее» и т.д.

В процессе проявления чистого бытия и фиксируется первый онтологический уровень в рамках бытия. Он начинается с раздвоения чистого бытия на составляющие: на принципиальную возможность проявления (проявление как самотождественное себе) и собственно онтологическое самообнаружение в виде универсального начала мирового становления (субстанции).

Если «абсолютно потустороннее» объявляется принципиально недостижимым, то другие уровни, начиная с чистого бытия, могут быть как-то выражены. Они выступают как трансцендентные и апофатические (невыразимые) для более низких в сравнении с собой уровней реальности.

В постижении Бога (чистого бытия) изначально сложилась следующая мыслительная традиция: перечисляя большое количество взаимоисключающих предикатов, затем, утверждая, что определяемое превышает все эти противоположные качества, доказывається непостижимость высшей реальности в терминах конечного разума. Дионисий Ареопагит, например, говорит об Абсолюте, что «в несовершенном он совершенен, как начало совершенства, среди совершенных он несовершенен, так как превосходит совершенство превосходством и временем... Он мера вещей и вечности, и выше вечности, и раньше вечности». [2; С. 104] Хайдеггер определяет Бытие одновременно как «общайшее» и «уникальнейшее», как «понятнейшее» и «всего менее понятное», как «самое высказанное» и «самое умолчанное». Вне его имеется ничто, единственное, что могло бы быть внешним определением, но само «ничто» есть сама неопределенность. Бытие само есть основа, но, тем не менее, оно – без-дна. [3; С. 173 – 174]

Очевидно, такие определения ничего не определяют, однако их целью и не является определение как таковое. Они указывают на то, что к некоторым объектам познания мы можем лишь «прикоснуться»; можно определить, что такое предел, а что за пределом, - нельзя.

Н. Кузанский и В. С. Соловьев предложили способ отодвигания предела путем синтеза противоположных определений и выхода на более общее понятие. Н. Кузанский вводит еще более абстрактную категорию, чем единство, - неинное. «Само же неинное есть адекватнейшее понятие, различие и мера всего существующего, что оно существует, и всего несуществующего, что оно не существует... В нем я усматриваю необходимость бытия, потому что вижу, что неинное определяет самого себя, а тем самым и все, что может быть наименовано... В единстве, обнаруживающем неотличенность от самого себя и отличность от иного, конечно узнается неинное». [4; С. 194 - 195]

Синтез всех противоположностей Вл. Соловьев осуществляет в понятие «потенция бытия»: «С одной стороны, абсолютное выше всякого бытия, с другой стороны, оно есть непосредственная потенция бытия или первая материя... Оба начала – абсолютное как такое и *materia prima* – отличаются от бытия, не суть сами бытие, оба также не суть небытие, а так как третьим между бытием и небытием

мыслима только потенция бытия, то оба начала одинаково определяются как потенция бытия».[5; С. 705, 707] В потенции бытия Абсолют присутствует и как сущее, и как становящееся.[9, С.198]

Однако введением более общего понятия через синтез противоположностей Н. Кузанский и В. С. Соловьев доказали уже известный факт: на вершине иерархической лестницы, онтологической или гносеологической может быть только одно начало: Абсолют или наиабстрактнейшее понятие о нем.

Н. Кузанский попробовал подойти к Абсолюту (в религии), трансцендентному (в философии) через них самих, что привело его к следующим определениям Абсолюта. Задавая вопрос о существовании Бога, мы тем самым отвечаем на него положительно. Бог и есть та самая предпосылка бытийности, которая делает наш вопрос осмысленным. Н. Кузанский определяет Бога так же как сущность всех сущностей, как сверхсущность, сверхсубстанциональная субстанция, т.е. субстанция, которая существует до и делает возможной существование самой субстанции. Еще одно свойство Абсолюта – первообразная причина, творец и бытия, и небытия. Бог есть все и ничто в себе самом.

Однако определения типа: «бытие бытийствует», «причина причиняет», «сверхсущность сущности», «форма форм», - вводят нас в порочный круг. Первое понятие оказывается шире, чем второе, хотя по содержанию они - одинаковые понятия. Снова оказывается, что самое абстрактное понятие может быть только одно, и определение его принципиально невозможно.

Разные определения Абсолюта обобщил Максим Исповедник: «Бог – един, безначален, непостижим и обладает всей силой целокупного бытия. Он совершенно исключает всякую мысль о времени и образе существования бытия, поскольку недоступен для всех сущих и не познается ни одним из сущих через свою естественную проявленность... он безграничен, неподвижен и беспределен, так что он безгранично превосходит всякую сущность, силу и действие... Но Бог есть созидающее сущности и сверхсущностное Первоначало бытия, он есть созидающая сила и наимогущественнейшая Основа. Наконец, он есть бесконечное и действительное состояние всякого действия. Кратко сказать, Бог есть творческая причина сущности, силы и действия, т.е. начала середины и конца... Единый и Единственный. Он заключает в себе всю целокупную подлинность бытия и в то же время превосходит это бытие...». [6; С. 215 – 216]

С точки зрения религиозно-философской мысли признание особенного существования непознаваемого Абсолюта обусловлено, по крайней мере, тремя факторами. Во-первых, существование абсолютного первоначала есть элементарный вывод диалектической мысли: если есть познаваемое, должно быть и непознаваемое. Момент непознаваемости есть в любом нашем акте познания, не обязательно Абсолюта, ведь познание имеет дело с ощущением и мыслью, а за ними стоит ощущаемое и мыслимое, то, что А. Ф. Лосев называл «самое само». Вл. Соловьев отмечает приемлемость этого утверждения и для познания Абсолюта: «Оно (сверхсущее – И. Л.) есть то, что познается в каждом познании. Правда, оно никогда

не может быть данным эмпирического или логического познания, никогда не может стать ощущением или понятием... в этом смысле оно, безусловно, непознаваемо, но вместе с тем абсолютное первоначало, безусловно, познаваемо даже в эмпирическом и логическом познании, потому что и здесь то, что собственно познается, настоящий предмет, есть ведь не ощущение и не мысль, а ощущаемое и мыслимое, т.е. сущее». [7; С. 701] Абсолютное первоначало для мира, «самое само» любого предмета – это как бы онтологическая подпорка познавательного акта.

Во-вторых, существуют гносеологические предпосылки нашего познания, и Абсолют является такой фундаментальной предпосылкой. Эта мысль фиксируется в китайском афоризме: «Вне присутствия дао нельзя говорить, но то, о чем поведать нельзя, - это дао. Вне присутствия дао нельзя размышлять, но то, о чем помыслить нельзя, - это дао».

В-третьих, безусловное начало в виде Абсолюта необходимо для нашей практической жизни. «Действительность бытия не может быть доказана логически. Необходимость безусловного начала для высших интересов человека, воли и нравственности, разума и творчества делает вероятным существование божественного начала, полная же уверенность дается только верою – и это относится к существованию любого предмета». [8; С. 33]

Итак, об абсолютной непознаваемости Абсолюта говорить не приходится. Во-первых, потому, что мы уже образовали понятие Абсолюта, что означает, что обозначаемый понятием «объект» уже соприкоснулся с областью нашего знания. Во-вторых, знание об особом существовании и непознаваемости - это тоже результат познания.

Моменты апофатичности присутствуют в познании не только чисто трансцендентной сферы. Если понимать трансцендентность многоуровнево и выделять концептуальные уровни в осмыслении идеи трансцендентного, то более высокие уровни в отношении к низшим могут быть представлены как относительно трансцендентные. По мере перехода от низших уровней к более высоким нарастает момент апофатичности, и о высшей сфере нельзя ни сказать, ни помыслить абсолютно ничего. Разница в исследовании проблемы трансцендентного и возможностей ее описания как раз и определяется тем, какой именно уровень и в отношении какого рассматривается как лежащий за границей, запредельный. Выбор начального уровня определяет и терминологию, и способы постижения более высокого, относительно трансцендентного уровня.

Литература

1. Дугин А. Абсолютная Родина. Пути Абсолюта. М.: «Арктогея-центр», 1999.
2. Цит. по: Суворов О.В. Сознание и Абсолют (философский трактат). М.: Издательская корпорация «Логос», 1999.
3. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993.
4. Кузанский Н. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1980.

5. Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990.
6. Исповедник Максим Творения: В 2 т. Т. 1. М., 1993.
7. Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990.
8. Соловьев В. С. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1989.
9. Поломошнов А.Ф. Культурная идентичность России (Н.Данилевский против В. Соловьева). Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук /Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2007. – 351 с.

АПОФАТИЗМ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ НЕОПИСАЕМОГО

Lavruhina I.M.

The article examines the possibility of a conceptual expression of an idea when it is transcendent understanding in culture. Apophaticism is considered as a way of describing the Absolute.

Keywords: *Absolute; transcendence; primecause; being; apophatism; Thomas Aquinas; Nicolaus Cusanus; V. Solovyev.*

Лаврухина Ирина Михайловна - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии и политологии, «Азово-Черноморский инженерный институт» ФГБОУ ВПО «Донской государственной аграрный университет» в г. Зернограде, 347740, Ростовская область, г. Зерноград, ул. Социалистическая, д.37, кв. 13, Раб. Телефон: 8 (86359) 43-7-35, Дом. телефон: 8 (86359) 4-14-67, Мобильный телефон: 8-908 172 22 02, e-mail: lavruhina_i@inbox.ru

УДК 14: (00+62)

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Кириллов А.А.

В статье проводится анализ социокультурного позиционирования науки в современном информационном обществе и современной философии науки и техники. Автор сопоставляет альтернативные позиции сциентистской и антисциентистской ориентацию

Ключевые слова: *наука, информационное общество, сциентизм, антисциентизм.*

Определение и характеристика статуса науки в её актуальной форме представленности для современной культуры будет связана с констатацией рождения и становления информационного общества или общества знания. Данное обстоятельство обращает внимание на складывающиеся уникальные в своей исторической перспективе условия для трансформации статуса науки как социального института в современном обществе. Речь идёт о путях, перспективах и

возможностях вписывания научной системы знания в динамично развивающиеся реалии современной техногенной цивилизации и формирующегося информационного общества. Современная техногенная цивилизация может быть рассмотрена как исторический тип общества, характерными чертами которого выступают: интенсивная и перманентная модернизация производственного цикла и социальной среды, ориентирующихся на новейшие достижения науки и техники; стремление преобразовать природную экосистему в утилитарных целях и интересах человека; высокая скорость социальных трансформаций, обусловленная научно-технической революцией, перестройка оснований жизнедеятельности человека; тесная интеграция науки и техники, выступающая основанием для технологического роста общества; информатизация социокультурного пространства, выражающееся в возрастающей роли автоматизированных систем информационного обмена и взаимодействия.

В техногенной цивилизации наука как социальный институт и научно-технический прогресс, как внутренняя характеристика социальной динамики, выступают источниками и причинами меняющихся коренным образом способов информационного взаимодействия, формы социальной коммуникации, типологии личностных качеств индивида, культурных стереотипов и установок образа жизни.

Для культурной традиции техногенного общества характерно представление о необратимости социальной, технической и научной динамики прогрессивного роста и развития. Идея прогресса выступает важнейшим стимулом для понимания и осуществления перемен, стремления к движению к будущему, которое подразумевает интенсивный рост промышленных, научно-технических и информационных позиций, обеспечивающих новое качество жизни и социальной организации. Техногенная цивилизация с первых моментов своего формирования была ориентирована на совершенствование и внедрение в производство современной техники. Этому внедрению научных и технических новаций в производство, усовершенствование орудий труда, приводили к росту количества и качества продукции, что оказало влияние на успехи в конкурентной борьбе на рынке.

Высокая технологизация процесса производства потребовала использования новейших достижений науки. Наука в своих перспективных исследованиях способна опережать практику и возможности техники, прикладной технологии производства, что, в конечном счете, влияет на ускорение её темпов. Данные обстоятельства активно способствовали превращению науки в непосредственную производительную силу общества. Внедрение науки в производство, его технологизация повлекла за собой кардинальные изменения всех сфер социокультурной жизни человека. В данный исторический период религия, будучи основой духовной жизни традиционного общества, постепенно начинает уступать свои позиции новой исторической форме мировоззрения – науке. Подлинную социальную ценность приобретают новые формы знания, опирающиеся на объективные и всеобщие законы, результаты научных исследований становятся орудием переустройства природного мира и человеческого общества, они позволяют осознано, целенаправленно, разумно, опираясь на константы объективных законов преобразовывать окружающий мир.

Анализ трансформационного влияния последствий внедрения новейших научных и технических разработок, послужил основой целого ряда философских, социологических и культурологических теорий и концепций, которые пропагандируют наступление новой цивилизационной эры – это «постиндустриализм», «технотронное общество», «киберсоциум», «информационное общества» и т.д. Подобные теории активно разрабатываются западными социологами и философами во второй половине XX века (*Р. Арон, Д. Белл, Зб. Бжезинский, Н. Винер, У. Мартин, У. Ростоу, М. Маклюэн, Ж. Фурастье, Э. Тоффлер, П. Драккер* и др.).

В современной техногенной цивилизации социальный институт науки среда научного знания приобретают особую систему ценностей, тесным образом взаимосвязанных со значимостью технического и технологического подхода к природной реальности, так как, познание структур и закономерностей физического мира является кардинальным условием господства над ним и его преобразования сообразно человеческим намерениям и интересам. Такая установка обращается к сфере научного знания как уникальному и наиболее эффективному инструменту, способному в полной мере раскрыть фундаментальные законы естественной - природной и социокультурной жизни человека и общества, сделать возможным оптимально регламентировать и манипулировать природными и социальными процессами, подчинить их протекание утилитарным нуждам общества.

Наука современного техногенного общества, её исследовательская программа и прикладное использование знаний, рассматривается как необходимое условие материального процветания и социального прогресса. Признание безоговорочной ценности научного способа производства знания, его активного влияния на все остальные сферы общества – это базовый признак современного техногенного общества. Усиливающаяся роль науки в структуре современной техногенной цивилизации требует осмысления вопроса о том, каковы её функции. Это важно, поскольку они меняются, как меняется весь ее облик и характер взаимосвязей с обществом. Традиционно выделяют три типа функций науки в современном обществе: *культурно-мировоззренческую, функцию производительной силы общества и социальной силы*, так как, её логика исследования, методы и массив научных знаний непосредственно оказывают кардинальное влияние на решение разнообразных социальных проблем. Современная наука по широте характера своего воздействия и силе влияния выходит за рамки технологической и производственной сферы и все активнее оказывает влияние на сферу социальных явлений. В настоящее время невозможно представить себе ни одну социальную, экономическую или политическую программу преобразований, в обществе, на которую не оказывали бы влияние научные исследования, разработки и прогнозы. Преобразование современного общества в своей практической направленности имеет комплексный характер, и опирается на реальное взаимодействие социально-гуманитарных, естественных и технических дисциплин.

Становление роли и значение социального института науки в современном

обществе неразрывно связано с распространением и укоренением в нём идеологии сциентического просвещения. Актуальность рассмотрения данного вопроса будет непосредственно связано с тем, что в современном обществе оказались взаимосвязаны между собой как традиционная идеология **«сциентического просвещения»**, так и идеологические установки концепции **«общества знания»**, ориентированного на формирование инновационных, по отношению к традиционным академическим, стратегиям и практикам **«нового сетевого цифрового просвещения»**.

Наравне с получившими широкое распространение, изученными и часто критикуемыми массовыми идеологиями (либерализм, феминизм, консерватизм, социализм, марксизм, экологизм, национализм, коммунитаризм, анархизм, антиглобализм), сегодня можно быть свидетелями рождения и становления одного из последних идеологических конструктов, влияющих на институализацию форм научного знания – **«информационное общество»** или **«общество знания»**. В этой связи возникает вопрос о возможностях адаптации современной науки к реалиям становления и институализации новой социокультурной среды, ориентированной на производство, трансляцию, накопление и потребление информации, среды, связанной с идеологическими стратегиями и тактиками формирования общества основанного на знании, в том виде, как это было проманифестировано в ряде ключевых документах, определяющих политику информатизации социума¹. В основе проблематизации данной темы лежит аналитический обзор ряда теоретических и юридических источников, формирующих в современной западной цивилизации политику в области информатизации, теории и практики коммуникации, это – работы таких известных философов и науковедов *Хилгартнером, Кавалли, Жан-Клод Бико, Софи Мойран, Бруно Латур, Николас Луман, Ричерд Синнет, Джон Урри* и т.д., а так же ежегодные отчёты «Обсерватории информационного рынка», план «Электронная Европа 2002-2004» (eEurope 2002Action Plan), итоговые документы Лиссабонского саммита 2000², различные нормативные акты, регулирующие информационный рынок и рынок научной информации – Директива об авторских правах в информационном обществе, «Соглашение о безопасности», заключённое между ЕС и США, «Луденские принципы», регулирующие политику оцифровывания и материалы проекта «Go digital!».

Для того чтобы определить статуса науки в её актуальной форме представленности для современной культуры информационного общества, необходимо обрисовать основные контуры той модели социального строительства,

---

¹ Европейский Союз и избранный им путь построения «общества знания» представляет наибольший интерес в силу особо мощной институализации данной идеологии в политических структурах Союза и экономических практиках, поощряемых наднациональными и надгосударственными организациями и корпорациями, а так же той влиятельной ролью, которую он оказывает на трансформационные процессы институтов знания в современной России.

² Где, собственно, впервые была обозначена новая цель общеевропейского строительства – превращение Европы в регион с наиболее конкурентной и динамично развивающейся наукой и экономикой, основанной на знании – «экономика знания».

которые являются приоритетными для «общества знания»:

- формирование «общества знания» рассматривается как процесс конструирования нового информационного пространства, снимающего барьеры и традиционные противоречия между различными культурными регионами (интеграционный подход);

- внедрение практик «электронного правительства» и, как следствие, формирование новой «электронной демократии», выходящей за рамки ограниченной традиционной представительской демократии;

- переход от традиционной рыночной экономики к «*сетевой*», основанной на доминировании «*знания и доступа*»;

- преодоление «*информационного неравенства*» через внедрение цифровых форм образования – стратегия «нового просвещения», где вовлечение преподавателей в информационное поле новых технологических и коммуникационных возможностей столь же актуально, как и погружение туда самих учащихся.

Традиционное «модернистское» понимание специфики науки в 20 веке связано с определением её дисциплинарной области в рамках вопросах строения, функционирования и обоснования научного знания в тех характерных категориальных структурах, которые актуализируются, прежде всего, в области естествознания и математики. Данное понимание специфики часто увязывается с проблематикой представленности научного знания через его историческую ретроспективу, где на первый план выходит вопрос изложения «исторических» фактов естествознания и математики, способов их группировки вокруг научных гипотез и объяснительных моделей. [8]. Необходимость преодоления стереотипов «диктата большой науки» стала очевидна уже в конце 20 века, когда решения вопросов методологии, эпистемологии, архитектоники и конструирования гуманитарного научного знания приобрели автономную и самонаправленную стратегию. Начиная с работ *Дж. Лакоффа, Х. Уайта, Дж. Агамбена и Н. Нора* можно констатировать рождение новой, социогуманитарно ориентированной философии науки, неразрывно связанной с социологией знания и контекстуальной историей знания.

Представления об эволюции социокультурной формы презентации современной науки невозможно рассматривать без включенности и интеграции научной, технической и технологической информации в пространство массмедиа, в пространство «общества знания». Знаменитый афоризм Маклюэна о средстве и сообщении должен быть учтен в ходе интерпретации процесса порождения научных знаний в обстоятельствах медиакультуры. Медийное опосредование научных знаний, участие не только в процессе их трансляции и популяризации, но и в их порождении необходимо рассматривать на уровне коммуникативных стратегий и особенностей визуальной поэтики (жанры передачи сообщений, их композиционные, темпоральные, риторические характеристики). В соответствии с этими параметрами происходит трансформация научно-технической и технологической информации в феномен науки информационного общества.

Одной из наиболее ранних попыток описать процесс возможных стратегий адаптации научных знаний к реалиям и требованиям информационного общества (с точки зрения средств и техник репрезентации), а так же роль в них массмедиа были предприняты *Хилгартнером* (1990) и *Кавалли* (2000). [14,Р.519-539.] Для этого использовались категории «канонического» или «доминантного взгляда», позволяющего выделить два параллельно существующих дискурса: один – внутри академических институций, другой – описывающий научные достижения извне. Эта модель предполагала, что происходит постоянный перенос информации из одного дискурсивного поля в другое, а также:

а) что академические институты аккумулируют авторитет, тогда как публичная сфера демонстрирует невежество;

б) что производство и трансляция знаний происходит лишь вдоль одного вектора – от науки к обществу,

в) что содержание научной информации представляет собой серию письменных авторитетных утверждений и не может носить устного ситуативного характера;

г) что в процессе переноса из научного в популярный дискурс научная информация вульгаризируется и опрощается.

Именно по перечисленным выше направлениям началась критика традиционного представления о научном знании и его соотношении с «наукой информационного общества» с позиций постсовременной социологии и философии науки. В рамках так называемого «демократического поворота» в общественном понимании науки и научных достижений произошел отход от представлений о монополии ученых и академических институций на производство знаний, отказ от представлений о моноканальности передачи научной информации и т.д. И, напротив, классическая система производства знаний, а также соотношение в ней научного и популярного компонентов были реинтерпретированы в категориях дискурсивной гегемонии и власти.

Для того, чтобы описать процесс перевода знаний из одного регистра в другой и одновременно избежать негативной маркировки (конструкт «вульгаризация»), французские исследователи предложили использовать конструкт «дидактическая трансмиссия» (*Moirand*, 1992). Его использование призвано указывать на следующие коммуникативные обстоятельства:

- научное сообщение производится в обстоятельствах, когда знания одного признаются доминирующими над знаниями остальных участников коммуникации;

- в структуру текста включаются «сильные» элементы – определения, разъяснения, примеры и т.д.;

- это сообщение призвано просвещать, поучать, демонстрировать нечто. [17]

Попытки адаптировать социологию знания и философию науки к изменившейся коммуникативной ситуации и способам производства знаний в новых обстоятельствах характеризуют, главным образом, зарубежных исследователей.

Статус и соотношение науки информационного общества (pop-science) и науки традиционной академической составляет дискуссионную проблему, которая

неминуемо выводит целый ряд отечественных авторов (*Юревич А. В., Акоюн К., Покровский В., Кордонский С., Плюснин Ю. М.* и т. д.) на необходимость оценки гносеологического, этического и эстетического содержания данной модели знания. Как правило, подобные оценки носят резко отрицательный характер. Стало уже общим местом выявлять, констатировать и обвинять данное явление в вульгаризации, упрощении, размывании академической целостности традиционных структур научного знания. Подобная негативная оценка уводит исследователей от анализа условий включенности науки в структуру массмедиа, проведения анализа и видения перспективы адаптации научных институтов знания к новым идеологическим возможностям, технологическим и аппаратным условиям распространения научной информации в «обществе знания».

В то время как целый ряд ведущих иностранных авторов заостряют свое исследовательское внимание на аппаратных возможностях презентации научного знания в структурах массмедиа, в отечественных науковедческих исследованиях, предпочтение отдаётся рассмотрению данной проблемы сквозь призму морализаторских, поучительных и эсхатологических сценариев. В последние годы была проведена не одна попытка провести негативную каталогизацию и деструктивную систематизацию явлений, представляющих pop-science, которая сводилась к следующим конструктам:

1) «наука информационного общества» - как *поверхностное, излишне доступное изложение* (сошлемся здесь на идеи лидера эпистемологически оснащенного социального конструкционизма К. Джерджена, который указывает на риторическую функцию сциентичной и непонятной ученой речи в производстве эффекта «научности» и авторитетности научного знания [2,С.56.] – акцент при этом делается на способах подачи информации, а аксиологический характер описаний указывает на приверженность интерпретаторов идеалам классической рациональности, в которой разделены истинное и ложное, научное и ненаучное, высокое и низкое. Критика подхода к популяризации научного знания, проинтерпретированной в категориях его упрощения, содержится в дискурсивном исследовании Грэга Майера. Майер предлагает рассматривать популяризацию не просто как совокупность текстов, а как специфическую совокупность социальных действий, объединенных в практику, с особым типом деятеля, способами взаимодействия и социальными эффектами; [15,Р.265-279]

2) «наука информационного общества» - как *наука потребительского общества* – интерпретации в духе марксизма и неомарксизма с акцентом на возможности/невозможности соблазна в репрезентации научного знания (*С. Жижек*), критике фетишистской и реификационной природы поп-науки, анализе способов потребления научного знания;

3) «наука информационного общества» - как *наука массовой культуры* – при подобной трактовке акцент делается на зрелищный, развлекательный, гедонистический компонент популярной науки; особое внимание уделяется визуальным эффектам, используемым в подаче информации и превращающим

картинку, отсылающую к научному событию (факту, случаю) в самодостаточный аттракцион; [18,Р.237-267]

4) «наука информационного общества» - как *наука для обывателей* – эта трактовка популярной науки отсылает одновременно к предельно развернутой и открытой структуре коммуникативного пространства, а также к форме репрезентации информации; этот случай можно рассматривать как актуализацию в медийном контексте старой дихотомии обыденного и научного знания. В частности, **Жан-Клод Бико** отмечает, что именно различие между обыденным знанием и формами организации научного дискурса было одной из базовых его характеристик в классической системе координат. [12,Р.277-300] **Софи Мойран** предлагает смягчить эту оппозицию, рассматривая популярную науку как место встречи между специалистами и общественностью. [16,Р.33-44]

5) «наука информационного общества» - как *наука для прессы* – или, что зачастую оказывается тем же самым, наука, производимая прессой. Здесь, главным образом, учитывается роль и заинтересованность прессы в производстве научных событий (так, известны случаи, когда в качестве научной сенсации подавалась информация о приостановленных, неудавшихся проектах – реальность успеха и открытия была целиком смоделирована и поддержана массмедиа). Так, Рослин Рид [19,Р.279-298] анализирует фокусированные интервью журналистов, освещающих научную проблематику в медиа, и ученых с точки зрения их непростого отношении к репрезентации научной информации в СМИ. Она подчеркивает, что характер отношений между заинтересованными сторонами (журналистами и учеными) может быть неизменно описан в категориях конфликта, что не в последнюю очередь определяется отсутствием «джентльменского кодекса» в освещении научных достижений. Автор отмечает, что неизбежность рисков при подаче научной информации способствует формированию нового типа научности, а также – нового типа социальности;

6) «наука информационного общества» - как *околонаучные сферы производства сенсаций* – при этом акцент делается на соотношении маргинального научного производства и мейнстрима, поп-наука оказывается пространством и инструментом аккумуляции и канализации «странной» информации; она занята констатацией парадоксов, предсказанием кошмарных катастроф, генерацией чудесного, артикуляцией невероятного и, наконец, демонстрацией невозможного.

Подобный оценочный подход однозначно уводит от собственно философского анализа представления статуса науки и ее коммуникационных возможностей в пространстве информационного общества. Такие авторы как **Бруно Латур**, **Николас Луман**, **Ричерд Синнет**, **Джон Урри** и др., наоборот, акцентируют свое внимание не на морализаторских оценках и оплакивании «утраченного научного канона», а на природе и возможностях вписывания научного текста и теории в координаты медиального режима.

В случае такой интерпретации проблема наука информационного общества приобретает подлинно философский характер, будучи рассмотрена как проблема

трансмедиальности со стороны перехода от дискрептивных (письменных) технологий к новым формам и технологическим формулам кодирования и репрезентации научных знаний. Кардинальные изменения претерпевает и само пространство, в котором это знание размещается. Философия современной науки, а по большому счету, (пост)современная философия науки — это, прежде всего, осознание или реакция философов и науковедов на кардинальную трансформацию, которую претерпевает научное знание, становясь объектом трансляции «*программных зон*» (Н. Луман), «*номадических потоков*» (Дж. Урри) и «*акторных сетей*» (Бр. Латур).

Современные подходы предусматривают в этой связи разработку вариантов анализа жанровой вписанности аппаратной адаптивности и стратегии воспроизводства научных фактов, сентенций, объяснительных моделей и теоретических конструкций в их медиальном преломлении. Основной проблемой становится невозможность вписать классическую структуру научного знания, порожденного в рамках письменной цивилизации, в структуру медиареальности, имеющую аудиовизуальный характер, ориентированную на зрелищные эффекты, иные модели темпоральности, формы рецепции, ресурсы производства реальности научных фактов и прецедентов. Одно из главных противоречий между стандартом классического научного знания и устройством миров масс-медиа заключается в невозможности производства объективных, тотальных и фундаментальных знаний в режиме сенсаций, захватывающих аттракционов и скандалов, присущем современным медиа. *Михаил Ямпольский*, анализируя специфику оперирования с информацией в быстрых коммуникативных мирах Интернета, указывал на невозможность сохранять прежний стандарт достоверности информации даже в журналистике, не говоря уже о «серьезном» академическом научном знании. Ямпольский утверждает, что дезинформация, непроверенная информация, вычурная информация становятся неотъемлемой частью быстрых коммуникативных потоков, а сам факт проверки и достоверности лишается само собой разумеющегося ореола ценности. [11, С.71.] Применительно к производству и трансляции научных знаний следует отметить, что «научная сенсационность» заставлять производителей и потребителей информации выделять не магистральные, а наиболее интенсивно потребляемые (зрелищные, эффектные, конъюнктурные, сенсационные) области и направления актуальных научных исследований.

Стало правилом в качестве подобных направлений выделять секторы научных исследований, имеющие отношение к так называемой «сфере человеческих инстинктов», а именно: секс, здоровье, смерть, привлекательность, деньги, социокультурные знаки престижа, технологические фетиши и феномены, выходящие за рамки обыденного. Так, взятая для примера выборка из актуального архива Яндекса (от 8.10.20011) по теме «Наука» показала, в целом, соблюдение выделенных тематических приоритетов: медиа сообщают об изобретении вакцины от ВИЧ в Новосибирске (тема здоровье, смерть), о зависимости продолжительности жизни от брака, установленной сотрудниками Лондонской школы экономики (тема психология, жизнь, секс), а также о доказательстве библейского происхождения

жизни, открытии очередной планеты, похожей на Землю и т.д. Именно эти сферы исследований способны быть как источниками информационных поводов, так и собственно потребляемой информации. Они позволяют воспроизводить сюжеты, актуализировать повествовательные уровни и инстанции, которые, в силу регулярности обращенного на них интереса, конструируют для публики ситуацию ожидания. В соответствии с этой конфигурацией медийного поля отбираются факты и сведения, предназначенные для передачи.

Ситуация медийного отбора и фильтрации научных фактов, пригодных не только для рассказа, но и для показа, может создать иллюзорное представление о действительно кажущемся узком и вульгаризированном горизонте pop-science. Иллюзия ущербной избирательности переносится с приоритетных для медийной репрезентации областей актуальных научных исследований на саму технологию и механизм воспроизводства научного знания в массмедиа. Налицо подмена самой специфики распространения информации в реальности медиа регулярно потребляемой сюжеткой.

Эмблематические сюжеты с их навязчивой повторяемостью, регулярными циклами потребления и, соответственно, с не менее регулярными циклами производства научных сенсаций, делают невидимыми, непрозрачными и непроявленными внутренние каналы циркуляции научной информации. Если принять за точку отсчета схему Николаса Лумана о специфике программных зон в реальности массмедиа, [5] то может создаться впечатление, что для науки не остается жанровой ниши в современных медиа, точнее, наука как система накопления, производства и распределения информации должна быть размыта по основным программным зонам (новостная зона, зона развлечений, зона рекламы). Собственно, именно три программные зоны очерчивает универсум массмедиа:

- в новостной программной зоне основным сюжетом оказываются «научные сенсационные открытия» (складывается ситуация, когда только открытие или юбилей может стать достаточным основанием для производства новости);

- в зону развлечений вписываются сферы научных исследований, связанные с «основными человеческими инстинктами», а также вся продукция, способная функционировать в качестве зрелища. Здесь уместно, например, упомянуть научно-популярный фильм, показанный на канале *VIAS at History*, и посвященный истории романтизма, научной биографии И. Ньютона, Ч. Дарвина, З. Фрейда и т.д. Визуальные эффекты и техники, к которым была столь чувствительная романтическая культура (а именно – отражения, зеркала, эффекты удвоения, иллюзии, панорамы и т.д.) превращаются авторами фильма в зрелище а, следовательно, - в главный ресурс развлекательности и одновременно – в способ визуального пояснения и комментирования современных представлений о статусе зрения и зрелища в культуре романтизма (*D. Crary*). [13]

- в зоне, отвечающей за рекламу, научному знанию отведено специфическое место – оно играет роль технологии верификации и символического обоснования исключительности качеств рекламных товаров (будь это «новая формула «Тайда»;

эксплуатация образа футуристической лаборатории, где имитируется ход процедурных испытаний, демонстрирующих качество новой жевательной резинки; образ ученого в очках и белом халате, авторитетно обосновывающего уникальность или полезность очередного йогурта; использование наукообразных конструктов, образов или понятий, создающих видимость объективной характеристики товара; абсолютизация технологических циклов, производящих рекламируемый товар; отдельным сюжетом может выступать фетишистское толкование природы научных и технологических инноваций, когда сама инновация наделяется сверхобыденными качествами, представляющими обыденный товар).

Литература

1. Границы науки. М., ИФ РАН, 2000.
2. Джерджен К. Обыденное, оригинальное и достоверное. Минск, 2005.
3. Злобин Н. Культурные смыслы науки. М., 1997.
4. Косарева Л.М. Рождение науки Нового времени из духа культуры. М., 1977.
5. Луман Н. Реальность массмедиа. М., 2005.
6. Природа философского знания // Что такое философия? (Материалы «круглого стола» МГУ им. М.В. Ломоносова. 1994. Май) // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 1995. № 2.
7. Современная философия и наука: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада. М., 1996.
8. Современная философия науки. Хрестоматия. М., «Наука» 1994 г.
9. Современные проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук/ под общ. Ред. В.В. Миронова. – М.: Гардарики, 2007.
10. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006.
11. Ямпольский М. Интернет и постархивное сознание// Новое литературное обозрение. 2002. № 51.
12. Beaco J.-C., Claudel Ch. Science in media and social discourse: new channels of communication, new linguistic forms// Discourse Studies. 2002, vol. 4(3), p. 277-300.
13. Crary D. Techniques of observer. L., 1993.
14. Hilgartner S. The Dominant View of Popularization: Conceptual Problems, political Uses // Social Studies of Science, 1990. vol. 20, p. 519-539.
15. Greg Myer . Discourse Studies of Scientific Popularization: Questioning the boundaries // Discourse Studies, 2003, vol.5(2), 265-279.
16. Moirand, S. Formes discursives de la diffusion des savoirs dans les médias? // *Hermès* 1993, 21. P. 33–44
17. Moirand, S. (ed.) Un lieu d'inscription de la didacticité: Les catastrophes naturelles dans la presse quotidienne, *Les Carnets du CEDISCOR 1*. 1992.

18.Pumphery S., Cooter R. Separate Sphere in Public Places: Reflection on the History of Science Popularisation and Science in Popular Culture// History of Science. 2003, vol. 32. p. 237-267.

19.Reed R. (Un)Professional Discourse: Journalist's and scientist's stories about science in media// Journalism. 2001, vol 2(3). P. 279-298

THE ROLE OF SOCIAL SCIENCES INSTITUTE IN MODERN SOCIETY

Kirillov A.A

The article analyzes the socio-cultural position of science in the modern information society and the modern philosophy of science and technology. The author compares alternative positions of stsiientitst and antistsientist orientations.

Keywords: science, information society, scientism, anti-scientism.

Кириллов Андрей Александрович - к.ф.н., доцент, заведующий кафедрой социальной философии факультета философии и культурологии ЮФУ

УДК 159.9.01

ПОНЯТИЕ «ЦЕННОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Николаева Л.С., Загорская О.В., Арушанян Г.Р.

В статье рассматриваются следующие вопросы: теоретико-методологические основы исследования ценностей и ценностных ориентаций; социально-философский анализ ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях современного развития российского общества.

***Ключевые слова:** ценность, ценностные ориентации, смысложизненные ценности, целеполагание, жизненные установки, социокультурное пространство, достиженческие цели, аксиология, идеал, социокультурный тип.*

Двадцатый век, провозгласивший свободу самовыражения личности высшей ценностью, не мог не привести к возникновению новых общественных образований, представляющих новую картину мира, где человек живет и воспринимает окружающий мир и общество исходя из новых, отличных от ранее существующих моделей, норм и ценностей поведения. В каждой такой концепции существует свое представление о личности, о том, в каком направлении она должна развиваться, какими ценностями и моделями поведения должна руководствоваться в своей повседневности.[11]

Таким образом, в современной философской литературе понятие ценности употребляется в различных значениях. При этом наиболее распространенным

оказывается расширительное истолкование ценности, при котором трудно выявить специфику и содержание понятия. При помощи понятийно-терминологического анализа, можно выделить четыре специфических подхода к определению понятия «ценности».

Первый подход отождествляет ценность с новой идеей, выступающей в качестве индивидуального или социального ориентира. Действительно ценность фиксируется и обозначается через определенные жизненные представления. Ее содержание раскрывается с помощью конкретного комплекса идей. Однако ценность ни в коей мере не может быть отождествлена с идеей, ибо между ними пролегает существенное принципиальное различие. Идеи могут быть истинными или ложными, научными или религиозными, философскими или мистическими. Что же касается ценностей, то они тоже ориентируют человеческую деятельность в определенном направлении, однако не всегда с результатами познания. Человек сам определяет, что для него свято, какие святыни ему дороги. Однако многие духовные абсолюты у людей тождественны, одинаковы. О том, что у человека могут быть безмерно дорогие для него жизненные установки, знали давно. Однако общепринятого слова, которое закрепляло бы данное понятие, не было. Оно появилось только в XIX в. Незыблемую сокровенную жизненную ориентацию философы называли ценностью. Это и есть то, без чего человек не смыслит полноценной жизни. Исследователи подразумевают под ценностью то, что свято для конкретного человека, что наиболее общезначимо для большинства людей.

Второй подход воспринимает ценность как распространенный субъективный образ или представление, имеющее человеческое измерение. Скорее всего, было бы неоправданно отождествлять ценность с субъективным образом, с индивидуальным предпочтением, возникающим в противовес аналитическому, всеобщему суждению. Разумеется, спектр ценностей в любой культуре достаточно широк, но не беспределен. Человек волен выбирать те или иные ориентации, но это происходит не в результате абсолютного своеволия. Иначе говоря, ценности обусловлены культурным контекстом и содержат в себе некую нормативность.

Факты, явления, события, происходящие в природе, обществе, жизни индивида осознаются не только посредством логической системы знания, но и через призму отношения человека к миру, его гуманистических или антигуманистических представлений, нравственных и эстетических норм.

Третий подход синонимизирует ценность с культурно-историческими стандартами. Люди постоянно соизмеряют свои действия со своими целями, общепризнанными нормами. В истории сталкиваются различные идеалы, абсолюты и святыни.[10] В каждой культуре обнаруживается ее ценностная природа, то есть наличие в ней стойких ценностных ориентаций. Ценности более подвижны, нежели культурно-исторические стандарты. В рамках одной культуры может произойти смена ценностных ориентации. Американский культуролог Даниэль Белл в работе "Культурные противоречия капитализма" показал, что на протяжении исторической судьбы капиталистической формации радикально менялись ценностные ориентации

от протестантской этики до модернизма, то есть совокупности новых жизненно-практических установок [5. С. 745].

Четвертый подход ассоциирует ценность с типом "достойного" поведения, с конкретным жизненным стилем. Представляется возможным оспорить и четвертое толкование ценности как прямой ассоциации со стилем поведения. Ценности далеко не всегда находят прямое отражение в социальной практике. Иначе говоря, можно иметь и умозрительные идеалы. Те или иные ориентации могут не подкрепляться реальными поступками и, следовательно, не получать воплощения в жизненном стиле.[14] Скажем, индивид воспринимает доброту как безоговорочную ценность, однако реальных добрых поступков не совершает.

Многообразие трактовок центрального, для аксиологии понятия "ценность", обусловлено различиями в решении проблемы соотношения онтологического – гносеологического - социологического, объективного - субъективного, материального - идеального, индивидуального - общественного.[12] Поэтому, применительно к характеристике ценностной системы, оно порождает многообразие аксиологических интерпретаций мира культуры, толкований структуры, положения и роли ценностей в социокультурном пространстве. Тем не менее, базовой для аксиологии является проблема обоснования возможности существования ценностей в структуре бытия в целом и их связи с предметной реальностью. С этой точки зрения ценность как бы стягивает все духовное многообразие к разуму, чувствам и воле человека. Она характеризует человеческое измерение общественного сознания, поскольку пропущена через личность, через ее внутренний мир. Как отмечает Н.Н. Рогович: «Ценность (virtue), термин, используемый в философии и социологии для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных объектов и явлений, отсылающий к миру должного, целевого, смысловому основанию, абсолюту. Ценностям приписывается внеличностный, а в ряде случаев и внеисторический характер» [5. С. 745]. Они позволяют выстраивать системы ценностных отношений в социуме, определяют процессы оценивания. В силу того, что ценности непосредственно «не даны» и «не представимы», они воплощаются и реализуются посредством культурных механизмов.

«Ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка», - отмечал Н.О. Лосский. Выдающийся ученый Р.У. Сперри, обосновал положение о том, что "мир, в котором мы живем, движем не только бессознательными силами, но также, и в более решающей степени, - человеческими ценностями... и что борьба за спасение планеты становится, в конечном итоге, борьбой за ценности более высокого порядка" Сперри обосновал необходимость создания аксиологической науки, исследующей предмет универсальных ценностей, обеспечивающих целостное благополучное существование человека и мира. Более того, он доказал в ученом мире положение, что только ценностный подход - только создание новых этико-моральных ценностей - способен свести все научные знания к единственной "теории всего". Ценности, родились в истории человеческого рода как некие духовные опоры, помогающие человеку

устоять перед лицом рока, тяжелых жизненных испытаний. Ценности упорядочивают действительность, вносят в ее осмысление оценочные моменты. Они соотносятся с представлением об идеале, желаемом, нормативном. Ценности придают смысл человеческой жизни. "Ценность - это реальный ориентир человеческого поведения, формирующий жизненные и практические установки людей", - писал российский философ И.Т.Фролов.

А потому, представляет важность и интерес изучать " аксиологию – науку о ценностях жизни и человека, содержание внутреннего мира личности и ее ценностные ориентации" (Б.Г. Ананьев).

Внимание специалистов не случайно привлекают аксиологические аспекты науки, человеческой деятельности, человеческого творчества. Роль ценностей в благополучии существования современного человека и общества действительно велика. Р.У. Сперри показал, что «наши текущие глобальные кризисы являются в большей мере результатом неадекватных социальных ценностей и воззрений... что человеческая судьба и судьба всей нашей биосферы оказались в полной зависимости от тех воззрений и ценностей, которые выберут следующие поколения... в соответствии с которыми они будут жить и которыми они будут руководствоваться».

Ценности существуют и функционируют объективно в практике реальных социальных отношений и субъективно осознаются и переживаются как ценностные категории, нормы, цели и идеалы, которые, в свою очередь, через сознание и духовно-эмоциональное состояние людей и социальных общностей оказывают обратное воздействие на все сферы человеческой жизни [9]. Какой бы божественно-вселенский или космический характер по своему происхождению и сущности ценности не имели, судить о них мы можем лишь по их реальному проявлению в нашей жизни, в многообразных отношениях человека к самому себе, к другим людям, обществу и природе.

Опираясь на классическую философскую традицию и разработки наших исследователей советского периода, которые пытались преодолеть ограниченность как утилитарного, так и чрезмерно абстрактного подхода к проблеме ценностей, профессор СПбГУ и НовГУ Г.П. Выжлецев развил в целом удачную и перспективную, концепцию ценностного постижения культуры. Основные свойства ценностей и ценностных отношений по концепции профессора Г.П. Выжлецева: 1) исходная особенность ценностных отношений в том, что они включают в себя... желаемое, связанное с добровольным, свободным выбором, душевным стремлением; 2) ценности не разъединяют, не отчуждают человека от других людей, от природы и от самого себя, а напротив, объединяют, собирают людей в общности любого уровня: семью, коллектив, народность, нацию, государство, общество в целом, включая, как говорил П.А.Флоренский, в это единство человечности весь мир; 3) ценностные отношения являются для людей не внешними и принудительными, а внутренними и ненасильственными; 4) подлинными ценностями, например, совестью, любовью или мужеством, нельзя завладеть с помощью силы, обмана или денег, отобрать их у кого-либо так же, как власть или богатство [1. С. 61].

В современном понимании термина «ценность» часто акцент делается на отношении ценности к потребностям. Так как поведение любого человека побуждается различными потребностями и мотивами, их взаимоотношения и значение во введении индивида определяет строение мотивационной сферы, являющейся важнейшим фактором детерминации человеческой активности. Все потребности человека в той или иной степени являются социально обусловленными. Каждый тип общественных отношений рождает свой комплекс потребностей. Причем уровень потребностей находится в прямопропорциональной зависимости от уровня жизни в обществе. Через потребности воздействия внешних, объективных обстоятельств превращаются в лежащие внутри личности субъективные причины ее действий, из которых социальная философия сосредотачивает свое внимание на социальных установках, ценностных ориентациях, мотивах поведения.

Установка выступает, как готовность субъекта действовать в определенных обстоятельствах определенным образом. Социальная установка возникает при многократной реализации той или иной высшей потребности личности в одной и той же ситуации. После окончания действия она сохраняется в виде готовности действовать аналогичным образом при повторении подобной ситуации. Система важнейших, наиболее устойчивых социальных установок личности получила название ценностной ориентации, отражающей и закрепляющей в личности опыт усвоения ценностно-нормативных образцов при выполнении различных социальных ролей [7. С. 44].

Известно, что ценность - понятие, выражающее положительную или отрицательную значимость предмета или явления для человека. Поэтому ценностная ориентация - это совокупность социальных установок относительно наиболее важных для нее предметов и явлений. Содержательную основу ценностных ориентации составляют мировоззренческие и нравственные убеждения человека, принципы поведения, глубокие эмоциональные привязанности, которые, по мнению Т. Лисовского, формируются и реализуются под воздействием трёх основных факторов: 1) социальной среды, в которой человек постоянно находится, 2) целенаправленного воздействия общества, то есть воспитания в широком смысле слова, 3) человека, на которого все эти воздействия направлены, его избирательности, «обратной связи с окружением». Система ценностных ориентации личности, вершину которой составляют идеалистические устремления личности, представляет собой определенный нравственный эталон, синтезирующий в себе требования, предъявляемые к человеку и человеком к самому себе [4. С. 25-28]. Ценностные ориентации, таким образом, представляют собой некую золотую середину, балансируют между социализацией и индивидуализацией личности.

С точки зрения И.С. Якуниной, «наиболее чётко ценности и ценностные ориентации проявляются в ситуациях, требующих принятия ответственных решений, которые влекут за собой значимые последствия и могут повлиять на дальнейшую жизнь человека. Ценностные ориентации определяют целостность и устойчивость личности, структуру сознания и стратегию деятельности, контролируют и организуют

мотивационную сферу, инструментальные ориентации на конкретные объекты или виды деятельности» [8. С. 12].

По нашему мнению, ценностные ориентации являются широкой системой отношений личности к миру, ближнему, человечеству, различным объективным и субъективным явлениям и процессам; выражают отношение к совокупности этих объектов действительности; регулируют общий подход к содержанию деятельности, формами поведения личности, разворачивающийся в целях, идеалах, интересах, планах, принципах, убеждениях, способствующий целеполаганию человека, раскрывающийся через оценки, решения, избираемые линии поведения и представляющие значимые элементы внутренней структуры личности. Ценностные ориентации бывают нестабильны и противоречивы, что порождает непоследовательность и нелогичность в поведении и мыслях человека, как правило, такие факты свидетельствуют о не сложившейся системе ценностей, инфантилизме личности, господстве внешних стимулов над внутренними убеждениями. В связи с тем, что ценностные ориентации являются продуктом социальной жизнедеятельности человека, такие эффекты возникают в переломные моменты общественного развития и особенно проявляются в сознании молодежи, ценностно-нравственная система которой еще находится в стадии формирования [7. С. 45].

Установлено, что система ценностных ориентаций личности имеет многоуровневую структуру, вершину которой составляют ценности, тесно связанные с ее идеалом. Это своего рода нравственный эталон, синтезирующий в себе требования, предъявляемые обществом к человеку и человеком к самому себе. Все внутренние элементы, в которых проявляется ее направленность (потребности, социальные установки и ценностные ориентации, интересы, цели, идеалы), относятся к мотивационной сфере личности, т.е. могут побуждать ее к деятельности. Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности, итогом усвоения господствующих в обществе ценностно-нормативных установок. То, какие компоненты являются ведущими, предопределяет общий характер направленности личности, ее социальное ядро, ценностные ориентации [6. С. 52-53].

В.Ю. Дементьева отмечает, что ценностная ориентация представляет собой своеобразный баланс в развитии личности между социализацией и индивидуализацией. Ценности, предлагаемые обществом, личность «усваивает» избирательно [2. С. 56]. Система ценностей человека не является костным образованием, она динамична и развивается вместе с личностью, с изменением жизни трансформируются старые и рождаются новые ценности. Ценностные установки молодежи первыми претерпевают изменения, что вызывает трудности в идентификации ценностей молодого поколения.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что ценностные ориентации - это разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств их достижения, являющиеся важнейшим фактором, регулирующим мотивацию личности и ее поведение. Можно с полной уверенностью утверждать, что ценности и ценностные ориентации являются главным механизмом

действия человека или социальной группы. Они представляют собой одновременно и желаемую цель для человека, и потребность, которая обусловила ее появление, и способы достижения поставленных целей, и нормы, которыми руководствуется индивид при выполнении социального действия, и самооценку индивидом себя и своих поступков, и базу для оценивания себя и окружающего мира. Это позволяет изучать ценности с помощью анализа поведения, прогнозировать поступки людей, социальных групп, исследуя их ценностный мир. Имея представление о механизмах формирования ценностных ориентации, представляется возможным эффективно влиять на вектор их трансформации у человека и направлять в социально-одобряемое русло, что крайне важно для образования, как института, транслирующего подрастающему поколению определенную систему ценностей, отмечает В.Ю. Дементьева [2. С. 46, 52-70].

Система ценностных ориентации неоднородна и представляет собой некий аксиологический треугольник, в основе которого лежат ценности, ориентирующие на средства, на медиане располагаются (находятся) целевые ориентации и верхний (идеальный) уровень составляют смысложизненные ценности. Именно верхний уровень определяет направленность личности. В.А. Ядов отмечает, что вершину ценностей личности «составляет «жизненный идеал» - социально-политический и нравственный образ желаемого будущего. Ценностные ориентации, так или иначе, согласуются с идеалом, формируя собственную иерархию жизненных целей». [16. С. 47] Он приходит к выводу, что «ценности-цели более стабильны, чем ценности-средства...» [16. С. 50], «на самом деле имеет место диалектика перехода целей в средства и наоборот. [16. С. 52]

Таким образом, ценностные ориентации представляют собой особые компоненты духовного мира человека, который является следствием свободного избрания преимуществ. В отличие от ценностей, которые существуют как надиндивидуальные сущности, ценностные ориентации есть средства привлечения индивида к общему, связанному с формированием его благосклонности к определенным идеалам, духовным приоритетам, общественным изменениям быта. Человек всегда находится в состоянии выбора, и ценность выступает основой определенности правильного выбора среди имеющихся альтернатив. Имея определенную систему ценностных ориентаций, человек способен подняться на уровень самоутверждения и свободного осознанного выбора.

Ценности выступают основой целеполагания, определяют человеческие интересы и потребности, испытывая взаимное влияние. Они аксиологически окрашивают предметы удовлетворения человеческих потребностей, превращая их в определенные ценности. Тип ценностной ориентации личности является социально детерминированным, и зависит от аксиологического состояния общества. Чем более разносторонне развитой является личность, тем в большей степени мотивами ее поведения руководят ценности, привитые ей на протяжении жизни, поднимающие ее духовность на высшую ступень ценностных ориентаций.

Изучение ценностных ориентаций студенческой молодежи наиболее часто

рассматривается в контексте их профессиональных ориентаций. В настоящее время требуется другой уровень осознанности и иной уровень постановки проблемы, т.к. изменились поведенчески-мотивирующие ценности личности, жизненные установки и стратегии, а ментальность человека изменилась с «долгосрочной» на «краткосрочную». Таким образом, ценности значимы для общества, для личности каждого человека, отражая универсалии человеческого бытия.

И действительно, ценностные ориентации в социокультурном пространстве России занимают все более значимую роль. Это связано с вызовами социокультурного развития страны, выдвигающего следующие проблемы.[13] Во-первых, социальная ориентация российского общества имеет амбивалентный характер, она многомерна и в этом ключе социальная девиация выступает как патология системы, деформирующая ее функции, и продуцирующая механизмы действия социальной системы в иных параметрах, а это требует рассмотрения ценностных ориентаций в новом виде. Во-вторых, в ситуации дихотомии субъект-объектных связей социальное взаимодействие носит тринитарный характер. В-третьих, «масштабы эмерджентных эффектов от новой социокультурной динамики постоянно увеличиваются, социальные системы все больше утрачивают стабильность, отклоняются от равновесия. В этих условиях саморефлексия современных акторов востребовала внедрение принципов игры, эвристических элементов в прагматические жизненные стратегии» [3. С. 6].

Ценностные ориентации современной России, безусловно, влияют на студенческую молодежь. Регуляторами в результате тринитарного характера взаимодействия являются ценности и ценностные ориентации. И в этом ключе большую роль играют субъект-субъектные отношения, которые связаны с выяснением характера общих ценностей и социального действия и их соотношения, также выяснения собственных действий и появление на этой базе самоорганизации и саморегуляции. Наиболее активную роль в этом процессе играет студенчество.

Общество выступает как открытая для регуляции система, в которой происходит субъект-объектные регулирование и отношения, дополняемые саморегуляцией и самоориентацией личности, субъект-субъектными отношениями индивида, действующего на основе внутренне-регулирующего влияния ценностей и ценностных ориентаций, а личность выступает как саморегулятор поведения.[15]

В нашем исследовании это личность студента. От ценностей, ценностных ориентаций и ценностных отношений, от их состояния и изменения у современной молодежи зависит трансформация и модернизация российского общества. Сама трансформация возможна с появлением такой критической массы личностей нового типа, которые ориентированы на достиженные цели, предпринимательство, инновационную деятельность. Отсюда ясно, что именно появление этого слоя людей зависит от молодежи и прежде всего студенческой, ориентированной на инновации, успех, прогресс. Это обусловлено ценностями и ценностными ориентациями, определяющими жизнь молодых людей. Ценности имеют общественно-индивидуальную значимость и смысл социальных явлений, связанных с реальной

действительностью молодого поколения.

Рассмотрим далее, как в соответствии с реалиями жизни формировались ценностные ориентации студенческой молодежи, подверженной внешне-регулятивным воздействиям современного российского общества.

Литература

1. Выжлецов Г.П. Аксиология: становление и основные этапы развития /Г.П. Выжлецов //Социально-политический журнал. - 1996. - № 6. - С. 61-65/
2. Дементьева В.Ю. Профессиональное самоопределение студенческой молодежи среднего российского города: дис. канд. социолог. наук. /В.Ю. Дементьева. - Новочеркасск, 2006.
3. Кравченко И.И. Политические и другие социальные ценности /И.И. Кравченко. // Вопросы философии. - 2005. - № 2. - С. 3-16.
4. Лисовский В.Т. Социальные проблемы юности /В.Т.Лисовский // Среднее специальное образование. - 1991. - № 5. - С. 25-28.
5. Рогалевич Н.Н. Ценность / авт. сост. Н.Н. Рогалевич. // Краткий словарь по философии. Более 1000 статей. - Минск: Харвест, 2008.
6. Социология молодежи / отв. ред. В.Т. Лисовский. - СПб., 1996.
7. Федорова Е.А. Аксиологические ориентиры студентов средних учебных заведений: социолог. Анализ. / Е.А. Федорова, Ю.О.Чумакова, Л.С. Николаева. - Новочеркасск, 2010.
8. Якунина И.С. Динамика структуры ценностных ориентаций студенчества среднего российского города: автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. социолог. наук. /И.С. Якунина. - Новочеркасск, 2007.
9. Николаева Л.С. Социально-философский анализ трансформации ценностных ориентаций личности студента /Л.С.Николаева, Т.Н. Чумакова, К.С. Беликова //Международный научно-исследовательский журнал Research Journal of International Studies. – Екатеринбург, №2 (21) 2014. Часть 2. режим доступа: <http://research-journal.org>
- 10.Поломошнов, А.Ф. Парадигма философии истории /А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2006. – 163 с.
- 11.Поломошнов, А.Ф. Краткий курс житейской мудрости /А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. – 272 с.
- 12.Поломошнов, А.Ф., Анисимова, О.С. Кризис ценностей в культуре постсоветского общества /А.Ф. Поломошнов, О.С. Анисимова // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - С.901.
- 13.Поломошнов, А.Ф. Проблема творчества и постмодернистский кризис культуры /А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов //Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 5. - С. 695.

14. Поломошнов, П.А. Интегрализм как способ преодоления фрагментации современного социального знания. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук /Донской государственный технический университет. Ростов-на-Дону, 2009. - 23 с.

15. Поломошнов, П.А. Интегрализм как способ преодоления фрагментации современного социального знания. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук /Донской государственный технический университет. Ростов-на-Дону, 2009. - 188 с.

16. Ядов В.А. Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен /В.А.Ядов // Социальная идентификация личности. Кн. 2. - М., 1994.

VALUE CONCEPT IN THE MODERN PHILOSOPHIC LITERATURE

Nikolayeva N.S., Zagorskaya O.V., Arushanyan G.R.

The following problems are considered in the paper: theoretical and methodological foundations for research into values and value orientations; social and philosophic analysis of the student youth value orientations under conditions of the modern development of the Russian society.

Key words: *value, value orientations, meaning of life values, aim positing, life aims, sociocultural space, attainable purposes, axiology, ideal, sociocultural type.*

Л.С. Николаева - профессор, д-р филос. наук, каф. философии и педагогики НИМИ имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

О.В. Загорская - канд. социол. наук, каф. философии и педагогики НИМИ имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

Г.Р. Арушанян - аспирант каф. философии и педагогики НИМИ имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

РОССИЯ БЕЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Поломошнов А.Ф., Мельникова Л.В.

В статье рассматривается проблема поисков современной российской национальной идеи. Авторы указывают на значение национальной идеологии для цивилизационной жизнеспособности России. Предпринята попытка определить конструктивные направления формирования современной российской национальной идеи.

Ключевые слова: национальная идеология, русская идея, деидеологизация, социокультурная идентичность России.

Идеологический потенциал является критически важным компонентом общей цивилизационной жизнеспособности. Он определяется наличием или отсутствием у страны единой цивилизационной идеологии, принятой и внедряемой в сознание населения государством, составляющей ядро или опорный стержень всех видов и форм государственной политики, обеспечивающей сплочение и ориентацию власти и народа во внутренней и внешней политике. «Национальная идея должна дать «смысл жизни» стране (если страна — это живой организм), смысл присоединения к этой стране — для различных народов и различных государств и регионов. Именно поэтому у сотен стран мира национальная идея существует.

Если усиливать тезис, то без национальной идеи никакая государственность в долгосрочной перспективе не может существовать. Национальная, иными словами — как это показано выше — государственная идея (идеология) в контексте настоящей работы синонимичны.» [10, С.34]

Национальная идея являются интегрирующим и ориентирующим началом, как в плане индивидуального поведения гражданина, так и в плане государственной политики власти.

«Можно видеть несколько функций (или миссий) национальной идеи России. В плане индивидуальных жизней и потребностей это функции: - мотивационная; - психологически мобилизующая; - национально консолидирующая, интегрирующая, объединяющая; - социально-поведенчески ориентирующая; - ценностно задающая; - патриотически формирующая.

В плане управленческого потенциала и энергетики это функции: - наполняющая содержанием и методологией понятие безопасности страны; - формирующая суть и содержание организации и функционирования национальных систем образования, воспитания, культуры, массового информационного воздействия; - направленная на пассионарный подъем и мобилизацию народа на свершения; - задающая политикообразующее начало во внутренней и внешне политике (как сферах государственного управления); - определяющая образующее начало в социально-экономической политике; - определяющая образующее начало в политике пропаганды.» [10, С.33-34]

Национальную идею можно уподобить нервной системе социального организма. «Национальная идея, существуя для индивида, одновременно является ценностно-мотивационным представлением в рамках и масштабах всего общественного сознания, которое закрепляется и проявляется в государственных актах и атрибутике, произведениях литературы и искусства, актуальных научных задачах, образовательных стандартах и учебниках, деятельности СМИ, пропаганде и воспитании, уличной рекламе и в иных материальных воплощениях.

Национальная идея — это среда (сродни воздуху) в которой живет, развивается и действует каждый гражданин, общество в целом, элита и чиновники, политические деятели и руководители. Без нее, как без воздуха, возможны только неуспех, угасание и в пределе — гибель страны. В значительной степени вопрос о национальной идее актуализируется в современной России именно в связи с ее очевидной тотальной деградацией и угасанием.» [10, С.15]

Если парализовать нервную систему организма, то вполне здоровый во всех остальных отношениях организм погибнет. История России убедительно свидетельствует о том, что именно в те периоды, когда российская общественная мысль в каждый выработывала конструктивную национальную идеологию, а государство успешно ее внедряло в массовое сознание, тогда страна добивалась наибольшего исторического прогресса. Периоды, когда национальная идеология оказывалась размытой или девальвированной, вели Россию к кризисам и смутам, ставившим ее на грань гибели. «Страна в целом побеждала тогда, когда войны знали, за что они воюют. Страна прирастала территориями, осваивала их, когда людьми двигала значимая и осознанная идея. Страна развивалась позитивно демографически, когда у людей была уверенность, уверенность в будущем, когда они вслед за руководством страны знали, чем живет Россия, куда она движется, что для нее важно и ценно. Страна тогда была успешна, значима и привлекательна для своего народа и иных народов и стран мира, когда она понимала, в чем смысл ее «жизни», когда у нее были идея и проект, ее жизнь, как и жизнь отдельных людей, была идейной и одухотворенной. Не корысть, потребление и достаток всегда были и остаются движущей силой России в истории, а *идея*. Не менялы в храме вели или приведут ее к успеху, а исповедание истин и ценностей, которые должны в этом храме звучать, следование им, а не навязываемым беспомощным, бессовестным и корыстным догмам.

Упадок, смута, наблюдаемые накануне распада и в процессе самого распада страны (Российской империи, СССР), неприязнь и страх, испытываемые в мире к России, характерны именно для тех периодов, когда идея России исчезала, когда ни руководство не знало, чем жить, куда идти, что в будущем, каковы ценности и смыслы, ни народ. Выскажем сразу авторскую позицию: в современной России ситуация близка именно к такой. И поэтому возвращение *идеи* в жизнь страны сверхактуально.» [10, С.11-12]

Итак, национальная идея — ключевой интегрирующий фактор жизнеспособности цивилизации. «Идея — мотивирует, активизирует на действие,

программирует обязательный набор представлений, установок и действий. Идея пронизывает жизнь человека — от первого осознания себя человеком мыслящим до последнего дня земной жизни, подвигая его быть ответственным за все, что происходит не только в его личной, его семейной жизни. Но и в окружающем мире, в первую очередь — в его общезитии, народе, стране.

Поэтому национальная идея страны — это не благолепное томление в поиске самого себя или новых образов непознанного мира, но активная программа жизни и действия каждого гражданина, общества, государства и страны в целом.» [10, С.26]

Национальная идея имеет два уровня: общественная идеология и общественная психология. На первом уровне она выступает, прежде всего, как некий социальный идеал, устанавливая цели и принципы социальной организации, цели и принципы внутренней и внешней политики государства. В этом плане она выступает как целеориентирующий элемент исторического существования цивилизации. На втором уровне она выступает как система нравственных ценностей и психологических эмоциональных поведенческих ориентаций, которую часто называют «национальным характером». На этом уровне национальная идея выступает как поведенчески-мотивационная основа существования цивилизации.

Между этими двумя уровнями возможны различные отношения, но эффективной, жизнеспособной национальная идея может быть только, если между двумя этими уровнями нет принципиального противоречия, т.е. если в национальной идеологии находит адекватное выражение национальный характер, и наоборот.

Национальная идея цивилизации исторична. Она принимает различные формы по мере социального прогресса цивилизации, изменения ее основных социокультурных институтов и форм. «Национальная идея есть живая, развивающаяся во времени, рефлексирующая к изменениям окружающей среды идея, характерное время изменчивости которой измеряется поколениями, а основная суть в общем-то неизменна.» [10, С.15-16]

Историзм национальной идеи не означает, что на каждом историческом этапе цивилизация может радикально менять свою национальную идею. Меняется, скорее историческая форма этой идеи, но не ее внутренняя сущность, ценностное ядро. Ценностное ядро национальной идеи остается неизменным, выражая базисные цивилизационные идеалы и ценности. Разрушение этого ядра критично не только для самобытности цивилизации, но и самой ее жизнеспособности.[9]

Цивилизационную идеологию России еще с XIX века мыслители стали определять как «русскую национальную идею». Мы в дальнейшем и будем использовать этот термин. Национальная идея России, или русская идея должна выражать и обеспечивать исторический смысл существования российской цивилизации, ее внутреннюю миссию (некий социальный идеал, к которому стремится все общество) и ее внешнеполитическую миссию (место и призвание в мировой истории).

Историческую динамику национальной идеи России мы анализировали в других работах. [9, 15, 16] Здесь мы рассмотрим современное положение с русской национальной идеей в соответствии с нашей периодизацией российских реформ.

Предварительная девальвация и разрушение советской формы русской национальной идеи (идеологии коммунизма) стало основной предпосылкой и условием реализации современных российских реформ, условием вообще прихода к власти «капиталистических» реформаторов и уничтожения в России социализма и советской власти. Кампания по разрушению в массовом сознании коммунистической идеологии началась с 1986 года с приходом к власти перерожденца М. Горбачева. Пять лет в области идеологии все усилия переродившейся и предавшей идеи социализма верхушки КПСС во главе с Горбачевым были направлены на фактическое уничтожение коммунистической идеологии и дискредитацию в глазах населения всей советской, социалистической истории и социальной системы.

С августа 1991 года, после фактического захвата власти другим коммунистическим партийным перерожденцем Ельциным Б.Н. коммунистическая идеология официально была ликвидирована как национальная государственная идеология. Но, ликвидировав прежнюю государственную идеологию, реформаторы не предложили взамен никакой другой государственной идеологии, попытавшись реализовать самый деструктивный сценарий – деидеологизацию, т.е. полное отсутствие всякой государственной идеологии. «Но зададимся вопросом: есть ли у российского общества национально-государственная идеология, в которой противоречащие интересы социальных групп могли бы получить сбалансированное отражение? Ответ очевиден: ее нет. Более того, идеология статьей 13 Конституции запрещена...

Из этого следует, что государство не имеет или отказывается от национально-государственных интересов, идей, целей, совокупность которых составляет государственную идеологию, и, как следствие, государство не располагает программами или планами государственной социальной деятельности. Таким образом, констатируется проблема — противоречие между объективной потребностью в государственной идеологии как основе реализации воспитательной функции в стране в интересах ее жизнеспособности и конституционным запретом на идеологию Российского государства.» [12, С.1767]

Поскольку ни власть, ни народ не могут существовать без хоть каких-то идеологических ориентиров, постольку абсолютная деидеологизация невозможна. Именно поэтому российские реформаторы в 90-е годы попытались заместить отсутствие внятной и системной национальной идеологии, адекватной историческим интересам России, некими идеологическими эрзацами или суррогатами.

Реформаторами были использованы два идеологических суррогата: 1. мифический идеал современного западного буржуазного либерализма, общества социального благоденствия и 2. столь же мифический и деструктивный для национального менталитета набор общечеловеческих ценностей и принцип ценностной и идеологической толерантности и плюрализма.

Реальным идеологическим ориентиром для российской власти во внутренней политике стала даже не идеология, а психология приватизации, присвоения национального богатства России, во внешней политике – тотальная сдача Западу российских национальных интересов и завоеваний советского периода.

Крайне деструктивное воздействие на российское национальное самосознание оказала реализуемая средствами СМИ и других институтов духовного производства попытка размыть ценностное ядро российской цивилизации, заместить в массовом сознании и психологии традиционные российские ценности, составляющие фундамент российской цивилизационной идентичности, чуждыми, инородными, и поэтому абсолютно деструктивными западными ценностями. «С приходом к власти в начале 1990-х гг. либеральных реформаторов первой волны началась чрезвычайно опасная идеологическая обработка населения по внедрению не свойственных России ценностей. О том, что традиционные российские ценности в современных условиях обществу уже «не подходят», было заявлено открыто: «нравственно все, что приносит прибыль». Исследователи центра С.С. Сулакшина пришли к выводу, характеризующему деструктивность политики реформаторов, направленной на замещение традиционных российских ценностей: «Анализ позволяет утверждать, что всякий раз при системном подрыве жизнеспособности России устойчиво фиксируется принятие населением следующих аксиологических ориентиров (антиценностей): безграничная свобода, автономность индивидуума; деавтаркизация, возрастание степени открытости по отношению к Западу; региональная автономизация; гедонизм; ревизия прошлого, отрицание исторической преемственности; девальвация ценности государственного служения; принятие принципов антисистемы, контркультуры. Соответственно, перед государственной властью встает задача подавления выявленных антиценностных установок как угроз национальной безопасности.» [11, С.1189]

Такая идеологическая политика на какое-то время послужила основным идеологическим обеспечением деструктивных социальных реформ 90-х годов и привела к серьезной эрозии российского национального самосознания, но в целом идеологическая авантюра с общечеловеческими ценностями и толерантностью повалилась достаточно быстро. Также была в значительной степени отторгнута в массовом сознании россиян попытка ползучего внедрения идеологии буржуазного либерализма, он не был принят населением как национальная идея, особенно на фоне катастрофического обнищания российского народа в итоге капиталистических реформ.

Никакой конструктивной государственной политики по формированию национальной идеологии реформаторы не проводили и не собирались, стараясь держать население в состоянии идеологической дезориентации, безидейности, и проводя реформы в общем контексте идеологии самого убого и примитивного западничества и западнической глобализации, активно пытаясь внедрять в массовое сознание чуждые российскому традиционному менталитету ценности глобализации, космополитизма, эгоизма, потребительства, стяжательства и узкого прагматизма и

приспособленчества. Однако, эрозия российского национального характера не вполне удалась. «Этот процесс натолкнулся, несмотря на определенные успехи, на вполне естественное сопротивление со стороны общества. Любое проявление этого сопротивления становится поводом для новых усилий. Несмотря на усиленную обработку российского населения в ходе развернутой информационно-психологической войны по внедрению материальных ценностей, они не стали главенствующими в российском обществе. Детальная интерпретация социологических данных это подтверждает.» [10, С.469]

В 2000-е годы на уровне государственной политики ситуация 90-х годов практически не изменилась: продолжалась общая политика деидеологизации, деструкции и девальвации российской национальной идеи, размывания ценностного ядра российской цивилизационной идентичности в массовом сознании. Новым явлением в дезидеологической политике государства в этот период стали эпизодические декларации о некоторых традиционных российских ценностях: державности, патриотизме, консерватизме. Эти декларации участились по мере ухудшения социально-экономической ситуации в стране. Однако, в целом это нельзя расценивать как поворот власти к адекватной интересам России традиционной национальной идеологии, поскольку все эти декларации носили формальный и не системный характер, практически не отражаясь в реальных изменениях и конкретных мерах идеологической политики государства. Они использовались скорее в целях дезориентации или привлечения поддержки избирателей в период тех или иных выборов.

Переход пореформенной России в стадию нарастающего системного кризиса крайне актуализировал проблему фактической деидеологизации российского общества и задачу выработки в внедрения в массовое сознание, внутреннюю и внешнюю политику современной эффективной национальной русской идеи.

Однако, эта задача пока остается не решенной. Ситуация отсутствия российской национальной идеи в статусе государственной и общественной идеологии и продолжающейся эрозии ценностного ядра российской социокультурной идентичности в целом сохраняется и на третьем этапе истории пореформенной России. Сохраняется пока фундаментальное противоречие между двумя уровнями российской национальной идеи: между частично эрозированным, но пока не уничтоженным в массовом сознании, социалистическим по своей сути национальным характером на уровне общественной психологии и навязываемым на уровне общественной идеологии буржуазным либерализмом. Общественные поиски современной российской национальной идеи пока мало эффективны.

Современная российская «элита» принципиально не способна произвести эффективную национальную идею, поскольку, не способна освободиться от западнической ориентации и миражей буржуазного либерализма. «На практике действия власти сводились и сводятся скорее не к поиску национальной идеи, а к созданию информационного продукта, адресованного обществу и способного

обеспечить функционирование государственной власти в тех рамках, которые для нее являются оптимальными.» [10, С.77]

Современная российская интеллигенция находится в своем естественном состоянии разброда и шатания. С одной стороны, русская прогрессивная мысль дружно блуждает в поисках национальной идеи, так и не приходя к какому-то связному консенсусу. С другой стороны, часть интеллигенции, близкая к власти, поражена теми же идеологическими вирусами, что и сама власть, и вследствие этого идеологически импотентна. Третья часть интеллигенции ищет выход в различных радикальных идеологиях, склоняясь часто к деструктивному русскому национализму. Четвертая часть российской интеллигенции стала идеологически индифферентной и равнодушно отказалась от своей миссии – выработки национального самосознания, погрузившись в заботы о самовыживании, приспособлении к политической конъюнктуре и карьере.

Можно назвать десятки выработанных в 90-е годы российской национальной мыслью проектов новой национальной идеи: 1.Солженицин А.И. – «Как нам обустроить Россию» (1990 г.), 2.Сагатовский В.Н. – «Русская идея: продолжим ли прерванный путь?» (1994), 3.Платонов О.А. – «Русская цивилизация. Святая Русь» (1995-2000), 4.Зиновьев А.А. – «Идеология партии будущего» (2003), 5.Троицкая Н. «Русская цивилизация между Востоком, Западом и Югом» (1995), 6.Бабурин С.Н. – «Российский путь» (1995), 7.Подберезкин А.И. – «Русский путь» (1996), 8.Кобылянский В.А. – «Русская идея и возрождение России» (1997), 9. Осипов Г.В. – «Россия: национальная идея» (1997), 10.митрополит Иоанн – «Русская симфония» (1998), 11.Путилов С.В. «Национальная идея как форма концептуализации национального самосознания» (1999), 12.Можайскова И.В. – «Духовный образ русской цивилизации и судьба России» (2001-2002), 13.Панарин А.С. «Православная цивилизация в глобальном мире» (2002), 14.Калашников М. – «Вперед в СССР2» (2003), 15.Дугин А.Г. – «Проект Евразия» (2004), 16.Назаров М.В. – «Вождю третьего Рима» (2004), 17.Медведев В.С., Хомяков В.Е., Белокур В.М. – «Национальная идея, или чего Бог ожидает от России» (2004), 18.Кобяков А.Б., Аверьянов В.В. – «Русская доктрина» (2005), 19.Нарочницкая Н.А. – «Русский мир» (2007), 20.Кара-Мурза С.Г. – «Матрица Россия» (2007), 21. Мухин Ю.И., Шенин О.С., Ермоленко А.А., Кропотков Д. – «Практичная русская идея» (2007), 22.анонимный «Проект Россия» (2005-2010), 23.Н.С. Михалков «Манифест просвещенного консерватизма» (2010), 24.коллектив под руководством С.С. Сулакшина – «Национальная идея России» (2012).

Как видим, российская национальная мысль, не переставая бурлила и бурлит, почти каждый год, выдавая очередные проекты российской национальной идеи, но без особого конструктивного результата, в том числе и потому, что власть остается принципиально глухой и равнодушной к этим поискам, дискуссиям и проектам, к самой задаче выработки национальной идеологии.

Российский многонациональный народ, трудящееся и в основной массе находящееся уже двадцать лет в состоянии застойной беспросветной бедности население страны уже привыкло к ситуации безидейности и погружено в

повседневные заботы о физическом выживании. Усилиями пропагандистской и культурной политики реформаторов в народном сознании в определенной степени размыта традиционная, фундаментальная российская социокультурная идентичности и традиционные ценностные ориентации.

В ходе поисков современной российской национальной идеи через конкуренцию, борьбу и диалог предлагаемых интеллектуальной элитой альтернатив, проясняются общие требования, которым она должна соответствовать.

Во-первых, она должна быть адекватной ядру российской социокультурной идентичности и традиционным российским ценностям. Во-вторых, она должна обеспечивать интеграцию и сглаживание резкой, недопустимой социальной поляризации современного российского общества. В-третьих, она должна обеспечивать восстановление и прогрессивный рост всех элементов российского цивилизационного потенциала, и, тем самым, обеспечить России место среди мировых лидеров. В-четвертых, она должна содержать не просто общие абстрактные социальные идеалы и ценностные ориентации, но и конкретную программу действий по восстановлению критически ослабленного реформами цивилизационного потенциала России.

«Сама национальная идея должна быть цельной, т. е. содержащей в себе базовые ценности личного, общественного и государственного бытия, обеспечивающей основу согласия в обществе и дающей перспективу развития. Такая идея должна иметь понятную стратегию и механизмы ее воплощения. То есть в своих основных принципах она призвана стать координационной платформой практической деятельности всех органов власти.» [10, С.79]

Одним из ключевых вопросов в формировании современной российской национальной идеи должно стать преодоление противоречия между идеологическим и психологическим уровнем этой идеи. «Очевидно, что современное изменение идеологической ориентации политического курса требует взятия на вооружение идеологической доктрины, отличной от либерализма, определяемой геополитическими условиями страны, доведения ее до сознания населения, и создания соответствующих структур, способных проводить эту доктрину в жизнь⁷⁹. При этом решение ключевых российских проблем возможно путем разработки новой идеологии, а значит, и модели развития, которая должна обеспечить высокие темпы национального прогресса и устойчивый рост основных экономических, демографических и социальных параметров страны.

Проблема формирования интегративной идеи не может быть решена без осмысления исторического вызова, стоящего перед страной. Активная часть российского общества видит будущее России как великой державы, сильного социального государства, основанного на возвращении к традициям и моральным ценностям.» [10, С.78]

Пока современная российская власть, российская интеллигенция и российское общество не нашли идеологического консенсуса, пока власть не занялась внедрением в общественное сознание эффективной национальной идеологии, самый опасный по

своим последствиям идеологический, духовный кризис российской цивилизации будет продолжаться и углубляться. Ни одна страна не может сохранить свою независимость и свое существование в историческом пространстве, если не имеет консолидирующих ее население идеалов и ориентиров.

Если идеологический потенциал России, критически подорванный в итоге реформ, не будет восстановлен, это приведет к разрушению и гибели российской цивилизации в недалекой исторической перспективе.

Теперь, попробуем наметить основания для формулировки современной спасительной российской национальной идеи. Эти основания, безусловно, связаны с геополитическим и историческим статусом российской цивилизации.

К.Ф. Феофанов обозначает ряд особенностей цивилизационного развития России: «На протяжении многих столетий российская цивилизация характеризовалась обширными территориальными границами, многонациональным населением и цивилизационными заимствованиями с Запада и Востока... Следствием взаимодействия различных цивилизационных очагов... являются мультицивилизационность, цивилизационная разорванность и многоплатформность». [20, С.113-114] По этой причине, а также вследствие отсутствия четкой национальной идеологии, национальной идеи и кризиса российской социокультурной идентичности довольно сложно проводить внутреннюю и внешнюю политику и обеспечивать национальную безопасность в целом. Различное видение гражданами, а также многочисленными политическими партиями и направлениями цивилизационной, геополитической и социально-экономической роли страны осложняет процесс формирования и становления национальной идентичности. В России этот процесс проходит болезненно и часто противоречиво. Вследствие этого Россия рискует остаться на периферии мировых процессов.

Геополитическая стратегия неразрывно связана с цивилизационным выбором, с формированием основ адекватной вызовам современного мира социокультурной идентичности России и решением многих проблем, встающих на этом пути. «Исторический реализм требует от нас мужественного признания того, что утверждение «своего», «нашего» всегда идет параллельно отрицанию «чужого», «не нашего». И утверждение и отрицание являются фундаментальными элементами национальной, культурной, исторической и политической самостоятельности народа и государства. Поэтому отрицание и Запада и Востока в культурном плане является историческим императивом для независимости России. В этом вопросе, естественно, могут быть самые различные нюансы и дискуссии признавая самобытность, некоторые считают, что лучше открыться больше для Востока, чем для Запада («азиатское направление»), другие наоборот («западники»), третьи предпочитают полный отказ от всякого диалога («изоляциялисты»), четвертые предполагают равномерную открытость в обе стороны (некоторые направления «неоевразийства»)) [6].

Ранее были выделены три основные альтернативные версии социокультурной идентичности современной России и, соответственно, пути будущего развития

страны: либерально-демократическая, коммунистическая и версия державников, представляющая собой некий синтез других версий и являющаяся наиболее многообразной. То есть, единой концепции нет. Рассмотрим геополитическую ориентацию всех этих версий.

В геополитической ориентации современные либералы выступают за интеграцию России в мировую экономическую систему. Они навязывают стране слепое подражание западному образу жизни, что неизменно ведет к потере российской самобытности и ее цивилизационной идентичности: «Наше отличие от Запада подается как изгойский знак отверженности и отсталости, исторической незадачливости и культурной несостоятельности. Наши западники обречены презирать Россию, ибо, отказывая ей в специфической цивилизационной идентичности, они прилагают к ней западный эталон и винят за несоответствие этому эталону. Некоторые из них уже готовы выдвинуть дилемму: либо России удастся стать западной страной, либо она недостойна существовать вообще, так как в своем традиционном виде представляет вызов «цивилизованному человечеству», а также, надо полагать, собственному «цивилизованному» меньшинству... Таким образом, вопрос о цивилизационной идентичности России, о ее праве быть не похожей на Запад, иметь собственное призвание, судьбу и традицию, на наших глазах превращается в вопрос о нашем праве на существование вообще, о национальном бытии как таковом» [13].

По мнению А.С. Панарина, либералы, ощутившие свою цивилизационную уникальность», навязывают России «цивилизационную парадигму, господствующего западнического дискурса, монополюно присвоенного понятия «демократия», «свобода», «гражданское общество», так и не предложили России ничего достойного в качестве новой культурной идентичности. «Коль скоро прогресс (и такие его атрибуты, как демократия, права человека, право повелевать природой и миром во имя процветания отдельной личности) оказался столь ненадежной, ускользающей от большинства ценностью, то не надежнее ли вернуться к своим исконным ценностям, которые были несправедливо забыты и развенчаны под влиянием западнического подстрекательства?» [13]

В. Добренков придерживается такой же позиции: «Либеральные реформаторы настаивали на том, чтобы как можно быстрее построить экономическую, социальную, политическую, культурную, информационную систему, точно воспроизводящую основные параметры западных обществ.» [4] Данная геополитическая ориентация, на наш взгляд, сочетает в себе элементы утопизма с элементами деструкции. Утопизм состоит в том, что по множеству причин в России невозможно точное копирование западных институтов. При таком слепом копировании в России получаются обычно пародии образцов, которые являются неэффективными и искажающими суть. Перестройка России по западным образцам невозможна также и потому, что сами страны Запада в этом не заинтересованы.

Деструктивный характер вестернизации России выражается в трех основных моментах: 1) в сломе традиционных российских институтов и систем, 2) в слепом

копировании западных образцов, без их адаптации к самобытным условиям, что ведет к созданию неэффективных и нежизнеспособных институтов, 3) при радикальной вестернизации российского общества реализуются в основном интересы бюрократическо-олигархической верхушки общества и одновременно нарушаются интересы подавляющей части населения. Таким образом, либеральная геополитическая ориентация ведет к серьезным деструктивным последствиям. Фактическая «вестернизация» представляется как развитие национальной самобытности, а фактическая интеграция в западный мир в форме сырьевого придатка представляется как строительство самобытной евразийской цивилизации.

Рассуждая о современной российской цивилизационной идентичности, А. Ахиезер предлагает сделать выбор в пользу западной цивилизации: «Мы же со своей стороны находим достаточно оснований утверждать, что стратегической альтернативой нынешней ситуативной государственности может быть только современная правовая государственность либерально-демократического типа, подконтрольная гражданскому обществу. Мы полагаем также, что любая другая будет удерживать страну в исторической колее экстенсивности, равнозначной в XXI веке стагнации и деградации. Но ориентация на правовую государственность – это ориентация на обретение и закрепление новой цивилизационной идентичности. Речь идет о сознательном выборе в пользу европейской или, шире, западной цивилизации второго осевого времени. Такой выбор не означает ни утраты государственного суверенитета, ни подчинения интересам Запада... Он не означает даже непременно вступления в международные структуры типа НАТО или Европейского союза. Строго говоря, интеграция в европейское (западное) цивилизационное целое предполагает всего-навсего последовательное жизневоплощение тех правовых принципов, которые записаны в действующей российской Конституции.» [1]

Но сегодня становится совершенно очевидным, что России для формирования ее культурной идентичности необходим другой путь, поиском которого озадачены различные политические силы: «Таким образом, после очередной попытки воплотить в жизнь европейский либерально-демократический идеал Россия вернулась на привычный для нее «особый путь.» [1]

Геополитическая ориентация коммунистической версии, если исходить из программных заявлений КПРФ, может быть определена как защита цивилизационной социалистической самобытности на основе воссоздания нового Союза братских народов (в основном бывших республик СССР): «Ускоренное сближение стран, ранее входивших в состав СССР, будет основой наших решений по внешней политике. Началом этого процесса призвано стать создание Россией, Белоруссией, Украиной и Казахстаном полноценного Таможенного союза, а затем и единого экономического пространства.» [1]

Независимость обновленного Евразийского союза во главе с Россией предполагается обеспечить путем установления справедливых отношений на мировой арене, расширения числа союзников и постоянных партнеров России, повышения роли ООН, ограничения влияния и в перспективе роспуска НАТО, развития добрых и

равноправных отношений со странами Европы, расширения взаимодействия с КНР, Индией, Вьетнамом и другими государствами Азии, странами Латинской Америки и Африки. Вторым условием обеспечения независимости нового российского союза и сохранения российской цивилизационной самобытности является качественное укрепление (восстановление) обороноспособности страны.

«Сложное переплетение геополитического положения, национальных и экономических обстоятельств сделало российское общество носителем самобытной культурной и нравственной традиции. основополагающими ее ценностями являются общинность, коллективизм и патриотизм, теснейшая взаимосвязь личности, общества и государства. Отсюда вытекает стремление народа к воплощению высших идеалов правды, добра и справедливости, к равноправию всех граждан независимо от национальных, религиозных и других различий. Эти качества явились важной предпосылкой восприятия массами освободительных и революционных идей.» [19]

В геополитической ориентации державники подчеркивают специфическую интегративную природу российской цивилизации, которая чаще всего выражается термином «евразийство». Правда, этот термин каждый державник трактует по-своему, в зависимости от типа сочетания элементов Запада и Востока в российской цивилизации. Так, В.Ф. Шаповалов отмечает: «Европейские и азиатские начала, конечно, присутствуют в составе российской цивилизации. Но вся суть в том, что европейское и азиатское внутри России далеко не то же самое, что вне ее. Внутри России они приобретают иной вид, специфическую российскую окраску. Важно не только то, что Россия является частью Европы и Азии, но и то, что она не является ни Европой, ни Азией. Взятые в их чистом виде: Россия есть нечто третье.» [21, С.53]

Подобную мысль о «евразийстве» высказывает и А.С. Панарин: «Речь идет о специфическом типе цивилизации, раскинувшейся на просторах Евразии и не являющейся ни собственно славянской, ни исключительно православной, ни европейской или азиатской. Попытки сделать ее чисто восточной были - и они приводили к застою и вырождению... Были и попытки сделать ее либерально-европейской - распад и деморализация наступали несравненно быстрее, чем в первом случае и опять-таки кончались деспотией.» [14]

При всей проблематичности термина «евразийство» следует признать его основную теоретическую функцию – выражать специфику российской цивилизации в контексте концепции державников. В.Ф. Шаповалов утверждает: «Одну из заслуг евразийского движения можно усмотреть в том, что его представители в своих работах сумели выявить множество черт России, отличающих ее от цивилизаций как Запада, так и Востока. В их концепции отчетливо выражена мысль, что Россия представляет собой особый природно-культурный мир, определяемый прежде всего своеобразием географического положения... Россия ни в каком смысле не является ни только Европой, ни только Азией. Россия есть Евразия... Одной из коренных идей евразийского учения является идея о «сокровенном сродстве душ» народов, населяющих евразийский материк, то есть Россию.» [21, С.51-52] Это можно наблюдать в культуре, искусстве, языковых особенностях.

Опираясь на «евразийскую» специфику российской цивилизации, державники формулируют свою геополитическую ориентацию на создании самобытного цивилизационного евразийского союза, в котором сочетаются сильное объединяющее начало государственности и всестороннее сохранение и развитие самобытности образующих союз цивилизаций. Евразийская цивилизация рассматривается в качестве глобальной цивилизационной и геополитической альтернативы как Западу с его политикой глобализации, так и Востоку. Так, А.Г. Дугин утверждает: «Нам же необходим свой, если угодно, евразийский или континентально-европейский план работы с различиями. Необходимо сформулировать ту модель, в которой различные этносы, культуры и цивилизации могли бы, не утрачивая своей самобытности, существовать в определенной гармонии. Идеальный выход здесь, как и было всегда, это империя. Мощная евразийская империя расширит территорию с терпимостью и доброжелательностью к этническим меньшинствам, без их вытеснения и унификации. Это та политика, которую проводили русские цари и в значительной степени красные цари – коммунисты. Империя – это ответ, но это империя евразийская, империя наша, которая основана на других принципах, нежели империя американская.» [5, С.192-193].

Державники, несмотря на расхождение их позиций, в геополитическом плане ведут речь «...о формировании своей особой цивилизации со своими кодексами, своим культурным стилем, своим «духом времени.» [14]

Каждая из трех фундаментальных версий имеет свои социально-исторические относительные преимущества и недостатки. В тоже время, претендуя на статус доминирующей формы российского цивилизационного самосознания, ни одна из них не обладает сегодня ни достаточным идеологическим потенциалом, ни достаточной политической и социальной базой. Поэтому эти три альтернативные версии не дают современному российскому обществу окончательных эффективных решений проблемы культурной идентичности современной России.

По мнению А. Дугина, в современном обществе существует два принципиальных проекта относительно русского будущего, затрагивающие так или иначе различные аспекты: экономику, геополитику, внешнюю политику, национальную политику и т. д.

«Первый проект принадлежит радикальным либералам, «реформаторам», которые берут в качестве примера западное общество, современный торговый строй... Этот проект отрицает такие ценности, как народ, нация, история, геополитические интересы, социальная справедливость, религиозный фактор и т. д. В нем все строится на принципе максимальной экономической эффективности, на примате индивидуализма, потребления и «свободного рынка.» [6] Таким образом, либералы предлагают российскому обществу западные культурные ценности и решение всех проблем с позиций западных моделей. И еще недавно такая позиция идеологически доминировала в российском обществе, так как в общих чертах полностью совпадала с курсом и логикой либеральных реформ.

Второй проект русского будущего представляет собой взгляды «национально-патриотической оппозиции». Это так называемая патриотическая оппозиция, представляющая собой разнообразные и многоликие политические направления, объединенные неприятием либеральных реформ (коммунисты-государственники, сторонники православно-монархического, царистского типа государственности). Идеология их часто противоречива, представлена «... не в форме законченной концепции или доктрины, а фрагментарно, эмоционально, непоследовательно и отрывочно. И все же этот гротескный конгломерат из перемешанных советско-царистских ментальных обломков обладает некоторой целостностью, которую, однако, иногда не просто рационально структурировать.» [6]

А. Дугин полагает, что оба этих проекта являются утопическими. Двигаясь в одной из этих направлений, русский народ окажется в тупике. Поскольку либеральный проект предполагает полную потери самобытности: «Либеральный проект вообще предполагает постепенное стирание национальных особенностей русских в космополитической эре «конца истории» и «планетарного рынка», а советско-царистский силится возродить нацию и государство именно в тех исторических формах и структурах, которые, собственно, и привели постепенно русских к краху.» [6]

Но на протяжении всего своего исторического развития русский народ традиционно являлся серьезным противовесом западным образцам и тем самым предотвращал исходящую от западной либеральной модели угрозу, заключающуюся в культурной, политической и экономической экспансии Запада на Восток. А такие попытки, как свидетельствует история, предпринимались неоднократно. У русского народа всегда была своя особая цивилизационная и геополитическая миссия. «Причем серьезность геополитического противостояния всегда отражалась в том, что Россия федерировала в себе и вокруг себя разные страны и народы в мощный стратегический имперский блок. Именно в качестве континентальной Империи Россия участвовала в мировой политике и отстаивала свои национальные и цивилизационные интересы.» [6]

Абсолютно неверно рассматривать проблемы современного российского общества исключительно с геополитических и стратегических позиций, то есть формула «ни Восток, ни Запад» не должна наделяться сугубо геополитическим смыслом. Это означало бы ошибочный внешнеполитический курс России и способствовало победе мондиалистской концепции или другими словами, полного контроля США над миропорядком. Россия, ее культурно-историческая сущность по отношению к западной цивилизации и трем традиционным цивилизациям на Востоке (исламской, индуистской и китайской) действительно определяется формулой «ни Восток, ни Запад» или по словам евразийцев «ни Европа, ни Азия, но Евразия». «Россия духовно есть нечто Третье, нечто самостоятельное и особое, что не имеет выражения ни в терминах Востока, ни в терминах Запада. На этом уровне высшим интересом России является сохранение любой ценой ее уникальности, отстаивание ее самобытности перед вызовом культуры Запада и традиции Востока.» [6]

Если говорить о современной геополитике России, то необходимо брать во внимание, что в настоящее время стратегической целью Запада является недопущение создания на территории бывшего СССР самостоятельного, крупного, сильного, экономически и политически стабильного образования с независимой от Запада внешней и внутренней политикой. Запад отводит России роль «региональной державы». В этой связи А. Дугин отмечает: «В настоящее время, после распада СССР, Запад стремится навязать России другую геополитическую функцию, превратить Россию в такую политическую структуру, которая была бы неспособна напрямую участвовать в мировой политике и иметь широкую цивилизационную миссию.» [6]

Одним из важных и существенных геополитических направлений современной России является собирание русских земель, «собирание Империи». Восстановление утраченных регионов «ближнего зарубежья», возобновление союзнических отношений со странами Восточной Европы, а также включение в новый евразийский блок государств континентальной западной Европы (франко-германский блок, находящийся под опекой проамериканского НАТО) и континентального Востока (Иран, Индию и Японию) является стратегической задачей с целью сохранения суверенитета России и залогом и необходимым условием существования независимого государства. Если Россия не начнет процесс воссоздания «Большого Пространства» и возвращения своего стратегического, политического и экономического влияния в Евразии, это неминуемо приведет к катастрофе.

«Если Россия выберет какой-то иной путь, нежели «путь собирания Империи», континентальную миссию Heartland начнут брать на себя новые державы или блоки государств. В таком случае, просторы России будут основной стратегической целью для тех сил, которые объявят себя новой «цитаделью Евразии». Это совершенно неизбежно, так как контроль над континентом немыслим без контроля над пространством «географической оси Истории». Либо Китай предпримет отчаянный бросок на Север в Казахстан и Восточную Сибирь, либо Срединная Европа двинется на западно-русские земли Украину, Белоруссию, западную Великороссию, либо исламский блок постарается интегрировать Среднюю Азию, Поволжье и Приуралье, а также некоторые территории Южной России.» [6]

Россия должна сегодня противостоять однополярному миру и атлантистской цивилизационной ориентации.[15] Для этого ей необходимо преодолеть геополитическую пассивность. В противном случае неизбежна экспансия на русские земли других евразийских блоков, сопровождающаяся неприкрытой «русофобией», что мы и наблюдаем сегодня. Это приведет к потере самобытности, культурных ценностей русского мира и в конечном итоге «... повлечет за собой жуткий и бесперспективный внутривевразийский конфликт; бесперспективный потому, что он не будет иметь даже теоретически позитивного решения, так как для создания нерусской Евразии необходимо полностью уничтожить русский народ, а это сделать не только непросто, но фактически невозможно, как показывает история.» [6] Такой конфликт усилит позиции США и их мондиалистский проект. К чему это приведет,

предельно ясно. Свидетельством этому являются страшные события, произошедшие на Балканах 15 лет назад. В конечном итоге, с Россией может произойти тоже нечто подобное, но в несравнимо более грандиозном масштабе. И сторонники мондиалистского проекта усиливают свое «наступление». События, происходящие сегодня на Украине, являются ярким тому доказательством. России сегодня необходимо адекватно реагировать на неприкрытую агрессию и неадекватные действия западной цивилизации, «руссофобию» и действовать решительно. Другими словами, «...предстоит либо достойно ответить на этот вызов, либо капитулировать, превратившись в периферию этой цивилизации.» [14]

Таким образом, очевидно, Россия сегодня действительно должна проводить политику «собираания земель» и другого у нее пути просто нет. Эта политика должна ориентироваться на выход России к теплым морям. «Россия геополитически являлась «законченной» державой на Востоке и Севере, где ее политические границы совпадали с естественными географическими границами евразийского материка. Но парадокс заключался в том, что эти побережья прилегают к холодным морям, что является непреодолимым барьером для развития мореходства в той степени, в какой это позволило бы всерьез конкурировать на морях с флотами Западного Острова (Англии, а позднее Америки).» [6]

Россия, являясь «правопреемницей продолжательницей СССР», должна «...четко и недвусмысленно объявить права нынешней России на ее тысячелетнее историческое наследие, пока никем всерьез не оспариваемые. Ибо только такой шаг России позволит ей сохранить центральное идентификационное ядро, обеспечивающее ее субъектную устойчивость, государственную и цивилизационную жизнеспособность, а также конкурентные преимущества в современном мире.» [7, С.11] В Программе «Единой России» поставлена цель – «Дальнейшее развитие России как уникальной цивилизации, защита общего культурного пространства, русского языка, наших исторических традиций.» [17]

Для решения этой глобальной задачи необходимо преодолеть кризис социокультурной идентичности, консолидировать общество, сплотить народ вокруг разработанной и четко сформулированной национальной идеологии. Для преодоления концептуального кризиса внешней политики геополитической стратегии России необходимо в первую очередь разобраться со своей национальной идентичностью. В сложившихся в настоящее время условиях у России есть довольно неплохой шанс сделать решительные шаги по радикальному обновлению и модернизации и преодолеть существующий долгое время кризис цивилизационной идентичности. Нынешний период в истории России - далеко не худший для того, чтобы сделать эти шаги в сфере геополитики.

Национальная идеология или искомая «русская идея» - это то, что нельзя обнаружить на эмпирическом уровне, посредством изучения реальной истории России. «Она заключает в себе то, что содержится в замысле Божьем о России. В. Соловьев не сомневался, что Россия уже сложилась как мощное национально-государственное образование и в таком качестве не нуждается ни в какой идее.

«Русская идея» в его интерпретации - отражение не существующей реальности, а стоящей перед Россией религиозной и нравственной задачи жить в соответствии не только со своим национальным интересом, но и с теми моральными заповедями и принципами, которые общи всему христианскому миру, образуют суть христианства. Она есть сознание Россией своей ответственности перед Богом, требующей от нее быть не только национальным, но и христианским государством.» [8] В. Межуев считает, что в основе «русской идеи» - принципы христианской морали, в то время как идеалом европейского общества являлась универсальная цивилизация, объединяющая народы мира системой «всеобщего законодательства» с ее равными для всех правами и обязанностями. Россия хочет жить не только «по разуму», но и «по совести», сочетать в своем общественном строе закон и порядок с моральными заповедями христианства. И это желание должно учитываться при построении нового общества, при вхождении России в цивилизацию, объединяющую все человечество планеты, с тем, чтобы Россия «сохранила себя в качестве самостоятельного и неповторимого в своей самобытности исторического субъекта.» [8]

Ю.Г. Волков считает, что «идеологическое безвременье», когда под лозунгом демократизации и критики идеологического тоталитаризма были подвергнуты остракизму идеологические структуры, вымыто мировоззренческое, идеологическое ядро воспитания и образования.» [2, С.3], способствовало социальной дезинтеграции и сложному процессу перехода россиян в новое «идентификационное состояние» с неустоявшимися ценностями.

Отрицание государственной идеологии привело к многообразию различных идеологических идей, взглядов и учений. Такая ситуация идеологического хаоса не может долго продолжаться, необходимо создать объединяющую национальную идеологию.

Ю.Г. Волков считает, что отсутствие самобытной идеологической российской идентичности неприемлемо: «Отсутствие в политике идеологии российской идентичности приводит к имитации «западных» идентичностей. Идеология адаптирует идентичность к системе ценностей социума.» [2, С.117] А либеральные ценности современного российского общества способствуют социальному расслоению и в этом случае «для каждой группы находится своя «идеология» и культурные смыслы.» [2, С.117]

Конструктивной является в этом плане также мысли Ю. Г. Волкова об идеологических ценностях гуманизма: «При создании новой государственной, правящей идеологии необходимо учитывать как позитивные стороны капиталистического общества с его свободой личности и частным предпринимательством, так и положительные моменты социалистического общества с его социальной защищенностью граждан и государственно-регулируемой экономикой. Следовательно, новая идеология должна соединить в себе идеологические ценности социалистической и капиталистической цивилизации. Не капитализм, не социализм, а новое, подлинно человеческое, гуманистическое общество – такова цель будущего российского государства, основанного на

идеологических ценностях гуманизма». [3]

Для выполнения этой задачи необходимо опираться на социокультурные инварианты – духовность, соборность, державность. Эти устойчивые вневременные структуры российской цивилизации могут стать прочной основой новой национальной идеологии и консолидировать общество. Только в этом случае, опираясь на свои собственные ресурсы и сохраняя свою уникальность и самобытность, Россия избежит превращения в сырьевой придаток мондиалистского мира, обеспечит свою национальную безопасность и контроль за жизненным пространством вокруг ради интересов Отчизны.

Литература

1. Ахиезер А. Клямкин И. Яковенко И. История России: конец или новое начало? URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/ahiez/intro.php.
2. Волков Ю.Г. Идеология гуманизма в становлении российской идентичности. // Социально-гуманитарные знания. – 2006. - № 2.
3. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.И. Добренькова. – М.: Гардарики, 1998. URL: itir.ucoz.ru/load/0-0-0-127-20.
4. Добреньков В. Доклад на V Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения» 1 декабря 2009 года. URL: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=1013>.
5. Дугин А.Г. Евразийский ответ глобализации // Политический журнал. - 2009. - № 3-4.
6. Дугин А. Г. Основы геополитики. Часть 3. Россия и пространство. - URL: <http://www.safety.spbstu.ru/book/?p=10>
7. Кортунов С.В. Национальная идентичность. Национальная идентичность: Постижение смысла. — М.: Аспект Пресс, 2009.
8. Межуев В. О цивилизационной идентичности России. URL: <http://index.org.ru/journal/25/mezh25.html>.
9. Мельникова, Л.В. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе /Л.В. Мельникова, А.Ф. Поломошнов. – п. Персиановский: Изд-во ДГАУ, 2012. - 186 с.
10. Национальная идея России / Под общей редакцией С.С. Сулакшина. - В 6 т. Т. 1. — М.: Научный эксперт, 2012.
11. Национальная идея России / Под общей редакцией С.С. Сулакшина. - В 6 т. Т. 2. — М.: Научный эксперт, 2012.
12. Национальная идея России / Под общей редакцией С.С. Сулакшина. - В 6 т. Т. 3. — М.: Научный эксперт, 2012.
13. Панарин А.С.. Православная цивилизация в глобальном мире. URL: http://www.patriotica.ru/religion/panarin_prav.html.
14. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). - М., 1994. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/panarin.html>.

15. Поломошнов, А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве. Н. Данилевский и В. Соловьев /А.Ф. Поломошнов. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007. - 288 с.
16. Поломошнов А.Ф., Мельникова Л.В. Кризис культурной идентичности российской цивилизации на рубеже XX-XXI веков //Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 4. С.30-34.
17. Предвыборная Программа Всероссийской политической партии «Единая Россия», принятая VIII Съездом 1 октября 2007 г. URL: <http://old.er.ru/rubr.shtml?110099>.
18. Предвыборная программа КПРФ. URL: <http://kprf.ru/crisis/offer/97653.html>.
19. Программа КПРФ. URL: <http://kprf.ru/party/program/>.
20. Феофанов К.А. Социально-политические и ценностно-ментальные особенности цивилизационного развития России //Социально-гуманитарные знания. – 2006. - № 1.
21. Шаповалов В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации: Учебное пособие для вузов. – М. 2003.

RUSSIA WITHOUT NATIONAL IDEA

Polomoshnov A.F., Melnikova L.V.

The article discusses the problem of searching for the modern Russian national idea. The authors point to the importance of national ideology for the viability of Russian civilization. An attempt was made to determine the design direction of the formation of the modern Russian national idea.

Keywords: *national ideology, Russian idea, deideologization, socio-cultural identity of Russia.*

Поломошнов Андрей Федорович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Донского государственного аграрного университета

Мельникова Лариса Владимировна – к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков Донского государственного аграрного университета

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЙ «ЦЕННОСТЬ» И «ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ»: ТЕОРИЯ ВОПРОСА

Николаева Л.С., Чумакова Т.Н.

В статье рассматриваются следующие вопросы: теоретико-методологические основы исследования ценностей и ценностных ориентаций; социально-философский анализ ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях современного развития российского общества.

Ключевые слова: *ценность, ценностные ориентации, аксиология, идеал, личность студента, справедливость, идеалы, правда, качественные характеристики, реальная действительность.*

Понятие «ценность» давно употребляется и в философии, и в различных науках, например, «ценное открытие», «ценное признание», ценное в человеке и т.д. Но оно не обладало строго однозначным смыслом и поэтому имело множество синонимов: достоинство, заслуга, полезность, благо, стоимость и т.д. Как понятие ценность вводится в философию в 60-х годах XIX столетия и за ним закрепляется вполне определенный смысл: значимость чего-либо в отличие от существования объекта или его качественных характеристик.[18]

Явление «ценности» обнаружило весьма своеобразную природу по сравнению с тем, что философы изучали до этого. В первое десятилетие XX века эта область исследования выделяется в самостоятельную теоретическую дисциплину, которая получает свое наименование "аксиология" (от греческих "аксия" - ценность и логос - учение). Сама проблема ценности была поставлена в последней трети XIX века в западной философии. Проанализируем, в чем эта проблема. Всякая наука и философия рассматривают мир "как он есть", каким он дан в действительности. Как известно, содержанием научного знания является сущее. С этой точки зрения мы положительно знаем лишь реально существующее, что можно обозначить термином "есть".

Наши же идеи являются лишь субъективными представлениями, которые констатируют имеющееся в наличии, отражают его, имеют в виду, влияют на действительность. Если научное знание фиксирует лишь сущее и констатирует его с помощью предиката "есть", то ценности в таком случае выпадают из познания и человеческого сознания. Возьмем, к примеру, идеал. Реальная действительность никогда не бывает идеальной. Идеал же выступает как некое требование, долженствование. Стало быть, достоинство его нельзя измерить тем, что существует на самом деле. Идеал - это должное, а не существующее. Он имеет принципиально иной способ бытия по сравнению с тем, что изучается наукой [2, С.13-20].

На основании этих рассуждений возникает вопрос: можно ли вывести ценности из знания о сущем? Не следует ли наряду с научным способом мышления допустить

возможность некоего принципиально иного, "ценностного" видения мира? Что есть проблема ценности? Нам предстоит выяснить: как и почему проблема ценности возникает? Есть ли за ней какое-то реальное содержание или она с самого начала сформулирована неправильно?

Аксиология исходит из того, что ценность есть нечто, относящееся к сущему. Например, понятие добра. Конечно, оно существует и, как понятие отражает не то, что есть, а одобряет, или не одобряет то, что есть. Но одобрять - значит активно и заинтересованно относиться к этому нечто. Мысль одобрения как бы повелевает действительности, чтобы она согласовалась с добром, создает прецедент должного. Человек, проникаясь идеей ценности, настраивается соответственно на практическое действие, тем самым мотивирует свои поступки и становится способным преобразовывать действительность согласно своему усмотрению.

От постановки проблемы ценности исследователи ее переходят к построению теории ценностей.[17] Однако в этой области они столкнулись с целым рядом парадоксов, которые оказались неразрешимы методами "обычной" науки. Для науки является азбучной истиной, что знание должно во всем следовать природе познаваемого предмета, видеть его таким, каков он есть объективно. Здесь должны быть исключены субъективные предположения, могущие подменить действительное желаемым. Обращение к явлению ценности взрывает эту "азбучную" истину. С введением ценностного аспекта в познании стирается грань между объективным и субъективным. Общепризнанные критерии науки перестают действовать. В явлениях ценности ученые и философы узрели нечто такое, что смешало понятия абстрактной науки с людскими страстями и эмоциями, отмечает А.К. Абишева [1, С.139].

Аксиологический смысл появился вместе с исходными онтологическими категориями в античной философии. У Демокрита появляется оценочный термин «прекрасное», то есть то, что нравится, доставляет удовольствие. Платона, Аристотеля, в средневековье, «прекрасное» становится самостоятельной ценностью, Сократ впервые ставит вопрос об основных жизненных ценностях: благо, добродетель, красота независимо от поступков и вещей. Он формирует философский, аксиологический вопрос в отношении ценностей: какое значение и смысл имеет то или иное явление для человека и его души. Как полагает Г.П. Выжлецов: «...Введение Сократом принципа целесообразности, общего блага и красоты, возводит их из оценочных понятий («хорошее», «прекрасное») в ранг идеальных ценностей» [4, С. 6]. Для Платона благо является высшей универсальной ценностью, а высшие ценности являются «абсолютными». У Аристотеля наблюдается попытка отделить ценности (благо) от сущностей (единое) и он устанавливает структуру ценностных ориентаций. Аристотель в «Большой этике» анализируя отдельные виды благ, впервые ввел понятие «ценимое» («тимиа»). Им выделяются ценимые («божественные» - душа, ум) и хвалимые (оцененные) блага и блага- возможности (власть, богатство, красота, сила), использующиеся и для добра и для зла. Таким образом, у Аристотеля «благо может быть целью и может не быть целью» [24, С. 7], указывает М.С. Яницкий.

У Диогена Лаэртского, опирающегося на идеи и взгляды стоиков Гекатона, Аполлодора, Хрисиппа, все сущее может быть или благом, или злом, или «безразличным». Стоики благом считали такие добродетели как мужество, справедливость, здравомыслие и т.д., а злом считали их противоположности. Они полагали, что критерием блага или зла является способность приносить вред или пользу. В понимании стоиков ценности носят инструментальный характер, являясь теми средствами, помогающими достичь блага, т.е. конечной, идеальной цели [22, С. 9].

В классическом идеализме от Платона до Гегеля онтологическая и аксиологическая традиция отождествлялись: бытие наделялось ценностными ориентациями и измерением. Проблема ценности обострилась, когда разрушилось строгое единство онтологии и аксиологии. Большое значение в научном обосновании ценностей сыграл И. Кант. И.А. Сурина пишет: «Считается, что понятие ценности впервые было введено И.Кантом, утверждающим, что ценности имеют только значимость» [22, С. 16]. И. Кант попытался научно обосновать этические ценности личности, полагая, что моральные ценности «автономны» от всего «имеющего цену», существует нечто достойное само по себе без всякого эквивалента и это является высшей целью и ценностью человеческой деятельности. В отличие от цены («относительной» ценности) «ценное само по себе» имеет безусловную «внутреннюю» ценность, принадлежащую не миру вещей, а нравственному миру, где существуют «высокие ценности», которых может и должно снискать человечество» [22, С. 46].

Рассмотрим, как это понимается с точки зрения социальной философии. С ее точки зрения, история происходит по независящим от людей объективным законам. Но в истории действуют люди, обладающие волей и сознанием. Не ради исторической необходимости они стремятся переустроить мир, совершают подвиги, жертвуют жизнью. Что же движет ими? Справедливость, идеалы, правда, т.е. ценности. С точки зрения аксиологии в истории властвует не "слепая необходимость" и "голые факты", а должное, ценное, значимое для человека. Благодаря этим представлениям о должном исторический процесс как таковой обретает человеческое звучание или значение, историю наполняет человеческий смысл, в ней видится извечная борьба между добром и злом. Следовательно, суть проблемы ценности составляет соотношение сущего и должного. Эта проблема получила свое исследование в аксиологии.

Начало аксиологии в научном знании связано с трудами представителя медицинской психологии Р.Г. Лотце, который ввел понятие «значимость» как критерий истины в познании, а понятие «ценность» как критерий этического в поведении. Лотце описывает место человека в трех ипостасях: действительности, истинности и ценности [6, С. 10]. Разделение понятий реальности и ценности характеризует аксиологический этап развития философии. В концепциях Виндельбанда ценность определяется как идеал; у Вундта ценности образуют ядро мировоззрения; по Дюркгейму ценности существуют в объективной реальности; у

Л.А. Леонтьева ценности – это объективный предмет или объект; по М. Веберу ценности составляют благо. По мнению И.А. Суриной, в российской социологии – ценность понимается как реальный объект, удовлетворяющий потребностям людей, как идеал. Как полагал М. Вебер, «ценности составляют благо, являются основой поведения людей, фундаментом ценности социальной системы» [3, С. 628-630]. В.Ю. Дементьева пишет: «Ценности являются побудителями и регуляторами человеческого поведения, основой формирования смысла жизни, идеалов, ориентиров» [8, С. 53], можно сказать, что ценности для личности являются благом, и это становится побудительной мотивацией, задающей поведение человека.

По М. Шелеру, блага являются носителями «ценностных качеств» (благо есть «подобное вещи единство ценностных качеств»), вещи – носители качеств, постигаемые посредством интеллектуальных функций. Они представляют «особое царство предметов», носят объективный характер. Познание ценностей осуществляется посредством эмоциональных функций, «чувствования» в процессе «эмоционального интуитивизма» [25, С. 67]. По Н. Гартману «царство ценностей» носит неизменный, вечный, абсолютный характер; находится за пределами действительности и сознания человека; сознание определяется реальной действительностью и идеальным долженствованием.

В русской философии учение о ценностях анализировалось в трудах Дм. Писарева (общественное благо выступает как высшая ценность), К. Леонтьева (высшая ценность – это красота), Вл. Соловьева (высшие ценности платонизма – истина, благо, добро, красота в христианской картине мира), а так же в концепциях П.Флоренского, Н.О. Лосского, Н.А. Бердяева. У О.Г. Дробницкого и В.П. Тугаринова ценности выступают и как значимость, и как идеал одновременно. В.П. Тугаринов определял ценности через опосредование ориентаций человека на других людей, общество, идеалы, нормы, представления. Через экзистенциальную активность субъекта эти ценности обретают значение общезначимых в коммуникации человека. Г.П. Выжлецов считал, что эти концепции: «мономарксистские», а «прерванная в 30-50 е годы мировая и, в особенности, русская традиция в развитии ценностной философии так и не была восстановлена» [4, С. 17] С.Ф. Анисимов отмечает, что «в 70-80 е годы разработка общей философской теории ценностей в нашей стране была свернута» [4, С. 17].

В рационально-материалистической парадигме (П. Алексеев, А. Панин, В. Шкурко, А. Коршунова, В.Сержантова) осуществляется отказ от абсолютизации высших ценностей, выделяется значимость для субъекта специфики оценки, ценности являются носителями межсубъективных отношений. В психолого-культурологической модели ценности коренятся в экзистенциальной активности субъекта творчества и культуры, в диалоге с людьми, ориентированными на должное и сущее, нормативное, должное. Определения ценностей на уровне ценностных убеждений, переживаний, верований, активного социального поведения и действия рассматривается в трудах А. Леонтьева, Н. Лапина, В. Горяинова, В. Погорецкого. В социокультурной парадигме (П.Сорокин, А.Г. Здравомыслов, Н.И. Лапин,

И.М.Клямкин, Б.Г. Капустин, В.В. Лапкин) ценности объединяют три аспекта: 1) личности, 2) социума и 3) культуры как совокупности ценностей [5, С. 9-11].

В настоящее время существует более 400 определений понятия «ценности». Чаще всего под ценностями понимают «обобщенные цели и средства их достижения, играющие роль фундаментальных норм, обеспечивающие интеграцию общества и помогающие индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях» [19, С. 828]. По нашему мнению, ценности – это общезначимые, общепринятые представления, цели, идеалы, средства их достижения, разделяемые человеком, группой, обществом. Ценности образуют ценностные ориентации. По мнению Р.М. Рахимовой ценностные ориентации определяются как зафиксированные в сознании социальные установки, мотивирующие действия субъекта в соответствии со значимостью целей и идей [19, С. 243].

На наш взгляд, «ценности» есть выражение объективных явлений и процессов, определяют значимые обобщенные цели, которые выражены абсолютным и высшим благом, а средства достижения целей выполняют роль фундаментальных норм в процессе деятельности людей в трех видах производств: людей, вещей, и идей. [15] Система ценностей и сами они проявляются в социуме, самоценном субъекте как совокупность отношений и самих субъектов, объективно существуют в самоценном субъекте и проявляются в субъекте [12].

В социогуманитарной литературе существует несколько типов определения "ценности": трансценденталистское, опирающееся на положения кантианской и неокантианской школ; рационально-материалистическое, подчеркивающее общественно-практическую сущность ценностей, исторических идеалов; психологическое, утверждающее, что источник ценностей заключается в интерпретированных личных убеждениях человека, стандартизации ценностей на основе полезности; социокультурное, раскрывающее смысл ценности как средства выявления социальных связей и функционирования общественных институтов, подчеркивая, что социальная система любого масштаба предполагает существование разделяемых всеми общих ценностей.[14]

Жертвуя идеей "быть личностью" идее всеобщего разума, индивид приобретает нечто иное, чем только Я, именно тогда он обретает свободу, возможность изменить свою судьбу. Реализуя самость, в собственном самообъяснении и самоосуществлении субъективируются высшие ценности. Самость обретает свою силу, отказавшись от себя, «сила индивидуального Я должна быть испытана и познана для того, чтобы от нее отказаться» [9, С. 111]. Высшие ценности рассматриваются как потенциал и возможность, «сверхрациональность, которая в своих взаимосвязях с событием и объективным бытием должна реализовать свою субъективную энтелехию и свой индивидуальный закон» [9, С. 68]. Цель ценностей - дать возможность максимального совмещения субъективного и объективного духа.

Итак, онтология ценностей содержит два аспекта: с одной стороны, они входят в состав объективной действительности как конструктивный элемент, с другой

стороны, они есть независимо от того, что существует в составе объективной действительности. Индивид постоянно вынужден выходить за пределы предметного мира для постижения сверхрационального. Но трансцендирование вовне сочетается одновременно и с трансцендированием внутрь. По мнению С.Л. Франка, «мир основывается на некой абсолютной Ценности, которая придает ему Смысл, Значение. Абсолютная ценность - это исконное единство Реальности, Абсолютной Правды, Абсолютного Блага, это царство Истины, Добра, Красоты, Святости» [23, С. 9]. Такое субстанциальное единство помогает в исследовании ценностей выявить то общее, что объединяет людей, несмотря на все силы раздора, ненависти, отчуждения между ними.[13] Общество может существовать лишь как самообнаружение единства. Отдельность, самостоятельность личного бытия лишь относительная, она возникает из единства и существует только в нем.

Итак, о ценностях как о мире эйдосов или феноменах, можно утверждать два положения: во-первых, они есть, обладают самодостаточным бытием, во-вторых, они оказывают на человека огромное влияние, находясь в основе сознания. Понятие "ценности" с позиций трансцендентализма подчеркивает, прежде всего, рациональность и абстрактность долженствования. С.Л. Франк в работе «Духовные основы общества» представляет ценности как "идею, которая определяет человеческое поведение в качестве идеала и должного, осуществляемого в общении» [23, С. 16]. Подчеркивается, что ценности - это осознанное, характерное для человека и для группы людей представление о желаемом, которое определяет выбор целей с учетом возможных средств и способов действия. Таким образом, ценности, с одной стороны, сфера идеального, определяющая цель, выраженную Благом, но, с другой стороны, это ценностно-нормативные понятия, побуждающие человека на действие для воплощения идеала в действительность.

Рационально-материалистическая парадигма основывается на убеждении, что фиксация только идеальных мотивов выбора ценностей совсем не отвечает на ряд вопросов, в том числе на вопрос, что является связующим звеном между культурными ценностями и человеком, личностью. Не только личный выбор определяет действие личности, но и отношение человека к предметно-вещественному миру, истории и ее смыслу, к существующему обществу, его идеалам, традициям. Началом и связующим звеном всех этих отношений является предметно-практическая деятельность людей, которая осуществляется в разнообразных организационно-коммуникативных формах. В ценностях проявляется отношение человека и общества к миру, который удовлетворяет человека, поэтому ценности помогают социализации человека, его самоопределению, включению в конкретно-исторические условия и бытие.

По словам В.Ф. Сержантова, «ценности - есть предмет потребностей человека, таким предметом может быть вещь или идея» [20, С. 170]. Все эти определения подчеркивают примат конкретной, иррациональной и сверхрациональной жизни над началом чистой идеи. Рационально-материалистическая парадигма не учла тот факт, что гораздо глубже потребностей лежат ценности, что характер и способы

удовлетворения задаются теми ценностями, которые принадлежат той или иной культуре. Рационально-материалистическая парадигма опирается в своих рассуждениях на концепцию субъектно-объектных отношений. Но дело в том, что отношение субъекта к объекту с точки зрения значимости для удовлетворения потребности субъекта определяет специфику оценки, а не ценности. Ценность, в отличие от оценки, выражает наиболее общие типы отношений между субъектами любого уровня от личности до общества в целом.

Социокультурный тип определений подчеркивает относительную стабильность ценностей, то, что они являются общими и иерархически организованными характеристиками индивида и группы людей, взаимосвязь ценностей как важнейшего элемента культуры и социальных отношений, выясняя сопряжение устойчивого и изменчивого. Социокультурный тип определений ценности подчеркивает процесс перехода, переселения ценностей из мира должного в мир сущий. Ценности осмысливаются как функция общества, направленная на противодействие энтропийным процессам, на сохранение целостности общественного организма, его адаптации к среде.

Исходя из выше сказанного, можно сформулировать операциональное понятие ценностей, которое будет использоваться в данном исследовании. По нашему мнению, ценности - это обобщенные цели, выраженные абсолютным и высшим Благом, и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Под Благом в объективном смысле мы разумеем самодовлеющую ценность или самоцель, которая уже ничему не служит и, стремление к которой оправдано именно ее внутренним достоинством. Средства достижения объективного Блага подчеркивают субъективность ценностей, выражают субъективные потребности. Каждая ценность и системы ценностей имеют двуединое основание: как объективно существующие и субъективно проявляющиеся, в индивиде - самоценном субъекте и в обществе - социокультурной системе.

Итак, на наш взгляд, ценности представляют всеобщий и вечный фактор жизни личности и общества, являясь сущностью и одновременно условием полноценного бытия объекта. Ценности, принадлежа к миру Абсолютного, закончены, всецелы, обладают положительностью по отношению к общественной реальности. Внутреннее единство индивидуального и общественного начал выражается в высшей ценности - Общем Благе, которая несет в себе «статус всечеловеческого». Современная реальность опирается на три фундаментальных явления - личности, общества и культуру. Каждый из этих компонентов имеет логику собственного развития и в то же время является детерминантом остальных. В дальнейшем в данном исследовании будут использованы такие понятия, как «общество» и «социум». Целесообразно провести разграничение этих понятий. Категория «общество» традиционно отделяет социальную материю от всего материального мира, подчеркивая её самостоятельность. При этом общество рассматривается как строго иерархическая система, элементы которой соединены жесткими функциональными и причинно-следственными связями. Категория социум подчеркивает, что социальная реальность

представляет собой не управляемую сверху, а самоорганизующуюся систему.

При анализе аксиологических составляющих социокультурного процесса возникает представление об обществе как некоторой целостности, как единство человека, культуры и социальности. На наш взгляд, ценности - это поле социокультурных изменений в масштабе общества, имеющих ту или иную направленность (вектор) и устойчиво воспроизводящиеся в определенном интервале времени. Они могут определить динамику социокультурных процессов: одни ценности изменяют систему и соответствующие структуры, другие только их воспроизводят. Обращение к абсолютным ценностям становится инструментом стабилизации и определения социокультурного процесса.

Мы полагаем, что ценности как компонент социальной перспективы рассмотрены исходя из двух аспектов подхода к этому понятию. Во-первых, ценности, прежде всего, связаны с деятельностью личности. Во-вторых, ценности связаны с функционированием социальной системы, что проявляется в структурной логике, а также в способности к самореференции и саморегуляции. Субъективные социальные ценности на локальном уровне имеют статус активного центра в универсуме социальной перспективы. На мезо- и макроуровнях субъективность, как способ оказывать существенное воздействие на социальные системы в соответствии с поставленными целями, резко снижается, а часто исчезает полностью. На макроуровне ценности социальных систем связаны со способностью этих систем к саморефлексии, то есть к самонаблюдению за всеми подсистемами и за внешней средой.

Таким образом, культура общества обеспечивает ряд готовых ответов на жизненные проблемы, которые дают некоторую ориентацию и уверенность индивиду. Но культура может также обеспечивать угрожающие влияния, которые могут структурировать взгляд на мир как на опасный. В некотором смысле культурное поведение похоже на поведение личностей, находящихся под гипнозом, которые совершают действия, не осознавая, почему они их совершают. Человек мог бы потеряться без культуры, но поскольку он так много получает от культуры, он также подвергается промыванию мозгов посредством культуры, которой он принадлежит от рождения. Экипированный набором стереотипов, человек способен потерять из виду возможность альтернативных модусов поведения и понимания и как следствие, потерять возможность к дальнейшему развитию и самосовершенствованию, как себя, так и социума в котором он живет. Выработанным культурой механизмом преодоления данной опасности являются возникающие периодически возникающие новые модели поведения, предстающие в начале своего пути развития как радикальные концепции и типы личности, которые возникают, как следствие неудовлетворенности сложившимся положением дел в социуме и связан, в первую очередь, с изменением аксиологических ориентаций различных социальных групп.

Радикальные типы личности и их первоначально нередко определяются как негативное явление, вносящие дисбаланс в окружающую реальность, затем, чаще всего, в процессе ее внедрения в социальную реальность нередко происходит

изменение представлений о ней на прямо противоположное.[16] Яркий пример тому христианство, которое прошло путь от презираемой религии рабов до одной из основных мировых религий, изменив все мировоззрение Древнего мира.

Литература

- 1.Абишева А.К. О понятии «ценность» /А.К. Абишева // Вопросы философии. - 2002. - № 3. -С.139-146.
- 2.Бондаренко О.В. Ценностный мир россиян: аксиология самостоятельного общественного развития. /О.В. Бондаренко. - Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ, 1998.
- 3.Вебер М. Основные социологические понятия: избранные произведения. /М. Вебер. - М.: Прогресс, 1990.
- 4.Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. /Г.П. Выжлецов. - СПб.: СПбГУ, 1996.
- 5.Горбова Г.А. Социально-философский анализ ценностей в современной России: личность, культура, социум: монография. /Г.А. Горбова. - Новочеркасск: НГМА, 2005.
- 6.Данилова В.Н. Нестабильная социальная идентичность как норма совместных обществ /В.Н. Данилова, В.А. Ядов // Социологические исследования. - 2004. - № 10. - С. 10.
- 7.Динамика ценностей населения реформированной России / отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. - М., 1996.
- 8.Дементьева В.Ю. Профессиональное самоопределение студенческой молодежи среднего российского города: дис. канд. социолог. наук. Новочеркасск, 2006.
- 9.Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. /А.Г. Здравомыслов. - М.: Политиздат, 1986.
- 10.Козловски П. Культура постмодерна. /П.Козловски. - М., 1997.
- 11.Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. А.Н. Леонтьев. - М., 1981.
- 12.Николаева Л.С. Социально-философский анализ трансформации ценностных ориентаций личности студента /Л.С.Николаева, Т.Н. Чумакова, К.С. Беликова //Международный научно-исследовательский журнал Research Journal of International Studies. – Екатеринбург, №2 (21) 2014. Часть 2. режим доступа: <http://research-journal.org>
- 13.Поломошнов, А.Ф. Парадигма философии истории /А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2006. – 163 с.
- 14.Поломошнов, А.Ф. Краткий курс житейской мудрости /А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. – 272 с.
- 15.Поломошнов, А.Ф., Анисимова, О.С. Кризис ценностей в культуре постсоветского общества /А.Ф. Поломошнов, О.С. Анисимова // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - С.901.
- 16.Поломошнов, А.Ф. Проблема творчества и постмодернистский кризис культуры /А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов //Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 5. - С. 695.

17. Поломошнов, П.А. Интегрализм как способ преодоления фрагментации современного социального знания. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук /Донской государственной технической университет. Ростов-на-Дону, 2009. - 23 с.
18. Поломошнов, П.А. Интегрализм как способ преодоления фрагментации современного социального знания. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук /Донской государственной технической университет. Ростов-на-Дону, 2009. - 188 с.
19. Рахимова Р.М. Ценностные ориентации молодежи Юго-востока Татарстана /Р.М. Рахимова // Регионология. - 2002. - № 2. - С. 243.
20. Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. /В.Ф. Сержантов. - Л., 1990.
21. Советский энциклопедический словарь / Глав. ред. А.М Прохоров. - М.: Советская энциклопедия, 1985.
22. Сурина И.А. Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство вопросы теории и методологии. /И.А. Сурина. - М.: Социум, 1999.
23. Франк С.Л. Духовные основы общества. /С.Л. Франк. - М., 1992.
24. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система: Монография. /М.С. Яницкий. - Кемерово: Кузбасс Издат., 2000.
25. Scheler M. La situation de l'homme dans le monde. - P., 1951.

ESSENCE AND MAIN CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT OF "VALUES" AND "VALUE ORIENTATION": THEORY OF THE PROBLEM

Nikolayeva N.S., Chumakova T.N.

The following problems are considered in the paper: theoretical and methodological foundations for research into values and value orientations; social and philosophic analysis of the student youth value orientations under conditions of the modern development of the Russian society.

Key words: *value, value orientations, axiology, student's personality, justice, ideals, truth, qualitative characteristics, real actuality.*

Николаева Людмила Сергеевна - профессор, д-р филос. наук, каф. философии и педагогики НИМИ имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственной аграрный университет»

Чумакова Татьяна Николаевна - канд., педагог. наук, каф. философии и педагогики НИМИ имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственной аграрный университет»

ПОНИМАНИЕ СОПЕРНИЧЕСТВА В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Воронцова Т.Н.

Статья посвящена анализу понимания феномена соперничества в истории философской мысли. Выделены два подхода в его истолковании, сформировавшиеся в античности, и проанализировано их дальнейшее развитие.

Ключевые слова: соперничество, состязательность, история философии.

Конкуренция и соперничество уже давно стали неизбежной реальностью современной жизни, поэтому понимание их сути важно для актуализации того продуктивного потенциала, который в них содержится.[6] Философское рассмотрение этого явления предполагает обращение к работам великих мыслителей прошлого и анализ их понимания соперничества и его роли в жизни человека и общества.[9]

В античной философии можно выделить два понятия, связанные по смыслу с соперничеством: «агон» и «тимос».

Агон – это состязания, происходившие по поводу религиозных или общинных празднеств. Агонические игры способствовали развитию физических сил и мужества, содействовали усилению национального самосознания, гордости и чувства собственного достоинства древних греков. Победители соревнований прославлялись в эпосе, играя роль культурных героев. Любовь к честной борьбе, «игре по правилам» пронизывала частную и общественную жизнь. Укорененность соревновательного духа в античной жизни была настолько глубокой, что, по мнению Я.Буркхардта, позволяет охарактеризовать грека архаической эпохи как «агонального человека» [5, С.117].

Другое понятие, сопряженное с соперничеством, – «тимос» менее определенно и истолковывается неоднозначно. Впервые оно встречается у Платона в диалоге «Государство». В нем Сократ, описывая требуемые свойства воинов для защиты городов от врагов, говорит о «тимосе». Это греческое слово условно переводится как «одушевленность» или «духовность». Сократ сравнивает обладателя тимоса с породистым псом, способным на огромную храбрость и гнев в сражении с чужаками. Тимос связан с самооценкой: чем человек благороднее, тем выше у него оценка самого себя и тем сильнее он гневается, когда сталкивается с несправедливым. Тимос выражает потребность человека в признании: чтобы иметь уверенность в собственной ценности, она должна быть признана другим. По мнению Ф.Фукуямы, то, что Платон обозначал тимосом, Макиавелли называет стремлением к славе, Гоббс – гордостью или тщеславием, Дж. Мэдисон – честолюбием, Гегель – жадной признания [10].

В агоне акцент делался на состязательности, соревновательности, а в тимосе – на желании победы, признания, удовлетворения честолюбия, тщеславия. В агоне важен сам соревновательный процесс, в тимосе выражена установка на конечный результат,

победу. Соединение того и другого начал помогает понять суть соперничества и выявляет его противоречивый характер. В агоне подчеркивается позитивная, созидательная сторона соперничества, которая приводит к обогащению и росту потенциала участвующих сторон. В тимосе же главное – поражение соперника, утверждение своего превосходства за счет его сокрушения. В следующие за античностью эпохи мыслители, как правило, истолковывали соперничество в тимотическом варианте. Соперничество в социальных взаимодействиях понималось как следствие проявления греховного, природного или эгоистического начала человека.

В средневековой философии проблема соперничества затрагивается Августином. В труде «О граде божьем» вся человеческая история представлена им как борьба двух царств – божьего и земного. В эти два сообщества люди объединены по преобладающим влечениям – земное государство создано с любовью к самим себе, доведенной до презрения к богу; небесное – любовью к богу, доведенной до презрения к себе. В первом господствует похоть власти, одолевающая как правителей, так и подвластные им народы; во втором – те, кто поставлен у власти, и те, кто им подчиняется, служат друг другу по любви. Мораль обоих обществ противоположна: граждане первого хотят любыми средствами максимально комфортно устроиться в этой жизни; граждане второго довольствуются только необходимым, терпеливо дожидаясь будущего вечного блаженства. Августин осуждает эгоизм, ненасытное стремление к богатству, постоянное соперничество, желание людей господствовать друг над другом, присущие «Граду земному». Он призывает к подавлению конфликтности и соперничества между людьми за счет подчинения их греховных телесных потребностей духовному, божественному началу.

В эпоху Возрождения проблема соперничества поднимается Н.Макиавелли, который рассматривает ее в контексте политических отношений, борьбы за власть. В политическом соперничестве главное – результат, для достижения которого хороши любые приемы. Противопоставление целей и средств – то новое, что вносит Макиавелли в политическое учение, разводя политику и мораль как разные сферы человеческих отношений. Для античной культуры такое разделение было немислимым: достижение победы возможно было только в результате честного соблюдения установленных правил. Отступление от них равносильно поражению. Воля к власти, стремление к победе, считает Макиавелли, действуют в людях независимо от их воли, они управляют человеком, вопреки ему самому. Не существует пределов для человеческого стремления к вещам и власти, и вследствие ограниченности ресурсов возникают конфликты. Государство основывается на потребности индивида в защите от агрессии со стороны других, поэтому необходим сильный правитель для обеспечения безопасности людей. Когда на чашу весов поставлено высшее социальное благо – порядок и стабильность, государь не должен бояться прослыть жестоким. Макиавелли утверждает фундаментальный эгоизм людей и вытекающую из него склонность к агрессии и соперничеству, укротить которые можно лишь теми же самыми методами – еще более сильной агрессией и волей к

власти.

Взгляды Макиавелли в основном разделял и Т.Гоббс. В учении о естественном состоянии человечества Гоббс исходит из того, что жизнь человека – непрерывное соперничество. Базисное свойство человека – стремление к самосохранению. Поскольку для выживания человек нуждается в материальных благах, которых не хватает, постольку между людьми всегда идет борьба. В отсутствии государства каждый может рассчитывать только на себя. В так называемом естественном состоянии идет война всех против всех. По Гоббсу, в основе всех конфликтов три источника: страх, соперничество и стремление к славе. Наиболее важным является страх. Именно он приводит человека в политически организованное общество – государство, в котором запрещается борьба всех против всех, но соперничество и тщеславие играют не менее значимую роль в частной жизни индивида. В работе «Человеческая природа» Гоббс пишет: «Человеческую жизнь можно сравнить с состязанием в беге... Надо только представить себе, что единственная цель и единственная награда каждого из участников этого состязания – оказаться впереди своих конкурентов» [2, 553-554]. Выделяя фундаментальные мотивы в человеке, с одной стороны, инстинкт самосохранения, страх перед насильственной смертью, с другой стороны, гордость, желание славы и признания, Гоббс отдает первенство стремлению индивида сохранить собственную жизнь. Из желания сохранить жизнь вытекает идея общественного договора, но взамен охраны своей жизни люди поступаются своей несправедливой гордостью и тщеславием. Другими словами, Гоббс желает, чтобы люди прекратили борьбу за признание. Стремление доминировать, стать выше других он считает безумием гордости, а желание признания – источником человеческих несчастий.

По Гоббсу, рациональное начало в человеке – просвещенный эгоистический интерес, вдумчивый и дальновидный, способен преодолеть голос стихийного начала. Этот интерес говорит о том, что упорядоченное общество является наилучшим и выводит человека за пределы природного состояния. В отличие от естественности индивидуального начала, в основе общества – разумный договор. Именно общественный договор конституирует государство. Рациональность индивида является основным условием существования общества, а присущие человеку страсти – стремление к соперничеству и к славе – помеха в достижении общественного согласия.

Французская просветительская мысль по-своему осмысливает проблему соперничества. Как отмечает Длугач Т.Б., особенности просветительской культуры мышления и поведения – знание и здравый смысл [4]. Несомненные ценности этой эпохи – независимость, свобода, ответственность личности, которые, однако, содержат и угрозу хаоса и анархии в обществе. Эта угроза заключается в том, что, полагаясь на себя, преследуя свои собственные интересы, каждый человек игнорирует других людей, рискует вступить в конфликт с ними. В такой ситуации здравый смысл, с одной стороны, побуждает каждого стремиться к собственной выгоде, с другой стороны, заставляет человека считаться с интересами других людей,

искать с ними компромисса. Соперничество в борьбе за блага между людьми умеряется здравым смыслом, который подсказывает необходимость поиска «золотой середины» между частным и общим.

Проблему соотношения личного эгоистического интереса и всеобщего социального ставит Гольбах. В его понимании истории можно выделить два стрежня: индивидуальную «природность» и социальную «договоренность». Оба полюса неустранимы, но то, что человек – свободная от природы суверенная личность, позволяет ему сознательно устанавливать правила совместной жизни. Неустранимость «договорных» принципов означает необходимость соблюдения общественных интересов, неустранимость «природных» предпосылок означает необходимость удовлетворения природных потребностей.

Любовь к себе неустранима, как инстинкт жизни, и даже разумный эгоизм, на котором держится общественный договор, представляет собой то же самое себялюбие, откорректированное разумом. Ведь индивид вступает в общественную жизнь с надеждой, что ему помогут. Он обращается к другим людям за помощью, на что ему отвечают: «Отдай объединению свои способности, и тогда мы предоставим тебе помощь, умножим твои силы, будем совместно трудиться ради твоего благополучия, облегчим трудности твоей жизни» [3, С.95-96]. У Гольбаха разумный эгоизм, по правилам которого все люди добровольно ограничивают себя в своих потребностях, нивелирует накал соперничества и заставляет объединяться. Причем люди объединяются не столько из страха, как у Гоббса, сколько из ожидания ответной помощи и поддержки.

Гегелевское понимание соперничества выражено в теории раба и господина, изложенной в «Феноменологии духа». Для Гегеля соперничество – это борьба, спор, связанный с реализацией стремления «самосознаний» поработить себе подобных в целях полной удовлетворенности «вожделения». Первоисточник спора индивидов, «спора противоположных самосознаний», обостряющегося до их борьбы «не на жизнь, а на смерть», Гегель усматривал в неизбежном желании каждого добиться со стороны других «признания» себя в качестве самостоятельного «для-себя-бытия». В этой борьбе индивиды проявляют себя неравными и разделяются на два противоположных вида – самостоятельное самосознание и несамостоятельное; первое – господин, второе – раб. Для рабского самосознания продолжение жизни выше сохранения своей свободы: испытав поражение, раб признает победу господина и идет в беспрекословное услужение ему. Господином становится тот, кто, рискуя жизнью, получает свободу. [1, С.114, 115-117].

По Гегелю, желание, порождающее самосознание человека, есть жажда «признания». Первый человек помимо общих с животными потребностями в еде, сне, крове и сохранении собственной жизни превыше всего желает еще, чтобы другие люди его признавали. Человек с самого начала является существом общественным: его собственное ощущение самооценности связано с оценкой, которую присваивают ему другие. Гегель считает, что признание человека «в качестве человека» возможно лишь в результате проявления его фундаментального свойства – способности

рисковать собственной жизнью. Столкновение «первого человека» с другими людьми ведет к беспощадной борьбе, в которой один участник, рискуя собственной жизнью, стремится заставить другого «признать» его. Этот конфликт приводит либо к смерти обоих участников, либо к смерти одного из них, либо к порабощению одного другим. Только в последнем случае человек, ставший господином, получает удовлетворение, поскольку получает признание другого ценою риска собственной жизнью. У Гегеля состояние войны между «первыми людьми» приводит не к общественному договору, как у Гоббса, но к неравноправию господина и раба.

По мнению Гегеля, человек не определяется своей животной природой, как считал Гоббс, а наоборот, сама человеческая суть состоит в способности преодолевать животное начало. Рискую жизнью, человек может действовать вопреки самому сильному инстинкту – инстинкту самосохранения. Воля рисковать жизнью в схватке за признание есть в некотором смысле то, что делает человека человеком, основа человеческой свободы.

Исторический процесс понимается Гегелем аналогично – как основанный на «борьбе за признание». Раннее классовое различие, по Гегелю, основано не на собственности, а на отношении индивида к насильственной смерти. Общество делится на господ, готовых рисковать своей жизнью, и рабов, которые этого не хотят. Однако социальные отношения господства и рабства неустойчивы в перспективе, поскольку ни господин, ни раб не удовлетворяют свою жажду признания. Господин неудовлетворен признанием со стороны раба, так как тот неполноценен как человек. Также неудовлетворен и раб – он вещь, инструмент. Отсутствие удовлетворения составляло противоречие рабовладельческого общества и порождало импульс к дальнейшему историческому прогрессу.

Полное отсутствие признания заставляет раба ждать перемен, ведет его к творческим и обогащающим изменениям. Вначале раб трудится из-за страха перед господином, а затем труд учит раба. Раб обнаруживает, что как человек он способен преобразовывать природу, создавать нечто новое из нее. Сначала он изменяет природу, а затем и самого себя. Идея свободы у раба связана с осознанием его способности к творческому свободному труду. В этом смысле потенциальная свобода раба исторически более значима, чем актуальная свобода господина. Таким образом, согласно Гегелю, соперничество – один из моторов общественного прогресса. Процесс истории человека начался с битвы за признание, в которой господин был готов жертвовать своей жизнью. Но не господин и его битвы, а раб и его труд продвигали исторический процесс далее. Желание признания и свободы у раба оказалось продуктивнее для истории, ибо он реализовывал ее в труде.

От античности до Гегеля стремление к соперничеству рассматривается философами как неотъемлемое свойство человека, выражение его природного начала. Агрессивность этого начала нуждается в сдерживающих скрепах, в качестве которых выступает божественная воля у Августина, превосходящая сила государя у Макиавелли, приводящий к осознанию необходимости общественного договора разум у Гоббса, здравый смысл у французских просветителей. По Гегелю, жажда

признания «первого человека» удовлетворяется рабским подчинением, которое впоследствии приводит к перевертыванию отношений между рабом и господином. Воззрения философов отражают различия складывающегося в культуре отношения к феномену соперничества, разные подходы в понимании способов нейтрализации его разрушительных проявлений.[8] В целом это позволяет сделать вывод о том, что долгое время не осознавалась социальная природа соперничества, оно понималось как выражение животного стремления индивида к доминированию, которому должно противопоставить сугубо человеческие, разумные способы сдерживания агрессии.[7]

Литература

1. Гегель Г.В. Феноменология духа / Георг Вильгельм Фридрих Гегель. - М.: Экспо, 2007.
2. Гоббс Т. Человеческая природа / Гоббс Т. Избранные произведения в 2-х томах. - Т.1. - М., 1964.
3. Гольбах П. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного / Гольбах П.А. Избранные произведения в 2-х т. -Т.1.-М., 1963.
4. Длугач Т.Б. Подвиг здравого смысла. - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008.
5. Цит. по Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. / Под ред. Л.Я.Жмудя. 2-е изд., испр. и перераб. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000.
6. Поломошнов, А.Ф., Сапрыкина, Н.В. и др. Российские реформы на рубеже тысячелетий. /А.Ф. Поломошнов, Н.В. Сапрыкина, Л.А. Чернобродова, В.Г. Корнев, Л.И. Захарова. – п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. – 246 с.
7. Поломошнов, А.Ф. Модернизация российской политической системы на рубеже тысячелетий /А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. – 113 с.
8. Поломошнов, П.А. Интегрализм как способ преодоления фрагментации современного социального знания. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук /Донской государственный технический университет. Ростов-на-Дону, 2009. - 23 с.
9. Поломошнов, П.А. Интегрализм как способ преодоления фрагментации современного социального знания. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук /Донской государственный технический университет. Ростов-на-Дону, 2009. - 188 с.
10. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. - М: «Издательство АСТ», 2004.

UNDERSTANDING OF RIVALRY IN THE HISTORY OF PHILOSOPHICAL THOUGHT

Vorontsova T.N.

The article is devoted to the analysis of the understanding the phenomenon of rivalry in the history of philosophical thought. Two approaches to its interpretation, formed in antiquity, and their further development are considered.

Keywords: rivalry, competition, competitiveness, the history of philosophy.

Воронцова Татьяна Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и права Южно-Российского государственного политехнического университета (Новочеркасский политехнический институт) имени М.И.Платова.

УДК 556.18: 502.11

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ КАК ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

Бандурин В.А., Бандурин А.П.

Вода становится глобальной проблемой человечества, основой его жизнеобеспечения и все более значимым фактором использования водных ресурсов. В этой связи важный теоретико-исследовательский интерес приобретает исследование проблемы рационального использования водных ресурсов в общей характеристике проблемы взаимодействия общества и природы.

Ключевые слова: вода, водные ресурсы, рациональное использование водных ресурсов, взаимодействие общества и природы.

Вода покрывает поверхность Земли на 71%, составляя Мировой океан, в котором огромными участками суши выступают медленно дрейфующие континенты. Тем самым вода представляет собой самое распространенное вещество, ресурс, сферу природы. Воде принадлежит исключительно важная роль в существовании жизни на Земле. Гидросфера оказывает огромное влияние на биосферу, ее ритмы развития.

Около 65% человеческого тела составляет вода. Само существование человека как общественного существа связано с развитием способов производства, его технологий. И сегодня вода является обязательным компонентом практически всех технологических процессов как промышленного, так и сельскохозяйственного производства. Вода особой чистоты необходима в производстве продуктов питания и медицине, новейших отраслях производства, поэтому стремительный рост потребления и возросшие требования к качеству воды определяют задачи водоочистки, борьбы с загрязнением и истощением водоемов [1. С. 231]

Основные запасы водных ресурсов гидросферы Земли содержатся в Мировом океане, морские воды составляют 94% от всего объема, или 1 370 000 тыс. км³, а на долю пресных приходится менее 2%, но лишь 0,025% пресных вод находится в жидком состоянии и в доступных для человечества сферах, 1,6% из них сковано могучими льдами, а 4% - подземные воды, которые не так-то легко поднять на поверхность, причем большая часть – это глубинные рассолы и только около 0,3 % - пресные подземные воды активного водообмена. «Таким образом, количество пресной воды в почве, в реках, озерах и других водоемах составляет всего лишь 360 тыс. км³ (0,025) – совсем скромная цифра по сравнению с общими запасами воды 1 454 300 тыс. км³ (100%)».

Человечество в процессе своего развития активно наращивало количество используемых водных ресурсов.

Но сопряжение общественного использования воды с ее химическими свойствами мы можем видеть лишь в одной точке, где они пересекаются: из-за способности растворять другие вещества вода никогда не бывает чистой [2. С. 41]. А сам характер действий людей по использованию воды, степень чистоты и загрязнения водных ресурсов зависит от социальных взаимодействий людей, общества, в котором они живут.

И здесь возникают проблемы экологической безопасности водных ресурсов, потому что вода не только испытывает на себе вредное, патогенное воздействие человека и общества, но и затем сама становится носителем опасностей, угроз и рисков, «концы» которых спрятаны в воду, которую мы потребляем, пьем, используем в повседневной жизни. Вода, которую мы пьем, используем в процессе приготовления пищи, воздух, которым мы дышим, являются первичными, связующими нас нитями с окружающей природной и социальной реальностью.

Человек – это часть природы, выступающая в качестве мыслящей *самое себя* природной субстанции. В существовании человека, как высшего достижения своего сущностного бытия, природа, образно говоря, «пытается» заглянуть в себя. Но человек, как часть природы, имея природную основу и действуя по ее законам, регулируется и законами общественными, выступая также в качестве существа социального и демонстрируя тем самым свою социально-значимую сущность.

Человек как часть природы нуждается в вещественном обмене с ней, но как мыслящая субстанция часть природы этот обмен человек организует с помощью своего мышления, стремясь к тому, чтобы потребляемые прежде всего вода, воздух, продукты питания были, как говорят, экологически чистыми и максимально полезными для индивида и его родственников. То есть мышление связано прежде всего с удовлетворением индивидуальных потребностей в еде, питье, жилье и т.д., поэтому «сначала мышление являет себя нам как нечто *единичное*, как принадлежность мыслящего индивидуума, мое персональное «я» [3. С. 76]. Но удовлетворение потребностей человека, например, в воде невозможно без социальных связей и отношений, обмена деятельностью в условиях человеческого рода как общественного образования. Поэтому «далее, мышление выступает в

качестве *особенного* признака человеческого рода, общества, как форма общения многих индивидов. И наконец в своем *всеобщем* виде мышление определяется как атрибут Природы, этой бесконечной и вечной реальности» [3. С. 76].

Бесконечное бытие природной реальности воплощено в конечном и ограниченном существовании различного рода явлений, вещей, предметов, в том числе самого человека и общества, в котором он живет. Поэтому говоря о мыслящей себя природе, следует ее представлять в этом качестве не иначе, как мыслящей себя бесконечной реальности через посредство конечных мыслящих существ – людей, живущих в определенном обществе, которое определяет формы их мыслительной деятельности.

Мышление в этом случае представляется способностью природы посредством человека мыслить о самой себе, создавая тем самым идеальную реальность. «Мышление в этом плане есть не что иное, как *особая форма_выражения* бесконечной Природы в мире конечных вещей.... В чистом виде проблема формулируется так: в чем заключается отличительная особенность мышления как формы выражения природы вещей? Эту характерную черту мышления два тысячелетия тому назад философы обозначили термином *идеальное*» [3. С. 77].

В ходе обмена веществ между собой и природой человек создает не только практику опривыченных действий, а также технику как особую природно-социальную сферу воздействия на природу, начиная с каменного топора, мотыги, водного колеса, паровой машины, а также в виде современных систем капельного орошения с применением компьютеров и цифровых технологий, и т.д. и т.п., но и идеальные формы труда, рождавшие различные человеческие цивилизации в ходе деятельно-практического освоения человеком природы. «Идеальное поэтому участвует и присутствует во всем, что *человек делает с умом* (курсив наш - А.Б.) и есть везде, где он действует согласно природе вещей, законам их бытия» 3. С. 84].

Однако, делать «с умом» не означает «при помощи ума, разума» как функциональной характеристики и способности человека к производству идеальной реальности. На наш взгляд, и это выделено курсивом, делать «с умом», особенно в сфере взаимодействия человека и природы означает высшую степень способности действовать рационально, рациональным способом организуя использование природных, в частности, водных ресурсов, которые во все большей степени испытывают негативное влияние последствий хозяйственной деятельности человека.

И не всегда человек в условиях того или иного общества действует рационально в отношении природы. С одной стороны, как уже было показано, у человека и человечества существует мощный регулятив и основа рациональной деятельности: наличие разума и мыслительной деятельности, в ходе которой происходит постоянное производство и воспроизводство идеальной, метафизической реальности, позволяющей возвыситься, стать над природой, выйти из нее. А с другой – идеально-регулятивная реальность человека «отягощена» различными социальными формами ее использования и материализации. Поэтому возникающие проблемы

взаимодействия человека и природы носят часто ситуативный, конъюктурно-смысловой характер.

Человек и человечество используют природу прежде всего как средство, достижения своих целей. Как известно, Макс Вебер выделял четыре вида социального действия, располагая их соответственно нарастания в них рациональности, и в этой связи оно может быть: 1) целерациональным; 2) ценностнорациональным; 3) аффективным; 4) традиционным [4]

Типы социального действия располагаются соответственно нарастания в них рационального содержания. При этом рассматривается социальное действие многих людей, а не только отдельного индивида, которое становится моделью анализа коллективного действия на основе выявления субъективно подразумеваемого смысла действий индивидов и их взаимных установок друг к другу, а также и «третьим лицам в будущем». Предполагается, что чем больше рационального содержания в социальном действии, тем в более высокой степени оно насыщено социальным значением для большинства членов общества.

С этим трудно не согласиться. Сегодня в мире современной цивилизации наиболее целерациональным, социально-смысловым для большинства людей, его составляющих, является капиталистическое общество, в котором «работают» во всю мощь социально-смысловые, идентификационные, рационально-регулятивные идеальные типы социального действия, направленные на достижение цели в виде получения материального результата, получения выгоды и прибыли.

Но в то же время здесь существует опасность двоякого рода. Во-первых, целерациональное действие общества в отношении, скажем, природной реальности может испытывать влияние иррациональных стремлений одного предпринимателя или группы лиц, образно говоря, «сесть на загривок природы», вздыбить ее полезные свойства в свою пользу, то есть большинству нельзя, но если немногим хочется, то – можно. Нельзя в России распахать землю ближе 300 метров к реке, что законодательно, было закреплено еще указом императора Петра Первого, и в традиционно российском обществе это неукоснительно выполнялось, потому что можно было нарваться на аффективный тип социальной регуляции и быть «битым батогами». А сейчас мы сплошь и рядом сталкиваемся с подобными нарушениями, когда застраиваются берега рек, создаются при этом помехи и перекрывается доступ к водопользованию, прокладываются дороги в пойме рек, строятся в коммерческих целях поселки типа «Ривер – сайд» в непосредственной близости от реки.

Таким образом, индивиды действуют целерационально, ориентируясь на цель, средства и побочные результаты своих действий, рационально рассматривая отношение средств к цели и побочным результатам, а также отношение различных возможных целей друг к другу, то есть действуя, во всяком случае, не аффективно (прежде всего не эмоционально) и не традиционно [4. С. 629]. Но такое целерациональное действие создает неопределенную, иррационально регулируемую ситуацию социального действия с водными ресурсами, усугубляя ее пресловутым «авось». Авось, в реке здесь никогда уже не будет разлива, потому что сток воды в

ней чрезвычайно зарегулирован, да и малоснежные зимы в этом помогают. И действие происходит по схеме: гром не грянет, мужик не перекрестится. Но он обязательно грянет, потому что большие разливы рек бывают раз в 25-30 лет, и тогда придется креститься не одному (или одним) мужику, а всему обществу, вернее, отдуваться за действия таких мужиков, потому что это чревато прежде всего катастрофой водоснабжения, гигантскими материальными потерями и человеческими жертвами, а самое главное – региональной экологической катастрофой.

Во-вторых, другим, не менее значимым результатом целерациональной деятельности человека является возрастание техносферной нагрузки на природу и водные ресурсы, в частности. В этой связи можно задать вопрос: приведет ли антропогенное воздействие человека на природу и появлению на Земле ноосферы – торжества разума и труда, научной мысли, или же все сведется к дальнейшему наступлению техники и полному переходу к техносфере? Русский философ Н.А.Бердяев в 1934 году провозглашал решающую роль техники как главной космической силы, которая действует и перерождает лицо земли и человека, дегуманизируя и обезличивая его, и, примерно, в это же время академик В.И. Вернадский осветил данную тему по-другому, указав на то, что мы живем в эпоху, когда человечество впервые охватило в бытии планеты всю Землю, а биосфера перешла в новое состояние в ноосферу [5. С. 107].

Термин «ноосфера» был впервые введен в научный оборот французским философом Э. Леруа и формально заимствован В.И. Вернадским, который насытил его естественно – научным содержанием, приобретшим затем определенный философский смысл. Если исходить из возможности сознательной регуляции антропогенных процессов в ходе взаимодействия природы и человека, природы и общества, то *«под понятием НООСФЕРА подразумевают особым образом организованную сознательной деятельностью человека сферу взаимодействия природы и общества, в которой люди сознательно и целесообразно, в соответствии с собственными потребностями и познанными законами природы направляют и контролируют ход природных процессов»* [6. С. 140].

Экологические проблемы существования человечества напрямую связаны с климатическими изменениями, которые привели к повышению температуры на планете, что проявляется в повышении сухости климата, расширении пустынь, уменьшении количества осадков, особенно в виде снега, и нарушении устоявшегося веками его режима таяния, что существенно повлияло на ритмы и объемы разливов рек, снижение водности водоемов. Чрезмерное вмешательство в экосистемы водоемов для решения хозяйственных нужд и престижного потребления элиты приводит к их сверхрегулированию со стороны человека и общества, устанавливающего искусственные схемы социальной регуляции, противоречащие во многих случаях природному саморегулированию. Такая внешне упорядочивающая регулятивная деятельность с трудом подпадает под определение «рациональное использование водных ресурсов».

Данное регулятивное воздействие усугубляется загрязнением природной среды, в которой существуют водоемы, путём производства количественных и качественных загрязнителей. Количественными загрязнителями становятся вещества, которые человек не создает, так как они существуют в природе, но, освобождая их большое количество, провоцирует нарушение экологического равновесия. Качественными загрязнителями являются синтетические вещества, искусственно создаваемые и производимые человеком, отрицательно влияющие на живые существа и, в том числе, на человека, потому что против них человеческий организм не имеет возможности защититься [7. С. 106].

Воду человек загрязняет всегда и с незапамятных времен. Согласно древнегреческой мифологии, одним из первых крупных и знаменитых загрязнителей водоемов был легендарный древнегреческий герой Геракл, одним из подвигов которого стало очищение скотного двора царя Авгия от навоза путем направления туда канавы воды горной речки Менея [8. С. 188 - 189].

Загрязнение воды человеком происходит прямо, непосредственно, например, во время мытья посуды, которое имеет, кстати говоря, социокультурные особенности. На Западе, например в Англии, добропорядочный подданный ее величества даже в поездку может прихватить с собой пробку для закрывания отверстия в раковине для мытья посуды, потому что этот процесс происходит в два приема: сначала складывают грязную посуду в раковину, наполняют ее водой и моют с применением моющих средств, а затем, во вторую очередь, ополаскивают водой для окончательного освобождения от мыльной пены, а могут вообще исключить вторую операцию, вытирая посуду очень тщательно полотенцем. Вытирание полотенцем имеет важное значение в сегодняшних условиях, когда появились посудомоечные машины.

Согласимся, что это очень эффективный способ экономии воды и контроля за ее загрязнением. В России, где посудомоечная техника находится пока в самом начале пути ее внедрения, процесс мытья посуды не ограничен какими-либо рамками экономии, так как психологическое наследие прошлого, когда ни о каких счетчиках воды, газа и тепла речь вообще не шла, «давит» на обывателя, требуя горячей мощной, проточной воды, включил горячую воду – и мой себе в удовольствие, расходуя хоть полкуба воды на несколько тарелок.

Но, справедливости ради, надо сказать, что архаичная Россия, когда большинство ее населения было сельским до 60-х – 70-х годов XX века, воду расходовала очень экономно по причине бережного, материально – и духовно – ценностного к ней отношения, так как основными источниками воды были колодцы, которых было мало, располагались они далеко друг от друга, или открытые водоемы – реки, родники, находившиеся на окраине сельского поселения, поэтому воду носить было тяжело.

Кроме того, экономить «помогали» рукомойники, которые по экономии существенно превосходили водопроводные краны. В современном рациональном западном обществе наблюдается стремление модернизировать бытовой

водопроводный кран с помощью вмонтированных фотоэлементов: подставил руки – идет вода, убрал – прекратилась.

Вода может загрязняться и опосредованно посредством роста бытовых отходов, отходов производства, появления свалок мусора. Во многих товарах содержатся токсичные вещества: свинец в аккумуляторных батареях, ртуть – в приборах, ядовитые химические соединения – в бытовых моющих средствах, растворителях и красителях. Производство и потребление современной цивилизации ориентировано на постоянную смену, появление и покупку все новых товаров в виде различных вещей, хотя часто и из одного ряда. Мода, реклама, телевидение демонстрируют различные брэнды поведения, одежды, аксессуаров. Вся эта потребительская среда постоянно давит на человека: купи, смени джинсы, майку, дом, машину. Поэтому недаром нашу цивилизацию называют «цивилизацией отходов» или Эрой одноразовых вещей.

Расточительность индустриальных стран проявляется в огромном и постоянно растущем количестве различных видов отходов; горы мусора - характерная черта всех промышленных стран мира. США, где на душу населения приходится 600 килограммов мусора в год, – крупнейший производитель бытовых отходов в мире, в Западной Европе и Японии их производится вдвое меньше, но темпы роста проявляют тенденцию к повышению. В России это увеличение составляет 2-5% в год [7. С. 107].

Издревле в ментально – духовном пространстве многих народов закрепилось выражение: «не плюй в колодец, может тебе еще не раз придется напиться из него», имеющее огромное ценностно-смысловое значение, как в прямом, так и в иносказательном смысле. Но, к сожалению, человек постоянно, что называется, «плюет» в те источники, откуда берется вода для питья и бытовых нужд, так как многие нечистоты и грязь из-за технических неисправностей канализации и водопровода попадают в воду. Там же оказываются, в конце концов, и вредные выбросы в атмосферу, а различного рода вредные вещества после дождей и снеготаяния попадают в поверхностные водоемы и подземные источники вод, которые рано или поздно возвратятся к людям.

Основным поставщиком загрязнений поверхностных вод является промышленность в виде нефтепродуктов, фенолов, легкоокисляемых органических веществ, соединений меди и цинка, аммонийного и нитратного азота и других. Отрицательное воздействие на водные ресурсы оказывает водный транспорт потерями нефтепродуктов при погрузке и выгрузке, сбросами загрязненных вод, работой земснарядов. Предприятия жилищно–коммунального хозяйства (ЖКХ) являются поставщиками загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, на их долю приходится половина объема сброса сточных вод этой категории в целом по РФ и более трети объема сброса нормативно – очищенных сточных вод.

Значительный ущерб водным ресурсам наносит сельскохозяйственное производство, используемые им воды связаны с окружающей средой и ее деформациями: эрозией почв, истощением и загрязнением водных источников,

засолением земель, образованием подвижных песков и оврагов, повышением кислотности почв, общим ухудшением состояния земель. «В результате общего отрицательного влияния на водные объекты, сброса загрязняющих веществ со сточными водами, а также поступления загрязнений с рассредоточенным стоком с водосборных территорий, аварийных ситуаций на нефтепроводах, шламонакопителях и очистных сооружениях вода подавляющего большинства поверхностных водных объектов при использовании для питьевого и хозяйственно – бытового водоснабжения нуждается в сложной и дорогостоящей очистке, и на практике население вынуждено использовать питьевую воду, не соответствующую санитарно – гигиеническим требованиям» [7. С. 109].

Таким образом, пресная вода предстает как глобальная социальная проблема жизнеобеспечения человечества в силу ограниченности ее как природного ресурса социокультурного воспроизводства человечества и возникающей на этой основе необходимости рационального использования водных ресурсов в условиях современной цивилизации.

Вода выступает одним из основных веществ взаимодействия человека и общества с природой. Ее способность растворять другие вещества является основой обмена веществ между человеком и природой, но это свойство воды образует и производит не только положительный эффект, но и ведет к отрицательным побочным явлениям, а во многих случаях наносит прямой вред здоровью человека. Поскольку вода как центральный элемент экосоциосистемы «человек – общество – природа» определяет ее существование и развитие, то проблема ее рационального (социального) использования приобретает решающее значение для перспектив современной цивилизации.

Литература

1. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1984.
2. Синюков В.В. Вода известная и неизвестная. – М., 1987.
3. Майданский А.Д. О мыслящей себя Природе и идеальной реальности // Вопросы философии. 2004. № 3.
4. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / Сост., общ. ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990.
5. Баландин Р.К. Ноосфера или техносфера // Вопросы философии. 2005. № 6.
6. Философия: курс лекций: учеб. пособие для студентов Вузов / Моск. ин-т национ. и регион. отношений; Науч. руковод. авт. кол. докт. филос. наук В.Л. Калашников. М.
7. Журбина Ю.А. Оценка экологической безопасности водных объектов и факторы негативного влияния на водные ресурсы // Меморизация антропогенных ландшафтов: Межвуз. сборн. науч. тр. – Т. 25. Природопользование на сельскохозяйственных и городских территориях степной зоны / Новочеркасская государственная мелиоративная академия. Новочеркасск.
8. Немировский А. И. Мифы Древней Эллады. М., 1992.

STUDY OF THE STATUS AND USE OF WATER RESOURCES AS A PROBLEM OF SOCIETY-NATURE INTERACTION

Bandurin V. A., Bandurin A. P.

Water is becoming a global problem of humanity, the foundation of his life support and an increasingly important factor of water resources. In this respect, the important theoretical and research interest are studies of rational use of water resources in the general characteristics of the problem of interaction between society and nature.

Keywords: *Water, water resources management, the interaction between society and nature.*

Бандурин Виталий Александрович - кандидат философских наук, доцент кафедры природообустройства НИМИ ДГАУ Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет».

Бандурин Александр Петрович - доктор философских наук, профессор кафедры философии и педагогики. НИМИ ДГАУ Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет». **E-mail –01111952@mail.ru**

УДК 378.172

ВОЛЕЙБОЛ - КАК ВИД СПОРТА И СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Семенченко В.В.

В статье рассказывается об истории возникновения волейбола в мире и России, становлении правил игры и их изменениях, выдающихся волейбольных сборных и клубных командах, иностранных, советских и российских волейболистов, достижениях советской, а затем и российской сборных по волейболу.

Ключевые слова: волейбол, волейбольная площадка, игрок, сборная, подача, пас.

В 1895 г. в США преподаватель физической культуры колледжа Уильям Морган предложил игру, которая получила название волейбол (англ. voiley- "отбивать мяч на лету"). Для игры использовалась резиновая камера, наполненная воздухом, сетка устанавливалась на высоте около 2 метров. Мяч подолгу находился в воздухе, поэтому нередко встречался перевод названия игры «летающий мяч», «мяч в воздухе» и др.

В 1900 г. волейбол выходит за пределы США и приобретает популярность на всех континентах.

В 1947 г. в Париже была учреждена Международная федерация волейбола - Federation Internationale de Volley-ball (FIVB - ФИВБ), в которую вошли 14 стран.

В 1948 г. членом ФИВБ стала Всесоюзная секция волейбола. В настоящее время число членов ФИВБ превышает 210. ФИВБ объединяет национальные федерации, содействует развитию волейбола в мире, проводит официальные соревнования, совершенствует эту игру.

В 1948-1949 гг. состоялись первые чемпионаты Европы и мира среди женских и мужских команд, волейбол включается в программу Олимпийских игр (1957 г. - мужчины, 1962 г. - женщины).

В процессе развития волейбола совершенствовались правила игры, техника и тактика, появились разновидности вида спорта. Уровень игры и правила тесно взаимосвязаны: на определенном этапе развития игры существующие правила начинают сдерживать дальнейшее совершенствование и в них вносятся изменения, открывающие новые возможности улучшения техники, тактики, зрелищности волейбола, интереса к нему различных категорий населения [5].

Первые правила игры были обнародованы в 1897 г., размер площадки был 7,6 X 15,1 м (25 X 50 футов), высота сетки 198 см (6,5 фута мяч представлял собой резиновую камеру в кожаном или матерчатом футляре, окружность его была 63,5-68,5 см (25-27 дюймов), вес 340 г. Количество игроков и касаний мяча не регламентировалось, очко засчитывалось только при «своей» подаче. Размер площадки изменялся так: 10,6 X 18,2 м, 9,1 X 18,2 м и с 1925 г. становится 9 X 18 м. Высота сетки изменялась

так: 213 см, 228 см, в 1917 г. - 243 см в 1934 г. для женщин - 224 см. Окружность мяча и вес в 1925 г. были соответственно 66-69 см и 275-285 г. С 1922 г. разрешалось 3 касания мяча. В 1965 г. разрешено блокирующим игроком повторное касание мяча. В 1976 г. разрешено после состоявшегося блокирования ещё 3 касания. В 1918 г. определяется количество игроков в команде - шесть. С 1947 г. запрещена игра впятером (только шесть). С этого же года соревнования для мужских команд проводятся из 5 партий, в 1950 г. это разрешено для женщин. В 1890 г. счет в партии устанавливается в 21 очко, в 1917 году - 15 очков.

В 1949 г. разрешены 3 перерыва (тайм-аута) в одной партии (60 с, с 1957 г. - 30 с), замены игроков (до 1957 г. - 12, с 1957 г. - 4, с 1961 г. - 6). В 1970 г. разрешено блокирование подачи, в 1984 г. запрещено. В 1988 г. решающая партия играется по системе «тай-брейк» (каждый розыгрыш мяча - очко, независимо от того, кто подавал). В 1965 г. блокирующим разрешен перенос рук в пространство соперника. В 1996 г. разрешены касания мяча любой частью тела и активная игра ногой.

С 1999 г. первые четыре партии играют по системе «тай-брейк» до 25 очков, 5-я партия по той же системе до 15 очков. Разрешена игра свободного защитника - «либеро». Этот игрок одет в отличную по цвету от команды майку. Либеро заменяет любого игрока на задней линии, эта замена не входит в число разрешенных. Этот игрок не имеет права выполнять нападающий удар по мячу выше верхнего края сетки. Он не может подавать, блокировать.

Во взаимосвязи с правилами изменялась сама игра. Вначале это было развлечение, приятное времяпрепровождение, но шли годы, игра превратилась в современный и очень популярный вид спорта.

В настоящее время национальные команды укомплектованы высококлассными игроками. В сборных мужских национальных командах нападающие игроки имеют рост, как правило, более 200 см, связующие (пасующие) игроки приближаются к этому уровню. Так, в сборной команде России средний рост игроков составляет 201 см, 12 игроков имеют рост 200 см и выше, один игрок - Дмитрий Мусэрский - 220 см. В сборных женских командах рост - нападающих составляет 185-190 см. пасующих - 180-184 см. Игроки с такими данными имеют высокий уровень физической и технико-тактической подготовленности. Игроки с меньшими ростовыми данными должны компенсировать это виртуозным технико-тактическим мастерством при атлетической физической подготовленности [1, 8].

Таким образом, современный волейбол - олимпийский и профессиональный - необыкновенно зрелищная и захватывающая игра. Это - силовая подача в прыжке, мощные нападающие удары у сетки и с задней линии, виртуозные защитные действия при блокировании и в поле, сложные тактические комбинации с участием игроков передней и задней линии.

В волейбол играют на прямоугольной площадке 9x18 метров (с деревянным или синтетическим покрытием), разделенной пополам сеткой. Игровая площадка окружена так называемой свободной зоной, которая также может быть задействована в процессе игры. Высота свободного пространства над игровым полем должна составлять не

менее 12,5 м. Сетка крепится на высоте 2,43 м (по верхнему краю) - для мужских команд и 2,24 м - для женских (предусмотрены также соответствующие варианты для трех детско-юношеских возрастных групп). По краям к сетке крепятся специальные антенны, ограничивающие плоскость перехода мяча над сеткой во избежание споров о том, прошел ли он в пределах или за пределами игрового пространства.

Волейбольный мяч представляет собой сферическую внутреннюю камеру из резины (или подобного ей материала) с покрытием из эластичной или синтетической кожи. Масса мяча - 260-280 г., окружность - 65-67 см. Долгое время в официальных соревнованиях использовался белый мяч. После ряда экспериментов с различными цветовыми сочетаниями эксперты Международной федерации волейбола (ФИВБ) признали наиболее оптимальной комбинированную бело-желто-синюю расцветку мяча. С конца 1990-х годов на всех турнирах, проводимых под эгидой ФИВБ, играют только такими мячами.

Команда может состоять максимум из 12 игроков. На площадке одновременно выступают шесть из них. В каждой партии разрешается шесть замен - и еще шесть так называемых обратных замен (игрок начальной расстановки может выйти из игры и вновь вернуться на площадку - но только один раз в партии и только на позицию заменившего его ранее партнера). Одновременно могут быть заменены один или несколько игроков. В случае если лимит замен исчерпан; а кто-то из игроков на площадке получает травму, допускается так называемая исключительная замена.

Заменить травмированного игрока может любой партнер (кроме либеро) Матч состоит из пяти партий, а партии из игровых эпизодов, в каждом из которых разыгрывается одно очко. Эпизод начинается с подачи мяча через сетку. Первая подача в первой и в решающей (пятой) партиях выполняется командой, выбравшей право на подачу по жеребьевке. Во всех остальных партиях первой подает команда, которая не подавала первой в предыдущей партии. Подача производится из зоны подачи за лицевой линией площадки ударом по мячу кистью или любой частью руки после того, как мяч был подброшен или выпущен с руки (рук). Игроки подающей команды не имеют права мешать соперникам - с помощью индивидуального или группового заслона - видеть подающего и траекторию мяча. Игроки принимающей команды, пасуя мяч, друг другу, пытаются отправить его обратно на сторону подающей команды, при этом допускается не более трех касаний мяча (третьим ударом он должен быть отправлен через сетку). Если использовано более трех касаний (блок - не в счет), фиксируется ошибка "четыре удара". Под «ударами» подразумеваются как преднамеренные, так и неумышленные соприкосновения игроков с мячом. Когда два (три) партнера касаются мяча одновременно, это засчитывается как два (три) удара, исключая блокирование. Кроме того, один и тот же игрок не может ударить по мячу два раза подряд. Мяч может касаться сетки при переходе через нее.

Команда получает очко и право на подачу, если соперник не сумел отбить мяч тот коснулся пола, не перекинул мяч обратно через сетку за три касания или сделал это с нарушением правил. Партию выигрывает команда, первой набравшая 25 очков с

преимуществом минимум в два очка. При счете 24:24 игра продолжается до достижения одной из команд преимущества в два очка (26:24, 27:25 и т.д.). При счете партий 2:2 играется решающая (пятая) партия до 15 очков, но разница в счете также должна составлять не менее двух очков. В матче побеждает команда, которая выиграла три партии. Ничьи в волейболе исключены.

Правилами предусмотрены наказания за неправильное поведение игроков по отношению к официальным лицам, соперникам, партнерам по команде или зрителям: предупреждение, замечание (команда наказывается потерей розыгрыша), удаление игрока (до конца партии или матча), дисквалификация игрока (до конца матча) [7].

Соревнования по волейболу проходят по круговой системе либо с выбыванием. За более чем столетнюю историю волейбола его правила не раз претерпевали существенные изменения. В конце 20 века волейбольная сетка крепилась на высоте 1,83 м, а размеры площадки составляли 6,75x13,8 м (позднее -7,62x15,2м). Количество игроков на площадке не ограничивалось, как же, как и максимально допустимое число ударов по мячу. Разрешалось ведение мяча (т.е. многократное касание его одним игроком) и использование в процессе игры стен зала. Очки засчитывались только при своей подаче, а при первой неудачной подаче разрешался повтор. Касание мячом сетки расценивалось как ошибка. Иным был и допустимый «разброс» в параметрах мяча: окружность - 63,5- 68,5 см, а масса -252- 336 г. Со временем число игроков в команде (на площадке) сократилось до шести, а число касаний мяча - до трех (при этом допускалось дополнительное касание на блоке). Формирование современных волейбольных правил относится к 1910- 1920-м годам. Определенные расхождения в правилах в разных странах и регионах стали одной из причин, по которым волейбол включили в олимпийскую программу лишь в конце 1950-х годов. Первые официальные международные правила были утверждены в 1947 на учредительном конгрессе ФИВБ. Примечательно, что тогда же в составе федерации была образована комиссия по разработке и совершенствованию правил игры.

Поправки вносились в них неоднократно. Одно из самых кардинальных изменений в правилах произошло в конце XX века. Связано оно с тем, что волейбольные матчи нередко длились два-три часа. Бесконечные переходы подач не сказывались на счете и заметно затягивали время игры: команда зарабатывала очко только при своей подаче, а при чужой лишь отыгрывала ее. Сначала приняли правило, согласно которому решающая (пятая) партия проводилась по принятой в теннисе системе тай-брейк: каждый розыгрыш мяча - очко (независимо от того, чья была подача), а счет в первых четырех партиях ограничивался 17 очками, при счете 17:16 партия считалась завершенной. (Прежде все партии игрались до 15 очков или пока разрыв в счете не составлял два очка - 16:14, 17:15 и т.д.) В 2000 г. система тай-брейк стала применяться во всех партиях (первые четыре играют до 25 очков, решающая (пятая) - до 15). Были введены и некоторые технические новшества. Например, в защите разрешили играть любой частью тела, даже ногами (прежде допускалась лишь игра руками и телом выше пояса). подача сейчас выполняется с любого места за площадкой, а не из специальной зоны, как прежде; допускается, если при подаче мяч

задевает сетку, но перелетает на половину соперников и т.д. В настоящее время ФИВБ рассматривает возможность проведения экспериментальных международных соревнований с лимитом роста для игроков: 175 см - для женщин и 185 см - для мужчин.

Во время игры в волейбол создаются благоприятные возможности для проявления смекалки, ловкости, силы, быстроты, выносливости, волевых качеств, взаимопомощи и других качеств и свойств личности [2].

Наибольшее распространение волейбол получил в СССР (России), Чехословакии, Японии, Бразилии, Италии, на Кубе и некоторых других государствах. По иронии судьбы родоначальники волейбола долгое время заметно уступали традиционно сильным командам этих стран. В настоящее время ФИВБ - самая многочисленная из международных спортивных организаций (в 2002 в нее входило 218 национальных федераций), а во всем мире насчитывается свыше 33 миллионов волейболистов-мастеров.

На «бытовом уровне» волейболом занимаются (минимум раз в неделю) около миллиарда человек. Не удивительно, что празднования, посвященные 100- летию волейбола, приняли поистине всемирный размах. В 2000 г. ФИВБ подвела итоги уходящего века. Лучшими волейболистами 20 в. были признаны американец Карч Кирай и кубинка Регла Торрес, лучшими национальными сборными - мужская команда Италии (1990-1998) и женская команда Японии (1960-1965 гг.), а лучшими тренерами - Ясутака Мацудайра (мужская сборная Японии, 1964-1974) и Еугенио Джордже (женская сборная Кубы, 1990-2000 гг).

Первыми официальными соревнованиями ФИВБ стал в 1948 чемпионат Европы среди мужских команд, завершившийся победой сборной Чехословакии. Год спустя, прошел и первый женский чемпионат Европы, который выиграла сборная СССР. В том же 1949 впервые было разыграно первенство мира среди мужских команд, а в 1952 - среди женских. Оба раза победу праздновали советские волейболисты. Наша мужская и женская сборные стали и первыми в истории обладателями Кубка мира: соответственно, в 1965 и 1973 г. Кубок разыгрывается раз в четыре года, с начала 990-х годов - в год, предшествующий олимпийскому. Соревнования носят статус пред олимпийского квалификационного турнира: команды, занявшие первые три места, автоматически попадают на Олимпиаду [9].

Еще в 1924 г на Олимпийских играх в Париже состоялись показательные матчи волейболистов. Тогда же американская делегация предложила включить волейбол в официальную олимпийскую программу. Но это произошло лишь сорок лет спустя - в 1964 г. на Играх в Токио. Первыми в истории олимпийским чемпионами по волейболу стали мужская сборная СССР и женская сборная Японии. В 1990 г. дебютировали соревнования Мировой лиги. В этом престижном турнире участвуют лучшие национальные сборные. Самым первым его победителем стала сборная Италии. В турнире 2001 г. приняли участие уже 16 команд - больше, чем когда-либо, а призовой фонд к настоящему моменту вырос до 15 миллионов долларов.

В 1993 г. был впервые разыгран Гран-при среди сильнейших женских

национальных сборных. Первыми победителями этих соревнований, являющихся «женским» аналогом Мировой лиги, стали волейболистки Кубы.

Проводятся международные соревнования и среди клубных команд. Первыми обладателями Кубка европейских чемпионов стали в 1960 г. волейболисты московского ЦСКА и - год спустя - волейболистки столичного «Динамо». В 1989 г. состоялся первый чемпионат мира среди мужских клубных команд, завершившийся победой «Максиконо» (Италия). Через два года прошел мерный клубный чемпионат мира среди женщин. Его выиграли волейболистки бразильского клуба «Садия».

Официальной датой рождения отечественного волейбола считается 28 июня 1923 г., когда в Москве был сыгран товарищеский матч между командами Высших художественных и театральных мастерских и Московского техникума кинематографии. Но известно, что в волейбол в России играли и прежде: в Нижнем Новгороде, Казани, Хабаровске, Владивостоке, а чуть позже и в Москве. Всего за несколько лет, прошедших с момента официального дебюта волейбола в СССР, он приобрел невероятную популярность в стране. В 1926 г. были утверждены первые правила игры, тогда же вышло несколько методических пособий. В 1928 г. волейбол включили в программу Всесоюзной Спартакиады.

Первыми ее победителями стали женская сборная Москвы и мужская сборная Украины. В 1932 г образована Всесоюзная волейбольная секция (с 1959 г. - Федерация волейбола СССР). Год спустя разыграно первое официальное первенство страны. По 1936 г. включительно в нем участвовали сборные городов (Москва, Ленинград, Баку, Харьков, Киев, Минск, Горький и др.), а сам турнир назывался «Всесоюзные волейбольные праздники». Победителем неизменно становилась сборная Москвы (мужская и женская). В 1938 г. состоялся первый всесоюзный чемпионат по волейболу среди клубных команд. Он ознаменовался двойным триумфом спортивного общества «Спартак»: у мужчин первенствовали ленинградские «спартаковцы», а у женщин - их столичные одноклубницы. В этот период волейбол в СССР становится по-настоящему массовой игрой, число «организованных» игроков превысило 400 тысяч человек, миллионы любителей сражаются на импровизированных волейбольных площадках.

Признанными лидерами отечественного волейбола той поры являлись В. Осколкова, М. Вихрева, Е. Войт, З. Козлова, А. Якушев, В. Чинидин, Б. Нольде и др. Первыми заслуженными мастерами спорта СССР среди волейболистов стали Валентина Осколков (1942) и Анатолий Чинилин (1944) (они же первыми среди волейбольных специалистов были удостоены звания «Заслуженный тренер СССР») [3, 11].

После Великой Отечественной войны ведущие позиции в советском волейболе занимали столичные женские команды «Локомотив», «Динамо» и «Спартак», а также ленинградский «Спартак» и мужские ЦСКА, «Динамо» (Москва), ДО (Ленинград) и «Спартак» (Киев). За них выступали такие мастера, как А.Чудина, Т. Барышникова, В. Озерова, К. Рева, В. Щагин, М. Пименов и др. Чаще других чемпионами СССР становились столичные команды: среди мужских - ЦСКА (26 раз), а среди женских - «Динамо» (14).

Столь же достойно эти команды выступали и на международной арене, став, соответственно, 13-кратным и 10-кратным обладателями Кубка европейских чемпионов.

В 1948 г. Федерация волейбола СССР вступила в ФИВБ. Международный дебют советских волейболистов состоялся в 1949 г. в Праге. Мужская сборная участвовала в первом чемпионате мира и в финале переиграла считавшуюся до той поры непобедимой команду Чехословакии, а женская - выиграла европейское первенство. Свой «золотой» успех обе наши команды повторили на чемпионатах Европы в 1950 и 1951 гг. В 1952 г. чемпионат мира по волейболу среди женских команд впервые был проведен в Москве.

В 1964 г. наши спортсмены стали первыми в истории олимпийскими чемпионами по волейболу среди мужчин, а волейболистки получили «серебро», уступив звание чемпионов хозяевам XVIII Олимпиады - японской сборной. В общей сложности мужская сборная СССР по волейболу трижды завоевывала олимпийское «золото» (в 1964, 1968 и 1980 гг.). Игроки женской сборной, сумевшие на Играх в Мехико в 1968 г. взять «золотой» реванш у японок, затем еще трижды повторили свой успех (1972, 1980 и 1988 гг.).

Более высоких достижений пока не сумела добиться сборная ни одной страны. Также не было равных советским сборным на первенствах мира (6 чемпионских титулов у мужской команды и 5 - у женской) и Европы, где они завоевали по 12 высших титулов. Кроме того, наши волейболисты четыре раза завоевывали Кубок мира, а женщины - один. Советским спортсменам принадлежат своеобразные олимпийские достижения и в «индивидуальном зачете». Волейболистка Инна Рыскаль завоевала рекордное число олимпийских медалей (четыре) среди женщин: две серебряных и две золотых. Юрий Поярков по количеству олимпийских наград среди волейболистов - мужчин (три) идет вровень со своим соотечественником Владимиром Кондрой и японцем Кацутоси Некода, но превосходит их по «качеству» наград: два «золота» и «бронза». В конце 2000 г. специальными наградами в номинации «Лучший игрок» - в рамках проекта ФИВБ - отмечены Инна Рыскаль и Константин Рева, а в номинации «Лучший тренер» - Вячеслав Платонов и Гиви Ахвледиани.

Всероссийская федерация волейбола (ВФВ) образована в 1991 г. С 1992 г. она является правопреемницей Федерации СССР во всех международных спортивных объединениях. В настоящее время ВФВ проводит чемпионат страны (в Суперлиге, Высшей лиге и т.д.) и розыгрыш Кубка России, ряд региональных соревнований, первенство России среди юношей и девушек. Всероссийские соревнования ветеранов, а также национальный чемпионат по пляжному волейболу.

В ноябре 2006 г. сборная России по волейболу, возглавляемая итальянским тренером Джованни Капрарой, на чемпионате мира в Японии завоевала золотые медали - впервые после 16-ти летнего перерыва. До этого, на зимних Олимпийских Играх 2004 г, российская сборная заняла второе место, а на чемпионатах мира не поднималась выше третьего. Капитаном чемпионской команды была Екатерина Гамова, одна из лучших игроков на площадке. В 2012 г мужская сборная в

труднейшей борьбе со сборной Бразилии, опять подтвердила свой класс, став Олимпийскими чемпионами.

Все эти выдающиеся показатели советских, а затем и российских спортсменов во многом объясняют то, что, волейбол включен в программы по физической культуре для учреждений общего образования, начального среднего и высшего профессионального образования [6, 10].

Литература

1. Дегтярь А.С., Еремеева Л.Э., Журба Л.А., Засемчук И.В., Иванец М.Г., Игнатова Е.М., Клунко Н.С., Назарян М.М., Нефедова В.Н., Савинова А.А., Семенченко С.В., Топорков А.И., Сорокин А.Н. Инновационно-технологическое развитие регионов России. Новосибирск, 2014. - 128 с.
2. Корнев В.Г., Пономарева Е.В., Семенченко В.В. Волейбол //Учебно-методическое пособие для студентов всех факультетов: п. Персиановский, 2010. – 114 с.
3. Пономарева Е.В., Семенченко В.В. Опыт использования спортивной игры волейбол как основы занятий физическим воспитанием в ДГАУ // Инновационные пути развития АПК: проблемы и перспективы: тезисы докл. межд. науч.-практ. конф. (п. Персиановский 5-8 февраля 2013 г.), п. Персиановский, 2013. – С.61-63.
4. Семенченко В.В. Волейбол - универсальное средство физического воспитания молодежи //Вестник Донского государственного аграрного университета. 2014. №3(13). С. 146-153.
5. Семенченко В.В., Пономарева Е.В. Использование пляжного волейбола в системе подготовки студентов волейболистов // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: тезисы докл. межд. науч.-практ. конф. (п. Персиановский, 1-4 февраля 2005 г.), п. Персиановский, 2005. – С.76-77.
6. Семенченко В.В., Челбухов А.И., Хадисова Л.П. Технология принятия решения при комплектовании сборных команд университета // Проблемы развития аграрного сектора экономики и пути их решения: тезисы докл. Респуб. науч.-практ. конф. Посвященной памяти известных ученых Дон ГАУ (п. Персиановский, 3-7 февраля 2003 г.), п. Персиановский, 2003. – С.46-47.
7. Семенченко В.В., Щеголев Ю.А. Контроль за функциональным состоянием волейболистов и уровнем развития у них физических качеств // Современные тенденции развития агропромышленного комплекса: тезисы докл. межд. науч.-практ. конф. (п. Персиановский, 31 января - 3 февраля 2006 г.), п. Персиановский, 2006. – С.85-87.
8. Семенченко В.В., Щеголев Ю.А. Физическая культура в зрелом возрасте // Интеграция науки, образования и бизнеса для обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации: тезисы докл. межд. науч.-практ. конф. (п. Персиановский, 2-4 февраля 2010 г.). – п. Персиановский, 2010. – С.94-95.
9. Семенченко С.В., Щербакова А.В. Хозяйственная деятельность и перспективы развития КСК «Пегас» Каменского района Ростовской области //Вестник Донского

государственного аграрного университета. 2014. №1 (11). С.15-22.

10. Щеголев Ю.А., Семенченко В.В. Зависимость точности игровых двигательных действий от функциональной готовности спортсменов в игровых видах спорта // Через инновации в науке и образовании к экономическому росту АПК: тезисы докл. межд. науч.-практ. конф. (п. Персиановский, 5-8 февраля 2008 г.), п. Персиановский, 2008. – С.98-99.

11. Щеголев Ю.А., Семенченко В.В., Худичев Е.Е. Повышение адаптивных сил организма закаливанием // Развитие инновационного потенциала агропромышленного производства, науки и аграрного образования: тезисы докл. межд. науч.-практ. конф. (п. Персиановский, 3-6 февраля 2009 г.), п. Персиановский, 2009. – С.92-94.

VOLLEYBAL AS A SPORT AND A MEANS OF PHYSICAL EDUCATION

Semenchenko V.V.

The article tells about the history of volleyball in the world and Russia, the establishment of rules and their changes, outstanding volleyball national teams and club teams, foreign, Soviet and Russian volleyball players, the achievements of the Soviet, and then Russian national volleyball.

Key words: volleyball, player, team, submission, pass.

Семенченко Валерий Васильевич – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

УДК 378.147.88

МАСТЕР-КЛАСС, КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Прокопишина Н.А.

В статье рассматриваются вопросы практического использования мастер – класса, как целой системы инновационных интерактивных методов обучения студентов по дисциплинам социогуманитарного цикла в условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения.

Ключевые слова: мастер – класс, технология сотрудничества, инновационные методы обучения, интерактивные методы обучения, мультимедийные технологии, проблемное обучение, результат – ориентированное обучение.

В настоящее время практически все развитые страны мира осознали необходимость реформирования своих систем образования с тем, чтобы студент действительно стал центральной фигурой учебного процесса, чтобы познавательная деятельность учащихся находилась в центре внимания педагогов-исследователей, то

есть процесс познания, а не преподавание, как это было до сих пор при традиционном обучении. Важность такого подхода к образованию, очень точно выразил видный бизнесмен Джон Грилло: «Меня мало беспокоит прочность приобретаемых учащимися знаний в той или иной области, поскольку эти знания подвергаются изменениям каждый год и эти знания устаревают подчас раньше, чем учащиеся сумеют их усвоить. Гораздо важнее, чтобы в экономику приходили молодые люди, умеющие самостоятельно учиться работать с информацией, самостоятельно совершенствовать свои знания и умения в разных областях, приобретая, если окажется необходимым, новые знания, профессии, потому что именно этим им придется заниматься всю их сознательную жизнь» [1].

Итак, общество информационных технологий или как его называют постиндустриальное общество в отличие от индустриального общества конца XIX - середины XX века гораздо в большей степени заинтересовано в том, чтобы его граждане были способны самостоятельно, активно действовать, принимать решения, гибко адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Отсюда современное информационное общество ставит перед всеми типами учебных заведений задачу подготовки выпускников, способных:

- гибко адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях;
- самостоятельно приобретать необходимые знания и умело применять их на практике для решения разнообразных возникающих проблем, чтобы на протяжении всей жизни иметь возможность найти в ней свое место;
- самостоятельно критически мыслить, уметь увидеть возникающие в реальной действительности проблемы и искать пути рационального их решения, используя современные технологии;
- четко осознавать где и каким образом приобретаемые ими знания могут быть применены в окружающей их действительности;
- быть способными генерировать новые идеи, творчески мыслить;
- грамотно работать с информацией (уметь собирать необходимые для решения определенной проблемы факты, анализировать их, выдвигать гипотезы решения проблем, делать необходимые обобщения, сопоставления с аналогичными или альтернативными вариантами решения, устанавливать статистические закономерности, делать аргументированные выводы, применять полученные выводы для выявления и решения новых проблем);
- быть коммуникабельными, контактными в различных социальных группах, уметь работать сообща в различных областях, в различных ситуациях, предотвращая или умело выходя из любых конфликтных ситуаций;
- самостоятельно работать над развитием собственной нравственности, интеллекта, духовного и культурного уровня. [4,7].

Таковы ценности времени не только для нашей российской школы, но и практически для любого развитого общества, что, естественно, предполагает определенные требования конструктивного плана к образовательным системам. Об этом говорят многочисленные публикации специализированных журналов, доклады

на международных конференциях и симпозиумах. Наконец, об этом говорит текст Болонской Декларации, по которой сверяют свой курс корабли дальнего плавания в океане науки. Это не новое западное веяние, это условие выживаемости университетов в глобальном социуме. Проигнорировать его означает погибнуть.

Внедрение в российское высшее образование кредитно-модульной системы неизбежно влечет за собой реформирование традиционных педагогических технологий и замену старых форм на новые, способствующие активному усвоению знаний. [2,3].

Мастер-класс как метод обучения все шире используется во многих дисциплинах в образовательном процессе. Технология мастер-класса позволяет формировать у студентов такие востребованные на современном рынке труда качества как инновационность, гибкость мышления, результативность, что и определяет профессионала в любой сфере деятельности. Наличие мастер-класс технологий в образовательном процессе однозначно повышает результативность, а значит и престижность ВУЗа. Весь перечисленный перечень преимуществ достигается посредством четко разработанной системы задач обучения и воспитания:

- Прежде всего, мастер-класс - это презентация профессионального подхода к деятельности, преподавание студентам основ мастерского отношения к избранной специальности.

- Во-вторых, это использование активных форм обучения как воспитание особого деятельностного подхода в профессиональной среде.

- В третьих, - это формирование ценностей результативности трудовой деятельности.

- В четвертых - это обучение мастерскому владению профессиональным языком той или иной науки (гуманитарной, технической, естественнонаучной и т.д.). [6].

Помимо чисто практического назначения, мастер-класс преследует и много, хоть и менее очевидных, но очень важных воспитательных задач: интеллектуально – аналитическое, этическое и эстетическое, духовное воспитание студента, как будущего профессионала.

- В понятие интеллектуально-аналитическое воспитание вкладывается, прежде всего, развитие в ходе мастер-класса способности студента самостоятельно и нестандартно мыслить, а также уметь проверять и применять на практике собственные идеи. Стандартизированность мышления - главное зло в системе ценностных установок в общепринятом учебном процессе. Условия мастер – класса позволяют почувствовать внутреннюю потребность и смысл творческого использования знания и опыта. Технология мастер - класса создает обстановку заинтересованности студентов в активном обмене мнениями и знаниями.

- В процессе обучения студенты воспитываются этически, так как в ходе активного обмена мнениями, знаниями преподаватель учит их бесконфликтным формам общения, сам ведет себя как человек, способный мгновенно адаптироваться к постоянно меняющимся ситуациям и управлению ими. Такой тип поведения воспитывает в студентах гибкость, но не конформизм, коммуникативность, но не

вседозволенность. Умение преподавателя общаться сочетается с безукоризненной пунктуальностью, обязательностью, четкостью поставленных задач и требований, умением поддерживать дисциплину.

• В ходе мастер-класса преподаватель сознательно и подсознательно воспитывает студентов эстетически, его профессиональный имидж практически безупречен: приятную внешность дополняют аккуратно и профессионально подготовленные конспекты лекций, семинаров, тренингов, четкая работа с наглядными пособиями, журналами посещений, раздаточным материалом. На Западе в системе образования давно и оправданно строго относятся к сайенс-дизайну, оформлению научных и научно-методических пособий, лекций, раздаточному материалу. Преподаватель в ходе занятий следит за дизайном студенческих работ.

• Задача обучения будущего профессионала состоит не только в привитии профессиональных знаний, навыков и умений, но и в воспитании духовно чистой, нравственной личности, способной не только хорошо работать и приносить пользу обществу, но и способной мудро выходить из сложных жизненных ситуаций. Вот почему одной из задач мастер-класса является развитие причинно-следственного мышления, умения анализировать ситуации с разных точек зрения, предвидеть последствия принятых решений. Для этого полезно в мастер – классе анализирование практических проблем, умение оценить явление с разных точек зрения. Для этого полезными становятся технологии активизации инновационного мышления: мозговой штурм, метод фокальных объектов, метод «Шесть думающих шляп», метод контрольных вопросов, метод морфологического анализа и другие.

"Мозговой штурм", который ведет группа, постепенно накапливающая опыт решения различных задач, положен в основу так называемой **Синектики**, предложенной американским ученым У. Гордоном. При "синектическом штурме" предусмотрено обязательное выполнение четырех специальных приемов, основанных на аналогии: прямой (подумайте, как решаются задачи, похожие на данную); личной или эмпатии (попробуйте войти в образ данного в задаче объекта и рассуждать с его точки зрения); символической (дайте в двух словах образное определение сути задачи); фантастической (представьте, как бы эту задачу решили сказочные волшебники). [5].

Еще один способ активации поиска – **Метод фокальных объектов**. Он состоит в том, что признаки нескольких случайно выбранных объектов переносят на рассматриваемый (фокальный, находящийся в фокусе внимания) объект, в результате чего получаются необычные сочетания, позволяющие преодолевать психологическую инерцию и косность. Так, если случайным объектом взят "тигр", а фокальным "карандаш", то получаются сочетания типа "полосатый карандаш", "клыкастый карандаш" и т. д. Рассматривая эти сочетания и развивая их, иногда удается прийти к оригинальным идеям.

Способствует интенсификации поиска и **Метод контрольных вопросов**, который предусматривает применение для этой цели списка наводящих вопросов, например: "А если сделать наоборот? А если изменить форму объекта? А если взять

другой материал? А если уменьшить или увеличить объект?" и т. д.

Все рассмотренные методы активизации творческих мыслительных возможностей предусматривают целенаправленную стимуляцию ассоциативных образов (воображения).

Еще одна проблема, которая становится разрешимой в технологии мастер-класс – это наличие двусторонней связи коммуникации. В традиционной организации учебного процесса в качестве способа передачи информации используется односторонняя форма коммуникации. Суть ее заключается в трансляции преподавателем информации и в ее последующем воспроизведении обучающимся. Обучающийся находится в ситуации, когда он только читает, слышит, говорит об определенных областях знания, занимая лишь позицию воспринимающего. Характерно, что односторонняя форма коммуникации присутствует не только на лекционных занятиях, но и на семинарских. Отличие только в том, что не преподаватель, а обучающийся транслирует некоторую информацию. Это могут быть ответы на поставленные преподавателем до начала семинара вопросы, рефераты, воспроизведение лекционного материала. Такая форма коммуникации не отвечает принципам компетентностного подхода.

Принципиально другой является *форма многосторонней коммуникации* в образовательном процессе при технологии мастер – класса. Сущность данной модели коммуникации предполагает не просто допуск высказываний обучающихся, что само по себе является важным, а привнесение в образовательный процесс их знаний. Мастер – класс предоставляет возможность полноценного информационного обмена типа: Преподаватель – студент – преподаватель, некий обучающий пинг – понг.

Преподавание, открытое в коммуникативном плане, характеризуют следующие утверждения:

1. Обучающиеся лучше овладевают определенными умениями, если им позволяют приблизиться к предмету через их собственный опыт.

2. Обучающиеся лучше учатся, если преподаватель активно поддерживает их способ усвоения знаний.

3. Обучающиеся лучше воспринимают материал, если преподаватель, с одной стороны, структурирует предмет для более легкого усвоения, с другой стороны, принимает и включает в обсуждение мнения обучающихся, которые не совпадают с его собственной точкой зрения.

Переход на компетентностный подход при организации процесса обучения предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов) в сочетании с внеаудиторной работой. Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах в учебном процессе, должен составлять не менее 20 процентов аудиторных занятий. (*ФГОС, 7 раздел «Требования к условиям реализации основных образовательных программ», п. 7.3*). Что же касается технологии мастер – класса, то их может быть одно-два занятия за весь обучающий период.

Особо необходимо сказать об использовании технических средств обучения при проведении мастер-класса. Современные компьютерные технологии представляют широкое поле возможностей использования их в различных образовательных и воспитательных целях. Их использование значительно улучшает усвоение материала студентами, но в то же самое время не должно заменять живое общение. Вот почему технические средства должны быть лишь приложением к мастер – классу, но не заменять его целиком.

Важной составляющей на завершающем этапе мастер-класса является оценка курса студентами. В анонимной форме студентам предлагают заполнить анкеты, анализ которых позволяет достаточно объективно оценить качество подготовки и актуальность курса, его востребованность для будущих специалистов, а также оценить личностные и профессиональные качества преподавателя, степень восприятия его студентами. Такой анализ, безусловно, повышает качество преподавания, позволяет корректировать ошибки, учитывать конструктивные предложения студентов, повышает результативность курса и рейтинг преподавателя в интересах ВУЗа.

Оценка курса студентами

Курс _____

Преподаватель _____

Дата _____

Ваши ответы помогут объективно оценить курс и реально улучшить его эффективность, содержание и восприятие студентами. По предлагаемой шкале обведите ту оценку курса и преподавателя, которая наиболее точно отвечает вашему восприятию. Все ответы строго конфиденциальны! Спасибо за помощь.

1. Преподаватель четко представил требования к курсу.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
2. Требования к курсу не изменялись в процессе обучения.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
3. Курс излагался последовательно, организовано и ясно.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
4. Объем предлагаемых заданий реален для выполнения.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
5. Работа с терминами ведется постоянно и эффективно.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
6. Этот курс обогатил меня интеллектуально.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
7. Меня устраивает система оценки знаний.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
8. Курс обеспечен всем необходимым: учебники, планы семинарских занятий, методические пособия, терминологические словари
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
9. Постановка курса предоставляет свободу выбора (форм заданий, времени

подготовки, ответов на занятии)

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

10. Аудитория соответствует требованиям, в ней удобно работать.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

11. В целом мне понравился этот курс.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

12. Преподаватель грамотный и хорошо знает материал курса.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

13. Преподаватель легко находит контакт со студентами.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

14. Преподавателя легко найти во внеурочное время (во время консультаций).

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

15. Преподаватель справедливо оценивает знания и относится к студентам с уважением.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

16. Преподаватель умеет организовать работу студентов и следит за дисциплиной.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

17. Преподаватель использует нетрадиционные и активные методы обучения.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

18. Преподаватель обладает культурой речи, хорошей дикцией, эмоционален.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

19. Преподаватель в процессе обучения воспитывает морально и эстетически.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

20. В целом мне понравился этот преподаватель

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

В нескольких словах прокомментируйте ваше восприятие курса:

- что понравилось больше всего,
- что понравилось меньше всего,
- какие изменения могли бы улучшить курс,
- вызвал ли этот курс интерес к изучаемой дисциплине,
- что было лично для вас затруднительным в этом курсе

Однако, необходимо четко знать, что методика проведения мастер-классов не имеет каких-либо строгих и единых норм. Её нельзя поставить на поток, нельзя утвердить стандарт. Чтобы стать профессионалом мастер-класса не достаточно хороших знаний своей дисциплины, здесь важно чувствование технологии, коммуникабельность, некая харизма. В большинстве своем, она основывается как на педагогической интуиции преподавателя, так и на психологической восприимчивости студентов. Мастер-класс - это двусторонний процесс, и отношения "студент - преподаватель" являются совершенно оправданными. Поэтому мастер-класс нередко называют школой распознавания смыслов, знаков и приемов определенного направления в изучаемой дисциплине. У этой новой педагогической технологии

большое будущее, так как она ориентирована на ценности формирующейся глобальной цивилизации.

Резюме:

Основные требования к мастер – классу:

1. использование активных форм обучения;
2. интеллектуально – аналитическое, этическое и эстетическое воспитание студента;
3. проблемно-ориентированное обучение,
4. наличие двусторонней связи коммуникации; обучающий пинг – понг;
5. наличие позитивной атмосферы сотрудничества;
6. контакт глаза в глаза;
7. формирование ценностей результативности трудовой деятельности;
8. обучение мастерскому владению профессиональным языком той или иной науки;
9. наличие эффективной системы оценки знаний студентов;
10. использование ТСО.

Литература

1. Charles C. Bonwell and James A. Eison. Active Learning: Creating Excitement in the Classroom.- ASHE-ERIC Higher Education Report №1. Washington. 2011.
2. Антони М. А. Интерактивные методы обучения как потенциал личностного развития студентов // Психология обучения. - 2010. - N 12. - С. 53-63.
3. Двуречанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование: электронное научно-техническое издание, 2011 <http://technomag.edu.ru/doc/172651>
4. Запорожец Е. А. Интерактивные методы профессиональной подготовки студентов - будущих государственных служащих // Высшее образование сегодня. - 2010. - N 4. - С. 76-79.
5. Оплетина Н.В.К вопросу о роли российской системы образования в инновационной экономике.- Научные труды (Вестник МАТИ).Вып.21 (93) – М.: МАТИ, 2013, с.340-343.
6. Сакович С.М. Инновационные технологии и методы обучения в профессиональном образовании. www.mai.ru/events/sfiro/articles
7. Черкасов М.Н. Инновационные методы обучения студентов./Сборник «Инновации в науке»: материалы XIV международной заочной научно-практической конференции (19 ноября 2012 г.). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2012

MASTER – CLASS AS AN INNOVATIVE TEACHING METHOD IN EDUCATIONAL PROCESS

Prokopishina N. A.

The article deals with the practical use of a master – class teaching method as a whole system of innovative interactive methods of teaching students in the disciplines of social and humanitarian cycle in terms of implementing federal state educational standards of the third generation.

Keywords: *master – class, the technology of cooperation, innovative teaching methods, interactive teaching methods, multimedia technology, peer-to-peer interaction, problem education, result oriented education.*

Прокопишина Наталья Анатольевна – к.ф.н., доцент кафедры философии и педагогики, Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова. e-mail:motechka2001@mail.ru

УДК 159.928.235

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Юнов А.В.

Определено, что становление в нашей стране инновационной экономики и экономики знаний на основе всесторонней модернизации требует перелома в умах и настроениях в обществе, изменения психологии в социально-экономической деятельности, формирования у хозяйствующих субъектов нового поведения, современного экономического мышления.

Ключевые слова: *инновационная экономика, современное экономическое мышление, психологические особенности.*

Наличие мышления позволяет жить и разумно действовать в постоянно изменяющемся мире, обнаруживая в нем устойчивые существенные свойства, связи, отношения и закономерности. Мышление обеспечивает переход от незнания к новому знанию, заключающемуся в открытии новых свойств и закономерностей мира, выработке новых способов и правил поведения, создании новых материальных и идеальных объектов (технических устройств, произведении искусства, экономических теорий, знаковых систем и т.д.). Новые знания могут быть получены человеком не только из непосредственного опыта взаимодействия с миром (через ощущения и восприятия), но и опосредованно – с помощью выводов.

Изучением мышления занимается не только психология, но и ряд других наук: философия, логика, социология, культурология, физиология и др. «Психологический подход к изучению мышления отличается особым ракурсом анализа – главным становится реальный процесс движения человеческой мысли, где успехи

переплетаются с трудностями, ошибками и отклонениями от правильного пути. При этом результаты мышления (как достижения, так и заблуждения) приобретают значение в глазах психолога только в связи с исследованием породивших их процессов» [4, с. 322].

«Под экономическим мышлением понимается деятельность экономического сознания, направленная на познание и отражение экономических отношений, потребностей и интересов, экономической действительности в целом и ее преобразования, в ходе практической хозяйственной деятельности через проявление экономического поведения. Экономическое мышление, как система, есть упорядоченная совокупность экономических представлений, ассоциаций, понятий, суждений и умозаключений, а также норм экономического поведения, на которые воздействуют множество разнообразных факторов» [7, с. 21-22]. «В современных условиях необходимо измерить и учесть развитие социальной, организационной и экологической культуры общества, которая требует все больше издержек» [2, с. 14].

Развивается экономическое мышление путем отказа от устаревших, привычных экономических представлений и норм с заменой их новыми экономическими идеями и теориями, соответствующие современным экономическим требованиям. Когда же в обществе происходит коренная ломка экономических отношений (как произошло в нашей стране при переходе от командно-административной системы к социально-ориентированной рыночной экономике), радикально изменяется структура экономических категорий и понятий, их социальное содержание и роль.[7] В настоящее время становление в нашей стране инновационной экономики, экономики знаний означает новое качество развития: признание доминанты высокотехнологичных наукоемких отраслей и интеллектуальной сферы, ускоренное продвижение вперед в стратегически важных направлениях, переход на более эффективные методы управления и планирования, рост конкурентоспособности отечественной продукции, повышение качества жизни населения. Реализация таких сложных и масштабных задач требует перелома в умах и настроениях в обществе, изменения психологии в социально-экономической деятельности, формирования у хозяйствующих субъектов нового поведения, современного экономического мышления.[8]

По мнению Ф.Г. и Н.Ф. Газиуллиных, «...структурными элементами современного экономического мышления выступают: 1) научно-понятийный аппарат; 2) умение оперировать адекватными времени понятиями, категориями и законами; ориентация (нацеленность) на высокий конечный результат, на передовую науку и технологию, на научно-технический прогресс, на наиболее эффективные методы и формы управления и планирования. Главными средствами формирования экономического мышления являются экономическое образование и экономическое воспитание. Экономическое образование – усвоение системы экономических знаний, а экономическое воспитание – превращение полученных знаний в мотивы поведения, норму деятельности (соответствующие сегодня природе и принципам социально-ориентированного рыночного хозяйства) [3, с. 7].

Формирование нового экономического мышления является длительным и трудоемким процессом, постепенно меняющим тип экономического мышления в результате возникновения многообразных форм собственности в ходе реформы, восстановления товарно-денежных отношений, получения дохода в зависимости от инициативы и предприимчивости. Формированию рыночного экономического мышления способствует процесс создания конкурентной среды, осуществляющейся за счет развития малого и среднего бизнеса, преобразования в аграрном секторе экономики, развитие рыночной инфраструктуры.

Современный тип экономического мышления характеризуют два главных критерия: научность и отражение в мышлении новых, изменившихся условий развития общественного производства. Оба критерия взаимосвязаны и рассматриваются в единстве. Первый критерий – научность – заключается в необходимости полного и последовательного учета в экономическом мышлении и хозяйственных решениях объективных экономических законов. Развитие этих законов и, прежде всего, закона стоимости (действие которого характерно не только для капиталистической экономики) должно происходить на основе экономических рычагов и стимулов. «Научность нельзя рассматривать как простое освоение и использование каких-то раз и навсегда установленных истин. Экономическая наука находится в постоянном движении, развитии и обновлении. Повторение однажды добытых истин – это скорее пропаганда, а не наука. В науке происходит постоянное приращение знаний, уточнение полученных выводов, отбрасывание того, что не подтвердилось на практике» [1, с. 80].

Таким образом, возникает необходимость регулярного обновления знаний и утверждается идея непрерывного образования.

Второй критерий оценки современного экономического мышления – это учет современных реальностей, качественно новых условий развития производства, неформальное восприятие сущности процесса интенсификации производства, мышление качественными, а не количественными категориями, ориентация на конечный результат, социальные цели развития. Кроме того, современное мышление предполагает ориентацию на мировой опыт, изучение и использование достижений, в том числе, капиталистического менеджмента. Более того, оно включает восприятие народного хозяйства, как части всемирного. Углубление и развитие международной интеграции, выход на мировой рынок, создание совместных предприятий требуют не только широкого кругозора, специального обучения, но и психологической готовности кадров к такому значительному расширению поля деятельности.

Для современного экономического мышления характерен интенсивный тип деятельности, стремление наиболее полно использовать как внутренние, так и внешние факторы, прогнозировать все последствия. Очевидно, что этот тип деятельности предполагает наличие серьезной подготовки руководителей и менеджеров, прежде всего, в области психологии, экономики, права и управления, широкого кругозора, понимания роли социальных факторов производства и

актуальности новаторства, инициативности, предприимчивости и хозяйственного риска.

Руководителям необходимо вырабатывать новые психологические установки, искать нестандартные подходы, брать инициативу на себя, иметь способность предвидеть и разрешать противоречия, не накапливать огромные запасы материальных ценностей на складе, которые превращаются в мертвый груз, а увеличивать скорости обращения оборотных средств.[6]

Экономическое мышление может характеризоваться широтой и узостью. В данном случае, широта означает способность руководителя охватить мыслью все многообразие отношений, связанных с хозяйственной задачей, в том числе с охраной окружающей среды и комплексным использованием отходов предприятия и т.п. Узость мышления чаще всего проявляется, когда решение проблемы требует взаимодействия нескольких ведомств. В таком случае необходима диалектичность, подвижность взглядов, идей, концепций, из которых исходит руководитель, принимая решение.

Не следует предполагать, что современное экономическое мышление появляется и формируется только после утверждения новых, радикальных изменений и условий. Мышление обладает относительной самостоятельностью, может, как опережать, так и отставать от этих изменений, причем второе встречается чаще в связи с инерционностью мышления, привычками, стереотипами работников, складывающихся десятилетиями. Однако связь между объективными требованиями и экономическим мышлением не является жесткой, изменение первых не обязательно влечет за собой изменение второго. Развивая производство, люди одновременно развивают и себя, обогащаются умственно, духовно, нравственно, мобилизуют свой интеллектуальный потенциал, приобретают новый опыт, расширяют свой кругозор, более глубоко познают закономерности развития общества.

Формирование экономического мышления происходит одновременно по двум направлениям – усвоению накопленных теоретических знаний и осмыслению практического опыта экономических отношений, а современное экономическое мышление присуще, в основном, людям деятельным, творческим, целеустремленным. И, наоборот, консерватизм является, чаще всего, уделом инертных, самоуспокоенных работников, которых все устраивает в жизни и ничего другого не надо.

Таким образом, современное экономическое мышление должно быть адекватным современным требованиям. Это означает, что осознание, восприятие и реализация инновационных идей (в какой бы сфере общественной жизни они не зародились и в какой бы форме не существовали) становится ведущим, доминирующим фактором экономического роста, социально-экономического развития нашего общества.

Литература

1. Абалкин, Л.И. Современное состояние экономического мышления в России [Текст] / Л.И. Абалкин // Российский экономический журнал. – 2002. - № 11/12. – С. 78-84.

2. Бляхман, Л.С. Уроки кризиса, перспективы модернизации и экономическая наука [Текст] / Л.С. Бляхман // Проблемы современной экономики. - 2010. - № 1 (33). – С.14-20.
3. Газизуллин, Ф.Г. Структурообразующие элементы формирования современного экономического мышления [Текст] / Ф.Г. Газизуллин, Н.Ф. Газизуллин // Проблемы современной экономики. - 2010. - № 4 (36). – С. 6-10.
4. Нуркова, Н.В. Психология [Текст]: Учебник / Н.В. Нуркова, Н.Б. Березанская. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 484 с.
5. Поломошнов, А.Ф., Сапрыкина, Н.В. и др. Российские реформы на рубеже тысячелетий. /А.Ф. Поломошнов, Н.В. Сапрыкина, Л.А. Чернобродова, В.Г. Корнев, Л.И. Захарова. – п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. – 246 с.
6. Поломошнов, А.Ф. Трансформация массового экономического сознания в процессе современных российских реформ /А.Ф. Поломошнов, Н.Б. Семенова //Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - № 3. - С. 19-23.
7. Путенихина, Е.В. Экономическое мышление как объект социологического исследования: содержание, типы, условия и факторы формирования [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Е.В. Путенихина. – Уфа. – 2005. – 27 с.
8. Семенова, Н.Б., Поломошнов, А.Ф. Модернизация современной российской массовой экономической культуры / Н. Б. Семенова, А. Ф. Поломошнов. - п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2012. – 161 с.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MODERN ECONOMIC THINKING

Yunov A.V.

The article determined that the formation of our country innovation economy and knowledge economy based on comprehensive modernization requires a turning point in the minds and attitudes in society, changes in the psychology of socio-economic activities, formation of business entities in the new behavior, modern economic thinking.

Keywords: *innovative economy, contemporary economic thinking, psychological characteristics.*

Юнов Андрей Владимирович – магистрант Южного федерального университета.

РОЛЬ, МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ЖИЗНИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Габибов А. Б., Чернов И.В.

В наше время не надо доказывать, какое значение для индивида и общества в целом имеют регулярные занятия физическими упражнениями и различными видами спорта. Важно знать интересы, потребности, мотивы, ценностные ориентиры, изучить факторы, оказывающие отрицательное влияние на формирование здорового образа жизни и устойчивых потребностей к занятиям физическими упражнениями.

Необходимо создавать дополнительные мотивы и стимулы. Мотивами приобщения к занятиям физической культурой может служить осознание необходимости оздоровления организма средствами физической культуры, близко расположенная современная спортивная база, доступность спортивного инвентаря. Важную роль могут сыграть в этом плане экономические и социальные стимулы.

Ключевые слова: *Физическая культура и спорт, здоровье, мотивы, формирование здорового образа жизни, воспитание.*

Физическая культура и спорт во все времена были желанными, а в наше время стали просто необходимыми. Спорт и физическая культура способствуют как физическому так и духовному формированию молодежи, а значит и ее ценностно-смысловых ориентиров, которыми она должна обладать в полной мере. Спорт учит молодежь идти по жизни с улыбкой и отвагой, учит мужественно выигрывать и достойно проигрывать. Спорт позволяет человеку проявить себя в борьбе и показать могущее существо человека. Занятия спортом могут быть использованы как средство личностного роста, как способ продвижения человека вперед по пути самореализации.

Перемены, происходящие в обществе, не обошли и сельское население. Особенно разительные изменения наблюдаются в физкультурно-спортивном движении на селе. Нарушены старые связи, снижено или прекращено финансирование, спортивный инвентарь стал малодоступен. Сокращены и уволены инструктора по спорту, заработная плата работников физической культуры очень низка. Выпускники, молодые специалисты в области физической культуры не идут работать по специальности, по нашим данным трудоустраиваются только около 15%. Средний возраст работников этой сферы шагнул уже за 50 лет. Все это отрицательно сказывается на развитии физической культуры, на повышение физической работоспособности и здоровья сельского населения в том числе и молодежи. Ведь она является связующим звеном между поколениями, и насколько глубоко усвоит молодежь нормы и традиции общества, будет определяться прогресс общества и будущее страны.

Важно знать интересы, потребности, мотивы, ценностные ориентиры, изучить факторы, оказывающие отрицательное влияние на формирование здорового образа жизни и устойчивых потребностей к занятиям физическими упражнениями. В этой связи нами были поставлены следующие задачи:

- изучить отношение к занятиям физической культурой и спортом у сельских школьников, студентов аграрных вузов, работников аграрного сектора;
- выявить факторы оказывающие негативное влияние на формирование здорового образа жизни и развития физической культуры на селе;
- определить основные мотивы занятий физическими упражнениями, место физической культуры в жизни молодого поколения.

В наше время не надо доказывать, какое значение для индивида и общества в целом имеют регулярные занятия физическими упражнениями и различными видами спорта.

Они используются с целью укрепления и поддержания здоровья, повышения умственной и физической работоспособности, в борьбе с вредными привычками и преступностью. Общеизвестно, что здоровье человека на 15% зависит от деятельности органов здравоохранения, на 20% от генетических факторов, на 25% от экологической обстановке и окружающей среды и на 40% от условий, образа и стиля жизни человека, где значительное место должны занять физическая культура и спорт. Однако по результатам наших исследований, проводимых в сельских районах Ростовской области, понимание значимости занятий физическими упражнениями и спортом реализуется на практике различными группами по разному, так: 17,7% школьников активно занимаются физическими упражнениями, 20,9% таких студентов, только 5,6% работников сельского хозяйства и 8,9% сельской интеллигенции.

Состояние здоровья у сельского населения оставляет желать лучшего. Несбалансированное питание, неудовлетворительное медицинское обслуживание, неблагоприятная экологическая обстановка, приводят к тому, что около половины сельского, населения оценивают свое здоровье как плохое. Само по себе знание необходимости поддерживать здоровье на высоком уровне не является достаточным стимулом для здорового человека. Необходимо создавать дополнительные мотивы и стимулы. Мотивами приобщения к занятиям физической культурой может служить осознание необходимости оздоровления организма средствами физической культуры, близко расположенная современная спортивная база, доступность спортивного инвентаря. Важную роль могут сыграть в этом плане экономические и социальные стимулы.

Результаты исследования говорят о том, что в формировании потребностей к занятиям физической культурой у сельского населения имеются значительные резервы.

Анкетирование показывает, что систематически занимаются гигиенической гимнастикой лишь 10,5% мужчин и 5,2% женщин. В результате эксперимента установлено, что занятия спортом положительно воздействуют на успеваемость

учащихся и студенте» и их организованность. У школьников, регулярно занимаются физкультурой, отмечена плотность рабочего времени выше на 10%, чем в контрольной группе. Умственная работоспособность у этих школьников была выше на 12%.

У студентов-спортсменов выявлен более высокий уровень развития таких качеств, как дружба, верность дружбе, справедливость, целеустремленность, трудолюбие и др. по сравнению со студентами, не занимающимися спортом. Отмечен у спортсменов более высокий уровень инициативности, коллективизма, отзывчивости, бескорыстия. Выявлен высокий уровень самокритичности, требовательности к себе, но самооценка несколько занижена. Как правило, студенты-спортсмены более активны в общественной жизни учебной группы, курса, университета.

Для улучшения спортивного движения не следует использовать систему мер экономического, культурного, организационного, кадрового и социально-бытового характера. Главный резерв в усилении работы нам видится это в формировании здорового образа жизни в семье. Очевидно, что первопричиной отсутствия культуры физической в обществе отсутствие культа здоровья в семье.

Воспитание - есть процесс и результат совместной деятельности воспитателя и воспитуемого, направленной на решение целей и задач воспитания. Физическое воспитание как составная часть образовательного процесса способствует формированию физических, морально-психологических и нравственных качеств обучаемых. На учебных занятиях, тренировках и спортивных соревнованиях у студентов под влиянием преподавателей, коллектива и определенных условий формируются необходимые морально-волевые и психологические качества. Регулярно выполняя упражнения, студенты осознают необходимость совершенствования своих физических и психологических качеств. У них убеждениями как общественно активного человека. В процессе физкультурно-спортивных мероприятий студенты находятся в коллективе, где формируются взаимопомощь а взаимовыручка, укрепляются дружеские отношения. Физическая культура и спорт являются важнейшими средствами воспитания патриотизма: любви к своему народу, уважения к его традициям. Физкультурно-спортивная деятельность способствует формированию-самостоятельности, ответственности за порученное дело, коллективизму, готовности прийти на помощь товарищам, а также гуманности, честности, воли к победе, непримиримости к несправедливости и лжи. При многократном повторении физических упражнений с большими нагрузками, когда надо достичь наивысшего результата, включаются все психические процессы - мышление, память, внимание, воля, эмоции и др. На занятиях выполнение упражнений, приемов и действий осуществляется в точном соответствии с их описанием, по команде преподавателя (тренера) и под непосредственным его контролем. Соблюдение установленной спортивной этики отношений способствует воспитанию у студентов дисциплинированности, чувства собственного достоинства. Моральное удовлетворение приносят те занятия по физической культуре, на которых

студенты достигают определенных результатов за счет систематических тренировок и честной борьбы с соперником. Учебные группы по своему составу, как правило, многонациональны. Занятия по физической культуре проводятся преподавателем (тренером) таким образом, чтобы у студентов формировались дружеские отношения, чувство взаимопомощи, уважение и соперничество. Опытный преподаватель знает, что формирование тех или иных качеств личности студента носит индивидуальный характер. Каждый обучаемый, встречаясь с трудностями, реагирует на них по-разному. Поэтому в воспитательной работе по физической культуре преподаватель (тренер) старается использовать те упражнения и (или) те виды спорта при подготовке каждого студента, которые в наибольшей степени способствуют выработке у него морально-волевых и психологических качеств, способствующих его общему и физическому развитию.[1,2]

В воспитательной работе необходим дифференцированный подход. Однако необходимые морально-волевые качества формируются только при сознательном и целенаправленном участии как преподавателя, так и самого обучающегося. В педагогическом процессе важно осуществлять подбор физической нагрузки, видов и методов физических упражнений и методику их проведения таким образом, чтобы вызвать интерес обучающегося, привить ему привычку к овладению физической культурой в соответствии с его способностями и возможностями. Опытный преподаватель (тренер) хорошо осведомлен о возможностях различных видов спорта в формировании и развитии тех или иных качеств личности обучающегося. Смелость и решительность, настойчивость и упорство, инициативность и находчивость, выдержка и самообладание - такие качества вырабатываются у обучаемых во время занятий по легкой атлетике, плаванию, лыжным гонкам и других. Эти качества могут формироваться целенаправленно на тренировках и состязаниях при использовании специальных упражнений.

Например, если студент не умеет плавать и у него есть страх перед погружением в воду, его следует сначала научить выполнять подготовительные упражнения: отрегулировать дыхание, отработать плавательные движения на суше, а затем уже в воде для удержания тела на поверхности. Это позволит преодолеть водобоязнь и одновременно выработать настойчивость и смелость.

Восприятие пространства и времени, способность к точной оценке расстояний, имеющие значение для определенных профессий, можно формировать путем специальных упражнений на гимнастических снарядах, в спортивных играх, легкой атлетике и лыжной подготовке. Внимание, активность и устойчивость к внешним помехам также вырабатываются в процессе выполнения различных упражнений. Например, во время учебы у студентов могут появиться напряженность, мышечная скованность, обостренная или замедленная реакция. Это преодолевается с помощью выполнения отдельных упражнений, направленных на развитие навыков произвольного расслабления мышцы и нормализации деятельности сердечно-сосудистой и дыхательной систем. На занятиях необходимо создавать такие условия, чтобы обучаемые проявляли инициативу, верили в свои силы и способности.

Корректное устранение ошибок в выполнении упражнений снимает у них робость и неуверенность, порождает желание достичь высоких результатов. Гуманные отношения друг к другу развиваются и совершенствуются на соревнованиях и тренировках, так как спорт предполагает честное соперничество. Студентов необходимо привлекать к судейству соревнований, проведению спортивных праздников и вечеров. Успехи в спортивно-массовой работе необходимо отмечать в студенческой печати и на местном радио, всячески поощряя самостоятельность, находчивость и проявление взаимопомощи. Важным направлением воспитательной работы является выполнение студентами общественной работы. Выполняя общественно полезные функции - участие в организации соревнований, смотре физической подготовленности в младших группах, в подшефных школах, секциях студенты приобретают опыт организаторской, методической и воспитательной работы, происходит их профессиональное совершенствование. Занятия по физической культуре и спорту проводятся в соответствии с руководящими документами (законами Российской Федерации, нормативными актами Министерства образования и науки РФ, распоряжениями и приказами ректората вуза, учебными планами, программами), в которых определяются требования для каждой категории обучаемых. Все это положительно воздействует на личность студента, повышает ответственность и чувство долга. Целесообразно на торжественные открытия спортивных праздников, соревнований, спартакиад и другие спортивно-массовые мероприятия приглашать заслуженных мастеров спорта, известных спортсменов, а также служителей религиозных конфессий, что направлено на формирование чувства товарищества, равенства, навыков благородного соперничества. Важная роль в этом принадлежит организации и проведению спортивных праздников, эстафет, олимпиад, показательных выступлений спортсменов, а также спортивных тематических вечеров, туристических походов и экскурсий, встреч с выдающимися спортсменами, товарищеских встреч по видам спорта со студентами других вузов. Для формирования морально-волевых качеств студентов большое значение имеет организация учебно-воспитательной работы: беседы, доклады и лекции, встречи с ветеранами, вечера и читательские конференции, просмотр фильмов, деловые игры, дискотеки, выставки, передачи местного телевидения и радио, фотогазеты. Велико значение воспитания на спортивных традициях. С этой целью в университете организован музей спортивной славы, где на стендах размещаются спортивные реликвии, экспонаты, грамоты, альбомы, дипломы и предметы спортивного инвентаря. Здесь проводятся встречи с выдающимися спортсменами и тренерами, происходит награждение спортивными грамотами, дипломами, знаками и медалями. Положительное влияние на воспитание студентов оказывает шефская работа с учащимися общеобразовательных школ Октябрьского района, с коллективами различных предприятий. С ними проводятся товарищеские встречи по разным видам спорта, оказывают друг другу посильную помощь в строительстве и обслуживании спортивных сооружений, в обеспечении спортивным оборудованием и др. Методы воспитания - это способы совместной деятельности обучающихся с преподавателями

(тренерами), они применяются в единстве с методическими приемами и средствами воспитательного воздействия. Такими средствами могут быть различного рода учебные и воспитательные задания, воспитательные мероприятия, а также предметы материальной и духовной культуры, книги, кинофильмы, музыкальные произведения и другие. Каждое средство воспитательного воздействия должно быть приемлемо для решения определенной педагогической задачи. Чем большим набором средств располагает педагог (тренер), тем эффективнее его профессиональная деятельность. В научной педагогике существуют разные способы классификации методов воспитательного педагогического взаимодействия. Исходя из опыта практической работы педагога (тренера), можно рассматривать следующие группы методов, с помощью которых: -оказывается влияние на сознание студентов, когда формируются их взгляды (представления, понятия), осуществляется оперативный обмен информацией в педагогической системе; оказывается влияние на поведение воспитанников, когда организуется их деятельность, стимулируются ее позитивные мотивы; оказывается помощь в самоанализе и самооценке воспитанников. Сознание развивается у человека естественным путем только в совместной деятельности с другими людьми. В процессе общения формируется та или иная точка зрения человека на события или явления. Формирование этой точки зрения зависит от силы, например, такого метода воспитания, как убеждение. Убеждение - это метод воздействия на сознание в процессе общения. Он может быть осуществлен в различных формах: внушения, повествования, диалога, сообщения, личного примера и других. Преподаватель (тренер) должен помнить, как важна опора на воображение в процессе убеждения. Необходимость побуждения к положительному восприятию, подкрепленная словесным воздействием одобрения, усиливает процесс убеждения. К этой группе методов педагогического воздействия относится внушение. Внушение (суггестия) - воздействие, рассчитанное на некритическое восприятие информации и изменение настроения, понимания, поведения в соответствии с ее получением. Важным методом, особенно в освоении физической культуры, является личный пример. Этот метод играет большую роль в практической части обучения, когда преподаватель (тренер) показывает отдельные приемы упражнения. Личным примером он стимулирует студентов на грамотное и быстрое выполнение учебного или тренировочного задания. Выполнение различных упражнений является важной группой методов воздействия в процессе физкультурного обучения и формирования поведения студентов.

Основой физкультурного обучения являются упражнения и постоянный труд. Преподавателю (тренеру) необходимо добиваться, чтобы выполнение требований того или иного упражнения становилось нужным для самого студента, в этом случае регулярное выполнение упражнений может привести к желаемому результату. Педагогическое требование предполагает постановку студента в ситуацию выполнения определенных действий. Оно обеспечивает стимулирование или торможение тех или иных действий, поступков, поведения в целом путем проявления личного отношения преподавателя (тренера) к воспитаннику. Без продуманных,

обоснованных требований преподавателя (тренера) немислима организация совместной деятельности со студентами. Опытный преподаватель (тренер), как правило, имеет развернутую программу действий и его требования есть средство реализации этой программы в деятельности студентов. Важным методом воспитательного воздействия на студентов является метод перспективы. Назначение его состоит в том, чтобы превратить цель и задачи общественно полезной деятельности студентов из внешнего стимула во внутренние побуждения каждого. Метод перспективы позволяет преподавателю с помощью органов студенческого самоуправления последовательно направлять развитие коллектива студентов, обогащать его содержание. Достигается это грамотным выстраиванием перспектив в достижении той или иной спортивной воспитательной цели. Использование методов воспитательного педагогического воздействия — убеждения внушения, личного примера, метода перспектив, а также таких методов, как поощрение и наказание, — стимулирует общественно полезную деятельность студентов, способствует укреплению взаимоотношений в коллективе (команде). При этом достижения команды становятся личными достижениями каждого студента, что придает определенную эмоциональную окраску общению, повышает его значимость. Эмоциональная окраска общения называется эмоциональным заражением — воздействием через непосредственную передачу эмоционального состояния. Эмоциональная окраска взаимодействия может носить как позитивный, так и негативный характер.

Негативная сторона взаимодействия может проявиться в конфликте. Конфликт — вид общения, в основе которого лежат реальные или надуманные, объективные или субъективные противоречия, попытка их разрешения происходит на фоне острых эмоциональных состояний, как правило, требующая оперативного вмешательства преподавателя (тренера), применения того или иного метода воспитательного воздействия. В конфликте проявляется столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или субъектов взаимодействия. Основой конфликта могут быть: противоречивые позиции сторон по какому-то поводу; противоположные цели или средства их достижения в данных условиях; несовпадение интересов конфликтующих сторон. Для успешного применения методов и приемов педагогического воздействия особенно важно уметь предвидеть тот воспитательный эффект, который может быть достигнут в конфликтной ситуации. Особое значение для преподавателя (тренера) приобретает правильный выбор метода разрешения конфликта, его вида и формы в зависимости от конкретной педагогической ситуации.

В воспитательном процессе важное место занимает взаимодействие: педагог (тренер) — студент. От преподавателя требуется проявление особого такта во взаимоотношениях со студентами, умение найти те мотивы в их поведении, которые позволят наиболее рационально с ними сотрудничать. Большой ошибкой является противопоставление интересов различных групп студентов, принимающих участие в конфликте, и предоставление одним из них больших прав, чем другим. Это может

обострить конфликтную ситуацию. Отношения между студентами в группе всегда сложны и имеют определенные особенности. С одной стороны, во время соревнований они соперники, с другой - вместе учатся, проводят досуг, делят все трудности обучения. В учебных группах возможно создание отдельных малых групп, формирующих психологическую обстановку в коллективе, которую преподавателю (тренеру) необходимо учитывать в своей педагогической деятельности. Выбор методов воспитательного воздействия всегда должен определяться: научной обоснованностью, соответствием поставленной учебной цели, обеспечением воспитывающего характера обучения, соответствием специфике учебного материала, индивидуальной и групповой подготовленности учащихся.[1,2]

Литература

1. Габибов А.Б. Использование средств физической культуры в профилактике асоциальных явлений в студенческой среде// Инновационные пути развития АПК: проблемы и перспективы материалы международной научно-практической конференции, 4-7 февраля 2014г. -пос. Персиановский: Изд-во Донского ГАУ, 2014г.- 10-13с. В 4-х томах. Том I
2. Поломошнов А.Ф., Габибов А.Б. Модель интеграции Российского образования и общества в контексте модернизации. Монография. - п. Персиановский, 2012.

THE ROLE, PLACE AND IMPORTANCE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN LIVES OF YOUNG PEOPLE ROSTOV REGION

Gabibov A.B, Chernov I.V

Nowadays, it is not necessary to prove the importance for the individual and society in general has regular physical exercise and various sports. It is important to know the interests, needs, motives, values, examine the factors that have a negative impact on the promotion of healthy lifestyles and sustainable needs to physical exercise.

It is necessary to create additional motivation and incentives. Motives initiation to physical training can serve as recognition of the need of healing the body by means of physical culture, closely spaced modern sports facilities, the availability of sports equipment. An important role can play, in this regard, economic and social incentives.

Keywords: *Physical education and sports, health, motivation, promotion of healthy lifestyles, education.*

Габибов А.Б. - доцент, Донской государственный аграрный университет, кандидат с.-х наук.

Чернов И.В. - доцент, Новочеркасская государственная мелиоративная академия

КОНСТРУКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ В ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Слезко Т.В.

В статье обращено внимание к одной из актуальных проблем трансформации образования, связанной с инженерно-педагогическим образованием, представлены концептуальные основы факторной модели организации инженерно-педагогического образования в техническом вузе. На примере специальности «Профессиональное обучение» показаны результаты реализации данной модели.

Ключевые слова: инженерно-педагогическое образование, факторная модель организации инженерно-педагогического образования, фундаментализация, инновационная деятельность.

В системе профессионального образования особое место принадлежит инженерно-педагогическому образованию, которое в условиях новых задач развития экономики России и глобальных образовательных изменений обозначило ряд проблем, одна из которых связана с подготовкой инженерно-педагогических кадров.

Важно отметить, что существующее профессионально-педагогическое образование не обеспечивает непрерывность подготовки педагогов профессионального обучения как целостной системы, не носит опережающий характер в структуре, содержании и организации обучения, не связано с разработкой прогностической, социально-психологической и педагогической модели педагога широкого профиля и высокой квалификации на основе современных информационно-педагогических технологий, что находит свое выражение во все более усугубляющихся противоречиях между:

- необходимостью модернизации инженерно-педагогической подготовки кадров в системе высшего образования и недостаточно выявленными для этого теоретико-методологическими основами, а именно стратегии развития современного профессионального образования в целом и инженерно-педагогического в частности;

- подходом к подготовке инженерно-педагогических кадров как закрытой одномерной модели и необходимостью проектирования открытой, полифункциональной многофакторной модели, ориентированной на развитие личности, становление человека и профессионала;

- возросшими требованиями к качеству подготовки педагогов профессионального обучения, их компетентности и расширению сфер их деятельности и недостаточной разработанностью теоретических основ современной системы профессионально-педагогического образования и практики формирования и развития профессионально-значимых личностных качеств студентов вузов.

Стратегическим направлением в преодолении названных выше противоречий

выступает проектирование системы подготовки инженерно-педагогических кадров как открытой многофакторной системной модели, актуализируя в качестве приоритета концептуализацию, основанную на сохранении и развитии традиций российской школы с учетом интегративных процессов вхождения России в создаваемое Европейское пространство высшего образования в соответствии с основными положениями Болонского процесса.

Развитие современного инженерного образования и инженерно-педагогического, в частности, возможно в контексте интеграции двух стратегий – обращения к опыту прошлого и обеспечение опережающего характера профессиональной подготовки. *Базовым блоком модели* подготовки специалистов определен культурно-исторический фактор (вектор времени), обеспечивающий преемственность развития образовательной системы. Так, открытие во второй половине XVIII века учебных заведений для профессионального обучения специалистов актуализировало проблему подготовки преподавателей специальных и (или) общетехнических дисциплин. Однако только с 60-х годов XIX века началась подготовка педагогов профессионального обучения, обусловив необходимость становления и укрепления профессионально-педагогического образования как целостной системы, структурно-организационные параметры развития которой возможно представить в рамках следующих этапов: первый (60-е годы XIX века – 1917 год) – организация учебных заведений по подготовке педагогов профессионального обучения; второй (с начала 20-х до конца 50-х годов XX века) – организация средних и высших специальных учебных заведений; третий (с начала 60-х до начала 90-х годов XX века) – организация инженерно-педагогических факультетов, отделений, кафедр в отраслевых и политехнических институтах, а с конца 90-х – специализированных инженерно-педагогических вузов для подготовки профессионально-педагогических кадров с высшим образованием.

Распад СССР обусловил начало нового этапа в развитии профессионально-педагогического образования, во многом определяемый особенностями региона, учитывая при этом общие стратегии развития современной системы образования в целом и профессионального в частности.

Вторым блоком модели подготовки специалистов инженерно-педагогического профиля является образовательный фактор (вектор содержания образования), обуславливая переход от узконаправленной подготовки специалистов (по отраслевым специальностям) к широконаправленной, сочетающей фундаментальную, специальную инженерную, гуманитарную, психолого-педагогическую подготовку, предоставляя выпускнику выбора перспективной карьеры, как в плане инженерной специализации, так и педагогической.

Третьим блоком модели подготовки кадров выступает технологический фактор (вектор педагогических технологий), актуализирующий процессы саморазвития личности. Вектор личности и вектор социокультурной реальности обеспечивают гармонизацию в развитии личности и социума.

Концептуальные основы факторной модели организации инженерно-

педагогического образования в вузе выстроены на методологии синтеза линейного и нелинейного развития образовательных систем, учитывая общие закономерности развертывания процессов в открытых сложных системах, специфические закономерности, обусловленные особенностями протекания педагогического процесса и частные закономерности рефлексивного характера, соотносимые с «внутренней природой» человека.

Выделенные закономерности определяют принципы, регулирующие функционирование и развитие социально-педагогических систем как многофакторных феноменов. При этом отметим, что система принципов, лежащая в основе методологии подхода синтеза линейного и нелинейного развития систем, должна строиться, во-первых, на основе анализа закономерностей процесса образования в целом; во-вторых, исходя из специфики системного и синергетического подходов; в-третьих, в результате обобщения эмпирического материала, накопленного в практике работы высших учебных заведений.

Исходя из вышеизложенного, в систему принципов мы включили: принципы научности, оперативности, создания положительного эмоционального фона и соответствующей творческому характеру деятельности мотивации, сочетания прямой и обратной связи, цикличности, адаптивности (гибкости), целостности, системной вложенности, устойчивости, управляемости, самоорганизации, потенциальных барьеров, опережающего реагирования на информацию.

Концептуализация процессов, развертывающихся в сложных системах, актуализирует использование технологий моделирования как метода познания интересующих нас качеств объекта через модель. При этом изучение отдельных сторон объекта или процесса более эффективно на языке конкретной модели, в то время как всестороннее его описание возможно лишь через комплекс частных моделей. Модельное представление сложных систем приводит к необходимости построения факторных моделей как комплексов, способных дать адекватное представление об объекте исследования с целью совершенствования модели прогноза ее поведения.

Факторная модель подготовки специалистов интегрирует классификационные признаки организационной и образовательной моделей. При этом в силу протекания процессов самоорганизации наблюдается рассогласование этих моделей по отдельным параметрам, что является показателем развития.

Личность определяет во многом особенности протекания образовательных процессов и управление ими, актуализируя проектирование модели специалиста как сложной системы, включающей помимо объекта и его модели, еще и субъекта, который конструирует и сам выбирает модель и ту цель, ради которой он это делает. То есть, модельные отношения субъективируются, следовательно, модель специалиста может быть опредмечена на объектном уровне вектором содержания образования.

Качество подготовки специалистов во многом определяется качеством усвоения фундаментальных знаний. Именно фундаментализация содержательно-смысловой

системы, осуществляемая с помощью методов моделирования знания, выступает основой профессиональной подготовки специалистов, ориентируя их на решение конкретных профессиональных задач.

Специфика инженерно-педагогической подготовки специалистов обуславливает необходимость рассмотрения интегративных взаимодействий естественнонаучного и гуманитарного научного знания, моделируя особый тип системных объектов, характеризующихся открытостью, способностью порождать новые уровни своей организации, когда каждый уровень, воздействуя на ранее сложившийся, преобразует их.

Проведенное на базе Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова исследование показало, что приоритет факторной модели организации подготовки инженерно-педагогических кадров просматривается уже на уровне государственного образовательного стандарта, актуализируя при этом в качестве одной из основных целей формирование готовности к инновационной деятельности.

Мы убеждены, что при проектировании и реализации образовательного процесса в вузе, целеориентированного на инновационную деятельность, необходимо обеспечить: - координацию усилий всех субъектов, заинтересованных в подготовке специалиста на конечный результат - формирование заданного уровня готовности выпускника к инновационной инженерной и педагогической деятельности; - системный подход к организации профессиональной подготовки при изучении циклов гуманитарных и социально-экономических, естественно научных, общепрофессиональных и специальных дисциплин, прохождении производственных практик, выполнении курсовых и выпускных квалификационных работ, участии в НИРС и в разработке инновационной продукции (научеёмких технологий, изделий и т.п.); - моделирование структурно-содержательного и организационно-процессуального компонентов инновационно-ориентированной профессиональной подготовки с учетом психологических и инженерно-технических особенностей разработки наукоёмкой продукции; - выделение в системе подготовки специалиста этапов, соответствующих различным иерархическим уровням создания наукоёмких технологий и продуктов и ориентацию педагогических целей каждого этапа на конечную цель обучения в вузе; - направленность профессиональной подготовки на понимание студентами информационно-профессиональной сущности инновационных проектно-конструкторских задач, постепенный переход от учебного инновационно-ориентированного проектирования к проектированию и внедрению на производстве реальной наукоёмкой продукции; - разработку механизмов активизации учебно-познавательной деятельности студентов в процессе овладения ими современной методологией, организационными формами и средствами инновационной деятельности.

Организация процесса подготовки специалистов к инновационной деятельности требует определения и соблюдения условий, обеспечивающих эффективность педагогического процесса, а именно: - создание инновационно-ориентированной

профессиональной учебно-информационной среды специальности, включающей курсовое и дипломное проектирование; - комплексную информатизацию инновационно-ориентированной профессиональной подготовки специалистов в техническом вузе; - совершенствование структурно-содержательного и организационно-процессуального компонентов образовательного процесса на основании анализа результатов мониторинга качества подготовки студентов к инновационно-проектной деятельности.

Базовой основой инновационной направленности подготовки инженерно-педагогических кадров выступает фундаментализация содержательно-смысловой системы знаний, учитывая интегративные взаимосвязи естественнонаучного и гуманитарного знания.

Фундаментализация на уровне учебного плана специальности «Профессиональное обучение (Экономика и управление)» просматривается, например, на уровне раздела «Дисциплины по выбору студентов, установленные вузом», при этом актуализируются блоки: - инженерных фундаментальных знаний - дисциплина «История развития с/х отрасли»; - обобщенных фундаментальных знаний – дисциплины «Философия глобальных проблем», «Логика», «Мультимедиа»; - фундаментальных специальных знаний – дисциплина «Методология педагогического исследования».

Блок частных специальных знаний представлен дисциплинами – «Базы и банки данных», «Этнопедагогика», «Коррекционная педагогика», «Социальная педагогика», «Андропедагогика».

Учебные программы построены на основе интеграции, выделяя в качестве важнейших факторы, обеспечивающие взаимосвязь гуманитарного и естественнонаучного знания на уровне проектной, инновационно-ориентированной исследовательской деятельности, осуществляемой в процессе выполнения курсовых и дипломных работ, интегрирующих инженерные и педагогические составляющие подготовки специалистов.

В подготовке инженерно-педагогических кадров проектная деятельность определена приоритетной и включает: разработку студентами лекций по циклу экономических дисциплин, тестовых заданий, планов семинарских занятий.

Разработанные междисциплинарные, кульминационные и кластерные курсы целеориентированы на актуализацию проблем отраслевой специализации, привлекая технологии для их разрешения из области педагогического знания.

Кульминационный курс «Методика профессионального обучения» ориентирует студентов на интеграцию общепрофессиональных дисциплин и дисциплин отраслевой подготовки, актуализируя проектную деятельность как вид самостоятельной научно-исследовательской работы студентов.

Групповые проекты тестовых комплексов, выполненных студентами специальности «Профессиональное обучение», являются вариативными моделями кластерных курсов, построенных на идее реализации коллективного или индивидуального творческого проекта с достаточно нестандартным итоговым

выходом. Разработанные студентами тестовые задания по отраслевым инженерным и педагогическим дисциплинам используются в практике работы кафедры философии и педагогики, подтверждая тем самым качество выполненного проекта.

Практика реализации факторной модели подготовки специалистов инженерно-педагогического профиля в условиях Новочеркасского инженерно-мелиоративного института ДГАУ позволяет сделать вывод об эффективности ее использования в плане обеспечения реализации стратегии инновационного образования, актуализируя при этом профессионально-личностное развитие студентов.

Литература

1. Чапаев Н.К. Интеграция педагогического и технического знания в педагогике профтехобразования. - Екатеринбург, 1992. - 224 с.
2. Зборовский Г.Е. Образование: от XX к XXI веку. – Екатеринбург, 2000. – 610 с.
3. Богачев К.Ю. Становление и развитие культурологического подхода в российской педагогике. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ростов н/Д., 2006. – 22 с.
4. Жученко А.Л., Романцев Г.М., Ткаченко Е.В. Профессионально-педагогическое образование в России: содержание и организация.- Екатеринбург: Изд-во УГППУ, 1997. - 136 с.
5. Загвязинский В.И. Региональные тенденции в развитии образования и интеграционные подходы в педагогике// Прикладные проблемы педагогической интеграции: Тез. докладов. - Екатеринбург: Свердлов. инж.-пед. ин-т, 1992. - С. 41-45.
6. Тенчурина Х.Ш. История профессионально-педагогического образования. - М.: Педагогика-Пресс, 1998. - 304 с.

CONSTRUCTIVE POSSIBILITIES OF FAKTOR MODEL TO TRAIN ENGINEERING AND PEDAGOGICAL SPECIALISTS

Slezko T.V.

The article paid attention to one of the most urgent problems of the transformation of education, engineering and related pedagogical education, presented the conceptual basis of the factor model engineering organization of teacher education in a technical college. On a specialty example "Vocational training" shows the results of the implementation of this model.

Keywords: *engineering and teacher education, organization factor model engineering and teacher education, fundamentalization, innovative activity.*

Слезко Тамара Владимировна – кандидат социологических наук, доцент каф. философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», E-mail: slezkotamara@mail.ru

УДК 94 (471:571)

**О БЕЗВОЗВРАТНЫХ ПОТЕРЯХ ГВАРДЕЙСКИХ КАЗАЧЬИХ
КАВАЛЕРИЙСКИХ СОЕДИНЕНИЙ ДОНА И КУБАНИ В ХОДЕ
ОСВОБОЖДЕНИЯ ЗЕРНОГРАДСКОГО РАЙОНА ОТ НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ЯНВАРЕ-ФЕВРАЛЕ 1943 Г. И
УВЕКОВЕЧИВАНИИ ПАМЯТИ ПАВШИХ КАЗАКОВ (АНАЛИЗ И
ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСА)**

Кабанов А.Н.

Статья посвящена участию гвардейских казачьих кавалерийских соединений Дона и Кубани в освобождении от немецко-фашистских захватчиков территории Ростовской области в январе-феврале 1943 г. В статье рассматриваются безвозвратные потери конно-механизированной группы генерала Кириченко в ходе освобождения зерноградского района и увековечение памяти павших воинов, уточняются количество и фамилии погибших и захороненных бойцов на территории района.

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, казачьи соединения, кавалерия, 5-й Гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус, 4-ый Гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус, воинские захоронения, безвозвратные потери.*

Имеющиеся в нашем распоряжении источники в виде мемориалов павшим воинам, паспортов воинских захоронений, исторической литературы содержат целый ряд разночтений и противоречий. Мы попытались разобраться и внести ясность в суть проблемы.

Исследование паспорта воинского захоронения с. Гуляй-Борисовка с высокой степенью вероятности позволяет утверждать, что как минимум двое из приведенного списка воинов не похоронены в указанном месте. Это Владимир Васильевич Бровенко и Василий Георгиевич Гижа.

Согласно донесению о безвозвратных потерях Управления 271-й сд № 11840с от 27.03.1943 г. Бровенко Владимир Васильевич, красноармеец, ящечный, 1924 г.р., призванный Лабинским РВК Краснодарского края, умер в сел. Ленинка Ростовской области 26.01.1943 г. Похоронен там же [1].

В соответствии с информацией из донесения, уточняющего потери, №1211 Бровенко Владимир Васильевич, рядовой 271-й сд, 1924 г.р., умер от ран 26.01.1943 г.

5 апреля 1972 г. Зерноградский райвоенком доносил по этому поводу начальнику отдела учета персональных потерь сержантов и солдат Советской Армии: Бровенко Владимир Васильевич 1924 года рождения, умерший от ран 26 января 1943 года, захороненный в с. Ленинка Зерноградского района Ростовской области, внесен в списки захороненных воинов на территории Гуляй-Борисовского сельского совета

Зерноградского района Ростовской области [2].

Как следует из донесения о безвозвратных потерях штаба 395-й сд №18093с от 24.05.1943 г., Гижя Василий Григорьевич, красноармеец, курсант отдельной учебной роты, последнее место службы 395-я сд, б/п, 1925 г.р., призванный Майкопским РВК Краснодарского края Адыгейской АО, убит 10.05.1943 г. и похоронен Краснодарский край, Крымский район, х. Плавненский. На то, как он мог попасть в список воинов, похороненных в с. Гуляй-Борисовка, проливает свет место его рождения: Ростовская обл., Мечетинский р-н, с. Гуляй-Борисовка [3].

В отношении рядового Рагулина Алексея Григорьевича не удалось найти иных сведений, кроме информации, имеющейся в Паспорте воинского захоронения с. Гуляй-Борисовка.

Розыск рядового Андриющенко затруднен скудностью информации о его личности.

Наконец, в отношении последней фамилии в списке воинов, захороненных на территории с. Гуляй-Борисовка, допущена ошибка: вместо Шевченко Тимофей Захарович следует читать Шейченко Тимофей Захарович (на памятнике фамилия указана верно) [4].

Необходимо прокомментировать и список погибших под с. Гуляй-Борисовка, приведенный профессором В.И. Зайдинером. Во-первых, четвертым в списке значится уже упоминавшийся Гижя Василий Георгиевич. Во-вторых, есть основания полагать, что Солодков Иван Петрович и Солодков Иван Павлович – одно и то же лицо, а именно: Солодков Иван Павлович. Фамилии четырех воинов совпадают с фамилиями воинов из Паспорта воинского захоронения. Профессор В.И. Зайдинер впервые упоминает гвардии казака Акимова Василия Даниловича, уточняет фамилию Шейченко Тимофея Захаровича, воинские звания и должности, год рождения и место призыва погибших. В третьих, следовало бы говорить не о воинах 10-й гв. кд 4-го ГКККК, а о воинах 4-го ГКККК. Дело в том, что В.Д. Акимов, И.П. Солодков и Т.З. Шейченко принадлежали 2-му гв. отдельному конно-артиллерийскому дивизиону (ОКАД), который являлся корпусной частью. Что касается А.Н. Гуртового и И.П. Титова, то они действительно служили в 40-мгв. кп 10-й гв. кд 4-го ГКККК.

В соответствии с уточненными нами данными мы можем говорить о документальном подтверждении имен 12 воинов 4-го ГКККК, погибших и пропавших без вести при освобождении Гуляй-Борисовки:

2-й Гвардейский ОКАД 4-го ГКККК

1. Акимов Василий Данилович, гв. казак, 2 бат., член ВЛКСМ, 1924 г.р., призван Раздорским РВК Ростовской обл., убит 29.01.1943 г., с. Гуляй-Борисовка;

2. Солодков Иван Павлович, гв. казак, ездовой штаба, б/п, 1908 г.р., призван Отрадненским РВК Краснодарского края, убит 29.01.1943 г., с. Гуляй-Борисовка;

3. Шейченко Тимофей Захарович, гв. казак, 2 бат., член ВЛКСМ, 1923 г.р., Осипенковским РВК Запорожской обл. Украинской ССР, убит 29.01.1943 г., с. Гуляй-Борисовка.

40-й гв. кп 10-й гв. кд 4-го ГКККК

1. Безручко Виктор Степанович, гв. казак, сабельник, б/п, 1901 г.р., призван Шишацким РВК Полтавской обл. Украинской ССР, убит 28.01.1943 г., с. Гуляй-Борисовка;

2. Гуртовой Александр Никитович, гв. казак, сабельник, б/п, 1902 (1906) г.р., призван Селидовским РВК Сталинской обл. Украинской ССР, убит 28.01.1943 г., с. Гуляй-Борисовка;

3. Демкин Роман Николаевич, гв. ст. серж., пом. ком. взвода, б/п, 1917 г.р., призван Тракторозаводским РВК г. Сталинграда, убит 28.01.1943 г., с. Гуляй-Борисовка;

4. Дульнев Иван Никитович, гв. серж., ком. отделения, б/п, 1894 г.р., призван Упорненским РВК Краснодарского края, убит 28.01.1943 г., с. Гуляй-Борисовка;

5. Ирмязов Ибайден (Ибаден, Ибайда), гв. казак, сабельник, член ВЛКСМ, 1921 г.р., призван Балаковским РВК Саратовской обл. (Балкарским РВК Самарской обл.), пропал б/в 28.01.1943 г., с. Гуляй-Борисовка;

6. Скрылев Андрей Евдокимович, гв. ст. серж., пом. ком. взвода, член ВКП(б), 1896 г.р., призван Лабинским РВК Краснодарского края, убит 28.01.1943г., с. Гуляй-Борисовка;

7. Скрыльев Василий Андреевич, гв. серж., ком. отделения, б/п, 1903 г.р., призван Каганским РВК Бухарской обл. Узб.ССР, убит 28.01.1943 г., с. Гуляй-Борисовка [5].

8. Титов Иван Петрович, гв. казак, минометчик, б/п, 1892 г.р., призван Сочинским ГВК г. Сочи Краснодарского края, убит 28.01.1943 г., с. Гуляй-Борисовка.

5-й артиллерийский дивизион 10-й гв. кд 4-го ГКККК

1. Козырев Евгений Дмитриевич, гв. ст. лейт., ком. пушечной батареи, ____, 1915 г.р., призван ____, убит 28.01.1943 г., с. Гуляй-Борисовка.

Фамилии 6 человек из этого списка были ранее неизвестны: В.С. Безручко, Р.Н. Демкин, И.Н. Дульнев, И. Ирмязов, А.Е. Скрылев, В.А. Скрыльев.

Что касается 42 фамилий, указанных на трех мемориальных плитах у подножия монумента с. Гуляй-Борисовка, то это имена воинов, погибших при освобождении не только Гуляй-Борисовки, но и Ново-Александровки, Светлоречного, Ленинки, Октябрьки, Ново-Ивановки, с. Новая Поляна, с. Красное, с. Большой Эльбузд и уроженца Гуляй-Борисовки, похороненного в Краснодарском крае. При этом имя командира пушечной батареи 5-го артдивизиона 10-йгв. кд гв. ст. лейтенанта Козырева Е.Д. [6] [7] (указано на мемориальной плите памятника) в Паспорте воинского захоронения даже не упоминается.

Анализ донесений о безвозвратных потерях позволил выявить ранее неизвестные имена воинов, погибших и пропавших без вести при освобождении с. **Новая Поляна**, и уточнить сведения об известных:

Отдельный разведывательный дивизион 9-й гв. кд 4-го ГКККК

1. Мельник Михаил Иванович, гв. казак, рядовой, ____, 1902 г.р., призван Репьевским РВК Воронежской обл., убит 31.01.1943 г., с. Новая Поляна.

530-й ИПТАП

1. Абдурхалипов Ахмед Абдулаевич, мл. серж., номер орудия, б/п, 1923 г.р., призван Хевским РВК Дагестанской АССР, пропал б/в 31.01.1943 г., с. Новая Поляна;
2. Конев Алексей Иванович, кр-ц, телефонист, б/п, 1922 г.р., призван Авдеевским РВК Сталинской области Украинской ССР, убит 31.01.1943 г., с. Новая Поляна;
3. Ларьков Петр Андреевич, кр-ц, номер орудия, б/п, 1922 г.р., призван Уметским РВК Тамбовской обл., убит 31.01.1943 г., с. Новая Поляна;
4. Магамедов Абдурахман Джиманович, мл. серж., номер орудия, б/п, 1923 г.р., призван Хевским РВК Дагестанской АССР, убит 31.01.1943 г., с. Новая Поляна;
5. Морус Михаил Иванович, кр-ц, радист (командир отд. радио), б/п, 1915 г.р., призван Запорожским РВК Запорожской обл. Украинской ССР, убит 31.01.1943 г., с. Новая Поляна;
6. Репин Иван Алексеевич, ст. серж., номер орудия (командир орудия), б/п, 1922 г.р., призван Тутаяевским РВК Ярославской обл., убит 31.01.1943 г., с. Новая Поляна;
7. Углов Александр Дмитриевич, мл. серж., б/п, 1924 г.р., призван Цепеджихским РВК Грузинской ССР, убит 31.01.1943 г., с. Новая Поляна;
8. Чередов Семен Иванович, кр-ц, шофер, б/п, 1910 г.р., призван Опоночневским РВК Омской обл., убит 31.01.1943 г., с. Новая Поляна; [8]

К числу ранее неизвестных относятся имена 5 воинов 530-го истребительного противотанкового артиллерийского полка (ИПТАП): Абдурхалипов (Абдурхашпов) А.А., Конев А.И., Ларьков П.А., Морус М.И., Чередов С.И.

Фамилия ст. сержанта той же части Репина А.И., который также похоронен в с. Новая Поляна, была известна. Она указана на мемориальных плитах братской могилы с. Гуляй-Борисовка, хотя и не числится ни в одном из паспортов воинских захоронений Зерноградского района.

На 1 января 1943 г. 530-й ИПТАП находился в непосредственном подчинении командования Закавказского фронта, соответственно, решением последнего мог придаваться любому соединению фронта [9]. Из директивы командующего Северной группой войск Закавказского фронта № 014/оп от 5 января 1943 г. на преследование противника видно, что 530-й ИПТАП командованием Закавказского фронта был передан в распоряжение командования Северной группой, а им в свою очередь, вероятно, придавался конно-механизированной группе генерала Н.Я. Кириченко [10].

Таким образом, на сегодняшний день из 46 имен воинов, похороненных в братской могиле с. Новая Поляна, можно считать документально подтвержденными имена 9, неизвестными – имена 37 павших.

Исходя из логики расположения, воинов, указанных на «безымянной» плите захоронения с. **Светлоречное**, следовало бы отнести к 9-й гв. кд. Однако проведенное нами исследование показало, что они принадлежали 10-й гв. кд.

Анализ донесений о безвозвратных потерях, кроме того, позволяет выявить ранее неизвестные данные о погибших и уточнить уже известные.

Нами обнаружено 42 участника освобождения с. Светлоречное, имена которых

были внесены в списки безвозвратных потерь (из них 21 человек значится убитыми и 21 человек – пропавшими без вести). Разыскать сведения об упоминающемся в Паспорте воинского захоронения и на самом захоронении гв. ст. сержанте Машкове Г.Ф. не удалось. Некоторые сведения были нами уточнены и дополнены (всего – в отношении 31 человека). Информация еще на 11 человек ранее была неизвестна. Это: И.Ч-О Алиев, В.Т. Бевза, А.И. Исмаилов, Н.Ф. Самарский, К.М. Эрднеев, Г.А. Максимкин, Л.И. Мандельблат, Г.Ф. Муравьев, А.В. Ржевский, Т.Я. Ходысов, Б. Юнусов.

В то же время есть основания полагать, что как минимум двое из пропавших без вести воинов выжили и продолжили службу в других частях:

Коноваленко Василий Моисеевич (указан на памятнике, как похороненный в с. Светлоречное) – в 227-й сд. Приказом по 227-й Стрелковой Краснознаменной Темрюкской дивизии № 032/н от 22 мая 1944 г. разведчик взвода пешей разведки 570-го стрелкового полка красноармеец Коноваленко Василий Моисеевич 1921 г.р. награжден орденом Славы III степени за освобождение Крыма [14]. В донесении о безвозвратных потерях Управления 227-й сд № 79320с от 24.09.1944 г. значится, что Коноваленко Василий Моисеевич красноармеец, стрелок, 1921 г.р. убит 01.09.1944 г. и похоронен 0,5 км западнее сел. Кобра, уезда Баксу, Румыния, на берегу реки [15]. О том, что этот Коноваленко Василий Моисеевич и Коноваленко Василий Моисеевич, значащийся как пропавший без вести под 4-м отделением Донского Свинсовхоза № 603 [16], одно и то же лицо, свидетельствует сопоставление указанных в донесениях о безвозвратных потерях адресов места проживания близких родственников Коноваленко Василия Моисеевича. Так, в донесении управления 227-й сд указана мать – Коноваленко Анна Кирилловна, проживающая по адресу: г. Краснодар, ул. Полины Осипенко № 33. А в донесении управления 4-го ГКККК указан отец – Коноваленко Моисей Иванович, проживающий по адресу: г. Краснодар, ул. П. Осипенко, дом 33;

Ржевский Алексей Васильевич – в 70-й МСБр 3 гв. танк. Армии.

Согласно донесению о безвозвратных потерях 30-й кд Ржевский Алексей Васильевич красноармеец, коновод, 1924 г.р., призванный Грозненским ГВК, г. Грозный, пропал без вести 28.01.1943 г. в бою в совх. «Донской». Из близких родственников указан отец Ржевский Василий Яковлевич, проживающий в г. Грозном [13].

Согласно донесению о безвозвратных потерях 3 гв. танковой армии № 53694с от 17.12.1943 г. Ржевский Алексей Васильевич красноармеец, стрелок 70-й МСБр, 1924 г.р., ранен 16.10.1943 г., умер от ран 19.10.1943 г., похоронен в лесу северо-восточнее с. Вьюнице 2-я просека от северной опушки, Переяславский р-н Киевской области. Из близких родственников указана мать Ржевская Анастасия Васильевна, проживающая по адресу: г. Грозный, Старые промысла, участок № 80, корп. 201, кв. 4 [17].

Согласно книге погребений госпиталя 2179 ХППГ за 1943 г. Ржевский Алексей Васильевич красноармеец 70-й МСБ, стрелок, 1924 г.р., призванный Грозненским

ГВК, ранен 16.10.1943 г., умер 19.10.1943 г., похоронен в лесу северо-восточнее с. Вьюнищи, 2-я просека от северной опушки, могила № 10, ряд 1 слева направо 4 20.10.1943 г. Из близких родственников указана мать Роневская (вероятно, Ржевская, т.к. и его фамилия исправлена с Роневский на Ржевский, – А.К.) Анастасия Васильевна, проживающая по адресу: г. Грозный, Старые промысла, участок 80, корпус 201, кв. 4 [18].

Абсолютной гарантии того, что речь идет об одном и том же человеке, нет, но вероятность очень велика.

Таким образом, на сегодняшний день документально подтверждаются имена 40 воинов 4-го ГКККК, погибших и пропавших без вести при освобождении с. Светлоречное (совхоз Донсвиновод, совхоз № 606, совхоз № 603):

8-й гв. ОКАД 9-й гв. кд 4-го ГКККК

1. Алиев Джамил Алогли, гв. казак, повозочный, ___, 1915 г.р., призван Караязским РВК Грузинской ССР, убит 02.02.1943 г., совхоз 606;
2. Алиев Исак Чук-оглы, гв. казак, подносчик снарядов, ___, 1902 г.р., призван Исмаиллинским РВК Азербайджанской ССР, пропал б/в под совхозом 606;
3. Ахмедов Ахмед Мустафович, гв. казак, повозочный, ___, 1898 г.р., призван Караязским РВК Грузинской ССР, убит 02.02.1943 г., совхоз 606;
4. Бевза Владимир Трофимович, гв. казак, телефонист, ___, 1905 г.р., призван Сухумским ГВК Абхазской АССР Грузинской ССР, убит 02.02.1943 г., совхоз 606;
5. Гребенюк Кузьма Илларионович, гв. старшина, ___, ___, 1894 г.р., призван Пластуновским РВК Краснодарского края, убит 02.02.1943 г., совхоз 606;
6. Исмаилов Ахмет Исмаилович, гв. казак, коновод, ___, 1910 г.р., призван Закатальским РВК Азербайджанской ССР, пропал б/в, совхоз 606;
7. Козюра Савелий Захарович, гв. казак, заряжающий, ___, 1910 г.р., призван Нижне-Каменским РВК, убит 02.02.1943 г., совхоз 606;
8. Кузнецов Гавриил Павлович, гв. казак, заряжающий, ___, 1916 г.р., призван Кимским РВК, убит 02.02.1943 г., совхоз 606;
9. Лубянов Михаил Федотович, гв. ст. серж., ком. миномета, ___, 1898 г.р., призван Кущевским РВК Краснодарского края, убит 02.02.1943 г., совхоз 606;
10. Малышев Петр Петрович, гв. казак, установщик, ___, 1896 г.р., призван Кропоткинским РВК Краснодарского края, убит 02.02.1943 г., совхоз 606;
11. Молдован Григорий Прокофьевич, гв. казак, ___, б/п, 1918 г.р., призван Каменским РВК Молдавской ССР, убит 28.01.1943 г., совхоз 603;
12. Новиков Михаил Петрович, гв. казак, разведчик, ___, 1902 г.р., призван Северским РВК Краснодарского края, убит 02.02.1943 г., совхоз 606;
13. Рашевский Игнат Семенович, гв. серж., ком. миномета, ___, 1899 г.р., призван Петровским РВК Орджоникидзевского края, убит 02.02.1943 г., совхоз 606;
14. Самарский Николай Федорович, гв. казак, коновод, ___, 1910 г.р., призван Ипатовским РВК Орджоникидзевского края, пропал б/в 02.02.1943 г., совхоз 606 [11];
15. Эрднеев Калцей Мандусович, гв. казак, ___, б/п, 1914 г.р., призван Кайбицким РВК Татарской АССР, убит 23.01.1943 г., совхоз № 603 [12].

149-й гв. минометный полк 10-й гв. кд 4-го ГКККК

1. Балюк Владимир Ильич, гв. казак, рядовой, б/п, 1915 г.р., призван Новотитаровским РВК Краснодарского края, убит 27.01.1943 г., 4 отделение Свинсовхоза;
2. Вавилов Николай Акимович, гв. казак, рядовой, б/п, 1902 г.р., призван Новороссийским ГВК Краснодарского края, пропал б/в 03.02.1943 г., 4 отделение Донского Свинсовхоза № 603;
3. Деревянко Александр Авсентиевич, гв. казак, рядовой, б/п, 1897 г.р., Каневским РВК Краснодарского края, пропал б/в 03.02.1943 г., 4 отделение Донского Свинсовхоза № 603;
4. Животков Семен Матвеевич, гв. казак, рядовой, б/п, 1914 г.р., призван Апшеронским РВК Краснодарского края, пропал б/в 03.02.1943 г., 4 отделение Донского Свинсовхоза № 603;
5. Жидков Иосиф Кириллович, гв. казак, рядовой, б/п, 1901 г.р., Краснодарский ГВК Краснодарского края, пропал б/в 03.02.1943 г., 4 отделение Донского Свинсовхоза № 603;
6. Ильенко Василий Леонтиевич, гв. казак, рядовой, б/п, __ г.р., призван Славянским РВК Краснодарского края, расстрелян немцами 27.01.1943 г., Совхоз № 603;
7. Инчук Николай Ильич, гв. казак, рядовой, б/п, 1897 г.р., призван Проскуровским РВК Каменец-Подольской обл. Украинской ССР, пропал б/в 03.02.1943 г., 4 отделение Донского Свинсовхоза № 603;
8. Кидяев Борис Максимович, гв. казак, рядовой, б/п, 1904 г.р., призван Сорочинским РВК Чкаловской обл., пропал б/в 03.02.1943 г., 4 отделение Донского Свинсовхоза № 603;
9. Кирпа Василий Андреевич, гв. казак, рядовой, б/п, 1924 г.р., призван СтароЩербиновским РВК Краснодарского края, пропал б/в 03.02.1943 г., 4 отделение Донского Свинсовхоза № 603;
10. Куцай Иван Моисеевич, гв. казак, рядовой, б/п, 1898 г.р., призван Славянским РВК Краснодарского края, пропал б/в 27.01.1943 г., 4 отделение Донского Свинсовхоза № 603;
11. Ленев Иван Григорьевич, гв. лейт., пом. ком. батареи, б/п, 1916 г.р., призван Щучинским РВК Акмолинской обл. Казахской ССР, пропал б/в 27.01.1943 г., 4 отделение Донского Свинсовхоза № 603;
12. Миронов Георгий Константинович, гв. серж., ком. минометов, член ВЛКСМ, 1919 г.р., призван Тульским РВК Краснодарского края, убит 27.01.1943 г., Совхоз № 603;
13. Пажитнев Тимофей Сергеевич, гв. казак, рядовой, б/п, 1901 г.р., призван Гулькевичским РВК Краснодарского края, убит 27.01.1943 г., 4 отделение Свинсовхоза;
14. Полупалов (Полупанов) Григорий Прокопович (Прокофьевич), гв. казак, рядовой, б/п, 1905 г.р., призван Пластуновским РВК Краснодарского края, пропал б/в

03.02.1943 г., 4 отделение Донского Свинсовхоза № 603;

15. Радченко Тимофей Арсентьевич, гв. серж., ком. расчета, б/п, 1911 г.р., призван Армянским РВК Краснодарского края, убит 03.02.1943 г., 4 отделение Донского Свинсовхоза № 603;

16. Саидалов Иван Ильич, гв. старшина, ком. расчета, б/п, 1921 г.р., призван Алданским РВК Алданского окр. Якутской АССР, пропал б/в 03.02.1943 г., 4 отделение Донского Свинсовхоза № 603;

17. Сульженко Михаил Васильевич, гв. казак, рядовой, член ВЛКСМ, 1924 г.р., призван Апшеронским РВК Краснодарского края, убит 27.01.1943 г., 4 отделение Свин-Совхоза;

18. Тимошенко Михаил Степанович, гв. казак, рядовой, б/п, __ г.р., призван Абинским РВК Краснодарского края, убит 27.01.1943 г., Совхоз № 603;

19. Черняев Павил (так в документе – *А.К.*) Осипович, гв. казак, рядовой, б/п, 1922 г.р., призван Спокойненским РВК Краснодарского края, убит 27.01.1943 г., 4 отделение Свин-Совхоза;

20. Чумаченко Константин Николаевич, гв. серж., ком. минометов, б/п, 1902 г.р., призван Крымским РВК Краснодарского края, убит 27.01.1943 г., Совхоз № 603.

47-й ОКАД 30-й кд 4-го ГКККК

1. Максимкин Григорий Арсентьевич, __, мл. воен. фельдшер, __, 1905 г.р., призван Шелковским РВК Орджоникидзевского края, пропал б/в 28.01.1943 г. в бою в совхозе «Донской»;

2. Мандельблат Лев Ильич, кр-ц, номер орудия, __, 1922 г.р., призван Минераловодским РВК Ставропольского края, пропал б/в 27.01.1943 г. в бою под совхозом «Донской»;

3. Муравьев Григорий Федорович, ст. сержант, ком. кон. разведки, __, 1915 г.р., призван Магрельским РВК Краснодарского края, пропал б/в 28.01.1943 г. в бою в совхозе «Донской»;

4. Ходысов Тихон Яковлевич, кр-ц, замковый, __, 1917 г.р., призван Микояновским РВК Курской обл., пропал б/в 28.01.1943 г. в бою в совхозе «Донской»;

5. Юнусов Бавдин, кр-ц, коновод, __, 1908 г.р., призван Гудермесским РВК Дагестанской АССР, пропал б/в 28.01.1943 г. в бою под совхозом «Донской» [13].

Разыскать сведения о Дсенко Я.Ф., Курдове И.А., Манкине В.Е., Макизеле П.У., Манышине В.Е., указанных в Паспорте воинского захоронения **с. Россошка**, не удалось. Кроме того, есть подозрение, что Манкин В.Е. и Манышин В.Е. – одно и то же лицо.

Ионов Петр Алексеевич, красноармеец, оружейный мастер 771-го арт. Полка 248-йсд, 1903 г.р. – убит 29(30).01.1943 г. под Каменкой и там же похоронен [19]. Эти данные подтверждаются профессором В.И. Зайдинером. Им же среди бойцов 30-й кд 4-го ГКККК, погибших при освобождении х. 1-й Россошинский, упоминается помощник командира взвода ст. сержант Дубровский Петр Иванович.

Нам удалось установить, что Дубровский Петр Иванович, 1921 г.р., ст. сержант,

не кавалерист, а пилот 41-го гв. истребительного авиационного полка 216-й смешанной авиационной дивизии 5-го истребительного авиационного корпуса 4-й Воздушной Армии. Был сбит огнем зенитной артиллерии противника 31 января 1943 года. Похоронен в х. Россошенский [20] [21] [22].

Младший лейтенант Мамедов Фарзали Али-Оглы, командир взвода 138-го кп 30-й кд, 1909 г.р. погиб в бою 30.01.1943 г. в с. Россошка, где и был похоронен [13].

Красноармеец Парошин Борис Григорьевич, телефонист 648-го арм. Артиллерийского полка РК 28 Армии, 1915 г.р. согласно донесению о безвозвратных потерях, был убит под ст. Роговка, Ростовской области 26.02.1943 г. [23].

Красноармеец Радченко Денис Тимофеевич, 1905 г.р., призванный Мечетинским РВК и пропавший без вести в апреле 1943 г., указан в Паспорте воинского захоронения с. Россошка, вероятно, будучи местным жителем [24].

Сафронов Николай Павлович, красноармеец 30-й кд 4-го ГКККК, погиб в бою 30 января 1943 г. в с. Россошинское [13].

В нашем списке воинов 4-го ГКККК, погибших при освобождении х. Россошинский, 42 фамилии. Некоторые сведения о погибших, установленных профессором В.И. Зайдинером, уточняются нами. Однако мы не включаем в него, коль скоро говорим о кавалерии, летчика Дубровского П.И., но находим ранее неизвестного участника освобождения хутора. Это орудийный номер 47-го ОКАД 30-й кд 4-го ГКККК красноармеец Тютрюмов Семен Иванович, 1911 г.р., который 28 января 1943 г. в бою под совхозом «Донской» попал в плен и был расстрелян фашистами в х. 1-й Россошинский [13].

В то же время, мы вынуждены исключить из списка безвозвратных потерь числящегося в донесении пропавшим без вести Гисова Константина Прокофьевича, красноармейца, сапера 133-го кп 30-й кд [25]. Дело в том, что за участие в боях за населенный пункт Новый Буг 08.03.1944 г. приказом по 133-го кп 30-й кд № 1 от 23.03.1944 г. он был награжден медалью «За отвагу» [26].

Таким образом, совместно с профессором В.И. Зайдинером, нами выявлены имена 40 человек, павших при освобождении с. Россошинское, числившихся ранее неизвестными. Четырех человек из Паспорта воинского захоронения установить не удалось. Трое из известных – похоронены согласно Паспорту захоронения. То есть, из 242 захороненных известными и документально подтвержденными можно считать имена не 11, а 43 человек, 42 из которых – воины 4-го ГКККК:

133-й кп 30-й кд 4-го ГКККК

1. Бабаев Иван Трофимович, кр-ц, повар, б/п, 1890 г.р., призван Советским РВК Краснодарского края, пропал б/в 30.01.1943 г., __. __;

2. Богдан Александр Васильевич, кр-ц, кавалерист, б/п, 1896 г.р., призван Орджоникидзевским РВК г. Ворошиловска Орджоникидзевского края, убит 30.01.1943 г., восточная окраина х. 1-й Россошинский;

3. Брюховец Дмитрий Алексеевич, кр-ц, ездовой, б/п, __. __ г.р., призван Ташкентским ГВК Узбекской ССР, пропал б/в 30.01.1943 г., __. __;

4. Голостой Кока Васильевич, кр-ц, сапер, б/п, 1917 г.р., призван Сагареджинским РВК Грузинской ССР, пропал б/в 30.01.1943 г., _._;

5. Доржиев Гавриил Самитович, кр-ц, кавалерист, б/п, 1912 г.р., призван Приволжским РВК Калмыцкой АССР, убит 30.01.1943 г., восточная окраина х. 1-й Россошинский;

6. Дорошенко Иван Федорович, кр-ц, кавалерист, б/п, 1925 г.р., призван Долбанским РВК Калмыцкой АССР, убит 30.01.1943 г., восточная окраина х. 1-й Россошинский;

7. Ерохин Сергей Васильевич, кр-ц, ездовой, б/п, 1892 г.р., призван Советским РВК Краснодарского края, пропал б/в 30.01.1943 г., _._;

8. Квитков Александр Петрович, ст. серж., ком. орудия, б/п, _._ г.р., призван Махачкалинским ГВК Дагестанской АССР, пропал б/в 30.01.1943 г., _._;

9. Кекеев Чуча Балдыревич, мл. лейт., ком. взв., б/п, 1923 г.р., призван Долбанским РВК Калмыцкой АССР, убит 30.01.1943 г., восточная окраина х. 1-й Россошинский;

10. Кокуев Бадма Кокуевич, ст. серж., пом. ком. взв., б/п, 1918 г.р., призван Лаганским РВК Калмыцкой АССР, убит 30.01.1943 г., восточная окраина х. 1-й Россошинский;

11. Коровкин Илья Сергеевич, кр-ц, кавалерист, б/п, _._ г.р., призван Белгородским РВК Курской обл., пропал б/в 30.01.1943 г., _._;

12. Мойсеенко Федор Андреевич, кр-ц, ездовой, б/п, _._ г.р., призван Дмитриевским РВК Орджоникидзевского края, пропал б/в 30.01.1943 г., _._;

13. Мусрепов Ибатула, кр-ц, сапер, б/п, 1906 г.р., призван Гурьевским ГВК Гурьевской обл. Казахской ССР, пропал б/в 30.01.1943 г., _._;

14. Русланов Семен Тимофеевич, кр-ц, ездовой, б/п, _._ г.р., призван Каменским РВК Ростовской обл., убит 30.01.1943 г., восточная окраина х. 1-й Россошинский;

15. Салит Иван Кирилович, ст. серж., ком. отделения, б/п, 1914 г.р., призван Развиленским РВК Ростовской обл., убит 30.01.1943 г., восточная окраина х. 1-й Россошинский;

16. Соболев Андрей Федорович, кр-ц, кавалерист, б/п, 1925 г.р., призван Долбанским РВК Калмыцкой АССР, убит 30.01.1943 г., восточная окраина х. 1-й Россошинский;

17. Сушко Иван Андреевич, кр-ц, кавалерист, б/п, _._ г.р., призван Лаганским РВК Калмыцкой АССР, пропал б/в 30.01.1943 г., _._;

18. Турбеев Петр Бадминович, серж., пом. ком. взв., б/п, 1918 г.р., призван Приютинским РВК Калмыцкой АССР, убит 30.01.1943 г., восточная окраина х. 1-й Россошинский;

19. Улюмджиев Лиджа Илюмджиевич, кр-ц, кавалерист, б/п, 1925 г.р., призван Лаганским РВК Калмыцкой АССР, убит 30.01.1943 г., восточная окраина х. 1-й Россошинский;

138-й кп 30-й кд 4-го ГКККК

1. Аверьянов Иван Петрович, серж., _._, б/п, 1906 г.р., призван Наманганским

РВК Ферганской обл. Узбекской ССР, убит в бою в с. Россошинское 30.01.1943 г.;

2. Васильев ____, ____, ____, б/п, __ г.р., призван ____, убит в бою в с. Россошинское 30.01.1943 г.;

3. Гончаров Алексей Иванович, кр-ц, коновод, б/п, 1910 г.р., призван Иртышским РВК Павлодарской обл. Казахской ССР, убит в бою в с. Россошинское 30.01.1943 г.;

4. Загретдинов Мансаф Загретдинович, лейт., ком. взв. разведки, б/п, 1915 г.р., призван Нуримановским РВК Башкирской АССР, убит в бою в с. Россошинское 30.01.1943 г.;

5. Козлов ____, ____, ____, б/п, __ г.р., призван ____, убит в бою в с. Россошинское 30.01.1943 г.;

6. Колесников Александр Христофорович, кр-ц, ____, б/п, 1899 г.р., призван Молотовским РВК Орджоникидзевского края, убит в бою в с. Россошинское 30.01.1943 г.;

7. Кравец Павел Игнатьевич, ст. лейт., ком. мин батареи, член ВКП(б), 1906 г.р., призван Ново-Леушковским РВК Краснодарского края, убит в бою в с. Россошинское 30.01.1943 г.;

8. Лаврутов Евгений Андреевич, ст. серж., пом. ком. взв., канд. ВКП(б), __ г.р., призван Курганинским РВК Краснодарского края, убит в бою в с. Россошинское 30.01.1943 г.;

9. Магомедов Гумалт, кр-ц, ____, б/п, 1914 г.р., призван Патырошным РВК Грузинской ССР, убит в бою в с. Россошинское 30.01.1943 г.;

10. Мамедов Фарзали Али-оглы, мл. лейт., ком. взв., член ВКП(б), 1909 г.р., призван Кировабадским ГВК Азербайджанской ССР, убит в бою в с. Россошинское 30.01.1943 г.;

11. Олейников Алексей Максимович, кр-ц, ____, б/п, 1915 г.р., призван Лисичанским РВК Ворошиловградской обл. Украинской ССР, убит в бою в с. Россошинское 30.01.1943 г.;

12. Пономарев Тимофей Михайлович, кр-ц, ____, б/п, 1907 г.р., призван Спицевским РВК Орджоникидзевского края, убит в бою в с. Россошинское 30.01.1943 г.;

13. Потахов Фасон, кр-ц, ____, б/п, 1915 г.р., призван Кушнаренковским РВК Башкирской АССР, убит в бою в с. Россошинское 30.01.1943 г.;

14. Сафронов Николай Павлович, кр-ц, писарь, б/п, __ г.р., призван Никологорским РВК Ивановской обл., убит в бою в с. Россошинское 30.01.1943 г.;

15. Сурменко Степан ____, лейт., ком. взв., б/п, __ г.р., призван Дмитриевским РВК Орджоникидзевского края, убит в бою в с. Россошинское 30.01.1943 г.;

16. Тригуб Петр Емельянович, кр-ц, ____, б/п, 1899 г.р., Двуречанским РВК Харьковской обл. Украинской ССР, убит в бою в с. Россошинское 30.01.1943 г.;

17. Удовиченко Ефим Никитович, кр-ц, ____, б/п, 1912 г.р., призван Ремонтненским РВК Ростовской обл., убит в бою в с. Россошинское 30.01.1943 г.

47-й ОКАД 30-й кд 4-го ГКККК

1. Тютрюмов Семен Иванович, кр-ц, номер орудия, ___, 1911 г.р., призван Федоровским РВК Украинской ССР, попал в плен в бою под совхозом «Донской» 28.01.1943 г., расстрелян в х. 1-й Россошинский.

23-й отдельный полуэскадрон связи 30-й кд 4-го ГКККК

1. Станков Николай Семенович, кр-ц, телефонист, тракторист, механик, б/п, 1913 г.р., призван Средне-Чирским РВК Ташкентской обл. Узбекской ССР, пропал б/в 29.01.1943 г. в х. 1-й Россошинский.

149-й гв. минометный полк 10-й гв. кд 4-го ГКККК

1. Дмитриенко Аркадий Григорьевич, гв. ст. серж., ком. отд., б/п, 1915 г.р., призван Мигулинским РВК Ростовской обл., убит 30.01.1943 г., х. Россошинский;

2. Малюков Борис Петрович, гв. казак, ездовой, б/п, 1898 г.р., призван Мостовским РВК Краснодарского края, убит 30.01.1943 г., х. Россошинский;

3. Онуфриенко Марк Маркович, гв. ст. лейт., зам. ком. батареи по п/ч, член ВКП(б), 1901 г.р., призван Выселковским РВК Краснодарского края, убит 30.01.1943 г., х. Россошинский;

Учебный дивизион 4-го ГКККК

1. Наципов Михаил Алексеевич, ___, рядовой, ___, 1925 г.р., призван Кизлярским РВК Орджоникидзевского края, умер от ран (сквозное пулевое ранение печени) 06.02.1943 г., х. Россошинский.

В отношении с. **Ново-Александровка** нам удалось обнаружить 7 человек, при этом имена трех воинов, указанных профессором В.И. Зайдинером, уточняются, одно имя является новым. Это Турганов Роман – гв. серж., ком. отделения 8-го гв. ОКАД 9-й гв. кд [27] [11].

Нам также удалось установить имена пяти воинов 134-го отдельного танкового полка, приданного конно-механизированной группе генерала Н.Я. Кириченко, павших при освобождении села: Николаенко П.И., Белоцветов Н.М., Камышан А.П., Пятак М.П., Ромашков А.Ф. [28], четыре из которых являются новыми.

Таким образом, документально подтверждается факт гибели под Ново-Александровкой 12 человек:

8-й гв. ОКАД 9-й гв. кд 4-го ГКККК

1. Гвоздев Григорий Федорович, гв. казак, повозочный, ___, 1911 г.р., призван Верхне-Любазским РВК Курской обл., убит 28.01.1943 г., с. Ново-Александровка;

2. Лукьянченко Иван Ефимович, гв. ст. серж., ком. миномета, ___, 1903 г.р., призван Закатальским РВК Азербайджанской ССР, убит 28.01.1943 г., с. Ново-Александровка;

3. Смирнов Василий Андреевич, гв. казак, 3 орудийный номер, ___, 1897 г.р., призван Горяче-Ключевским РВК Краснодарского края, убит 28.01.1943 г., с. Ново-Александровка;

4. Турганов Роман ___, гв. серж, ком. отд., ___, 1919 г.р., призван Кишевским РВК Узбекской ССР, убит 28.01.1943 г., с. Ново-Александровка;

Саперный эскадрон 9-й гв. кд 4-го ГКККК

1. Гаспарьян Гурген Оганесович, гв. ст. серж., ком. отд., ___, 1918 г.р., призван

Сталинским РВК г. Ереван Армянской ССР, убит 31.01.1943 г., с. Ново-Александровка;

134-й танковый полк

1. Белоцветов Николай Михайлович, фельдшер, воен. фельдшер санчасти, ____, 1921 г.р., призван ____, убит 26.01.1943 г., с. Ново-Александровка;

2. Камышан Алексей Платонович, ст. серж., ком. 75-мм орудия 1 роты, ____, 1921 г.р., призван Змиевским РВК Харьковской обл. Украинской ССР, убит 28.01.1943 г., с. Ново-Александровка;

3. Николаенко Петр Иванович, ст. лейт., ком. 2 роты, ____, 1914 г.р., призван ____, убит 29.01.1943 г., с. Ново-Александровка;

4. Пятак Михаил Петрович, кр-ц, разведчик РУ, ____, 1923 г.р., призван Темрюкским РВК Краснодарского края, убит 27.01.1943 г., с. Ново-Александровка;

5. Ромашков Анатолий Филиппович, серж., радио-телеграфист РУ, ____, 1923 г.р., призван Ленинским РВК, убит 26.01.1943 г., с. Ново-Александровка;

Разыскать сведения о рядовом-сержантском составе помимо сведений, содержащихся в Паспорте воинского захоронения с. **Ленинка**, не удалось.

Единственный офицер в списке Паспорта воинского захоронения – Сисевич Сергей Григорьевич – ст. л-нт, командир сабельного эскадрона 223-гокп 63-й кд, убит 11.01.1943 г. [29] [30] [31] (27.01.1943 г. [32]) в с. Ленинка.

Выяснить какие-либо сведения о 16 неизвестных ранее воинах, указанных профессором В.И. Зайдинером, удалось только в отношении двух офицеров:

1. Камышев Иван Степанович, военврач III ранга, ст. врач 223-гокп, б/п, 1909 г.р., убит 11.01.1943 г. (?) с. Ленинка.

2. Пельня Константин Константинович, нач. штаба 223-гокп, член ВКП(б), 1895 г.р., убит 11.01.1943 г. (?) с. Ленинка [29] [33].

Кроме того, в работе профессора В.И. Зайдинера в списке воинов 11-й гв. кд 5-го ГДККК, погибших под х. Куго-Ея, упоминается командир батареи лейтенант Шустов Василий Иванович. Нам удалось уточнить сведения об этом человеке. Это Шустров Василий Иванович, лейтенант, командир полковой батареи 223-гокп 63-й кд, б/п, 1913 г.р., убит 11.01.1943 г. (?) с. Ленинка [29] [34].

Нам также удалось установить личность ранее неизвестного воина, павшего при освобождении с. Ленинка. Им является Потапов Николай Яковлевич, лейтенант, пом. нач. штаба отдельного арт. дивизиона 63-й кд, член ВЛКСМ, 1921 г.р., убит 10.02.1943 г. (?) с. Ленинка [29].

Указанный в Паспорте воинского захоронения сержант Черкашин Никанор Иванович, упоминается профессором В.И. Зайдинером в списке воинов 11-й гв. кд, погибших под х. Куго-Ея.

Таким образом, документально удалось установить имена 5 воинов, павших при освобождении с. Ленинка. Все они офицеры:

223-й кп 63-й кд 5-го ГДККК

1. Камышев Иван Степанович, военврач 3 ранга, ст. врач, б/п, 1909 г.р., призван Вольским РВК Саратовской обл., убит 11(?) .01.1943 г., с. Ленинка;

2. Пельня Константин Константинович, капитан, нач. штаба полка, член ВКП(б), 1895 г.р., призван Ашхабадским РВК Ашхабадской обл. Туркменской ССР, убит 11(?) .01.1943 г., с. Ленинка;

3. Сисевич Сергей Григорьевич, ст. лейт., ком. сабельного эскадрона, член ВКП(б), 1905 г.р., призван Фрунзенским РВК Одесской обл. Украинской ССР, убит 11.01.1943 г. (27.01.1943 г.), с. Ленинка;

4. Шустров Василий Иванович, лейт., ком. полковой батареи, б/п, 1913 г.р., кадровый, убит 11(?) .01.1943 г., с. Ленинка;

Отдельный артиллерийский дивизион 63-й кд 5-го ГДККК

1. Потапов Николай Яковлевич, лейт., пом. нач. штаба, член ВЛКСМ, 1921 г.р., призван Самаркандским РВК Самаркандской обл. Узбекской ССР, убит 10(?) .02.1943 г., с. Ленинка;

Сведений о рядовом-сержантском составе установить не удалось. Ответ на вопрос почему, мы находим в донесении о безвозвратных потерях управления 63-й кд № 021252 от 24.05.1944 г. Здесь начальник 4-го отделения Штаба 63-й кавалерийской Корсуньской дивизии майор Дударев сообщал начальнику Отдела учета персональных потерь Главного управления кадров НКО: «Представляю копии именных списков павших в боях за Родину офицеров 63-й кавалерийской дивизии в 1943 г. По имеющимся данным подлинники вышеуказанных списков, отправленные в марте м-це 1943 г. в Центральное бюро по учету персональных потерь Красной Армии, не дошли до места назначения из-за аварии на транспорте, что видно из массы запросов о выбывших именно за этот период» [29]. Вероятно, документы были утеряны совсем.

В результате проведенных исследований безвозвратных потерь Красной Армии под х. **Куго-Ея** установленным фактом можно считать следующее: капитан Быков В.Я., мл. лейтенант Иванов К.А., ст. лейтенант Мигузов А.Л., лейтенант Оськин Н.К., лейтенант Ромадин Ю.Н., Шустов (Шустров) В.И. и мл. лейтенант Яровой Н.Л. не погибли в боях под х. Куго-Ея.

Быков Василий Яковлевич, гв. капитан, парторг 37-го гв. кп 11-й гв. кд, 1907 г.р. за участие в боях с 8 по 22 сентября 1943 г. 30 сентября 1943 г. представлялся к награждению орденом «Красная Звезда». Приказом 4-го Украинского фронта № 17/н от 6 ноября 1943 г. был награжден медалью «За отвагу» [35].

25 апреля 1944 г. зам. ком. полка по политчасти 41-го гв. кп 11-й гв. кд гв. капитан Быков Василий Яковлевич представлялся к ордену «Отечественная война» I степени. Приказом Военного Совета 2-го Украинского фронта № 128/н от 10 июня 1944 г. был награжден орденом «Отечественная война» I степени [36].

В 1985 г. к 40-летию Победы Быков Василий Яковлевич был повторно награжден орденом «Отечественная война» I степени [37].

Согласно донесению о безвозвратных потерях 11-й гв. кд № 04924с от 18.10.1943 г. командир сабельного взвода 37-го гв. кп 11-й гв. кд гв. мл. лейтенант Иванов Константин Алексеевич 1909 г.р., призванный Новороссийским ГВК Краснодарского края, убит 08.09.1943 г. и похоронен в с. Белокаменск Сталинской

области [38].

Мигузов Артем Лазаревич, гв. ст. лейтенант, ком. эскадрона 33-го гв. кп 11-й гв. кд, согласно приказу Главного управления кадров Вооруженных Сил об исключении из списков Советской Армии офицерского состава № 01583 от 16 июля 1947 г., убит 28.01.1943 г. [39]. В соответствии с информацией из документов, уточняющих потери, гв. ст. лейтенант Мигузов А.Л. выжил. В Справке № 5428 от 23.04.1954 г. на отмену статей приказа ГУК ВС № 01583-47 об исключении из списков Советской Армии офицерского состава, числящегося, как боевые потери за период Отечественной войны, но фактически оказавшегося в живых, отмечается, что ст. лейтенант Мигузов Артем Лазаревич в настоящее время состоит на учете офицеров запаса [40].

Оськин Николай Кузьмич, гв. ст. лейтенант, 1922 г.р. лишь некоторое время служил в составе 11-й гв. кд. В представлении к награждению адъютанта 3-го стрелкового батальона 176-го отдельного запасного стрелкового полка Оськина Николая Кузьмича орденом «Отечественная война» II степени от 30 мая 1945 г. говорится: «В составе 37 Гвард. орд. «Красного Знамени» казачьего Кавполка 11 Гв. орд. «Красного Знамени» Волноваховской (так в тексте, – А.К.) Донской казачьей Кавдивизии в должности командира эскадрона в боях в р-не балки Сиротино легко ранен 28.1.43 г.» [41].

В 1985 г. к 40-летию Победы Оськин Николай Кузьмич был повторно награжден орденом «Отечественная война» II степени [42].

В соответствии с донесением о безвозвратных потерях 11-й гв. кд № 047547 от 21.12.1944 г. Ромадин Юрий Николаевич гв. лейтенант, ком. взвода минбатарей 37-го гв. кп 11-й гв. кд, 1922 г.р., призванный Сталинградским ГВК Сталинградской обл., убит 16 октября 1944 г. Похоронен – восточная окраина церкви, 15 м, с. Почай [43].

Как уже отмечалось, Шустов (Шустров) Василий Иванович, лейтенант, ком. полковой батареи 223-го кп 63-й кд, 1913 г.р., погиб под с. Ленинка.

Не находит документального подтверждения гибель гв. мл. лейтенанта Н.Л. Ярового. Яровой Николай Леонидович (в работе В.И. Зайдинера – Николай Иванович) – гв. мл. лейтенант, ком. взвода ПТР 25-го гв. кп 11-й гв. кд, 1921 г.р., 28.01.1943 г. был тяжело ранен. Об этом говорится в представлении его к награждению орденом «Красное Знамя». В наградном листе указывается: «У хут. Калинин 28.1.43 при атаке немецких 4-х танков вел огонь из ружья ПТР, подбил 1 малый танк, остальные 3 танка ушли в другом направлении, тем самым дал возможность выйти из окружения казакам 12 чел. В бою получил тяжелое ранение» [44].

Особо следует сказать об Артемове Иване Уисовиче. В донесениях о безвозвратных потерях в качестве командира батареи 25-го гв. кп 11-й гв. кд значится гв. ст. лейтенант Аркенов Иван Уисович. Данная информация содержится в донесении о безвозвратных потерях Отдела кадров Северо-Кавказского Военного округа № 03615 от 27 мая 1947 г. [45] и в Приказе Главного управления кадров Министерства Вооруженных Сил СССР по личному составу об исключении из списков № 01583 от 16 июля 1947 г. В последнем документе говорится, что Аркенов

Иван Уисович – гв. ст. лейтенант, ком. батареи 25-го гв. кп 11-й гв. кд, убит 28.01.1943 г. [39].

В наградных документах в качестве командира полковой батареи 25-го гв. кп 11-й гв. кд значится гв. ст. лейтенант Арутюнов (Арютюнов) Иван Уисович. Так, приказом 11-й гв. Донской казачьей кавалерийской дивизии № 02/н от 30 декабря 1942 г. командир полковой артиллерийской батареи 25-го гв. кп 11-й гв. кд Арутюнов Иван Уисович, 1919 г.р., призванный в Красную Армию Тбилисским ГВК, Грузинская ССР, был награжден орденом «Красная Звезда» [46]. Приказом Военного Совета 51-й Армии Южного фронта № 32/н от 16 марта 1943 г. командир полковой батареи 25-го гв. кп 11-й гв. кд гв. ст. лейтенант Арутюнов Иван Уисович награжден орденом «Красное Знамя» за успешное отражение атак противника у х. Калинин 28.01.1943 г., в ходе которого он получил ранение [47]. Далее след Ивана Уисовича Арутюнова-Арютюнова-Аркенова-Артемова, как и Николая Леонидовича Ярового, теряется. Оказались ли ранения, полученные ими бою под х. Калинин 28 января 1943 г., смертельными, сказать пока не представляется возможным. Исключать этого нельзя. Во всяком случае, награждений более позднего периода мы не находим.

Из 12 оставшихся воинов найти подтверждение удалось на 6 человек:

1. Дмитриев Федор Николаевич, гв. капитан, зам. по политчасти командира батальона 5-го гв. кк согласно донесению о безвозвратных потерях Отдела кадров Северо-Кавказского Военного округа № 03615 от 27 мая 1947 г. [45] и Приказу Главного управления кадров Министерства Вооруженных Сил СССР по личному составу об исключении из списков № 01614 от 27 июня 1947 г. [48] убит 28.01.1943 г. Место гибели и захоронения не указаны. В то же время в извещении на имя жены Дмитриевой Ксении Георгиевны говорится, что Дмитриев Федор Николаевич гв. капитан, в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 28.01.1943 г. Похоронен с отданием воинских почестей, братская могила х. Будановец Егорлыкского р-на Краснодарского края (так в тексте, – А.К.) [49]. Как нам представляется, речь идет, по всей вероятности, о х. Буденный Мечетинского района.

2. Кузнецов Иван Иванович, гв. майор, ком. 33-го гв. кп 11-й гв. кд, 1897 г.р., убит 28.01.1943 в районе х. Буденный. Указом Президиума Верховного Совета СССР О награждении орденами начальствующего состава Красной Армии от 1 апреля 1943 г. посмертно награжден «Орденом Ленина» [50].

3. Нестеров Иван Петрович, гв. ст. политрук (гв. капитан), инструктор пропаганды 33-го гв. кп 11-й гв. кд, 1903 г.р., член ВКП(б), призван Ленинским РВК Сталинградской обл., убит 28.01.1943 г. Место гибели неизвестно [45] [48]. 11 февраля 1943 г. командованием 5-го ГДККК представлялся к награждению «Орденом Ленина». В наградном листе указывалось: «28 января в р-не Сироткин, Политотдельский, Буденный, Калинин... в бою пал смертью героя». Приказом Военного Совета 51-ой Армии Южного фронта № 31/н от 16.03.1943 г. был награжден орденом «Красное Знамя» (посмертно) [44].

4. Никифоров Николай Васильевич, гв. ст. лейтенант, пом. нач. штаба 33-го гв.

кп 11-йгв. кд, убит 28.01.1943 г. Место гибели неизвестно [45].

5. Сытник Иосиф Калинович, гв. майор (батальонный комиссар), зам. ком. 33-гогв. кп 11-йгв. кд по политчасти, 1905 г.р., убит 28.01.1943 г. в районе х. Буденный. Указом Президиума Верховного Совета СССР О награждении орденами начальствующего состава Красной Армии от 1 апреля 1943 г. посмертно награжден «Орденом Ленина»[50].

6. Федоров Василий Петрович. Сведения о личности узнаем из Приказа Военного Совета 51-й Армии Южного фронта № 31/н от 16 марта 1943 г. о награждении Федорова В.И. орденом «Отечественная война» II степени за бои конца июля–начала августа 1942 г.: гв. капитан, инструктор пропаганды 25-го гв. кп 11-йгв. кд, 1903 г.р., призван в Красную Армию Урюпинским РВК Сталинградской обл. [44]. Из донесения о безвозвратных потерях Отдела кадров Северо-Кавказского Военного округа № 03615 от 27 мая 1947 г. и Приказа Главного управления кадров Министерства Вооруженных Сил СССР по личному составу об исключении из списков № 01614 от 27 июня 1947 г. следует, что гв. капитан Федоров Василий Петрович, инструктор пропаганды 25-гогв. кп 11-йгв. кд убит 28.01.1943 г. Место гибели и захоронения не указаны [45] [48].

Нам удалось также обнаружить имена ранее неизвестных воинов 11-й гв. кд 5-го ГДККК, погибших при освобождении Зерноградского района. Мы не беремся утверждать, где эти воины нашли свой покой, является ли им х. Куго-Ея. В большинстве случаев нам известен лишь район их гибели – Сироткин-Политотдельское-Буденный-Калинин. Здесь 27-28 января 1943 г. вели тяжелые бои все три полка 11-йгв. кд (25-йгв. кп, 33-йгв. кп и 42-йгв. кп). Вот неизвестные ранее имена павших воинов:

1. Гирчев Иван Иванович, гв. ст. лейтенант, зам. ком. батареи по политчасти 42-гогв. кп 11-йгв. кд, 1919 г.р., член ВКП(б), призван Ведугским РВК Воронежской обл., убит 28.01.1943 г. Место гибели неизвестно. 3 февраля 1943 г. командир 42-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского полка гвардии подполковник Карапетян ходатайствовал о награждении И.И. Гирчева посмертно «Орденом Ленина». Приказом Военного Совета 51-й Армии Южного фронта № 31/н от 16 марта 1943 г. И.И. Гирчев был награжден орденом «Отечественная война» I степени (посмертно) [44].

2. Назарный Константин Яковлевич, гв. серж. госбезопасности, оперуполномоченный Особого отдела НКВД 33-гогв. кп 11-йгв. кд, 1914 г.р., убит 28.01.1943 г. в районе х. Буденный. Приказом Военного Совета 51-й Армии Южного фронта № 31/н от 16 марта 1943 г. был награжден орденом «Красное Знамя» (посмертно). Из наградного листа мы узнаем, где и как погибли ком. 33-гогв. кп 11-йгв. кд гв. майор Кузнецов И.И. и его заместитель по политчасти гв. майор Сытник И.К.: «28.01.43 в хуторе Буденном полк был атакован тридцатью немецкими танками. Тов. Назарный, находясь около батареи, воодушевляя артиллеристов на разгром танков. Когда орудия были выведены из строя и танки двигались на группу командиров, тов. Назарный вместе с комполка майором тов. Кузнецовым и его

заместителем тов. Ситниковым (так в тексте, – *А.К.*), спрятались в погреб, где были обнаружены группой немецких офицеров. На предложение сдаться в плен, тов. Назарный заявил: «Командиры Красной Армии в плен не сдаются» - и когда один офицер намеревался спуститься в погреб, тов. Назарный выстрелом из пистолета убил его. Офицеры бросили в погреб 4 гранаты и убили тов. Назарного и др.» [44].

3. Никифоров Василий Петрович, гв. ст. лейтенант, ответственный секретарь бюро ВЛКСМ 5-го гв. кк, убит 28.01.1943 г. Место гибели неизвестно [45] [48].

4. Осипенко Николай Петрович, гв. мл. лейтенант, ком. взвода управления полковой батареи 25-го гв. кп 11-й гв. кд, 1919 г.р., призван Ардонским РВК Северо-Осетинской АССР, убит 28.01.1943 г. в районе х. Калинин. Приказом Военного Совета 51-й Армии Южного фронта № 31/н от 16 марта 1943 г. был награжден орденом «Красное Знамя» (посмертно) [44].

5. Петров Федор Хрисафонович, гв. ст. серж., командир орудия полковой батареи 25-го гв. кп 11-й гв. кд, 1897 г.р., призван Ново-Николаевским РВК Сталинградской обл., убит 28.01.1943 г. в районе х. Калинин. Приказом Военного Совета 51-й Армии Южного фронта № 31/н от 16 марта 1943 г. был награжден орденом «Красное Знамя» (посмертно) [44].

6. Фетюхин Матвей Калинович, гв. мл. лейтенант, зам. ком. полковой батареи 25 гв. кп 11 гв. кд, 1891 г.р., призван Добринским РВК Сталинградской обл., убит 28.01.1943 г. в районе х. Калинин. Приказом Военного Совета 51-й Армии Южного фронта № 31/н от 16 марта 1943 г. был награжден орденом «Красное Знамя» (посмертно) [44].

Согласно донесению о безвозвратных потерях Отдела кадров Северо-Кавказского Военного округа № 03615 от 27 мая 1947 г. и приказу Главного управления кадров Вооруженных Сил № 01614 от 27 июня 1947 г. об исключении из списков Советской Армии офицерского состава, Усачев Матвей Сергеевич, гв. ст. лейтенант, зам. по политчасти командира эскадрона 25-го гв. кп 11-й гв. кд, убит 28.01.1943 г. Место гибели неизвестно [45] [48]. В соответствии с информацией из документов, уточняющих потери, гв. ст. лейтенант Усачев М.С. выжил. В Справке № 6621 от 11.05.1954 г. на отмену статей приказов ГУК об исключении из списков Советской Армии офицерского состава, числящегося, как боевые потери за период Отечественной войны, но фактически оказавшиеся в живых, отмечается, что ст. лейтенант Усачев Матвей Сергеевич в настоящее время состоит на учете офицеров запаса. Соответствующая статья приказа Главного управления кадров Вооруженных Сил № 01614-47 отменялась [51].

Таким образом, документально подтверждаются имена 12 воинов 11-й гв. кд 5-го ГДККК, павших в районе х. Куго-Ея:

25-й гв. кп 11-й кд 5-го ГДККК

1. Осипенко Николай Петрович, гв. мл. лейт., ком. взв. управления полковой батареи, канд. ВКП(б), 1919 г.р., призван Ардонским РВК Северо-Осетинской АССР, убит 28.01.1943 г. в р-не х. Калинин;

2. Петров Федор Хрисафонович, гв. ст. серж., ком. орудия полковой батареи,

член ВКП(б), 1897 г.р., призван Ново-Николаевским РВК Сталинградской обл., убит 28.01.1943 г. в р-не х. Калинин;

3. Федоров Василий Петрович, гв. капитан, инструктор пропаганды полка, член ВКП(б), 1903 г.р., призван Урюпинским РВК Сталинградской обл., убит 28.01.1943 г.;

4. Фетюхин Матвей Калинович, гв. мл. лейт., зам. ком. полковой батареи, член ВКП(б), 1891 г.р., призван Добринским РВК Сталинградской обл., убит 28.01.1943 г. в р-не х. Калинин.

33-й гв. кп 11-й гв. кд 5-го ГДЖКК

1. Кузнецов Иван Иванович, гв. майор, ком. полка, член ВКП(б), 1897 г.р., кадровый, убит 28.01.1943 г. в р-не х. Буденный;

2. Назарный Константин Яковлевич, гв. серж. ГБ, оперуполномоченный ОО НКВД полка, член ВЛКСМ, 1914 г.р., призван РО НКВД г. Новороссийска, убит 28.01.1943 г. в р-не х. Буденный;

3. Нестеров Иван Петрович, гв. капитан (гв. политрук), инструктор пропаганды полка, член ВКП(б), 1903 г.р., призван Ленинским РВК Сталинградской обл., убит 28.01.1943 г.;

4. Никифоров Николай Васильевич, гв. ст. лейт., пом. нач. штаба полка, ____, ____, г.р., призван ____, убит 28.01.1943 г.;

5. Сытник Иосиф Калинович, гв. майор (батальонный комиссар), зам. ком. полка по политчасти, член ВКП(б), 1905 г.р., кадровый, убит 28.01.1943 г. в р-не х. Буденный.

42-й гв. кп 11-й гв. кд 5-го ГДЖКК

1. Гирчев Иван Иванович, гв. ст. лейт., ком. батареи по политчасти, член ВКП(б), 1919 г.р., призван Ведугским РВК Воронежской обл., убит 28.01.1943 г.

5-й ГДЖКК

1. Дмитриев Федор Николаевич, гв. капитан, зам. ком. батальона по политчасти, ____, ____, г.р., призван ____, убит 28.01.1943 г. в р-не х. Буденный;

2. Никифоров Василий Петрович, гв. ст. лейт., ответственный секретарь бюро ВЛКСМ корпуса, ____, ____, г.р., призван ____, убит 28.01.1943 г.

Проведенные исследования показали:

1. рассматриваемые проблемы еще далеки от своего окончательного разрешения, личности многих захороненных воинов по-прежнему не идентифицированы;

2. установленные мемориалы, хотя и содержатся в хорошем состоянии, – однотипны, неинформативны, содержат неточные и даже ошибочные сведения;

3. требуется проведение новой паспортизации воинских захоронений района.

Литература

1. Донесение о безвозвратных потерях управления 271-й сд № 11840с от 27.03.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=54450825&page=63> (дата обращения: 25.01.2013).

2. Донесение послевоенного периода, уточняющее потери, № 1211 [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd->

- memorial.ru/html/info.htm?id=67460023&page=661 (дата обращения: 25.01.2013).
3. Донесение о безвозвратных потерях штаба 395-й сд № 18093с от 24.05.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=52545277&page=7> (дата обращения: 25.01.2013).
  4. Донесение о безвозвратных потерях управления 4-го Гв. Кубанского кав. корп. № 11849с от 09.04.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=53331184&page=6> (дата обращения: 25.01.2013).
  5. Донесение о безвозвратных потерях управления 4-го Гв. Кубанского кав. корп. № 17106с от 07.05.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=53331186&page=19,21,22> (дата обращения: 25.01.2013).
  6. Приказ об исключении из списков ГУК НКО № 1050 от 27.08.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74543322&page=28> (дата обращения: 25.01.2013);
  7. Приказ об отмене исключения из списков ГУК СА № 312 от 08.07.1953 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=75050303&page=4> (дата обращения: 25.01.2013).
  8. Донесение о безвозвратных потерях 530-го артиллерийского полка ПТО № 8186с от 10.03.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2820743&page=5> (дата обращения: 30.01.2013).
  9. Боевой состав войск на 1 января 1943 г. [Электронный ресурс] // Боевой состав Советской Армии. Ч. III. Январь-декабрь 1943 г. М.: Военное издательство, 1972. – С.21. – Режим доступа: http://rkka.es/Estructura/asignacion_terrestre/VoewojSostavSA1943.pdf(дата обращения: 30.01.2013).
  10. Директива командующего Северной группой войск Закавказского фронта № 014/оп от 5 января 1943 г. на преследование противника [Электронный ресурс] // Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 28. – М.: Военное издательство, 1956. – С. 40. Режим доступа: <http://www.soldat.ru/files/4/6/19/> (дата обращения 01.06.2013).
  11. Донесение о безвозвратных потерях управления 9-й гв. кд № 17764с от 11.05.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=55056326&page=11> (дата обращения: 10.02.2013).
  12. Донесение о безвозвратных потерях 9-й гв. Кубанской казачьей кавалерийской дивизии № 18739с от 31.05.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2089494&page=24> (дата обращения: 10.02.2013).
  13. Донесение о безвозвратных потерях 30-й кавалерийской дивизии № 10616с от 20.03.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2258034&page=7> (дата обращения: 10.02.2013).

14. Приказ по 227-й Стрелковой Краснознаменной Темрюкской дивизии № 032/н от 22 мая 1944 г. [Электронный ресурс] // Подвиг народа. Режим доступа: <http://www.podvig-naroda.ru/> (дата обращения: 10.02.2013).
15. Донесение о безвозвратных потерях Управления 227-й сд № 79320с от 24.09.1944 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=54186320&page=3> (дата обращения: 10.02.2013).
16. Донесение о безвозвратных потерях управления 4-го гв. Кубанского кавалерийского корпуса № 13745с от 24.04.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=53331185&page=15> (дата обращения: 10.02.2013).
17. Донесение о безвозвратных потерях 3 гв. танковой армии № 53694с от 17.12.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2561972&page=11> (дата обращения: 10.02.2013).
18. Книга погребения госпиталя 2179 ХППГ за 1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=61849230&page=39> (дата обращения: 10.02.2013).
19. Донесение о безвозвратных потерях штаба 248-й сд № 8189с от 09.03.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=53045667&page=3> (дата обращения: 15.02.2013).
20. Донесение о безвозвратных потерях управления 4-й Воздушной Армии № 5354с от 21.02.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=55304867&page=3> (дата обращения: 15.02.2013);
21. Донесение о безвозвратных потерях управления 5-го истребительного авиационного корпуса № 99574с от 22.06.1945 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=56634579&page=5> (дата обращения: 15.02.2013);
22. Приказ об исключении из списков ГУФ и УВ КА № 0249/пог. от 03.03.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=9404289&page=120> (дата обращения: 15.02.2013).
23. Донесение о безвозвратных потерях 28 Армии № 12888с от 09.04.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2261906&page=6> (дата обращения: 15.02.2013).
24. Донесение Мечетинского РВК Ростовской области № 4535с от 24.01.1948 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=64594032&page=2> (дата обращения: 15.02.2013).
25. Донесение о безвозвратных потерях 30-й кавалерийской дивизии № 10669с от 05.04.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2258232&page=4> (дата обращения: 15.02.2013).
26. Приказ по 133-му кп 30-й кд № 1 от 23.03.1944 г. [Электронный ресурс] // Подвиг народа. – Режим доступа: <http://www.podvig-naroda.ru/> (дата обращения: 15.02.2013).

27. Донесение о безвозвратных потерях 9-й гв. кавалерийской дивизии № 24198с от 29.06.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: [http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=3658125&page=3, 5](http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=3658125&page=3,5) (дата обращения: 22.02.2013).
28. Донесение о безвозвратных потерях 134 тп № 5700с от 24.02.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: [http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=55055929&page=4, 10](http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=55055929&page=4,10) (дата обращения: 22.02.2013).
29. Донесение о безвозвратных потерях управления 63 кд № 021252 от 24.05.1944 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=55875291&page=4> (дата обращения: 12.03.2013).
30. Донесение о безвозвратных потерях 63 кд № 20056 от 15.10.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=73405192&page=1> (дата обращения: 12.03.2013);
31. Приказ ГУК НКО об исключении из списков № 0637/пог. от 28.02.1944 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=73899938&page=4> (дата обращения: 12.03.2013).
32. Извещение Одесского ОВК № 435 от 13.01.1947 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=75090715&page=178> (дата обращения: 12.03.2013).
33. Приказ об исключении из списков ГУК НКО № 01926/пог. от 31.05.1944 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74006739&page=13> (дата обращения: 12.03.2013).
34. Приказ об исключении из списков ГУК НКО № 01949/пог. от 13.06.1944 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74009398&page=11> (дата обращения: 12.03.2013).
35. Приказ 4 Украинского фронта № 17/н от 6 ноября 1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Подвиг народа. – Режим доступа: <http://www.podvig-naroda.ru/> (дата обращения: 18.03.2013).
36. Приказ ВС 2 Украинского фронта № 128/н от 10 июня 1944 г. [Электронный ресурс] // ОБД Подвиг народа. – Режим доступа: <http://www.podvig-naroda.ru/> (дата обращения: 18.03.2013).
37. Карточка награжденного к 40-летию Победы [Электронный ресурс] // Подвиг народа. – Режим доступа: <http://www.podvig-naroda.ru/> (дата обращения: 18.03.2013).
38. Донесение о безвозвратных потерях 11-й гв. кд № 04924с от 18.10.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=3131660&page=3> (дата обращения: 18.03.2013).
39. Приказ ГУК ВС об исключении из списков Советской Армии офицерского состава № 01583 от 16 июля 1947 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74936191&page=24> (дата обращения: 18.03.2013).
40. Справке № 5428 от 23.04.1954 г. на отмену статей приказа ГУК ВС № 01583-47 об исключении из списков Советской Армии офицерского состава, числящегося, как

- боевые потери за период Отечественной войны, но фактически оказавшегося в живых [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. - Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=75437660&page=1> (дата обращения: 18.03.2013).
41. Приказ ВС 6 гв. Армии № 473/н от 08.06.1945 г. [Электронный ресурс] // ОБД Подвиг народа. – Режим доступа: <http://www.podvig-naroda.ru/> (дата обращения: 18.03.2013).
42. Карточка награжденного к 40-летию Победы [Электронный ресурс] // Подвиг народа. – Режим доступа: <http://www.podvig-naroda.ru/> (дата обращения: 18.03.2013).
43. Донесение о безвозвратных потерях 11-й гв. кд № 047547 от 21.12.1944 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=5052187&page=10> (дата обращения: 18.03.2013).
44. Приказ ВС 51 Армии Южного фронта № 31/н от 16.03.1943 г. [Электронный ресурс] // Подвиг народа. – Режим доступа: <http://www.podvig-naroda.ru/> (дата обращения: 18.03.2013).
45. Донесение ОК Северо-Кавказского ВО № 03615 от 27.05.1947 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=75114189&page=3> (дата обращения: 18.03.2013).
46. Приказ 11-й гв. Донской казачьей кавалерийской дивизии № 02/н от 30.12.1942 г. [Электронный ресурс] // ОБД Подвиг народа. – Режим доступа: <http://www.podvig-naroda.ru/> (дата обращения: 18.03.2013).
47. Приказ ВС 51 Армии Южного фронта № 32/н от 16.03.1943 г. [Электронный ресурс] // Подвиг народа. – Режим доступа: <http://www.podvig-naroda.ru/> (дата обращения: 18.03.2013).
48. Приказ ГУК Министерства Вооруженных Сил СССР по личному составу об исключении из списков № 01614 от 27 июня 1947 г. [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74937388&page=11> (дата обращения: 18.03.2013).
49. Извещение [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=75552664&page=1-3> (дата обращения: 18.03.2013).
50. Указ Президиума ВС СССР О награждении орденами начальствующего состава Красной Армии от 01.04.1943 г. [Электронный ресурс] // ОБД Подвиг народа. – Режим доступа: <http://www.podvig-naroda.ru/> (дата обращения: 18.03.2013).
51. Справка на отмену статей приказов ГУК об исключении из списков Советской Армии офицерского состава, числящегося, как боевые потери за период Отечественной войны, но фактически оказавшиеся в живых [Электронный ресурс] // ОБД Мемориал. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=75438551&page=8> (дата обращения: 18.03.2013).

ABOUT IRREVOCABLE LOSSES OF GUARDS COSSACK CAVALRY CONNECTIONS OF DON AND KUBAN DURING RELEASE OF THE ZERNOGRADSKY AREA FROM FASCIST AGGRESSORS IN JANUARY-FEBRUARY, 1943. AND PERPETUATING OF MEMORY OF THE FALLEN COSSACKS (CHARACTERISTIC OF SOURCES)

Kabanov A.N.

Article is devoted to participation of Guards Cossack cavalry connections of Don and Kuban in release from fascist aggressors of the territory of the Rostov region in January-February, 1943. In article irrevocable losses of the horse mechanized group of the general Kirichenko are considered during release of the Zernogradsky area and perpetuating of memory of the fallen soldiers, specified quantity and surnames of victims and the buried.

Key words: *Great Patriotic War, Cossack units, Cavalry, Firth Don Cossack Cavalry regiment, Forth Kuban Cossack Cavalry regiment, military burials, irrevocable losses.*

Кабанов Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, философии и политологии, Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет» в г. Зернограде, 347740, Ростовская область, г. Зерноград, ул. Шукшина, д.91, кв. 51, **Раб. Телефон:** 8 (86359) 43-7-35, **Дом. телефон:** 8 (86359) 3-97-78, **Мобильный телефон:** 8-928 900 48 05, **e-mail:** alexk201071@mail.ru

УДК 37.01(09)

ЗЕМСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ АКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Духавнева А.В.

В статье предпринята попытка представить земство как социальный актор становления общего образования взрослых. Исследован первоначальный этап отношения земства к вопросам народного образования. Показаны результаты решения вопроса общего образования взрослых в земской России периода 1870 - 1890 гг.

Ключевые слова: *образовательные учреждения для взрослых, повторительные классы, воскресно-повторительные школы, воскресные и вечерние школы.*

Идея земского самоуправления, воплотившаяся в учрежденных в 1864 году органах местного управления, сразу была принята русским обществом. Один из земских представителей В.С. Голубев, подчеркивая возможность включения в новый механизм управления непосредственно местные силы, писал: «В России широкое развитие местного и городского самоуправления особенно важно потому, что если в нашей обширной стране будет всем руководить и управлять государственная власть,

то хотя бы эта власть и находилась в руках народных представителей - все-таки в конце концов она будет управлять через чиновников, т.е. людей, незаинтересованных в местном благоустройстве. Нужно, чтобы местной общественной жизнью управляло само население через местное самоуправление» [4,с.1].

Особенно земскими деятелями подчеркивалась возможность в условиях новой формы местного самоуправления проявления инициативы и самодеятельности населением как важного условия экономического и культурного развития страны: «Отсутствие предусмотрительности, предприимчивости, энергии, настойчивости в достижении намеченной цели, - словом, отсутствие самодеятельности - этого рычага в прогрессе, - служит величайшим тормозом в деле преуспевания, как материального, так и духовного. Вперед идут и побеждают те нации, где население самодеятельно» [10,с.114].

В процессе активного осмысления и обсуждения новой формы введенного самоуправления были определены и установлены основные принципы ее функционирования: представительство, компетенция, самостоятельность, организация населения - принципы, которые представляли, по сути, новые органы управления как демократические. И это не могло не вызывать внимания и симпатий к земским учреждениям со стороны прогрессивных слоев общества, поскольку приоритетными в их деятельности стояли прежде всего общественные интересы, благосостояние народа, его нравственное и культурное развитие. В основе земской идеи, как понимали многие земские деятели, «лежит великая нравственная ответственность. Дела, переданные земству, существенно касаются благосостояния народного. От первых же представителей земства во многом зависит будущность земского дела в России» [11,с.2-3].

Принцип служения общественным интересам, народу был изначально выделен и поставлен во главу всей земской деятельности как приоритетный. В земском деле, писал один из известных земских деятелей Д.Н. Шипов, «могут и должны иметь место только интересы населения, при чем земские учреждения являются лишь орудием для удовлетворения этих интересов, для создания возможно благоприятных условий жизни населения» [12,с.5]. Поддерживая и развивая эту актуальную с точки зрения предмета настоящего исследования мысль, В.И. Лешков, теоретик российского местного самоуправления, акцентировал роль уездных земских учреждений в решении важнейших общественных вопросов: «Обнимая собою так много, до интересов всего человечества, интерес различается еще глядя потому: чей он, или по своей принадлежности, на частный и личный, на общий, общественный, на государственный или политический, и, пожалуй, далее на общечеловеческий. О каком же из этих интересов можем мы говорить в нашей теории земства?... Общественный интерес один может быть земским ...» [9,с.21].

Таким образом, с самого начала земства стали осмысливаться как учреждения, призванные преобразовать практически все социально-значимые сферы жизнедеятельности общества. В этой связи вполне закономерными становились требования земств на представление им руководящей роли во всех сферах

общественно-политической и социально-культурной жизни, значительное расширение их компетенции и участия в этих областях.

Повторим, что по Положению от 1 января 1864 года компетенция учрежденных уездных и губернских земств во многих случаях ограничивалась чисто хозяйственными вопросами. Сказанное в полной мере касалось и такой важнейшей сферы, как народное образование, расходы на которое были отнесены к «необязательным земским повинностям», означавшим в действительности второстепенную роль земских учреждений в решении вопросов образования, что и подтверждала вторая статья «Положения», указывая земствам на их участие в народном образовании «преимущественно в хозяйственном отношении» и в пределах, определенным законом; - учебные вопросы оставались в ведении и компетенции Министерства народного просвещения.

Отношение нового земства к народному образованию определилось не сразу; довольно долгое время земство колебалось в своих отношениях к народной школе и, как образно подметил П.Ф. Каптерев, задавала себе вопрос: «Что она - его родное, кровное детище, или пасынок, или подкидыш?» [6,с.17].

На первоначальном этапе становления земской научной мысли вопросы народного образования были включены в круг важнейших вопросов, выдвинутых для обсуждения и осмысления. По вопросу роли и участия земства в развитии народного образования ярко обозначились три позиции, представленные известными земскими деятелями - Н.А. Корфом, А.И. Кошелевым, А.И. Васильчиковым. Позиция Н.А. Корфа отражала оптимистические настроения автора о возможностях земства в развитии этой важнейшей сферы и постулировала земский долг в решении образовательных проблем [7]. А.И. Кошелев, поддерживая мысль о необходимости участия земства в просвещении народа, выставил так называемую «половинную» модель этого участия, считая вполне «справедливым» половину расходов на школу «отнести прямо на крестьян, а другую половину на земство и казну» [8,с.7]. По мнению А.И. Васильчикова, сам народ должен инициировать создание школ и по мере возможности их содержать. Таким образом, не отрицая роли и участия земства в развитии народного образования, представители земской научной мысли по-разному представляли место и степень участия органов самоуправления в решении вопросов, связанных с образованием.

Что касается земской практики в области народного образования на первоначальном этапе жизнедеятельности новых органов самоуправления, то ее можно было бы охарактеризовать ситуацией неопределенности в действиях, пассивности и отстраненности. Причем, новые земства проявляли себя по-разному: одни «не прочь были сбросить с своих рук сельскую школу, предоставить ее если не всецело, то преимущественно ведению и попечению сельских обществ» [6,с.17]; другие «поспешили встать» на позицию А.И. Васильчикова и практически устранились от участия в деле образования народа, ограничивая свою роль выдачей небольших по размеру пособий. Вплоть до 70-х годов XIX века в российских земствах господствовала идеология «поощрительной системы», характеризующаяся

отстранением земств от решения вопросов народного образования, проявлением пассивности к возникшим по инициативе крестьян начальным школам, неопределенностью в действиях по их финансированию.

С начала 70-х годов отношение земств к вопросам народного образования заметно меняется. Этому способствовали, на наш взгляд, следующие обстоятельства: - накопление уездными земствами первоначального опыта земской деятельности во всех областях жизнедеятельности и выделение приоритетных направлений этой деятельности, одним из которых становилось народное образование; - появление успешного опыта отдельных земств в области создания начальной народной школы (например, Александровского уездного земства Екатеринославской губернии), широкое освещение его в печати, положительная оценка известными русскими педагогами; - нарастание общественно-педагогического движения в лице столичных Комитетов грамотности, Обществ по распространению грамотности среди населения, все более последовательно осуществлявших свою деятельность в решении вопросов народного образования.

С 1870 по 1890 гг. в деятельности земств по народному образованию можно проследить следующие основные направления: распространение грамотности среди населения через создание достаточного количества народных начальных школ; подготовка народных учителей через организацию учительских курсов и семинаров; осознание необходимости земского участия в управлении начальным народным образованием.

Одновременно с учреждением земских школ, предназначенных для обучения детей, отдельные земства с начала 70-х годов XIX в. начали организовывать занятия с взрослыми крестьянами. Однако в эти годы организация занятий с взрослыми крестьянами представляла лишь отдельные, эпизодические случаи; внимание уездных земств было направлено прежде всего на организацию школьного обучения; вопрос об образовании взрослых не ставился земствами как таковой.

В 80-е годы XIX века ситуация, связанная с образованием взрослых крестьян, заметно меняется. Под влиянием идей Н.А. Корфа и других педагогов о необходимости организации школ для взрослых крестьян, направленных на повторение и расширение полученных ими ранее знаний, в уездных земствах России начинается целое движение по организации повторительных школ и классов [13,с.103].

Распространение получили следующие типы повторительных классов: - повторительные классы низшего типа, которые носили чаще подвижный характер и переносились из одной начальной школы в другую через каждые два года; - ежедневные повторительные классы, которые организовывались при начальной школе и имели целью повторение курса обучения в ней; -повторительные классы с расширенной программой обучения, включающей более углубленное изучение арифметики, истории, географии и др.

Кроме повторительных классов в некоторых земствах учреждались воскресно-повторительные школы, отличающиеся от повторительных классов прежде всего

своими организационными характеристиками. Однако общей особенностью перечисленных выше повторительных классов и школ было то, что субъектами обучения в них были взрослые крестьяне, окончившие полный или неполный курс начальной школы или овладевшие грамотой вне ее. Возрастной ценз обучаемых колебался от 13 до 35 и старше лет. Содержание обучения в этих образовательных учреждениях обуславливалось их целевой направленностью (предупредить рецидив безграмотности) и определялось в объеме начальной школы. Однако, кроме определенных программой чтения, письма и арифметики в этих школах и классах дополнительно изучали отдельные сведения из истории и географии, а также из области сельскохозяйственных знаний. Для обучения неграмотных крестьян в некоторых земствах России открывались воскресные и вечерние школы.

Особенно широкое распространение в земствах получили вечерние занятия с неграмотными или малограмотными взрослыми. По свидетельству Я.В. Абрамова, крестьянское население относилось к вечерним занятиям «сочувственно» и посещало их «исправно». Были случаи, когда «занятия, ведшиеся по 2 дня в неделю, делались ежедневными, вследствие просьб учащихся» [2,с.157-158].

Несмотря на многие экономические, организационно-правовые и методические трудности, образовательные учреждения для взрослых в земской России получали все большее развитие и распространение. Абрамов Я.В. констатировал, что число сельских школ для взрослых к 1900 году насчитывалось в России «уже несколько тысяч» [1,с.7].

Создавая образовательные учреждения для взрослых, земства, конечно же, были заинтересованы в положительных результатах. Однако наблюдения учителей, земских деятелей убеждали, что сформированные в начальной и воскресной школах образовательные умения быстро «терялись» в неорганизованных, с точки зрения интеллектуального развития, условиях жизни крестьян. Осознавая необходимость создания поддерживающих факторов для получивших начальное образование крестьян, отдельные земства стали направлять свое внимание на организацию народных библиотек и народных чтений, главная функция которых определялась как сохранение у грамотных интереса к книге и образованию.

Таким образом, в период с начала 70 - конец 80-х годов XIX века внимание уездных земств всецело было направлено на создание начальной земской школы как основного института образования сельского населения. Однако поголовная безграмотность и невежество взрослого населения России обусловили направленность земств на необходимость постановки вопроса, связанного с образованием взрослых людей. В указанный период эта работа носила эпизодический, в большинстве своем случайный характер. Образование взрослых в этот период развития земской деятельности носило ярко выраженный соподчиненный характер: открытие образовательных учреждений для взрослых, библиотек, организация народных чтений соотносилось не столько с задачами обучения неграмотных, сколько с укреплением и расширением полученных в начальной школе знаний и умений. Вопрос об образовании взрослых в этот период земской

деятельности не имел самостоятельного значения и был тесно сопряжен с деятельностью начальной школы.

Образовательные учреждения для взрослых в 90-х годах XIX – начала XX вв. остаются в поле внимания земств и в их организации продолжает сохраняться тенденция открытия этих учреждений при школах, преимущественно земских. Факт сосредоточения образовательных учреждений для взрослых при начальной школе обуславливался, прежде всего, экономическим фактором: ограниченностью финансовых средств на открытие этих учреждений, отсутствием специальных учителей, недостатком учебных пособий и методических материалов. Не случайными, в этой связи, оказались и термины – «классы», «занятия», которыми называли образовательные учреждения для взрослых, подчеркивая при этом, с одной стороны, их организационную принадлежность к начальной школе, с другой – статус их как самостоятельных учреждений для взрослых. В этот период земской деятельности открывались отдельные воскресные и вечерние школы, которые функционировали отдельно от школьного здания и создавали свою, независимую материально-учебную базу. Однако в сельской России отдельных воскресных и вечерних школ открывалось значительно меньше, чем это было в городах.

Можно выделить два обстоятельства, объясняющих это неравновесие: во-первых, город, являясь сосредоточением культурных объектов и вызывающий, тем самым, повышенную мотивацию населения к образованию, мог позволить себе создавать отдельно функционирующие и востребованные взрослым населением образовательные учреждения, благодаря наличию более мощного педагогического потенциала и материальных средств; во-вторых, городские воскресные и вечерние школы открывались и содержались в большинстве случаев различными общественными организациями, частными лицами, что было довольно редким явлением в сельской местности. Картину развития воскресных и вечерних школ в отдельных российских земствах позволяют представить данные, собранные специальной комиссией к работе первого Общеземского съезда по народному образованию (М., 1911): к 1911 году в 15-ти из 35 российских губернских земств число воскресных школ колебалось в пределах 55; вечерних школ насчитывалось около 83. Всего их количество составляло около 138 школ [5, с.237].

В период конца XIX – начала XX вв. в развитии земских образовательных учреждений для взрослых четко обозначились две тенденции: одна из них касалась организационно-содержательных вопросов обучения взрослых; вторая соотносилась с поиском новых моделей образовательных учреждений для взрослого населения. Уже в начале XX в. в земствах начинают утверждаться такие типы образовательных учреждений для взрослых, как повторительно-дополнительные курсы, сочетающие в себе общеобразовательный и специальный (сельскохозяйственный) компоненты содержания образования; краткосрочные сельскохозяйственные курсы для взрослых, учреждаемые в России Департаментом земледелия; сельские дополнительные школы, вызвавшие у земской общественности неподдельный интерес; высшая крестьянская школа, идея которой была заимствована у датчан и получила поддержку таких

известных отечественных педагогов, как С.О. Серополко, Е.Н. Медынского, Е.А. Звягинцева. Все они представляют не менее интересную страницу в истории развития общего образования взрослых в земской России. Но это уже предмет другого (по хронологическим рамкам) исследования.

Литература

1. Абрамов Я.В. Введение/ Общее дело. Сб. ст. по вопросам распространения образования среди взрослого населения./ Под ред. В.С. Костроминой. Вып.1. – М., 1900.
2. Абрамов Я.В. Что сделало земство и что оно делает (Обзор деятельности русского земства). – СПб., 1889.
3. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. - В 4-х т. - СПб., 1909-1911.
4. Голубев В.С. Какое нам нужно земство и что оно должно делать? - Ростов н/Д., 1905.
5. Заключительный том трудов первого Общеземского съезда по народному образованию. - М., 1912.
6. Каптерев П.Ф., Музыченко А.Ф. Современные педагогические течения. - М., 1913.
7. Корф Н.А. Земский вопрос (о народном образовании). – СПб., 1867.
8. Кошелев А.И. Голос из земства. Вып. 1. – М., 1869.
9. Лешков В.Н. Опыт теории земства и его земских положений по Положению 1864 года Января 1. - М., 1865.
10. Прокопович С.Н. Местные люди о нуждах России. - СПб., 1904.
11. Скалон В.Ю. Земские вопросы. Очерки и обзоры. - М., 1882.
12. Шипов Д.Н. К вопросу о взаимных отношениях губернских и уездных земств. - М., 1899.
13. Николаева Л.С., Чумакова Т.Н., Беликова К.С. Социально-философский анализ трансформации ценностных ориентаций личности студента// Международный научно-исследовательский журнал. 2014. №2(21) Ч.2. С.102-104.

ZEMSTVO AS A SOCIAL AKTOR FOR ESTABLISHMENT OF GENERAL EDUCATION FOR ADULTS IN RUSSIA IN THE SECOND PART OF THE XIX TH CENTURY

A.V. Dukhavnyova

An attempt to present zemstvo as social for establishment of general education for adults is undertaken in the article. The initial stage of zemstvo attitude to the problems of general education for adults in zemskaya Russia in 1870-1890 periods is investigated.

Key words: *educational institutions for adults, recapitulative classes, Sunday and recapitulative schools, Sunday and evening schools.*

Духавнева Алла Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и педагогики, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», **E-mail ----duhavneva@mail.ru**

УДК 316. 334.22

ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И МЕНЕДЖМЕНТ ПЕРСОНАЛА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Ефимова М.С.

В статье анализируются основные процессы и тенденции трудовой мобильности на российском промышленном предприятии. Автор рассматривает мобильность персонала как один из факторов, определяющих экономическую эффективность и устойчивость промышленного предприятия. Особенное внимание в статье уделено анализу причин увольнения работников. Автор представляет методiku и результаты социологического исследования мотивов увольнения на конкретном промышленном предприятии – НЭВЗе. Одним из главных обобщений автора по результатам этих исследований является тезис о недостаточной эффективности менеджмента персонала, как одном из главных факторов высокой текучести кадров на предприятии.

Ключевые слова: *трудовая мобильность, менеджмент персонала, мотивы увольнения, социально-психологический климат коллектива.*

Мобильность кадров на промышленном предприятии, с одной стороны, является необходимым и естественным моментом его жизнедеятельности. С другой стороны, нередко, она выступает как одна из главных проблем его эффективности. Это происходит в случае, когда показатели мобильности существенно превосходят по каким-либо причинам средние нормы мобильности для предприятий данного типа в какой-то конкретной отрасли. «Следует различать ее естественный уровень в пределах 3–5 % от численности персонала и – повышенный, вызывающий значительные экономические потери.»[9]

Для современных российских крупных промышленных предприятий одним из самых проблематических моментов трудовой мобильности является текучесть кадров, особенно, нижнего звена ИТР, а также рабочих. «Повышенный уровень мобильности, который приводит к оттоку персонала, является причиной дестабилизации кадровой структуры предприятия, нарушения социально-психологического климата в коллективе, снижения показателей эффективности рабочей деятельности и, конечно же, способствует значительному увеличению экономических издержек, связанных с проведением кадровых мероприятий по стабилизации процессов чрезмерной мобильности.» [5]

Проблемы трудовой мобильности, и, в частности, высокой текучести кадров обусловлены целым комплексом факторов. Ведущую роль среди этих факторов занимают общие процессы экономических реформ, идущих в России.[10] Эти процессы пока не привели к формированию стабильной и устойчивой экономической и финансовой системы. Экономические условия существования промышленных

предприятий нередко являются неблагоприятными, либо систематически осложняются под влиянием неблагоприятной экономической конъюнктуры, локальных и глобальных экономических кризисов.[10] В результате этого «Большая часть проблем, возникших в результате реформирования российских предприятий, либо до сих пор остаются открытыми, либо находятся на «промежуточной» стадии решения и имеют тенденцию к стагнации, то есть к переходу в разряд «системных».» [1,С.38.] О.А.Коленникова и Р.В. Рывкина доказывают, что до сих пор «Россия не преодолела негативные последствия трансформационного кризиса 1990-х годов. Сегодня, в конце 2000-х, нерешенность кадровых проблем, накопившихся в промышленности, тормозит развитие страны.» [7]

Если попытаться выделить главные из комплекса факторов, определяющих высокую текучесть трудовых ресурсов на крупных промышленных предприятиях, то нам кажется, следует согласиться с Градусовой В.Н., которая указывает на отсутствие государственной системы управления трудовыми ресурсами, в результате чего процессы трудовой мобильности фактически отданы на волю стихии проблематической рыночной экономики. «Допустив разрушение прежней системы формирования кадрового потенциала страны, государство пустило этот процесс на самотек. Однако за продолжительный период становления рыночных отношений в России значительного повышения эффективности труда так и не произошло. Одна из причин этого - высокая текучесть кадров, с которой связаны ухудшение качества трудового потенциала, ослабление трудовой мотивации, снижение заинтересованности работодателя в инвестировании средств на профессиональное развитие работника и другие негативные явления.» [2]

Одним из существенных факторов, определяющих высокую текучесть кадров, является также отсутствие на большинстве предприятий квалифицированного кадрового менеджмента. «Система закрепления кадров на предприятиях практически не работает... Сменяемость такова, что в последние годы со всей остротой встала проблема профессиональной преемственности, а нехватка квалифицированных рабочих грозит превратиться в серьезный тормоз экономического развития.» [2]

Существует ряд объективных тенденций, характеризующих мобильность трудовых ресурсов: 1.мобильность понижается в периоды кризиса или стагнации и повышается в периоды экономической стабильности и роста, 2.текучесть кадров дифференцирована по формам предприятий и организаций и отраслям их деятельности: высокая текучесть в отраслях промышленного производства, низкая текучесть в органах управления, медицине, образовании, 3. «Интенсивный оборот работников осуществляется на низкоквалифицированных рабочих местах, на которые приходят, помимо «летунов», молодежь, безработные, посылаемые службой занятости. По оценкам отделов кадров, от трети до половины их увольняется через несколько месяцев работы.»[6], 4.существует возрастная дифференциация трудовой мобильности: у старших возрастных групп она значительно ниже, чем у молодежи.[11]

Поскольку проблемы текучести кадров выражаются в процентном балансе

принятия и увольнения работников, постольку особенного внимания, по нашему мнению, требуют процессы увольнения.

Процессы увольнения являются объектом внимания многих исследователей. Так, например, проблему увольнения на социологическом материале в 90-е годы исследовала В.И. Кабалина. Она отметила ряд тенденций в сфере динамики трудовых ресурсов: Во-первых, речь идет об углубляющейся дифференциации кадрового состава между различными видами предприятий. «Наблюдается дифференциация между предприятиями по качественному составу принимаемых работников. Высокие требования к качеству рабочей силы и отбор высококвалифицированных рабочих могут позволить себе лишь предприятия с хорошей оплатой труда. Высококвалифицированные рабочие неблагополучных предприятий перемещаются на благополучные. А на неблагополучные приходят работники с предприятий, где ситуация еще хуже. Таким образом, успешно работающие предприятия улучшают свой кадровый состав за счет деградирующих предприятий. На депрессивных предприятиях углубляется разрыв между квалификацией рабочего места и привлекаемой рабочей силы, который является одной из причин текучести.» [6]

Во-вторых, Кабалина отмечает, что высокая текучесть кадров ведет к падению общего кадрового потенциала предприятия. «На депрессивных предприятиях наблюдается расхождение между технологическими потребностями и экономическими возможностями найма: первые сокращаются в гораздо меньшей степени, чем вторые. На таких предприятиях нет финансовых возможностей, чтобы привлекать квалифицированных работников на освободившиеся рабочие места. Поэтому снижаются требования к принимаемым. В результате освобождаются рабочие места, на которые приходят работники подчас более низкой квалификации. Они на предприятии долго не задерживаются, освобождая места для нового найма. Благодаря данным внутренней отчетности, по которым можно определить уровень образования у недавно принятых со стажем работы до года и у давно работающих, на некоторых предприятиях отчетливо прослеживается тенденция снижения уровня квалификации у новых работников.» [6]

Анализируя процессы трудовой мобильности в 90-х годах, В.И. Кабалина выделяет следующие их особенности. Во-первых, это преобладание найма выбытия, т.е. новые работники принимались не на новые рабочие места, а на замещение выбывающих работников. «Основным типом был найм на замещение выбытия. Найм новых работников шел преимущественно на низкооплачиваемые рабочие места, отличающиеся высоким оборотом рабочей силы. Этот тип стал самовоспроизводящимся, что обусловило значительный уровень найма в целом.» [6]

Во-вторых, это распространение высокой мобильности на те категории рабочей силы, которые традиционно являются низко мобильными. «В кризисных условиях России 90-х годов наряду с традиционными категориями в числе мобильных оказались высококвалифицированные и квалифицированные рабочие массовых и сквозных профессий.» [6]

В-третьих, это распространение в практике найма «возвратной мобильности» и

найма по принципу личных связей. «Руководство предпочитает прием бывших работников и поощряет "возвратную" мобильность. Оно ориентируется на более эффективный и дешевый способ замещения, поскольку предполагает использование работника, прежде включенного в социальные связи предприятия и обладающего специфической квалификацией. Предприятия ориентируются при найме новых работников на личные связи, использование которых снижает издержки адаптации. Менеджмент стремится иметь дело с человеком, чье поведение предсказуемо (и контролируется лицами, благодаря которым произошло трудоустройство) и который легко вписывается в существующую социальную структуру.» [6]

Анализируя причины увольнения, Кабалина, опираясь на статистические и социологические данные выстраивает следующую типичную для среднего российского предприятия 90-х годов иерархию: 1.низкая оплата труда, 2.отсутствие перспектив роста, 3.конфликты с руководством, 4.неудобный график работы, 5.неудобное расположение предприятия. [6]

Подобный анализ трудовой мобильности уже в 2000-е годы на материале Мордовии дают Е.И. Дуданов и О.А. Семенова. Они отмечают на фактическом статистическом материале, что в периоды экономического кризиса показатели трудовой мобильности (баланс прибытия и выбытия работников) снижаются, а в период экономической стабильности и роста повышаются. «Либерализация экономической жизни, развитие рынка труда привели к заметной интенсификации трудовых перемещений в экономике России. Если в начале 1990-х гг. это касалось каждого пятого, то в конце десятилетия – каждого четвертого работника, в 2002 г. с предприятий и из организаций уволилось в среднем 30 % персонала, в 2004 г. – 31 % работников. В экономике Республики Мордовии в 90-е гг. XX в. ежегодный уровень выбытия работающих составлял 16–18 %, коэффициент приема был равен 12–13 % от среднесписочной численности.

Это был период спада производства и высокой безработицы, что сдерживало процесс перераспределения рабочей силы. Стабилизация экономики, оживление производства, развитие сферы услуг вызвали дальнейшую активизацию этого процесса, показатели движения рабочей силы существенно возросли. Показатель оборота рабочей силы в экономике Мордовии с 2002 г. устойчиво превышал 50 %. В 2008 г. коэффициент найма составил 34,8 %, коэффициент увольнений – 38,3 % от среднесписочной численности.» [3,С.54-55.]

Анализируя факторы трудовой мобильности, Е.И. Дуданов и О.А. Семенова отмечают, что «Профессиональная мобильность связана как с мотивацией самого работника, так и действиями работодателя.» [3,С.56.] Конкретизируя тезис о мотивации работника как факторе трудовой мобильности, они утверждают, что «На решении об увольнении сказываются также пол, возраст, психомоторные качества, уровень образования, профессиональная принадлежность, ценностные установки и др.» [3,С.58.]

Конкретизируя второй фактор трудовой мобильности – кадровую политику работодателей, Е.И. Дуданов и О.А. Семенова отмечают, что «Работодатели не

сокращают сотрудников, понимая, что трудоустроиться многие уволенные не смогут. Кроме того, существует представление, что предприятия, воздерживающиеся от массовых увольнений, имеют некоторые преференции в политическом и финансовом плане. Подтвердить или опровергнуть это не представляется возможным. Но известно, что в ряде регионов местные власти, обеспокоенные нарастанием безработицы и связанными с этим негативными последствиями, настойчиво предостерегают собственников от массовых сокращений.» [3,С.58.] Впрочем, данное наблюдение, возможно, носит региональный характер.

Представляет интерес также анализ причин увольнения на предприятиях на примере, в частности, Мордовии в 2000-е годы. Е.И. Дуданов и О.А. Семенова выстраивают следующую иерархию основных причин увольнения: 1.низкая заработная плата, 2.плохие условия труда, 3.состояние здоровья, выход на пенсию, 4.перемена места жительства, 5.нарушение трудовой дисциплины. [3,С.57.]

В развитие темы трудовой мобильности на промышленном предприятии, нами в 2013 году было проведено социологическое исследование причин неудовлетворенности работников НЭВЗа, повлиявших на увольнение. Целью исследования было выявление факторов неудовлетворенности работников завода, наиболее часто являющихся причинами увольнений. Применялись методы анкетирования увольняющихся работников, структурированного интервью, контент-анализа высказываний. Всего было опрошено 359 увольняющихся работников по собственному желанию. В анкетировании не принимали участие работники, которые увольняются по инициативе работодателя.

По данным кадровой статистики в 2013 году на НЭВЗе наибольшее число увольнений по собственной инициативе пришлось на работников со стажем работы от 1 до 5 лет – 50,4% и меньше года – 29,2%. Наибольшее количество из работников, увольняющихся с трудовым стажем меньше года, это бывшие ученики, срок ученического договора от 1 до 6 месяцев, в зависимости от сложности осваиваемой профессии, после окончания действия договора работодатель предлагает заключить постоянный трудовой договор.

Результаты наших исследований показали, что главным фактором высокой текучести кадров с небольшим стажем работы является несоответствие ожиданий сотрудника с реальной ситуацией. После заключения трудового договора, работник надеется на хорошую заработную плату, хороший трудовой коллектив, а при выходе на рабочее место сталкивается с несправедливым распределением заработной платы в бригаде, работает «как все», а получает меньше всех, так как коэффициент трудового участия (КТУ) проставляется советом бригады исключительно по родственным и дружеским предпочтениям (указанная проблема высказывалась 12% работников из числа уволенных со стажем меньше 1 года и от 1 до 5 лет в следующих подразделениях: 55 цех – 10 человек, 56, 46, 47 по 3 человека в каждом подразделении, 40, 53 цеха по 2 человека).

Также многие работники со стажем меньше 1 года и от 1 до 5 лет в ходе неформальной беседы заявляли, что никакой системы наставничества в цехе нет,

никто не занимается проблемами «молодых» работников, в коллективе все настроены враждебно, попасть в так называемую «мафию» бригады (имеется ввиду совет бригады) очень сложно, а иногда и невозможно, поэтому очень часто работники находят лишь один выход – увольнение (указанная проблема высказывалась 3% работников из числа уволенных со стажем меньше 1 года и от 1 до 5 лет, по одному работнику из 42, 45, 67, 70 цехов, 53 цех – 2 работника).

В результате обобщения высказываний увольняющихся нами был выявлен следующий список проблемных факторов, относящийся к неудовлетворенности трудом на предприятии у работников:

1. Невыполнение обещаний по выплате заработной платы.
2. Недовольство руководителем подразделения.
3. Несправедливое распределение денег внутри бригады.
4. Несправедливое распределение работы внутри бригады.
5. Конфликтные отношения в коллективе.

6. Недовольство работников внедрением инструментов бережливого производства на своем участке.

7. Отсутствие перспективы служебного роста.

Все вышеуказанные проблемные факторы, относящиеся к неудовлетворенности трудом на предприятии, требуют дополнительного изучения. Для этого необходимо использовать комплексный подход: во-первых, продолжать проведение неформальных собеседований с увольняющимися работниками, во-вторых, проводить диагностическую работу непосредственно в проблемных цехах.

В настоящее время на заводе профицит большинства профессий, поэтому к увольнению работников нужно подходить с особой осторожностью. Необходимо, чтобы в результате увольнений работников не пострадали специалисты с наиболее важными компетенциями для этого руководителям следует обращать внимание на: механизмы получения обратной связи от работников, обеспечение открытости информационных потоков на заводе, создание прозрачного механизма начисления заработной платы, исключение возможности продвижения в должности по родственным, дружеским связям. Предполагается использование социометрического исследования в подразделениях, которое позволит установить структуру авторитетности в коллективе.

В-общем, проведенное нами исследование показывает, что главным фактором высокой мобильности работников с небольшим стажем является низкая эффективность менеджмента персонала на предприятии. Менеджмент персонала нуждается в качественном совершенствовании.

Нам кажется, что выявленные нами на примере конкретного предприятия, недостатки менеджмента персонала являются общими для большинства крупных промышленных предприятий. Однако, неэффективный менеджмент персонала – лишь один из факторов недопустимо высокой текучесть кадров, особенно, рабочих специальностей на современном крупном промышленном предприятии.

В связи с этим, целесообразно обсуждение общих вопросов совершенствования

кадрового менеджмента. Совершенствование кадрового менеджмента включает в себя целый ряд направлений. Прежде всего, здесь необходимо установить эффективные общие **цели и принципы кадрового менеджмента**. «Важнейшая цель современного кадрового менеджмента - создание оптимально стабильных трудовых коллективов путем формирования устойчивого кадрового ядра, состоящего из наиболее квалифицированных работников, обладающих определенным универсализмом и пользующихся среди коллег заслуженным авторитетом... Недооценка этого фактора стабильности коллектива чревата нарушением преемственности и сложившихся производственных традиций.» [2]

Чрезвычайно важен здесь современный научный подход. «Внедрение в практику управления передовых кадровых технологий позволит объективно оценивать вклад работников, обоснованно формировать кадровый резерв, оптимизировать трудовые перемещения.» [2]

Некоторые специалисты в этом плане отмечают эффективность концепции кадрового логистического потока. «Управление трудовым потенциалом, в рамках концепции кадрового логистического потока, основано на разделяемом видении целей организации, помогая каждому работнику организации понять и осознать свой вклад в реализацию этих целей, и направлено на совершенствование деятельности каждого работника и всей организации в целом.» [8]

По нашему мнению, при определении целей и принципов кадрового менеджмента важно исходить из современных научных общих концепций менеджмента. [4]

Вторым направлением совершенствования кадрового менеджмента является эффективный мониторинг мобильности персонала. Эффективный мониторинг мобильности персонала включает в себя не только статистический и социологический анализ мобильности персонала (баланса принятия и выбытия) на самом конкретном предприятии, но и учет ситуации на региональном рынке труда. В процессе данного мониторинга нужно обращать внимание не только на баланс выбытия и убытия, но и на анализ по отдельности процессов выбытия и убытия работников. «Всю деятельность по управлению текучестью кадров в рамках общего управления персоналом можно представить в виде следующих последовательных стадий: 1)определение уровня текучести кадров; 2)расчет экономических потерь, вызванных текучестью;3) выяснение причин текучести кадров;4) разработка системы мероприятий, направленных на нормализацию процесса высвобождения рабочей силы;5) определение эффекта от осуществления комплекса мер, совершенствования процедуры увольнения, снижения уровня текучести кадров.» [9]

Третьим направлением совершенствования кадрового менеджмента является разработка и реализация на основе современных научных подходов системы менеджмента персонала конкретного предприятия, которая была бы адаптирована к его конкретным особенностям и к особенностям экономической среды его деятельности. Естественно, данная система менеджмента должна быть, с одной стороны, гибкой и эффективно адаптироваться к изменениям внешней экономической

ситуации, с другой стороны, перспективной, т.е. предусматривающей высокую устойчивость предприятия к колебаниям экономической ситуации и возможность его прогрессивного развития. «Регулирование процесса мобильности должно осуществляться посредством применения комплексной программы управления мобильностью кадров на предприятии. Средством реализации данной программы является кадровое планирование, а инструментом - система кадровых мероприятий, позволяющих добиться максимального соответствия между профессионально-квалификационным уровнем сотрудников и производственным потребностям предприятия.» [5]

О.В. Николаев выделяет три направления конкретных мер, направленных на стабилизацию кадрового состава предприятия: «1) технико-экономические (улучшение условий труда, совершенствование системы материального стимулирования, совершенствование организации и управления производством и др.); 2) организационные (совершенствование процедур приема и увольнения работников, введение системы профессионального продвижения работников и др.); 3) социально-психологические (совершенствование стилей и методов руководства, взаимоотношений в коллективе, система морального поощрения и др.)» [9]

В.Н. Градусова указывает на целый комплекс элементов эффективной системы управления профессиональной мобильностью на предприятии: «...детальное определение дополнительной потребности в кадрах, профессиональная ориентация при приеме на работу, организация наставничества, содействие производственной и социальной адаптации новичков, мониторинг и анализ изменений качественных характеристик рабочей силы, планирование карьеры и организация профессионально-квалификационного продвижения работников.» [2]

В системе управления персоналом на крупном промышленном предприятии, по нашему мнению, можно выделить три основных блока: 1.управление личностным потенциалом работников, 2.управленческая культура руководителей всех звеньев, 3.культура организации производства. Соответственно этим трем направлениям, можно разделить комплекс мер, направленных на ее качественное совершенствование. Причем, если мы ведем речь о действительном совершенствовании или оптимизации системы менеджмента персонала на предприятии, нельзя преуменьшать значение всех этих трех блоков, а также нельзя игнорировать взаимодействие между ними.

Попытаемся представить некоторые конкретные предложения по совершенствованию кадрового менеджмента по всем трем блокам.

Начнем с **первого блока** - управление личностным потенциалом работников. «Наибольшие возможности в сфере воздействия на процессы трудовой мобильности заложены в группе личностных факторов, формирующихся на уровне работника, к которым относятся: экономические факторы, факторы социально-культурной и профессиональной ориентации, уровень и качество образования субъекта трудовых перемещений, возраст, стаж работы, семейное положение и семейные обстоятельства, профессионально-трудовая самооценка, фактор информативности, фактор лояльности

работника и т.д.» [5]

Для повышения эффективности этого блока необходимо, во-первых, осуществлять систематический мониторинг личностно-профессионального потенциала работников, во-вторых, организовать эффективное управление их личностной служебной карьерой, в-третьих, разработать систему мер по повышению или совершенствованию их личностно-профессионального потенциала. «Один их наиболее эффективных способов управления профессиональной мобильностью - профессионально-квалификационное продвижение работников. Этот подход позволяет исправить ошибки, допущенные на стадии подбора и расстановки кадров, поддерживать в соответствии динамично меняющиеся личный и материально-вещественный факторы производства. Большое значение имеет и планомерная ротация кадров без изменения статуса работника.» [2]

Второй блок - управленческая культура руководителей всех звеньев – является одним из наиболее проблематических, поскольку управленческая культура руководителей сегодня формируется в основном стихийно и под влиянием целого комплекса неблагоприятных социально-экономических и социально-психологических факторов. Подавляющее большинство современных руководителей не изучало и не знакомо с современными концепциями, научными методами и техниками управления персоналом. А отсюда огромное количество межличностных проблем, возникающих в процессе коммуникации руководителей и подчиненных. Для исправления этой ситуации, по нашему мнению, необходимо разработать систему социально-психологического обучения руководителей всех звеньев с учетом их уровня современным научным концепциям и практическим методам управления персоналом.[12]

Третий блок - культура организации производства. Меры, которые здесь могут быть реализованы, связаны с оптимизацией в соответствии с современными нормами и ожиданиями и запросами работников условий труда и отдыха. «Необходимо стремиться к тому, чтобы организация рабочего места, участка, цеха отвечала эргономическим требованиям, отводить и благоустраивать специальные места для отдыха и психологической разгрузки. Следует всячески стимулировать новации, связанные с научной организацией труда, совмещение профессий.» [2]

Четвертым, обобщающим направлением совершенствования кадрового менеджмента является разработка эффективной текущей и перспективной кадровой политики предприятия. Эффективная кадровая политика, которая возможна только на основе эффективной реализации первых трех выделенных нами направлений, а также на базе выстроенной эффективной системы менеджмента персонала конкретного предприятия.

Когда на конкретном предприятии все три направления эффективного менеджмента персонала реализованы, когда выстроена и эффективно работает система менеджмента персонала, тогда его кадровая политика должна быть направлена на поддержание гомеостаза системы менеджмента персонала в условиях динамики экономической ситуации.

Когда на конкретном предприятии все три направления эффективного менеджмента персонала не реализованы, когда не выстроена и не работает эффективно система менеджмента персонала, тогда его кадровая политика должна быть направлена на оптимизацию кадрового потенциала предприятия путем выстраивания ее эффективных институциональных основ. «Поэтапное приведение уровня мобильности к нормальному уровню необходимо осуществлять через комплекс управленческих преобразований, производимых в рамках кадровой стратегии предприятия. К ним можно отнести следующие: четкое соответствие мероприятий по набору персонала стратегическим потребностям предприятия, корректировка управленческих методов по отношению к персоналу, пересмотр и развитие системы материального и нематериального поощрения на базе углубленного анализа потребностей работников, возможность планирования предстоящих увольнений, увязки процесса увольнения с процессом найма, помощь увольняемым сотрудникам и т.д.» [5]

Итак, проблема высокой мобильности персонала на крупном промышленном предприятии является одним из ключевых факторов, снижающих эффективность его деятельности. Для качественного исправления ситуации необходим комплекс мер по четырем основным направлениям: 1. оптимизация **целей и принципов кадрового менеджмента**, 2. эффективный мониторинг мобильности персонала, 3. разработка и реализация на основе современных научных подходов системы менеджмента персонала конкретного предприятия, 4. разработка эффективной текущей и перспективной кадровой политики предприятия.

Литература

1. Бондарева Е.А. Новый этап реформирования промышленных предприятий // Российское предпринимательство. – 2008. - № 3. - Вып. 1 (107). - С. 38-42.
2. Градусова В.Н. Управление трудовой мобильностью населения в трансформационный период: На примере Республики Мордовия: Автореф. дис. канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 2004 /Электронная библиотека диссертаций. [М.], 2014 URL: <http://www.dissercat.com/content/upravlenie-trudovoi-mobilnostyu-naseleniya-v-transformatsionnyi-period-na-primere-respubliki> (дата обращения: 21.10.14).
3. Дуданов Е.И., Семенова О.А. Проблемы трудовой мобильности работников промышленных предприятий в посткризисный период // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2013. – № 1 (25). – С. 54–61.
4. Ефимова М.С. Основные школы научного менеджмента // Вестник Донского государственного аграрного университета. - 2012. - № 4. - С.155-159.
5. Иванков А.А. Трудовая мобильность в переходной экономике как объект социологического анализа: Автореф. дис. канд. социолог. наук. – М., 2005 /Электронная библиотека диссертаций. [М.], 2014 URL: <http://www.dissercat.com/content/trudovaya-mobilnost-v-perekhodnoi-ekonomike-kak-obekt-sotsiologicheskogo-analiza> (дата обращения: 21.10.14).

6. Кабалина В.И. Трудовая мобильность: организационные, институциональные и социально-структурные факторы // Социологический журнал. – 1999. - № 3-4. – С.20-35. URL: <http://www.nir.ru/sj/sj/sj3-4-99-kab.html> (дата обращения: 21.10.14).
7. Коленникова О.А., Рывкина Р.В. Кадровые проблемы российской промышленности - где выход? // Демоскоп Weekly: Электронная версия бюллетеня Население и общество. 28.9.-11.10.2009. № 391-392. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0391/analit05.php> (дата обращения: 24.10.14).
8. Кормин Н.Г. Правовые аспекты применения логистического подхода к управлению персоналом промышленного предприятия // Бизнес, менеджмент и право: Электронная версия. 2010. № 2. URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=763 (дата обращения: 13.10.14).
9. Николаев О.В. Методы обеспечения стабильности кадров в организации. // Экономический журнал: Электронная версия. 2008. № 4 (14). URL: http://www.economicarggu.ru/2008_4/12.shtml (дата обращения: 12.10.14).
10. Поломошнов, А.Ф., Сапрыкина, Н.В. и др. Российские реформы на рубеже тысячелетий. /А.Ф. Поломошнов, Н.В. Сапрыкина, Л.А. Чернобродова, В.Г. Корнев, Л.И. Захарова. – п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. – 246 с.
11. Поломошнов, А.Ф. Трансформация массового экономического сознания в процессе современных российских реформ /А.Ф. Поломошнов, Н.Б. Семенова //Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - № 3. - С. 19-23.
12. Семенова, Н.Б., Поломошнов, А.Ф. Модернизация современной российской массовой экономической культуры / Н. Б. Семенова, А. Ф. Поломошнов. - п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2012. – 161 с.

LABOUR MOBILITY AND MANAGEMENT STAFF AT INDUSTRIAL ENTERPRISES

Efimova M.S.

The paper analyzes the basic processes and trends of labor mobility in Russian industrial enterprises. The author considers the mobility of staff as one of the factors determining the cost-effectiveness and sustainability of the industrial enterprise. Particular attention is paid to the analysis of the reasons for dismissal of employees. The author presents the methodology and the results of the survey on specific motives of dismissal on concrete plant - Novochoerkassk Electric Locomotive Plant. One of the main author of generalizations based on the results of these studies is the thesis of the lack of effectiveness of personnel management as one of the main factors of high turnover in the company.

Key words: labor mobility, management of personnel, the motives of dismissal, the socio-psychological climate of the team.

Ефимова Маргарита Сергеевна – соискатель кафедры философии и истории Донского государственного аграрного университета.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сафонова С. Г., Покутняя И. А.

В статье рассмотрены типы электорального поведения молодежи, мотивы ее политической активности, а так же факторы политической пассивности молодежи в современных условиях.

Ключевые слова: молодежь, электоральное поведение, политическая пассивность.

Важным электоральным и социальным ресурсом общества является молодежь. Эта социальная группа привлекает особое внимание политиков и лидеров общественного мнения. Все они хотят знать, какую роль готова (или не готова) играть молодежь в развитии демократии, рыночной экономики, гражданского общества и правового государства.

Активное развитие электоральной деятельности в современных условиях вступает в противоречие с уровнем готовности и способности различных групп населения, в особенности молодых избирателей, к эффективному участию в ней. В данном случае речь идет не только о явке на избирательные участки, но и о сознательном выборе, умении использовать инструмент выборов для защиты своих собственных интересов, достижении различных социальных целей.[6] Исследуя электоральное поведение молодежи, необходимо рассмотреть специфику молодежной избирательной культуры, определить основные тенденции ее развития, что позволит сформировать четкое представление о молодежи как о субъекте политики в современном российском обществе.

Электоральная культура современных молодых людей различна. Нынешнюю молодежь можно разделить на несколько категорий: те, кто является противником участия в принятии политических решений и те, кто является активным их участником. Но, к сожалению, в последнее время активность молодых людей в принятии государственных решений заметно снизилась. Как мы знаем, именно активность молодежи, формирование её гражданской позиции – это и есть залог безопасности нашей страны. Поэтому проблема пассивности современной молодежи в политических выборах является довольно актуальной проблемой. Молодежь – это будущее нашей страны, именно она будет представлять облик России через несколько лет. От молодых людей зависит, какое место наша страна будет занимать в мировом сообществе. Таким образом, становится очевидной актуальность выработки определённых мер, связанных с формированием политико-правовой культуры молодых людей, преодолению её электоральной пассивности.

Молодежь — социально-демографическая группа, которая переживает период становления социальной и психофизиологической зрелости, адаптации к исполнению социальных ролей взрослых. Возрастные границы молодежи размыты и подвижны. Как правило, к молодежи причисляют людей в возрасте от 14 до 30 лет. Эта

социально-демографическая группа неоднородна по своему составу. В ней выделяются различные слои по возрасту, по полу, по видам деятельности, по месту жительства и др. Соответственно дифференцируются групповое самосознание и интересы молодежи. Молодежь составляет почти треть населения России. Значительная часть из них демонстрирует политическую пассивность. Например, при участии в выборах по статистике самая низкая явка на избирательные участки наличествует у представителей возрастной группы от 18 до 25 лет [4] Хроническое нежелание участвовать на выборах уже давно распространенное явление в молодежной среде.

Большинство специалистов по социальной психологии и политологов выделяют его четыре типа электорального поведения молодежи:

- Традиционный тип (конформист). Мотивы политической активности: пример родителей, привычка, стремление быть «как все»;
- Протестный тип. Мотивы политической активности: недовольство сложившейся ситуацией, стремление привлечь к себе внимание;
- Рациональный тип. Мотивы электоральной активности: желание изменить ситуацию к лучшему, осознание собственной ответственности за принятые решения;
- Апатичный («никакой») тип. Характеризуется «активной политической пассивностью», уверенностью в том, что всё равно ничего не получится.

К сожалению, последний тип вышеприведенной классификации продолжает лидировать в российской действительности. Политика для молодежи – не самая важная сфера деятельности. Причем, эта ситуация с электоральной пассивностью приняла «характер эпидемии, стала неуправляемой» [3].

Отчужденность молодежи от политики в современной России ученые объясняют различными факторами: само общество является причиной снижения активности молодого поколения и развитию политического отчуждения у молодых людей. Второй фактор — интересы молодежного сообщества сосредоточены на проблемах поддержания своего существования и выживания в современных условиях. Третий фактор в том, что молодежь, с одной стороны, не видит необходимости что-либо кардинально менять в сложившемся укладе их жизни, а с другой стороны — не считает политическую деятельность значимой для себя, находя более перспективные способы и сферы самоутверждения и самореализации. Четвертый фактор — в последнее время отмечается усиление принципиальной несовместимости интересов, потребностей и ценностных ориентаций молодежи с политикой, а также тенденции усиливающегося отчуждения от органов государственной власти на всех уровнях общественных и государственных структур и институтов [1].

Наиболее любопытной нам представляется точка зрения ученого А. Редькина. По мнению автора, причинами политической пассивности молодых избирателей к выборам являются правовой нигилизм, недоверие к власти, негативная социальная адаптация. Нигилизм — это отрицание исторических и культурных ценностей, моральных и нравственных устоев и норм общества. Как известно, правовой нигилизм не появляется на пустом месте. Многие годы, в течение которых наша страна шла «по пути социализма» и народ строил «светлое будущее коммунизма»,

наложили неизгладимый отпечаток на всю юридическую науку страны и еще более углубили пропасть, разделяющую уровни правосознания в России и Европе.

Дальнейшее историческое развитие, последовательное прохождение поколений через «перестройку», 90-е годы, настоящее время, с его изменяющимся законодательством, так же не приносят ощущения стабильности. Сегодня правовой нигилизм присущ уже не одному поколению россиян и передается из поколения в поколение, от родителей к детям.

К следующей группе факторов, которая отрицательно влияет на электоральную активность — это недоверие к власти. Если правовой нигилизм — есть отношение к праву вообще, то недоверие к власти выражается в недоверии к конкретным должностным лицам, отдельным властным структурам, государственным и муниципальным учреждениям. Такое недоверие может переходить в крайние формы, когда наибольшее количество голосов на выборах получает кандидат «против всех» (в то время, когда такая графа еще присутствовала в избирательных бюллетенях в России), также следствием такого отношения граждан, в том числе и молодёжи, является тотальное игнорирование ими выборов.[5]

Третья группа факторов — это негативная социальная адаптация. Это основная группа, так как человек, социальная адаптация которого прошла положительно, не будет искать возможности обвинить в своих неудачах представителей власти или правовой режим государства. Социальная адаптация напрямую связана с процессом социализации личности. Она показывает, насколько личность готова к жизнедеятельности, насколько она способна ставить перед собой цели, встраиваться в окружающую социальную среду, искать пути их достижения, отвергать девиантные методы поведения, разбивать путь к цели на отдельные задачи. Социальная адаптация показывает насколько процесс социализации личности в конкретном обществе отработан и реально помогает человеку обретать индивидуальность, налаживать социальные связи, постоянно обучаться, черпать информацию из окружающего мира, делать правильные выводы [8].

С другой стороны, политические выборы позволяют многим гражданам самоутвердиться в политической сфере. Однако большинство из этих людей уже не входит в число молодёжи. И это подлежит объективному объяснению. Невысокий интерес вызван тем, что юноши и девушки сосредоточены на других проблемах. Их мысли сконцентрированы на вопросах межличностных отношений, построение семьи, проблемах трудоустройства и т.д.

Можно говорить о том, что в годы социально-экономических реформ в основной своей массе молодежь оказалась предоставленной самой себе, что и сказалось на формировании её гражданских качеств, а также политического, электорального поведения. В молодежной среде сформировалось своеобразное политическое отчуждение, преодолеть которое возможно только реальными проектами политических институтов. Молодежная политика в последние годы стала приоритетным направлением государственной политики. Однако необходимо, чтобы органы власти в полном объеме выполняли свои регулирующие и воспитательные функции по отношению к молодежи, которая в самой ближайшей перспективе

должна стать основной опорой демократической политической системы страны. Повышение электоральной активности молодежи во многом зависит от того, насколько быстро органы власти сумеют преодолеть сложившееся в молодежной среде отчуждение от властных институтов и создать условия для активного включения молодежи в активный процесс реформирования во всех сферах общественной жизни.[9] Для вовлечения молодежи в политическую деятельность, формирования у неё активной гражданской позиции требуется совершенствование системы государственной молодежной политики. Необходимо принятие мер воспитательного характера, в результате которых сформируется новый механизм мотивации, стимулирующий включение молодежи в общественнозначимую деятельность, способную сформировать в ней ответственность за общество, государство. Целесообразно усилить работу по электоральному просвещению, используя адаптивные технологии — круглые столы, игры, олимпиады и т.п. Необходима подготовка и издание массовых, доступных изданий, популяризирующих избирательное законодательство и избирательную практику среди различных категорий молодежи [2].

По нашему мнению, исследование темы электорального поведения у молодёжи имеет большое значение в построении в нашей стране развитого демократического общества. Отношение граждан России к выборам определяет степень приверженности населения демократическим ценностям.[7] Правительству страны необходимо уделить особое внимание разработке программ, оказывающих положительное воздействие на формирование у молодых людей самовоспитания, самоорганизации, гражданственности, ответственности в принятии не только личных, но и политических, управленческих решений. Только совместная работа правительства и всех граждан может привести нашу страну к достойному будущему.

Литература

1. Волков Ю.Г. В поисках новой идеологической парадигмы // Социально-гуманитарные знания. — 2003. — № 2. — С. 80–100
2. Избирательный процесс и студенческая молодёжь: по материалам социологического исследования. Акулич М.М., Батырева М.В. Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 4. С. 72-79
3. Кострова Е. Молодежное парламентское движение как одна из форм молодежного самоуправления // О выборах. 2008. № 4.
4. Молодёжь и политика: формальные и неформальные практики власти в сознании молодёжи. - Подхомутникова М.В./Социум и власть. - 2009. № 2. - С. 31-35.
5. Поломошнов, А.Ф., Сапрыкина, Н.В. и др. Российские реформы на рубеже тысячелетий. /А.Ф. Поломошнов, Н.В. Сапрыкина, Л.А. Чернобродова, В.Г. Корнев, Л.И. Захарова. – п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. – 246 с.
6. Поломошнов, А.Ф. Модернизация российской политической системы на рубеже тысячелетий /А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. – 113 с.

7. Поломошнов, А.Ф. Трансформация массового экономического сознания в процессе современных российских реформ /А.Ф. Поломошнов, Н.Б. Семенова //Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - № 3. - С. 19-23.
8. Садырова М. Ю. Проблема избирательной активности российской молодежи / М. Ю. Садырова // Молодой ученый. — 2014. — №3. — С. 667-669.
9. Семенова, Н.Б., Поломошнов, А.Ф. Модернизация современной российской массовой экономической культуры / Н. Б. Семенова, А. Ф. Поломошнов. - п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2012. – 161 с.

ELECTORAL CULTURE OF YOUTH IN MODERN RUSSIA

Safonova S.G., Pokutnyaya I.A.

The article describes the types of electoral behavior of youth, and the motivations of its political activity, as well as factors of political passivity of young people in modern conditions.

Key words: *youth, electoral behavior, political passivity*

Сафонова Светлана Геннадиевна – к.э.н., доцент, доцент кафедры теории экономики, менеджмента и права ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет».

Покутняя Ирина Андреевна – студентка 2 курса экономического факультета, ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет».

РЕФЕРАТЫ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 316.73

Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А.

ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ КРИЗИС КУЛЬТУРЫ

В статье анализируется сущность и основные проявления кризиса духовной культуры общества в эпоху постмодерна. Авторы выявляют целый комплекс кризисных процессов, характеризующих общую деградацию западной духовной культуры: дегуманизацию, коммерциализацию, технологизацию, консьюмеризм, стандартизацию и примитивизацию. Основное внимание уделяется деструктивным процессам в сфере художественной культуры и искусства.

УДК 314

Михайленко Т.Н.

ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет

СЕМЕЙНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена выяснению на основе эмпирических исследований фактического состояния или качества семейных идеалов студенческой молодежи, а также анализу степени совпадения между представлениями студентов об идеальной семье и реальными ценностными ориентациями студентов. Автор выделяет три направления социологических исследований культуры студентов в сфере семейных отношений: 1. исследования представлений студентов об идеальных семейных партнерах и идеальном образе семьи; 2. исследования фактических семейных ориентаций и ценностных приоритетов студентов; 3. исследования по сопоставлению студенческих идеальных представлений о семье и семейных партнерах с их реальными ценностными ориентациями. В контексте третьего направления автор статьи представляет собственные эмпирические результаты сопоставления представлений студентов об идеальных супругов с их самооценкой их соответствия этим представлениям. В итоге автор делает заключение о преобладании в студенческом сознании традиционной семейной ориентации.

УДК 11

Лаврухина И.М.

«Азово-Черноморский инженерный институт» ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет» в г. Зернограде

АПОФАТИЗМ И ТЕХНИКИ ОПИСАНИЯ НЕОПИСУЕМОГО

В статье анализируется возможность концептуального выражения идеи трансцендентного при ее осмыслении в культуре. Апофатизм рассматривается как способ описания Абсолюта.

УДК 14: (00+62)

Кириллов А.А.

Южный федеральный университет

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.

В статье проводится анализ социокультурного позиционирования науки в современном информационном обществе и современной философии науки и техники. Автор сопоставляет альтернативные позиции сциентистской и антисциентистской ориентацию.

УДК159.9.01

Николаева Л.С., Загорская О.В., Арушанян Г.Р.

НИМИ имени А.К. Кортунова ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

ПОНЯТИЕ «ЦЕННОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматриваются следующие вопросы: теоретико-методологические основы исследования ценностей и ценностных ориентаций; социально-философский анализ ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях современного развития российского общества.

УДК 101.1

Поломошнов А.Ф., Мельникова Л.В.

Донской государственный аграрный университет

РОССИЯ БЕЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

В статье рассматривается проблема поисков современной российской национальной идеи. Авторы указывают на значение национальной идеологии для цивилизационной жизнеспособности России. Предпринята попытка определить конструктивные направления формирования современной российской национальной идеи.

УДК159.9.316.6.

Николаева Л.С., Чумакова Т.Н.

НИМИ имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЙ «ЦЕННОСТЬ» И «ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ»: ТЕОРИЯ ВОПРОСА

В статье рассматриваются следующие вопросы: теоретико-методологические основы исследования ценностей и ценностных ориентаций; социально-философский анализ ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях современного развития российского общества.

УДК 1(091)

Воронцова Т.Н.

Южно-Российский государственный политехнический университет (Новочеркасский политехнический институт) имени М.И.Платова

ПОНИМАНИЕ СОПЕРНИЧЕСТВА В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена анализу понимания феномена соперничества в истории философской мысли. Выделены два подхода в его истолковании, сформировавшиеся в античности, и проанализировано их дальнейшее развитие.

УДК 556.18: 502.11

Бандурин В.А., Бандурин А.П.

НИМИ имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ КАК ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

Вода становится глобальной проблемой человечества, основой его жизнеобеспечения и все более значимым фактором использования водных ресурсов. В этой связи важный теоретико-исследовательский интерес приобретает исследование проблемы рационального использования водных ресурсов в общей характеристике проблемы взаимодействия общества и природы.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378.172

Семенченко В.В.

ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

ВОЛЕЙБОЛ - КАК ВИД СПОРТА И СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В статье рассказывается об истории возникновения волейбола в мире и России, становлении правил игры и их изменениях, выдающихся волейбольных сборных и клубных командах, иностранных, советских и российских волейболистов, достижениях советской, а затем и российской сборных по волейболу.

УДК 378.147.88

Прокопишина Н.А.

НИМИ имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

МАСТЕР-КЛАСС, КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются вопросы практического использования мастер – класса, как целой системы инновационных интерактивных методов обучения студентов по дисциплинам социогуманитарного цикла в условиях реализации Федеральных

государственных образовательных стандартов третьего поколения.

УДК 159.928.235

Юнов А.В.

Южный федеральный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Определено, что становление в нашей стране инновационной экономики и экономики знаний на основе всесторонней модернизации требует перелома в умах и настроениях в обществе, изменения психологии в социально-экономической деятельности, формирования у хозяйствующих субъектов нового поведения, современного экономического мышления.

УДК 96:005.591.6

Габибов А. Б., Чернов И.В.

ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

НИМИ имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

РОЛЬ, МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ЖИЗНИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В наше время не надо доказывать, какое значение для индивида и общества в целом имеют регулярные занятия физическими упражнениями и различными видами спорта. Важно знать интересы, потребности, мотивы, ценностные ориентиры, изучить факторы, оказывающие отрицательное влияние на формирование здорового образа жизни и устойчивых потребностей к занятиям физическими упражнениями.

Необходимо создавать дополнительные мотивы и стимулы. Мотивами приобщения к занятиям физической культурой может служить осознание необходимости оздоровления организма средствами физической культуры, близко расположенная современная спортивная база, доступность спортивного инвентаря. Важную роль могут сыграть в этом плане экономические и социальные стимулы.

УДК 378:001.891:658.3.012.2

Слезко Т.В.

НИМИ имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

КОНСТРУКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ В ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

В статье обращено внимание к одной из актуальных проблем трансформации образования, связанной с инженерно-педагогическим образованием, представлены концептуальные основы факторной модели организации инженерно-педагогического образования в техническом вузе. На примере специальности «Профессиональное обучение» показаны результаты реализации данной модели.

ИСТОРИЯ

УДК 94 (471:571)

Кабанов А.Н.

Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет» в г. Зернограде

О БЕЗВОЗВРАТНЫХ ПОТЕРЯХ ГВАРДЕЙСКИХ КАЗАЧЬИХ КАВАЛЕРИЙСКИХ СОЕДИНЕНИЙ ДОНА И КУБАНИ В ХОДЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЗЕРНОГРАДСКОГО РАЙОНА ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ЯНВАРЕ-ФЕВРАЛЕ 1943 Г. И УВЕКОВЕЧИВАНИИ ПАМЯТИ ПАВШИХ КАЗАКОВ (АНАЛИЗ И ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСА)

Статья посвящена участию гвардейских казачьих кавалерийских соединений Дона и Кубани в освобождении от немецко-фашистских захватчиков территории Ростовской области в январе-феврале 1943 г. В статье рассматриваются безвозвратные потери конно-механизированной группы генерала Кириченко в ходе освобождения Зерноградского района и увековечение памяти павших воинов, уточняются количество и фамилии погибших и захороненных бойцов на территории района.

УДК 37.01(09)

Духавнева А.В.

НИМИ имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

ЗЕМСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ АКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

В статье предпринята попытка представить земство как социальный актор становления общего образования взрослых. Исследован первоначальный этап отношения земства к вопросам народного образования. Показаны результаты решения вопроса общего образования взрослых в земской России периода 1870 - 1890 гг.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 316. 334.22

Ефимова М.С.

ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И МЕНЕДЖМЕНТ ПЕРСОНАЛА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

В статье анализируются основные процессы и тенденции трудовой мобильности на российском промышленном предприятии. Автор рассматривает мобильность персонала как один из факторов, определяющих экономическую эффективность и устойчивость промышленного предприятия. Особенное внимание в статье уделено анализу причин увольнения работников. Автор представляет методику и результаты социологического исследования мотивов увольнения на конкретном промышленном предприятии – НЭВЗе. Одним из главных обобщений автора по результатам этих исследований является тезис о недостаточной эффективности менеджмента персонала, как одном из главных факторов высокой текучести кадров на предприятии.

УДК 323

Сафонова С. Г., Покутняя И. А.

ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассмотрены типы электорального поведения молодежи, мотивы ее политической активности, а так же факторы политической пассивности молодежи в современных условиях.

ABSTRACTS

PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES

UDC 316.73

Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A.
Donskoy State Agrarian University
Rostov State University of Economics

POST-MODERN CRISIS OF CULTURE

The article analyzes the essence and the main manifestations of the crisis of spiritual culture of the society in the postmodern era. The authors identify a whole range of crisis processes of degradation western spiritual culture: dehumanization, commercialization, technologization, konsumerizm, standardization and primitivization. The main attention is paid to the destructive processes in the field of culture and arts.

UDC 314

Mikhaylenko T.N.
Donskoy State Agrarian University

FAMILY ORIENTATIONS OF STUDENTS

Article is devoted to clarify on the basis of empirical studies of the actual state or quality of family students' ideals, as well as to analyze of the degree coincidence between the views of students on the ideal and the real family value students' orientations. The author identifies three areas of sociological studies of students' culture in the field of family relationships: 1. Researches representations of students about ideal family partners and ideal image of the family; 2. Research the actual value priorities and students' orientations; 3. Studies comparing students' perceptions of the ideal family and family partners with their real value orientations. In the context of the third direction, the author gives her own empirical results of the comparison the perceptions of students about the ideal spouse with their self-assessment of their conformity to these ideas. In the end, the author makes a conclusion about the prevalence in the student consciousness traditional family orientation.

UDC 11

Lavruhina I.M.
"Azov-Black Sea Engineering Institute" VPO "Don State Agrarian University" in Zernograd

APOPHATISM AND EQUIPMENT DESCRIBE THE INDESCRIBABLE

In this article the possibility of conceptual expression of the idea of transcendence is analysed in the course of definition its sense in culture. Apophatism is considered as the way of the description of Absolute.

UDC 14: (00+62)

Kirillov A.A.
Southern Federal University

THE ROLE OF SOCIAL SCIENCES INSTITUTE IN MODERN SOCIETY

The article analyzes the socio-cultural position of science in the modern information society and the modern philosophy of science and technology. The author compares alternative positions of scientists and artists' orientations.

UDC 159.9.01

Nikolayeva N.S., Zagorskaya O.V., Arushanyan G.R.
Novocherkassk Engineering Institute of Meliorativny name AK Kortunova VPO "Don State Agrarian University"

VALUE CONCEPT IN THE MODERN PHILOSOPHIC LITERATURE

The following problems are considered in the paper: theoretical and methodological foundations for research into values and value orientations; social and philosophic analysis of the student youth value orientations under conditions of the modern development of the Russian society.

UDC УДК 101.1

Polomoshnov A.F., Melnikova L.V.

Don State Agrarian University

RUSSIA WITHOUT NATIONAL IDEA

The article discusses the problem of searching for the modern Russian national idea. The authors point to the importance of national ideology for the viability of Russian civilization. An attempt was made to determine the design direction of the formation of the modern Russian national idea.

UDC 159.9.316.6.

Nikolayeva L.S., Chumakova T.N.

Novocherkassk Engineering Institute of Meliorativny name AK Kortunova VPO "Don State Agrarian University"

SUBSTANCE AND MAIN CHARACTERISTICS FOR THE CONCEPTS OF VALUE AND VALUE ORIENTATIONS: THEORY OF THE PROBLEM

The following problems are considered in the paper: theoretical and methodological foundations for research into values and value orientations; social and philosophic analysis of the student youth value orientations under conditions of the modern development of the Russian society.

UDC 1(091)

Vorontsova TN

South-Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute) named M.I.Plato

UNDERSTANDING OF RIVALRY IN THE HISTORY OF PHILOSOPHICAL THOUGHT

The article is devoted to the analysis of the understanding the phenomenon of rivalry in the history of philosophical thought. Two approaches to its interpretation, formed in antiquity, and their further development are considered.

UDC 556.18: 502.11

Bandurin V. A., Bandurin A. P.

Novocherkassk Engineering Institute of Meliorativny name AK Kortunova VPO "Don State Agrarian University"

STUDY OF THE STATUS AND USE OF WATER RESOURCES AS A PROBLEM OF SOCIETY-NATURE INTERACTION

Water is becoming a global problem of humanity, the foundation of his life support and an increasingly important factor of water resources. In this respect, the important theoretical and research interest are studies of rational use of water resources in the general characteristics of the problem of interaction between society and nature.

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC 378.172

Semenchenko V.V.

Donskoy State Agrarian University

VOLLEYBAL AS A SPORT AND A MEANS OF PHYSICAL EDUCATION

The article tells about the history of volleyball in the world and Russia, the establishment of rules and their changes, outstanding volleyball national teams and club teams, foreign, Soviet and Russian volleyball players, the achievements of the Soviet, and then Russian national volleyball.

UDC 378.147.88

Prokopishina N. A.

Novocherkassk Engineering Institute of Meliorativny name AK Kortunova VPO "Don State Agrarian University"

MASTER – CLASS AS AN INNOVATIVE TEACHING METHOD IN EDUCATIONAL PROCESS

The article deals with the practical use of a master – class teaching method as a whole system of innovative interactive methods of teaching students in the disciplines of social and

humanitarian cycle under implementation of federal state educational standards of the third generation.

UDC 159.928.235

Yunov A.V.

Southern Federal University

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MODERN ECONOMIC THINKING

Determined that in our country becoming an innovative economy and knowledge economy based on comprehensive modernization requires a turning point in the minds and attitudes in society, changes in the psychology of socio-economic activities, formation of business entities in the new behavior, modern economic thinking.

УДК 96:005.591.6

Gabibov A.B, Chernov I.V.

VPO "Don State Agrarian University"

Novocherkassk Engineering Institute of Meliorativny name AK Kortunova VPO "Don State Agrarian University"

THE ROLE, PLACE AND IMPORTANCE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN LIVES OF YOUNG PEOPLE ROSTOV REGION

Nowadays, it is not necessary to prove the importance for the individual and society in general has regular physical exercise and various sports. It is important to know the interests, needs, motives, values, examine the factors that have a negative impact on the promotion of healthy lifestyles and sustainable needs to physical exercise.

It is necessary to create additional motivation and incentives. Motives initiation to physical training can serve as recognition of the need of healing the body by means of physical culture, closely spaced modern sports facilities, the availability of sports equipment. An important role can play, in this regard, economic and social incentives.

UDC 378:001.891:658.3.012.2

Slezko T.V.

Novocherkassk Engineering Institute of Meliorativny name AK Kortunova VPO "Don State Agrarian University"

CONSTRUCTIVE POSSIBILITIES OF FAKTOR MODEL TO TRAIN ENGINEERING AND PEDAGOGICAL SPECIALISTS

In article drawn attention to one of the actual problems of education transformation associated with engineering-pedagogical education, provides the conceptual foundation of the factor model organization of engineering-pedagogical education in the technical university. On specialization example "professional training" showing the results of realization of this model.

HISTORY

UDC 94 (471:571)

Kabanov A.N.

"Azov-Black Sea Engineering Institute" VPO "Don State Agrarian University" in Zernograd

ABOUT IRREVOCABLE LOSSES OF GUARDS COSSACK CAVALRY CONNECTIONS OF DON AND KUBAN DURING RELEASE OF THE ZERNOGRADSKY AREA FROM FASCIST AGGRESSORS IN JANUARY-FEBRUARY, 1943. AND PERPETUATING OF MEMORY OF THE FALLEN COSSACKS (CHARACTERISTIC OF SOURCES)

Article is devoted to participation of Guards Cossack cavalry connections of Don and Kuban in release from fascist aggressors of the territory of the Rostov region in January-February, 1943. In article irrevocable losses of the horse mechanized group of the general Kirichenko are considered during release of the Zernogradsky area and perpetuating of memory of the fallen soldiers, specified quantity and surnames of victims and the buried.

UDC 37.01(09)

Dukhavnyova A.V.

Novocherkassk Engineering Institute of Meliorativny name AK Kortunova VPO "Don State Agrarian University"

ZEMSTVO AS A SOCIAL AKTOR FOR ESTABLISHMENT OF GENERAL EDUCATION FOR ADULTS IN RUSSIA IN THE SECOND PART OF THE XIX TH CENTURY

An attempt to present zemstvo as social for establishment of general education for adults is undertaken in the article. The initial stage of zemstvo attitude to the problems of general education for adults in zemskaya Russia in 1870-1890 period is investigated.

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

UDC 316. 334.22

Efimova M.S.

LABOUR MOBILITY AND MANAGEMENT STAFF AT INDUSTRIAL ENTERPRISES

The paper analyzes the basic processes and trends of labor mobility in Russian industrial enterprises. The author considers the mobility of staff as one of the factors determining the cost-effectiveness and sustainability of the industrial enterprise. Particular attention is paid to the analysis of the reasons for dismissal of employees. The author presents the methodology and the results of the survey on specific motives of dismissal on concrete plant - Novocherkassk Electric Locomotive Plant. One of the main author of generalizations based on the results of these studies is the thesis of the lack of effectiveness of personnel management as one of the main factors of high turnover in the company.

UDC 323

Safonova S.G., Pokutnyaya I.A.

VPO "Don State Agrarian University"

ELECTORAL CULTURE OF YOUTH IN MODERN RUSSIA

The article describes the types of electoral behavior of youth, and the motivations of its political activity, as well as factors of political passivity of young people in modern conditions.

ВЕСТНИК
ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 4 (14), 2014

Часть 2. Социально-гуманитарные науки

Адрес редакции:

346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,

ул. Кривошлыкова 1. Тел. 8(86360) 36-150

e-mail: dgau-web@mail.ru